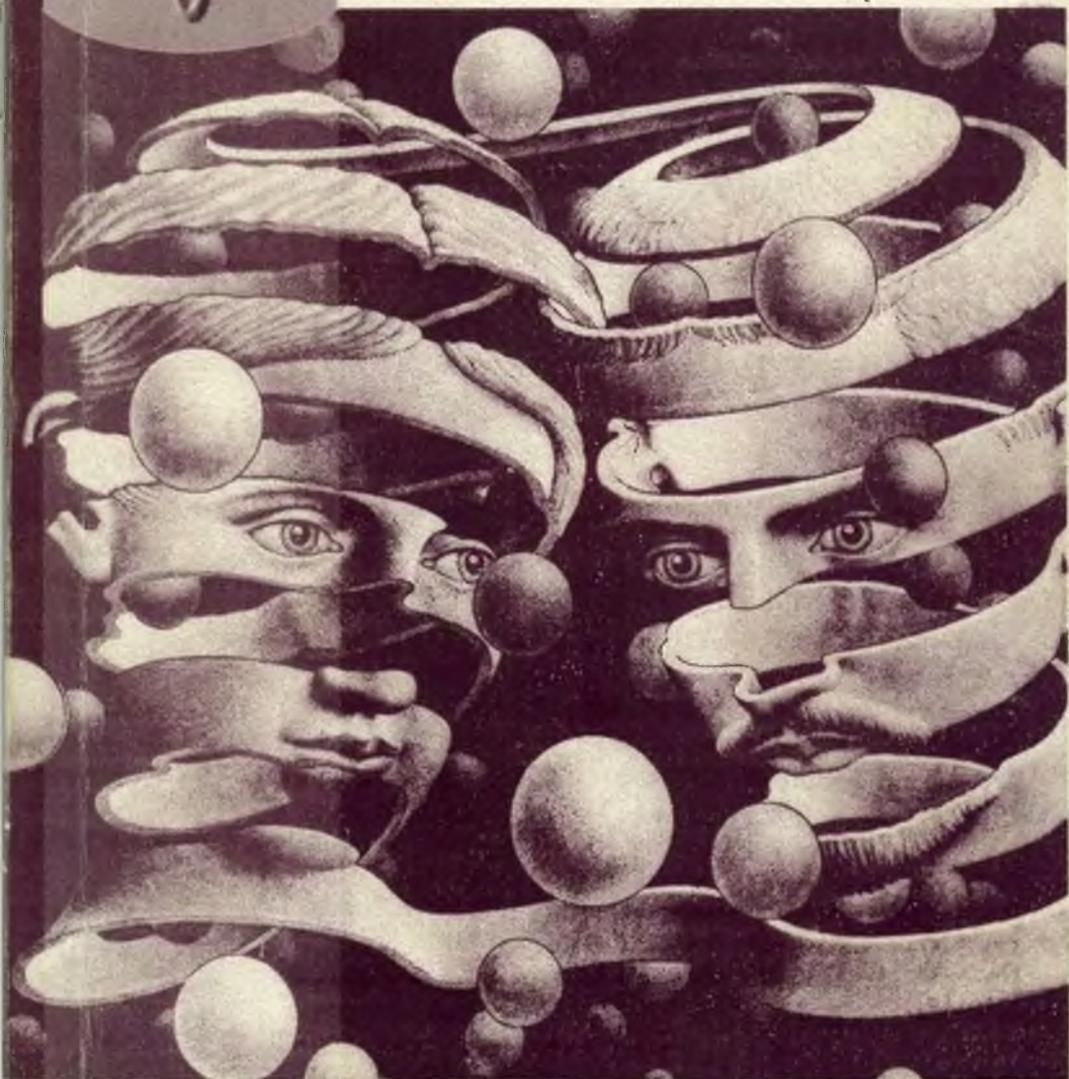
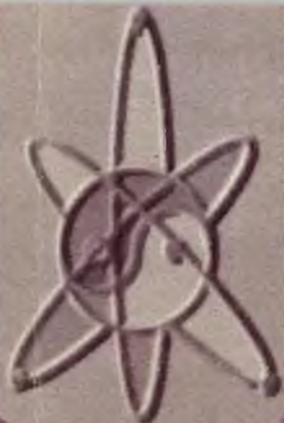


А.Г.Роках

# От физики к психике



**А.Г. Роках**

**ОТ ФИЗИКИ К ПСИХИКЕ**

Издательство ГосУНЦ «Колледж»

Саратов, 2003

УДК 159.9:53+13  
ББК 88.2:22.3+86.4

**Р58 Роках А.Г.** От физики к психике. Изд. 2-е, испр. и доп. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003, 197 с. ISBN 5-94409-028-6

Рассмотрены представления о внутреннем мире человека (психике) в сравнении с внешним (физическим) миром в их историческом развитии и в наше время. На основе определения психики как способности к моделированию рассказано о моделировании внутреннего мира и самопознании с помощью глубинной (аналитической) психологии, соционики и типоведения. Даны примеры использования глубинной психологии в определении типа личности и психологической совместимости, при разрешении конфликтов и в бизнесе, в отношениях с мистицизмом, псевдонаукой и при поведении в чрезвычайных ситуациях. Для преподавателей и студентов вузов, старших школьников. Для интересующихся научной психологией и мистическими учениями. ^

Табл.6. Прил. 11. Библиогр.: 108 назв.

#### **A.G. Rokakh. From physics to psychics**

Representations about an inner world of the person (psyche) in comparison with the external (physical) world in their historical development and presently are considered. Based on definition of mentality as abilities to modeling it is told about modeling of an inner world and self-knowledge with the help of deep (analytical) psychology, socionics and typewatching. Examples of the deep psychology use are given in definition of the person type and psychological compatibility, at the resolution of conflicts and in business, in attitudes with mysticism, pseudo science and at behaviour in extreme situations. For teachers and students of Higher Schools, and senior pupils. For interested in scientific psychology and mystical doctrines.

#### Рецензенты:

Профессор, кандидат философских наук *Т.П. Фокина*  
Доцент, кандидат психологических наук *Ю.А. Громаковский*

#### Рекомендуют к печати:

Кафедра физики полупроводников и Институт дополнительного профессионального образования Саратовского государственного университета

УДК 59.9:53+133  
ББК 8.2:22.3+86.4

Работа издана в авторской редакции

Памяти А.В. Брушлинского по-  
свящаю<sup>1</sup>

## Введение

Как было истари, невольно  
Несешь любви труд добровольно,  
Философ ты или поэт.  
Душевное заметить сходство  
С исполненными благородства –  
Призвания достойней нет.

*И.В. Гете<sup>2</sup>*

Непосредственным поводом к написанию этой книги послужил присуждение Нобелевской премии российскому физика Ж.И. Алферову и его американским коллегам за развитие информационных технологий. Тем самым полупроводники, а это область научных интересов автора, были признаны материальной базой информационных технологий и искусственного интеллекта. А чтобы лучше понять тенденции этой бурно развивающейся области знания, превращающейся в своеобразную метанауку, полезно иметь представления о «механизмах» функционирования интеллекта естественного.

Внешний мир изучают многие науки, которые мы относим к естественным. Их успехи в познании окружающей нас природы и конструировании природы искусственной кажутся неоспоримыми. Присущий им объективный метод оказался, однако, мало приспособленным к исследованию внутреннего мира человека.

Изучением же внутреннего мира занимается только одна наука, да и то находившаяся в нашей стране в загоне. Это психология. Ее вы не найдете в обязательной программе средней школы. Она лишь робко пробивает дорогу в большинстве вузовских специальностей.

Сделанное утверждение может показаться странным, если посмотреть на полки книжных магазинов, заваленные психологической литературой, которую еще 10-15 лет тому назад невозможно было найти. Это и переводы зарубежных классиков, и переиздание видных отечественных психологов, и новые книги российских и зарубежных авторов. Сейчас время

---

<sup>1</sup> Андрей Владимирович Брушлинский, один из ведущих отечественных психологов трагически погиб 30 января 2002 года во время работы 4-й конференции Российского психологического общества, на которой он руководил первой пленарной дискуссией. В его память 22-23 мая 2003 г. в Институте психологии РАН состоялась научная конференция «Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения)».

<sup>2</sup> Goethe J. W. Gedichte. - Moskau: Progress, 1980. S. 362-363 (перевод автора).

повального увлечения психологическими и парапсихологическими методиками, которые пропагандируют различные целители, кружки и объединения. Казалось бы, настал Ренессанс психологии.

Однако при внимательном чтении видно, что вдумчивые авторы<sup>3</sup> очень осторожно вводят читателя во внутренний мир, который таит массу загадок и не торопится даже после прочтения гор литературы отдавать нам ключи к обретению счастья и гармонии с самим собой и другими. Более того, становится все более ясно, что психологические практики, обладающие «непостижимой эффективностью», существуют как бы сами по себе, отдельно от теоретических предпосылок. А это означает, что, к сожалению, теория далеко не всегда помогает разобраться в практических проблемах, поскольку существующие в настоящее время практики нередко имеют восточное, «мистическое» происхождение.

Поэтому настала пора сделать очередную попытку, не торопясь, разобраться, что же представляет собой современная психология, столь необходимая в жизни и работе каждого, и столь загадочная психика при ближайшем рассмотрении. Таких попыток история учений о душе знала немало, начиная с первых греческих мыслителей и апологетов Торы, равно как древнеиндийских и древнекитайских мудрецов. Разумеется, все они были ограничены наличным уровнем знаний. Современное состояние науки, науки «постиндустриального», информационно-компьютерного общества, в котором суеверия, тем не менее, расцветают пышным цветом<sup>4</sup>, настоятельно требует более полного знания внутреннего мира человека. И сделать это, как нам представляется, целесообразно, привлекая и методологию «продвинутых» наук, к которым не в последнюю очередь относится физика. Настоящая книга является второй в серии «Физика, психика, мистика...», задуманной автором несколько лет назад. Первая книга «От мистики к физике. И обратно?» вышла в издательстве Саратовского университета в 2000 г.

Сразу следует предупредить, что в этой книге автор берет на себя лишь часть выдвинутых задач, в надежде активизировать подход к рассмотрению остальных. И рассчитывает на внимание прежде всего тех читателей, которые, подобно ему самому, приобрели основной опыт работы в другой, непсихологической, области знания, а также на благосклонность профессионалов-психологов. Автор утешает себя мыслью, что взгляд со стороны может помочь и профессионалам.

А задачи эти вкратце таковы: 1) уточнение предмета и объекта психологии и места психологии в ряду других наук, 2) применение аналитиче-

<sup>3</sup> С.Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

А.В. Брушлинский. Субъект: мышление, учение, воображение. Избранные психологические труды (из серии «Психологи отечества»). – М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 392 с.

<sup>4</sup> На международном симпозиуме «Наука, псевдонаука и паранормальные верования» отмечалось, что в американском штате Калифорния, где находится знаменитая Кремниевая долина, в которой сосредоточено производство материальной базы искусственного интеллекта и компьютерные технологии, экстрасенсов и колдунов больше, чем ученых. См также Приложение 2.

ской психологии и соционики прежде всего для самопознания, разрешения конфликтов и психологических проблем бизнеса, 3) применение аналитической психологии для выработки отношения к мистическим учениям и так называемой лженауке<sup>5</sup>.

Перечень задач показывает, что в качестве модельной автор выбирает аналитическую психологию Юнга, в практической плодотворности, эвристичности и прогностической силе которой он имел возможность убедиться на протяжении многих лет.

В наше время, когда общество, по примеру развитых стран, повернулось лицом к личности, отставание в исследовании внутреннего мира превращается в тормоз на пути прогресса и взаимопонимания. Задержка в изучении внутренней природы человека становится ощутимым препятствием и для развития таких динамичных наук как физика и информатика. Ведь для них *важно знать, как человек мыслит*.

Способна ли сама психология в ее нынешнем состоянии оправдать надежды других наук? Ведь она, как, впрочем, и физика, не является неким монолитом, «греческой», по выражению физика Фейнмана, наукой. Она явно представляет собой науку «вавилонскую», располагаясь на разных, подчас плохо стыкующихся между собой, фундаментах. Известно, что разноплановость подходов и вообще эклектичность сильно понижают эффективность, надежность рассмотрения и доверие к нему. Смысл этой книги как раз и заключается в попытке нетрадиционного прочтения психологии, прочтения с позиций физики, соблюдая, насколько это оказалось возможным, единство подхода. Точнее с позиций конкретного физика, поскольку изложение вовсе не стремится к столь свойственной физике математизации, ибо для внутреннего мира, для духовности количественных измерений почти не существует. Тогда закономерен вопрос, при чем здесь физика, являющаяся, как известно, количественной наукой?

В необходимости применения психологических знаний автор имел возможность убедиться, излагая методологию научно-технического творчества студентам физического факультета и преподавателям технических вузов Саратова<sup>6</sup>. Как известно, в методологии технического творчества физический подход играет существенную роль, как и в борьбе с лженаукой, где физики задают тон<sup>7</sup>. Перечисленные потребности и определили авторский стиль рассмотрения психологических явлений важных как в индивидуальном, так и в коллективном творчестве. Однако мистические аналогии, которые использовал автор при изложении методологии творчества, так подчас заинтересовывали слушателей, что приходилось уделять им не-

<sup>5</sup> «Почему «так называемой»? – спросил меня А.В. Брушлинский во время дискуссии на 4-й конференции Российского психологического общества в Москве в январе 2002 года. Мой ответ: потому, что граница между наукой и лженаукой подвижна во времени. То, чему недавно отказывалось в научном статусе, сегодня становится научной проблемой и в ее рамках получает решение.

<sup>6</sup> Роках А.Г. Логика и эвристика научно-технических решений. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991, 96 с.

<sup>7</sup> См. Приложение 2

мало внимания. А это, в свою очередь, заставило обратиться к научным аналогам мистических описаний, что потребовало специальных психологических знаний. Наиболее цельная картина для разрешения возникших проблем сложилась, на взгляд автора, в аналитической психологии (и ее современной ветви соционике), оперирующей архетипами коллективного бессознательного и типологией личностей, обретших там внутреннее единство.

Возможно, применяемый в книге способ рассуждений, за исключением выходов на практику тестирования в соционике, местами ближе даже к метафизике, к философии, что, впрочем, и не удивительно, ибо философия, из которой все науки и выросли, издревле дает им язык для междисциплинарного общения. Этот язык не заменяется, как уже отмечалось, математикой, ибо внутренний мир не описывается пока количественно. Правда мера плодотворности интуитивно или осознанно берется из физики, в которой автор по-прежнему занят экспериментальными исследованиями и их теоретическим описанием.

Следует добавить, что автор не пошел здесь по пути Э. Шредингера, который рассмотрел феномен жизни с позиций физических представлений (термодинамики замкнутых систем) и показал, что они недостаточны. Применение термодинамики открытых систем продвинуло в последние годы термодинамический подход, но, по признанию видного представителя этого направления И.Р. Пригожина, физика пока не способна «схватить» понятие разума<sup>8</sup>. Работа канадского физика и философа М. Бунге («The mind-body problem») нам была доступна, к сожалению, только в отрывках.

Однако такие попытки делались и будут делаться. В ряду последних - и предлагаемая книга. Отсюда и ее название. Физический подход мы предлагаем отнюдь не для реконструкции психологии в целом, а для того, чтобы, внести большую ясность в понятие «психика», во-первых, с тем, чтобы с ним было легче работать, а во-вторых - для более «естественной» оценки феноменов, вызывающих определенную напряженность в обществе. Это, прежде всего, мистицизм и т.н. лженаука, претендующие на свою трактовку психики, внутреннего мира человека.

Тут автор не может обойти стороной вопрос о том, что же составляет сущность самой физики. Это, прежде всего, на наш взгляд, способ рассуждений, позволяющий строить модели, адекватные изучаемому объекту; затем те фундаментальные понятия, которые физика наработала при описании Вселенной в целом и ее частей, а также - возможно, это даже важнее - схемы отношений между ними. И, конечно же, эксперимент, практика. Только, в отличие от психологии, разрыв между теорией и практикой в физике не столь выражен. Вероятно, поэтому физика является для психологии своеобразным идеалом, о чем сказано в Приложении 9 (6.9). Как отмечал физик Ф. Капра, врачам-психиатрам были интересны лекции по структуре пространства, физического мира, которые, как они надеялись, помо-

<sup>8</sup> Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 1994.

гут им разобраться в строении внутреннего мира их пациентов, в расчете на то, что природа устроена единообразно в разных своих частях<sup>9</sup>.

Показателем неблагополучия в вопросе о картине мира служит отношение к мистицизму. Мистические учения на просторах нашей страны также переживают Ренессанс, что вызывает беспокойство не только Академии наук, но и традиционной для России православной церкви. Положения мистицизма, обращенные главным образом к внутреннему миру человека, нам просто не с чем сопоставить: у нас отсутствует картина внутреннего мира.

Отмеченное неблагополучие выглядит особенно заметным на фоне успехов в овладении миром атома, космическим пространством, т.е. внешним миром. Уж тут-то мы имеем модель, вернее модели, да еще какие развитые и математизированные! Но, увы, недоступные большей части образованного населения. Модели значительно более сложные, чем в любой религии.

Внутренний мир пока не имеет столь сложных моделей, несмотря на успехи математической психологии. Да и сами эти успехи психологов не очень-то радуют<sup>10</sup>. Специфика внутреннего мира, как уже говорилось, такова, что центр тяжести в его исследовании приходится на качественный анализ ситуации, характерный также для философии. И хотя картина внутреннего мира (еще) не является количественной, не может она, однако, быть и чисто словесной, поскольку психология должна чем-то отличаться от художественной литературы. И она, как и другие науки, использует свой символичный язык.

Картина внутреннего мира может опираться на различные направления современной психологии, которую, как мы увидим ниже, лишь с трудом можно назвать единой наукой, поскольку она строится на разных основаниях. Автору, как уже отмечалось, представляется целесообразным путь, начатый в глубинной психологии, особенно в аналитической психологии Карла Юнга, связанной с типологией личностей. В самом деле, говоря об объективности естественных наук, как не задуматься о том, из какого источника эта объективность проистекает. Возможно, как раз именно она и требует знания субъективных особенностей исследователя, чтобы можно было учесть их при окончательном оформлении полученных результатов. А здесь без типологии личностей не обойтись.

Юнгианская типология и ее дальнейшее развитие в соционике и образуют фундамент настоящей книги, задуманной как монография и одновременно в некоторых своих частях как учебное пособие для довольно широкой категории читателей и слушателей, с которой автору приходилось иметь дело.

Это, прежде всего участники городского психологического семинара, в котором автор принимал участие и раньше, при жизни его создателя

<sup>9</sup> Ф. Капра. Уроки мудрости. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. – 316 с.

<sup>10</sup> Современная психология. Справочное руководство. – М.: ИНФРА-М, 1999. с. 591.

профессора Е.И. Гарбера, а в последние два года является его научным руководителем и ведущим. Это преподаватели вузов и колледжей как технического, так и гуманитарного профиля. Это студенты физического факультета классического университета, школьники лицейских классов физико-математической ориентации. Это широкие слои населения, с которыми автор имел дело во время публичных лекций и семинаров различного рода, в том числе в рамках городского клуба гуманистической психологии. Это и представители научно-технической интеллигенции ряда городов России и СНГ. Вероятно, эффективность излагаемого здесь материала будет выше при наличии лекционного сопровождения и практических занятий. Однако автор надеется, что книга будет полезной также для самообразования.

Потребность во 2-ом издании этой книги возникла по двум причинам. Первая заключалась в том, что тираж первого издания был слишком мал. Вторая причина связана со значимым для автора событием – конференцией по психологии мышления, посвященной памяти А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова, в Институте психологии РАН (см. Приложение 11). Там книга в своем первом издании фактически прошла презентацию, и, как представляется автору, вызвала определенный интерес. Таким образом, в текст книги было целесообразно внести отчет об этой конференции.

#### Для начинающих и не только

Книга по содержанию неоднородна и содержит разделы, рассчитанные на разные категории читателей. Читатели, которых интересуют практические проблемы, связанные с самопознанием и взаимодействием с другими людьми (например, те, кто занимается бизнесом), могут прочитать в основном разделы практической части (часть II), относящиеся к типоведению и соционике и Приложение 6 (интервью о соционике). Если у них возникнет потребность разобраться в основах «работы» типологии личностей, они смогут найти их в остальных разделах основной части (части I и II) книги. Для преподавателей вузов и колледжей, занимающихся повышением квалификации, будут полезны, правда, в разной степени, в зависимости от области их профессиональных и личностных интересов, все части книги, особенно части 1 и 2.

Приложения (часть III), представляющие собой статьи и интервью автора, написанные в разное время, и выступления ряда ведущих отечественных психологов, ученых других направлений, философов и теологов, имеют иллюстративное значение, являясь своеобразной хрестоматией, и вместе с тем «привязывают» материал к проблемам современности. Читатели, занимающиеся самообразованием, которых интересует основной материал книги, при первом чтении могут их пропустить. В то же время, возможен и другой подход: можно начать с изучения приложений, поскольку каждое из них написано как самостоятельная статья и при первом чтении не нуждается для своего понимания в остальном материале. И, наконец, можно чередовать оба способа.

## ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ И КОНЦЕПЦИИ ПСИХОЛОГИИ

### 1. Краткая история и разделы психологии

По каким бы дорогам ни шел, не найдешь границ души - так глубок ее Логос.

*Гераклит*

#### 1.1. История представлений о душе

##### *1.1.1. Древний Восток*

В религии и философии душа определяется как нематериальная сущность человека, та, которая отвечает за индивидуальность и гуманность, часто рассматриваемая как синоним ментальности, или Я. В божественной душе определена как та часть индивида, которая общается с божественным миром и остается после смерти тела.

Ряд культур признали некоторый бестелесный принцип человеческой жизни или существования, соответствующего душе, и приписали души всем живым существам. Даже среди доисторических народов есть свидетельства веры в аспект, отличный от тела, и проживания в нем. Несмотря на широко распространенную и давнюю веру в существование души, различные религии и философии развили разнообразные теории относительно ее природы, отношения к телу, ее происхождения и исчезновения.

В индуизме каждый атман ("дыхание", или "душа"), созданный в начале времени, заключен в тюрьму в земном теле при рождении. В момент смерти тела атман переходит в новое тело. Его положение в круговороте жизни определяется кармой, или совокупными последствиями действий в этой и предыдущих воплощениях души. Круг смертей и рождений (самсара), согласно некоторым индусским воззрениям, вечен. Другие же говорят, что этот закон сохраняется только, пока душа не достигла кармического совершенства и не слилась таким образом с Абсолютом. Буддизм отрицает концепцию атмана, утверждая, что индивидуальная душа, или Я иллюзорна.

#### *«Тонкие тела» человека*

Самосовершенствование в Древнем Египте рассматривалось как тренировка семи тел, соответствующих семи уровням существования человека. Аналогичная (а возможно и более древняя) система существовала и в Индии<sup>11</sup>.

<sup>11</sup> Немировский Л.Н. Мистическая практика как способ познания. (Лекции для преподавателей МИФИ). - М., 1993.

1. Физическое тело, в санскритской терминологии *рупа*, в египетской *ка*. Ему соответствует стихия *земли*.

2. Эфирное тело, образованное жизненной космической энергией *праной* (санскрит). Это энергетический двойник человека. Экстрасенсы, по их словам, видят его как цветное сияние вокруг физического тела – ауру. Это сияние можно фотографировать (эффект Кирилан). Ему соответствует стихия *огня*. Если эфирное тело покидает физическое, последнее умирает и разлагается.

3. Астральное тело, образованное эмоциями человека, *кхаба* (тьма, егип.). Астральные тела образуют мир теней, загробный мир (вспомним дантов ад!) или мир сновидений. Если астральное тело отделяется от физического, последнее засыпает. Тренированные люди, по их словам, совершают путешествия в астральном теле. Ему соответствует стихия *воды*. Астральное тело заполнено множеством астронидей (вспомним Платона!). Люди окружены астронидеями и непрерывно обмениваются ими, не осознавая этого.

4. Ментальное тело, которое образовано мыслями человека, составляющими как бы самостоятельный живой организм. Это мир логических построений. Европейское мышление ставит его очень высоко, даже иногда отождествляет с ним духовный мир. Индийская традиция ценит его меньше и называет *манас* – животный разум. В египетской традиции ему соответствует *аху* – осознанное восприятие. Стихия ментального тела – *воздух*.

Перечисленные четыре тела, согласно египетской герметической традиции образованы различными видами материи и разрушаются в разное время.

5. Причинное, или каузальное, тело. Передает информацию в последующие воплощения души, ответственно за врожденные заболевания. По индийской традиции, это тело кармы, или *карма рупа*, в египетской сеп – наследственная душа.

6. Следующий уровень представляет духовная душа, *буддхи*, сознание, или, по египетской терминологии, *путах*, верховный разум. Это тело ответственно за рефлексию, самосознание. Тонкое тело, производящее смысл.

7. Атман – чистый дух, частица Абсолюта, высший уровень сознания. Египетское название *атму*

Кроме семиуровневой системы, в древнем Египте использовалась и более привычная нам трехуровневая система: тело-душа-дух. Методика подготовки жреца состояла в последовательном очищении его от низших, материальных влияний, в продвижении вверх по приведенной выше лестнице уровней и подчинении себе низших уровней существования. В обычном состоянии человека все его существо подчинено телу. Задача состоит в том, чтобы перевернуть всю эту систему подчинения. Сначала подчиня-

ют тело путем специальных физических упражнений. Затем овладевают космической энергией, праной методом дыхательных упражнений. Во всех случаях управляющим является *не разум, а сознание, дающее созерцающее, безоценочное видение*. В этом коренное отличие мистических систем воспитания от ныне используемых европейских систем, которые целиком строятся на ментальных, рационалистических принципах. Следующий этап – подчинение сознанию страстей (астрального тела), обучение искусству *полной остановки мыслей*, а затем и управления ими (овладение ментальным телом). Последний этап является наиболее трудным, т.к. мы привыкли доверять разуму, не замечая, что он полностью ориентирован на обслуживание тела. Как только мы доверяемся ему, он тут же прибегает к какой-нибудь хитрой уловке, чтобы эти интересы соблюсти.

В итоге тренировки достигалось состояние, когда тело, энергетика, желания и разум постоянно работали под контролем сознания, овладевшего всеми четырьмя стихиями. Символом такого состояния в Египте был крест, четыре конца которого соответствуют четырем стихиям, а в центре находится созерцающий разум, который управляет ими. Проверка полноты управления проводилась в мистерии. Ученик ночью в устрашающей обстановке подвергался действию стихий. Он должен был пройти, например, сквозь зал, заполненный огнем, когда почва уходила у него из-под ног, затем переплыть холодную подземную реку. Подобные испытания проводились в древности у многих народов. Память о них сохранилась в пословице «Прошел огонь, воду и медные трубы».

Среди древних народов - и египтян и китайцев - существовали представления о двойной душе: *ка* и *ба*. Египетское *ка* (дыхание) переживало смерть, но оставалось около тела, в то время как духовное *ба* переходило к области мертвых. Китаец делал различие между более низкой, чувствительной душой, которая исчезает со смертью, и рациональным принципом *хун*, который переживает смерть тела и является объектом поклонения предкам.

Древние евреи, очевидно, имели концепцию души, но не отделяли ее от тела, хотя позже еврейские авторы развили идею души далее. Ссылки Ветхого Завета на душу связаны с концепцией дыхания и не устанавливая никакого различия между эфирной душой и материальным телом.

Христианские концепции дихотомии души и тела, порожденной еще древними греками, были выдвинуты христианским богословием довольно рано: Григорием Нисским и Августином.

Мусульманская концепция, подобно христианской, считает, что душа рождается одновременно с телом; после чего она живет своей собственной жизнью, а ее союз с телом, является временным состоянием.

Древнегреческие концепции души различались значительно в зависимости от эпохи и философской школы. Эпикурейцы полагали, что душа была подобна телу. Для платоников душа была нематериальной и бестелесной сущностью, родственной богам, но все же частью мира изменения

и становления. Концепция души у Аристотеля была не вполне проработана, хотя он заявлял, что это форма, неотделимая от тела (см. ниже).

### *1.1.2. Некоторые представления античности и средневековья*

Основная тема психологической мысли античности и средних веков — проблема души (Платон, Аристотель, Ибн Сина, Ибн Рошд (Аверроэс), Августин, Фома Аквинский и др.). Психологические как и другие научные представления зародились первоначально в недрах философии и долго пребывали в ней. К психологическим представлениям это относится в значительно большей степени, чем, скажем, к физическим, поскольку физика гораздо раньше выделилась из общепhilософского знания как самостоятельная наука. Начав с интеллектуальной революции, философская мысль античности разрушила мифологическое миропонимание и принесла миру величайшее идейное богатство.

В одном из своих «диалогов» («Федон») Платон (427-347 гг. до н.э.) писал, что душа человека способна познавать неподвижное и вечное. Стало быть, душа столь же неизменна и вечна, как вечность, ей подвластная. Демиург порождает душу, и, по своему божественному статусу, она не подлежит смерти. Душа обитает в интеллигибельном пространстве, и потому не подвержена порче и отрицанию со стороны человека. Платон открыл два измерения человеческого бытия: физическое и духовное. Впоследствии в новой европейской философии подобная традиция будет подхвачена Декартом.

Правда, эта линия имеет аналоги, возможно, даже более древнего происхождения, чем орфизм, в индийской философии, например, в Веданте. В самом деле, Платон придерживается понятия метемпсихоза (переселения душ), которое он почерпнул в орфизме, наполнив отчасти и новым содержанием.

Платон рассматривает два типа переселения душ (метемпсихоза, реинкарнации). Согласно первому типу, душа, которая вела образ жизни, связанный со страстями, наслаждениями, не может полностью отделиться от телесного. Эти души после смерти тела, страшась Аида, кружат некоторое время вокруг могил, стремясь соединиться с новым телом, человеческим или животным, если их прошлая жизнь протекала на низком моральном уровне.

Второй тип реинкарнации связан с наказанием за преступления, совершенные в земной жизни (диалог «Государство»). Наказание выражается тысячекратной отсрочке новой реинкарнации, нового вселения в тело, которое таким образом выступает как благо для души. В этом вопросе Платон существенно расходится с индийской традицией (вряд ли, впрочем, ему известной непосредственно, разве только через орфизм, возможно, имевший общие корни с индийскими представлениями). Индийская же традиция считает вселение души в новое тело чем-то вроде наказания, точнее шанса на исправление, предоставляемого душе для учета и ликвидации

ошибок прошлой жизни («Тибетская книга мертвых» и комментариев к ней К.Г. Юнга).

Платон уподобляет душу крылатой колеснице, в которую впряжены два коня, управляемые возницей, везущей души человеческие. Эти кони разной породы: один из них хорош, другой дурен, отчего возникают трудности с управлением у возницы, символизирующего разум (нус). Кони же – аллегории алогичных частей души: вожделеющей, гневной и агрессивной.

Следуя богам, души летят, периодически соединяясь с небом, созерцая Гиперуранию, запредельный, внепространственный мир идей. Затем в своей новой жизни, после вселения в очередное тело, они вспоминают то, что видели, общаясь с богами, что воспринимается как творческое озарение, генерация новых идей или некий эталон для восприятия нового. Душа как бы извлекает из себя истину, которой уже изначально владеет. Это извлечение истины и есть воспоминание, анамнез. Именно эту, заключенную в душе истину, и старался извлечь методом диалога учитель Платона Сократ, используя для этого свои «иронию» и «майэвтику». Нечто подобное, изначально содержащееся в душе, К. Юнг назовет впоследствии архетипами коллективного бессознательного.

Классифицирует ли Платон человеческие души? Он называет три вида (формы) души: разумную, которую он помещает в голову, чувственную (в грудь), чревную (ниже диафрагмы). Платон склонен, однако, к аллегорическим способам описания душевных проявлений людей, например, сопоставляя человеческие характеры с типами известных в то время государств. Так он обходит трудность позитивной, содержательной дефиниции психической жизни человека.

Подобным же образом поступают и в настоящее время многие социологи и философы, игнорирующие в своих рассуждениях психическую реальность, «перескакивая» сразу от физического мира к человеческому обществу, минуя уровень психики. Именно эта тенденция и побудила автора подробно остановиться на платоновых представлениях о душе, коль скоро они оставили столь заметный след в интеллектуальной жизни Европы, ощутимый и в настоящее время.

И, наконец, последнее, но не по важности, - вклад Платона в представления о внутреннем мире, его аллегория процесса познания, знаменитый миф о пещере, возможно, самое известное иносказание в истории западной философии. Речь идет о закованных в колодки обитателях некоей пещеры, обреченных видеть текущую мимо них жизнь только в виде теней на стенах пещеры, которые они привыкли отождествлять с реальностью. Жизнь в русле только восприятий органами чувств, без дальнейшего осмысления – это, по Платону, пещерная жизнь.

Душа, согласно **Аристотелю** (384-322 гг. до н.э.), который применил к ней естественнонаучный подход, это некое животворящее начало, «энтелехия» (реализация, «акт», форма) тела. Она присуща, кроме человека (у него рациональная, чувственная и вегетативная душа), также

него рациональная, чувственная и вегетативная душа), также животным (чувственная и вегетативная) и растениям (вегетативная душа).

Вегетативная душа – наиболее элементарное начало жизни, ответственное за питание (ассимиляция неподобного), рост и воспроизведение. Животные, помимо упомянутых функций, обладают также ощущениями, аппетитом (вожделением) и движением (чувственная душа). *«Если бы глаз был живым существом, то душою его было бы зрение»*. Согласно Аристотелю, если в питании ассимилируется материя, то в ощущении – форма. Аппетит возникает как следствие ощущения (ощущение первично и важно!). *«Все животные имеют, как минимум, осязание, а, значит, чувствуют удовольствие и боль; стало быть, они испытывают желание: действительно, желание – это аппетит к приятному»*.

Движение живых существ происходит из желания. «Способность желать – единственный мотор», т.к. желание – разновидность аппетита. Итак, компоненты чувственной души - аппетит и движение - непосредственно зависят от чувства (ощущения).

Понимающая (рациональная) душа свойственна только человеку. Интеллектуальный акт (акт понимания) имеет аналогию с чувственным. Он состоит в принятии или ассимиляции интеллигибельных форм. Однако понимание отделено от телесного. «Органы чувств не бывают вне тела, понимание же самостоятельно». И еще: «И этот интеллект, отделенный, бесстрастный, несмешанный и чистый по своей сути, есть агент, превосходящий то, на что воздействует...». Отождествляя активный интеллект с понимающей душой, Аристотель не соглашается со своими предшественниками, для которых действующим интеллектом был Бог, хотя различие в их взглядах не коренное: «интеллект приходит извне и как таковой он божественен». Это означает, что интеллект несводим к телу по внутренней своей природе.

Несмотря на глубину, позиция Аристотеля не является исчерпывающей, поскольку не дает ответа на многие вопросы, которые, впрочем, вызывают затруднение и в наше время. Каким образом интеллект приходит извне? Индивидуален он или нет? Как и почему он переживает тело?

Где же обитает душа, по Аристотелю? Он вводит понятие об общем чувствилище. Его положение не определено. Необходимо, чтобы тело обладало двумя специальными органами: органами чувств и центральным органом. Мозг же не является органом души, поскольку поверхность больших полушарий не обладает чувствительностью. Этот факт установлен им самим. Вообще Аристотелю был свойственен психобиологический, медицинский подход. Недаром он был сыном медика и готовился к профессии врача. Душу он тесно связывал с телом. Человеческая душа повторяет развитие органического мира. Незрелую душу ребенка он сопоставляет с животной душой.

Среди античных мыслителей нельзя не отметить **Гиппократ** (460-377 гг. до н.э.) и его школы. Он дал учение о четырех темпераментах: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик, сопоставляя их с четырьмя

жидкостями, гуморальными «соками» в организме: черная желчь, кровь, слизь и желтая желчь. Александрийские медики Герофил и Эразистрат в III в. до н.э. открыли нервную систему. До них нервы не отличали от связок и сухожилий. Орган «животной души» снова переместился в мозг. Линию Гиппократ продолжил древнеримский врач **Гален** (130-200 гг. н.э.), система представлений которого об организме просуществовала почти полтора тысячелетия.

Линии Платона и Аристотеля сохранились в последующие века, и это было сделано благодаря работе античных философских школ (неоплатонизм, стоики, киники) и арабских комментаторов Аристотеля, которые условно делились на александристов (выходцев из античного центра наук египетского города Александрия) и аверроистов (сторонников учения Аверроэса (Ибн Рошда)).

**Ибн Сина** (980-1037) создал самое значительное после Галена учение о психофизиологических функциях. Оно отделялось от философской теории души, уменьшая таким образом влияние религии на естественнонаучный поиск. Философское учение о душе становилось как бы промежуточным между религиозным и конкретно научным. В обиход вошли как бы две психологии: естественнонаучная и философская, метафизическая.

Начало психофизике было положено арабским ученым из Александрии **Ибн аль-Хайсамом** (Альгазеном) (965-1039), который рассматривал глаз как оптический аппарат. Впоследствии арабский ученый **Ибн Рошд** (Аверроэс, 1126-1198) установил, что чувствующей частью глаза является не хрусталик, как считалось раньше, а сетчатка. С исчезновением тела и присущих ему низших частей божественной души разум не исчезает, а становится частью универсального разума, свойственного всему человеческому роду (ср. концепцию коллективного бессознательного К. Юнга). Это положение оказалось несовместимым с Кораном и Библией, что навлекло гонения на автора и его последователей. Впрочем, временами гнев сменялся на милость и тогда Ибн Рошд по предложению халифа Кордовы комментировал Аристотеля. Его преклонение перед греческим философом не знало границ. В одном из своих сочинений Ибн Рошд писал: «Учение Аристотеля есть высшая истина, ибо его ум — предел человеческого ума».

Аристотель превратился в символ свободомыслия в концепциях аверроистов и александристов, полемизировавших друг с другом в Италии – очаге европейского Возрождения.

Разграничение Ибн Рошдом «рациональной» религии (доступной образованным) и образно-аллегорической религии (доступной всем) явилось одним из источников учения о двойственной истине. С помощью этого учения наука о душе только и могла развиваться в средневековой Европе с ее засильем церкви.

### 1.1.3. Платон и Аристотель. Психологический аспект

Из истории известно, что Аристотель относился к своему учителю Платону совсем не так, как Платон к своему (Сократу). Так, если Сократ, который сам ничего не писал, является героем многих «диалогов» Платона, то Аристотель и в своих трудах продолжает спор с Платоном, начатый еще при жизни учителя.

О психологическом и историческом аспекте взаимодействия Платона и Аристотеля, ставшего нарицательным, писал Г. Гейне («Германия»):

*«Платон и Аристотель! Это не только две системы, но и типы двух различных человеческих натур, которые с незапамятных времен, облаченные во всевозможные одеяния, в той или иной степени противостоят друг другу. Они ожесточенно состязаются ... и эта борьба составляет самое существенное содержание истории христианской церкви. Какие бы имена ни возникали на авансцене истории, речь неизменно идет о Платоне и Аристотеле. Натуры мечтательные, мистические, платоновские из недр своей души выявляют христианские идеи и соответствующие им символы. Натуры практические, приводящие все в порядок, аристотелевские, созидают из этих идей и символов прочную систему, догматику и культ. В конечном итоге церковь замыкает в себе обе натуры, из которых одни укрываются в священничестве, а другие – в монашестве, однако все время не переставая враждовать друг с другом»<sup>12</sup>.*

Юнгианская типология позволяет дать имена этим ключевым фигурам истории. По мнению автора, сформированному на основе изучения истории взаимоотношений этих двух исторических персонажей и их социального анализа, речь идет об отношениях соперничества (супер-эго), в которых находятся «Гамлет» (Платон) и «Штирлиц» (Аристотель)<sup>13</sup>. Что касается отношений Платона и его учителя Сократа («Дон Кихот»), то это были отношения «социального заказа», в которых Сократ выступал в качестве «заказчика»<sup>14</sup> и его влияние на ученика сохранилось на долгие годы.

### 1.1.4. Средневековье и Новое время

В христианском богословии Августин говорил о душе как «всаднике» на теле, ясно давая понять о существовании раскола между материальным и нематериальным, когда душа представляла «истинного» человека. Однако, хотя тело и душа были разделены, нельзя было помыслить душу без ее тела. В средневековье Фома Аквинский возвратился к концепции греческих философов о душе как принципе мотивации тела, независимой, но необходимой сущности, делающей тело индивидуальным.

<sup>12</sup> Цитируется по книге: К.Г Юнг. Психологические типы. – СПб., М.: 1995, с.29.

<sup>13</sup> См. разделы 4 и 5.

<sup>14</sup> Более подробно ситуация описана в книге: А.Г. Роках. От мистики к физике. И обратно? – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000, 136 с.

В средние века и позднее в западной философии продолжали обсуждаться существование и природа души, ее отношение к телу. Согласно Рене Декарту, человек представляет собой союз тела и души - субстанций, каждая из которых самостоятельна и воздействует на другую; душа была эквивалентна уму. По Бенедикту Спинозе, тело и душа сформировали два аспекта единой действительности.

Иммануил Кант заметил, что душа не может быть доказательно продемонстрирована, хотя рассуждение неизбежно приводит к заключению, что душа существует, потому что такое заключение необходимо для развития этики и религии. По Уильяму Джеймсу, (начало XX столетия), душа существует как целое, но является просто собранием психических явлений.

Наряду с различными концепциями отношения души к телу, существовали и многочисленные идеи о том, когда душа рождается и когда, если это происходит, умирает. Древнегреческие представления изменялись со временем. Пифагор считал, что душа имеет божественное происхождение и существует прежде рождения и после смерти. Сократ и Платон также принимали бессмертие души, в то время как Аристотель рассмотрел только часть души, разум, или интеллект, который обладал таким качеством. Эпикур же верил, что и тело и душа смертны. Ранние христианские философы приняли греческую концепцию бессмертия души и думали, что душа создается Богом и вселяется в тело.

## 1.2. История и школы западной психологии

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.

*Иммануил Кант*

История психологии в западной (англоязычной) традиции - история мысли о человеческом сознании и поведении. Психологическая теория имеет свои корни в древнегреческой философии и воспитана эпистемологией (теорией познания), метафизикой, религией и восточной философией.

На протяжении столетий психология и физиология все более и более отделялись друг от друга. Произошел раскол между феноменологической (экспериментальной) и механистической (физиологической) концепциями психологии. Вообще, в конце XIX столетия британские и немецкие традиции были феноменологическими, в то время как французские и американские - механистическими. История психологии XIX столетия может рассматриваться как дебаты между школами ассоцианизма, структурализма, и функционализма. Первая из упомянутых школ делала упор на ассоциацию как объяснительный принцип психики. Вторая - на структурные элементы психики, которые возникали из расчленения психических явлений на элементы, не поддающиеся дальнейшему делению. Что касается функциона-

лизма, то он связывал сознание с обслуживанием организма и облегчением его адаптации к природным и социальным условиям.

Психология двадцатого века началась со структурализма, который использовал метод самоанализа, чтобы описать умственные проявления человека. Путь развития привел тогда к психоанализу, представляющему собой производную от психиатрической традиции, а также к бихевиоризму и гештальтпсихологии, которые были реакцией на структурализм.

Структурализм критиковался гештальтпсихологией за трактовку сознания как устройства «из кирпичей и цемента» и функциональной психологией за игнорирование роли сознания в организации деятельности человека в реальных условиях. Все эти направления сходились, однако, в трактовке сознания как идеального феномена.

Затем появилась гуманистическая психология как протест против редуccionизма и склонности к детерминизму более ранних школ.

После Второй мировой войны школы психологии в значительной степени исчезли, оставляя объединенное психологическое знание, в которое внесли свою лепту теоретики, экспериментаторы и клиницисты. В сочетании с этим развивалась и биопсихология - учение, объединяющее психологию и физиологию.

\*\*\*

Итак, к 1870-80-х гг. психология складывается как самостоятельная дисциплина, отличная от философии и физиологии.

Главные течения психологии первой половины XX в. — гештальтпсихология, бихевиоризм, психоанализ; в начале 1960-х гг. сложились (преимущественно в США) гуманистическая психология и когнитивная психология.

### *1.2.1. Бихевиоризм*

В начале XX столетия наметился кризис интроспективной психологии, и появилась потребность в разработке новых, объективных методов. Бурный рост капитализма, а также успехи физики вызвали потребность контроля и изменения в нужную сторону поведения и деятельности человека. Родоначальник бихевиоризма (от англ. behaviour – поведение) — Э. Торндайк. Программа и сам термин «бихевиоризм» предложены Дж. Уотсоном (1873-1958), который в 1913 г. выпустил статью «Психология как ее видит бихевиорист», где утверждал, что в качестве предмета изучения в психологии должно быть не сознание, а поведение, а вместо субъективного метода, каковым являлась интроспекция, объективный - изучение поведения. Прагматизм новой теории захватил в течение 10 лет всю американскую психологию. «Единицей» отношения организма к среде стала формула «стимул-реакция». В погоне за объективностью психология «лишилась» сознания и психики вообще. В 1925 году выходит книга Дж. Уотсона «Бихевиоризм», в которой развивается мысль о том, что можно «изготовить» человека любого склада, с любыми параметрами поведения манипуляцией внешними раздражителями.

В исследовательской практике бихевиористы изучали поведение животных, поскольку они не обладали сознанием. Пользовались популярностью труды И.П. Павлова (1849-1936) и В.М. Бехтерева (1857-1927). Последний называл себя представителем объективной психологии.

Бихевиоризм всегда выступал за превращение психологии в естественную науку о поведении организма. Поведение подопытной крысы уподоблялось поведению человека. Главной причиной такого упрощения является идеологическая основа бихевиоризма, базирующаяся на позитивизме и механистической философии.

Бихевиоризм оставался популярным вплоть до смерти его апологета Б. Скиннера, представителя так называемого оперантного бихевиоризма. И до сих пор в англоязычных странах психологию называют наукой о человеческом поведении, добавляя к этому в последнее время «а также о сознании (или психических процессах)».

В своем ежегодном отчете во второй половине 70-х годов президент Американской психологической ассоциации отмечал, что происходит значительное изменение представлений о предмете психологии, и прежде всего это касается возобновления интереса к проблеме сознания.

### *1.2.2. Гештальтпсихология<sup>15</sup>*

Одна из основных школ зарубежной (преимущественно немецкой) психологии первой половины XX в. В условиях кризиса механистических концепций бихевиоризма и ассоциативной психологии выдвинула принцип целостности (введенное Г. Эренфельсом понятие гештальта) в качестве основы при исследовании сложных психических явлений. Главные представители — М. Вертгеймер (1880-1943), В. Келер (1887-1967), К. Коффка (1886-1941) провели исследования в области восприятия, принципы которых были перенесены на изучение мышления, а также личности (К. Левин, 1890-1947). Школа распалась в конце 1930-х гг. Иногда ее называют берлинской школой.

Гештальтпсихология постулирует существование двух различных миров: физического мира и мира переживаний (и ощущений) человека. Последний рассматривался как с физиологической, так и с психической стороны, причем второй сводился в значительной мере к первому. Сознание понималось как некое динамическое целое, «поле». Единицей анализа этого поля выступает «гештальт», как целостная образная структура.

В основе принципа группировки отдельных ощущений и восприятий в гештальт лежит более общий закон психологического поля - закон прегнантности, т.е. образования простой и экономной устойчивой конфигурации (ср. с «экономией мышления» Э. Маха (1838-1916), философия которого оказала влияние и на гештальтпсихологию).

<sup>15</sup> Gestalt - форма, образ, структура (нем.).

Это течение в психологии отвергало как ненаучные представления о локализации в отдельных участках мозга высших психологических функций, что сохраняет свою силу и до настоящего времени. К. Левин пытался ввести в гештальтпсихологию «личностное» измерение.

Возникновение и длительное функционирование различных течений психологии связано в известной степени с научной модой, менявшейся на протяжении XX века под влиянием успехов физики, науки, определявшей эту моду. Так, бихевиоризм можно уподобить атомизму XIX века, а гештальтпсихологию – теории электромагнитного поля, которое знаменовало собой переход от дискретности к непрерывности, континуальности.

Так отдельные ощущения и восприятия складываются в целостный образ. Трудность разделение гештальта на отдельные компоненты иллюстрируется тем, что во многих языках слово «чувство» означает как ощущение, так и эмоцию. Их «нераздельность», целостность постоянно подкрепляется тесной связью ощущений и эмоций в сексуальном поведении. Это свидетельствует о прочной экзистенциальной базе гештальт-подхода, хотя ничего не говорит о его достаточности.

### *1.2.3. Психоанализ*

Основателем этого, возможно, наиболее влиятельного в современной психологии направления, стал австрийский психолог Зигмунд Фрейд (1856-1939). Если бихевиоризм чересчур упрощал психическую жизнь человека, то фрейдизм снова вернулся к ее сложности, положив в основу сексуальные мотивы поведения (либидо). Психическая жизнь, по Фрейду, строится на трех уровнях: бессознательного, предсознательного и сознания. Источником энергии, питающей поведение, являются сексуальные инстинкты, которые вытесняются цензурой супер-эго в бессознательное. Другой трансформацией сексуальной направленности поведения является сублимация бессознательного, которая представляет собой общественно одобряемый выход, разрядку сексуальной энергии, замещение запретных лечений социально приемлемыми действиями. Согласно Фрейду, творчество человека – результат преобразования его энергии либидо. Недостатком фрейдизма явилось своеобразное биологизаторство человеческого поведения, при котором основным диктатором являлось либидо. Фрейдизм воспитал немало крупных ученых. Некоторые из них стали «отступниками» психоанализа, не удовлетворившись его сексуально-патологической направленностью. «Отступником» фрейдизма стал один из самых талантливых учеников Фрейда швейцарский психолог Карл Юнг (1875-1961), основатель аналитической психологии.

### *1.2.4. Гуманистическая психология*

Это направление в западной (преимущественно американской) психологии, рассматривающее своим главным предметом личность, за кото-

рой признается возможность самоактуализации (А. Маслоу, 1908 – 1970), присущая только человеку.

Гуманистическая психология противопоставила себя в качестве "третьей силы" бихевиоризму и фрейдизму, делающим основной упор на зависимость личности от ее прошлого, тогда как главное в ней - устремленность в будущее к свободной реализации своих потенций (Г. Олпорт, 1897 – 1967), к укреплению веры в себя и возможность достижения "идеального Я" (К. Роджерс, 1902-1987).

Терапевтическая практика гуманистической психологии связана с логотерапией «психолога концлагеря» В. Франкла (1905 – 1997) и «недирективной психотерапией» К. Роджерса (1902-1987). Другой областью применений является гуманистическая педагогика, основанная на недирективном взаимодействии учителя с учеником в целях формирования творческих способностей. Социально-психологический тренинг также является областью применения гуманистической психологии.

Социальная платформа гуманистической психологии основана на идее улучшения общества путем усовершенствования индивидов и межличностных отношений. Существует тенденция к интеграции гуманистической психологии с психоанализом и необихевиоризмом.

### 1.2.5. Когнитивная психология

От латинского *cognitio* - знание, познание. Направление в психологии, возникшее в США в конце 50-х — начале 60-х гг. 20 в. в противовес бихевиоризму. Подготовлено работами В. Вундта, который подчеркивал творческий характер сознания, К. Левина (1890-1947) и Э. Ч. Толмена (1886-1959); основные принципы сформулированы У. Найссером (род. в 1928 г.). Согласно когнитивной теории личности Дж. Келли, каждый человек воспринимает внешний мир, других людей и себя сквозь призму созданной им познавательной системы - «персональных конструкторов».

Формальным началом гуманистической психологии можно считать возрождение интереса к сознанию в 50-е годы XX века. Философ-позитивист Рудольф Карнап призывал вернуться к методу интроспекции. В 1956 году он писал: *«То обстоятельство, что человек сознает состояние своего ума, свое воображение, чувства и т.п., вполне может рассматриваться как своего рода наблюдение, в принципе не отличающееся от любого внешнего наблюдения, а потому его можно считать таким же законным источником научного познания»*. Примерно о том же говорил и известный физик П. Бриджмен, внесший до этого существенный вклад в развитие бихевиоризма своим понятием операциональных определений.

Предшественником когнитивной психологии можно считать и Жана Пиаже, исследовавшего когнитивное развитие ребенка. Он получил признание в бихевиористской Америке в 1969 году, явившись первым европейским психологом, получившим от Американской психологической ассоциации награду «За выдающийся вклад в развитие науки».

Становлению когнитивной психологии способствовал и «дух времени», выраженный прежде всего революционными изменениями в физике. В квантовой физике стала исчезать абсолютная граница между субъектом и объектом. Новая физика пришла к убеждению, что объективное познание в сущности является познанием субъективным, т.е. зависимым от наблюдателя. Английский философ XVII века Джордж Беркли писал: «Быть – значит быть в восприятии» – это единственное, что мы можем с достоверностью утверждать<sup>16</sup>. Правда, в психологии, особенно в отечественной, господствовал взгляд на объективный характер познания поведения человека. Однако психология была вынуждена принять новую модель, допускающую исследование сознания и когнитивных процессов.

Действительно, на протяжении столетий деятельность человеческого рассудка уподоблялась работе часов и других механических автоматов. В XX веке часы перестали быть моделью Вселенной. Их место занял компьютер. О компьютере говорят в связи с проблемой искусственного интеллекта, с одной стороны. С другой – сам компьютер нередко описывают в терминах человеческой деятельности. Все чаще процессы обработки информации в человеческой психике описывают на языке компьютера. Модель психики фактически выступает не сам компьютер как прибор, а его программное обеспечение (software).

Наряду с сознанием возросла роль бессознательного, хотя смысл этого понятия изменился, по сравнению с психоанализом. Теперь предпочитают говорить о неосознанном. Путем предъявления испытуемым допороговых возбуждений убедились, что человек может знать об этих процессах, хотя они и не присутствуют явно в его сознании. Более того, оказалось, что на неосознанном уровне обработка информации идет быстрее чем в сознании. Как отмечают Шульцы, в XXI столетии когнитивный подход станет доминирующим в психологии. Появляется, однако, и определенная опасность «замыкания» в кругу проблем мышления, в отрыве его от остальной психики.

Важную роль играет введенное Л. Фестингером понятие «когнитивный диссонанс» (КД) – расхождение имеющегося у субъекта опыта с восприятием актуальной ситуации и возникающая вследствие этого напряженность. Теория КД основана на стремлении несбалансированных когнитивных систем к равновесию, что распространяется и на межличностные отношения. В рамках этого направления проводятся систематические исследования в области экспериментальной психологии познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения и т. д.

---

<sup>16</sup> Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. – СПб.: Изд-во «Евразия», 1998 – С. 484

### 1.3. Развитие отечественной психологии<sup>17</sup>

Материалистическое направление отечественных наук было заложено еще М.В. Ломоносовым и было продолжено в физиологии и психологии Иваном Михайловичем Сеченовым (1829-1905). Непосредственно на психологию в это время оказали влияние работы создателя «рефлексологии» невропатолога, психолога и психиатра Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927), а также знаменитого физиолога, лауреата Нобелевской премии Ивана Петровича Павлова (1849-1936). Оба они стремились к объективному подходу. В.М. Бехтерев создал первую в России экспериментально-психологическую лабораторию (1885 г.) и Психоневрологический институт (1908 г.). Экспериментальная психология в России стремилась следовать традициям Вундта. Однако, получилось так, что в рефлексологии психика оказалась побочным продуктом физиологии и поведения. Труды И.П. Павлова оказали значительное влияние на психологию, в частности зарубежную (бихевиоризм).

Пропагандой экспериментальной психологии был известен Георгий Иванович Челпанов (1862-1936), основатель московского Института психологии (1912 г.). Правда, он предпочитал самонаблюдение. Несмотря на вред, нанесенный тоталитарной государственной идеологией, основанной на марксизме, находились люди, опиравшиеся на преимущества марксизма вне официальной его трактовки (Павел Петрович Блонский, 1884-1941).

Первым провозгласил перестройку психологии на базе марксизма Константин Николаевич Корнилов (1879-1957). Будучи теоретиком, он пытался ликвидировать разрыв между объективной и субъективной психологией, что вылилось в предложенную им «реактологию», рассматривавшую психологию как науку о поведении (бихевиоризм). Это дало основание называть подходы, основанные на рефлексологии, реактологии и взглядах раннего Блонского, «русским бихевиоризмом». Большое влияние на развитие отечественной психологии оказали Сергей Леонидович Рубинштейн, Лев Семенович Выготский и Алексей Николаевич Леонтьев.

**Л.С. Выготский** (1896-1934). Известен как основатель «культурно-исторической» теории, не утратившей своего влияния до сих пор. Самостоятельно пришел к марксизму. Основной метод – интериоризация (перенос на внутренний план). Пытался покончить с базированием на «двух психологиях»: естественнонаучной и «духовной». Сознание использует звоеобразное орудие, действующее во внутреннем мире, – знак. Ведь прежде, чем человек начинает оперировать словами, у него уже имеется их психическое содержание, полученное от более ранних уровней психического развития (элементарных функций). Этому материалу психологиче-

<sup>17</sup> А.В. Петровский. Введение в психологию. – М.: «Академия», 1995, 496 с.

Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1997. – 440 с.

Краткий психологический словарь / Ред.- сост. Л.А. Карпенко; Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. – 512 с.

ское орудие (знак) придает качественно новое строение. Таким образом возникают высшие психические функции, а вместе с ними проявляются накопленные запасы и законы культурного развития человеческого сознания.

Процесс развития сознания он трактует как интериоризацию. Свои исследования Выготский обобщил в книге «Мышление и речь» (1934). В ней он писал, что для детей смысл слов, употребляемых взрослыми, может быть совсем другим. Он говорил, что «только то обучение является хорошим, которое забегает вперед развитию». Он считал переживание особой целостностью, важнейшей единицей развития личности.

**М.Я. Басов** (1892-1931). Трудовая ориентация марксизма привела к развитию теории деятельности, пионером которой стал Михаил Яковлевич Басов. Его исследования стали относиться к т.н. педологии. Имелся в виду комплекс аспектов развития ребенка: психологический, физиологический, генетический и т.д. Сознание понималось как система взаимосвязанных психических функций. Особой структурой, которая синтезирует подход в психологии со стороны сознания, с одной стороны, и поведения – с другой, он считал деятельность. Басов руководил педологическим отделением Ленинградского пединститута им. Герцена. Концепция педологии будет впоследствии подвергнута «правительственной» критике. Дальнейшее развитие деятельностный подход получил в трудах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева.

**С.Л. Рубинштейн** (1889-1960). Философско-психологическое образование получил в Марбурге (Германия). Будучи приглашен Басовым в Ленинградский пединститут, он написал свой главный труд «Основы общей психологии» (1940)<sup>18</sup>. Пытался «исправить» односторонность подхода Басова (с позиций деятельности) и Выготского (с позиции сознания), объяснив, как сознание формируется в процессе деятельности. Сознание имеет изначально социальный характер. Он не противопоставлял сознание и мир, деятельность выводит человека в мир и, творя мир, человек творит и себя самого. Все психические процессы рассматриваются как процессы личности.

Поведение для Рубинштейна - особая форма деятельности, в какой то степени противоположная тому, что имели в виду бихевиористы. Деятельность становится поведением тогда, когда мотивация человеческих действий из предметного плана переходит в план личностно-общественных отношений, хотя оба этих плана неразрывны. Главное в поведении - отношение к моральным нормам.

После переезда в Москву был директором Института психологии АПН РСФСР (1942-45), создал сектор психологии Института философии АН СССР (1945), которым заведовал (1945-49, 1956-60), создал кафедру, а затем и отделение (1943) психологии в МГУ.

<sup>18</sup> Четвертое издание этой книги осуществлено А.В. Брушлинским и К.А. Абульхановой-Славской в 2002 г.

После начала «физиологизации» психологической науки в 1950 г.<sup>19, 20</sup>, когда чисто психологические методы исследования (например, самонаблюдение) были объявлены ненаучными и подлежащими замене на физиологические как якобы единственно объективные, С.Л. Рубинштейн был освобожден со всех занимаемых им постов.

Крупнейшие последователи Рубинштейна К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский (1933-2002).

**А.Н. Леонтьев** (1903-1979). Один из наиболее влиятельных в отечественной психологии последователей Выготского, занимавшийся (в ином ключе, чем Рубинштейн) теорией деятельности. Важнейшим здесь является принцип «интериоризации – экстериоризации», т.е. процесс перехода внутреннего во внешнее. Критерием наличия психики является присутствие чувствительности. Деятельность – это совокупность действий, вызываемых мотивом, действие же – совокупность операций, подчиненных цели.

К школе Выготского относятся Александр Романович **Лурия** (1902-1977), Даниил Борисович **Эльконин** (1904-1984), Александр Васильевич **Запорожец** (1905-1981), Петр Иванович **Зинченко** (1903-1969), Петр Яковлевич **Гальперин** (1902-1988). С работами этой школы непосредственно связаны **А.В. Петровский, В.П. Зинченко**.

Отечественная психология богата именами. Упомянем об одном из них, саратовском ученом. Это профессор Иван Владимирович **Страхов** (1905 - 1985), занимавшийся психологическими проблемами художественной литературы и психологией внимания<sup>21</sup>.

Некоторые из крупных современных отечественных психологов будут упомянуты в Приложении в материалах круглого стола «Психология XXI века».

## 2. Влияние философии и физики

Поскольку психология сравнительно поздно выделилась из слабо дифференцированного философского знания, она испытывала и продолжает испытывать влияние философии<sup>22</sup>. Это связано также и с особым характером психологического знания, первоначально имевшего дело с таким почти предельно общим понятием как душа – частица мирового духа. Отсюда и предпочтительное влияние идеалистических направлений философии на ее развитие.

<sup>19</sup> В ходе т.н. Павловской сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР.

<sup>20</sup> 27. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. - М., 1991.

<sup>21</sup> И.В. Страхов. Психология литературного творчества (из серии «Психологи отечества»). – Москва-Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998 – 384 с.

<sup>22</sup> Роках А.Г. Отечественная психология: с Брушлинским и без... // Саратовский университет, 2002, №3. См Приложение 1.

Специфичность объекта психологии, который нельзя «взять в руки», положить перед собой, вызвало к жизни немало иносказаний, аллегорий, в которых так преуспели художественная литература и искусство. Об этом много писали крупные психологи и среди них Карл Юнг.

### 2.1. Психология и логика

Немецкий математик и философ Эдмунд Гуссерль (1859-1938) изучал психологические основания логики и арифметики<sup>23</sup> и под влиянием критики коллег был вынужден признать, что такие связи, если и существуют, не должны давать повода сводить логику к психологии. В противном случае все науки можно было бы считать разветвлениями науки о душе.

Рассуждая с позиций нашего времени, когда появились такие науки как информатика и кибернетика, можно сказать, что, по-видимому, у психологии маловато средств, чтобы «возглавить» другие науки. Однако, по мнению автора данной книги, считать психологию одной из метанаук оснований достаточно. К таким наукам можно отнести и саму логику, и физику, и даже часть ее – механику и выросшую из нее нелинейную динамику. Под метанаукой мы понимаем систему знания, переросшего собственные границы, которое можно плодотворно использовать и в других науках и даже строить на его основе базовые концепции для других наук.

В успехах психологии заинтересованы компьютерные науки, хотя связь здесь взаимная, которая уже привела к важной роли «метафоры компьютера» в изучении естественного интеллекта. Тем не менее, специалист по естественному интеллекту В.А. Лефевр, о котором мы уже писали, переехав из СССР в США и поработав некоторое время, стал известен там и как специалист по искусственному интеллекту.

Возвращаясь к Гуссерлю, трудно пройти мимо того метода мышления, к которому он пришел в результате своих размышлений о месте психологии в системе и процессе познания. Он назвал его трансцендентальной феноменологией и даже провозгласил лозунг: назад к вещам! Хотя под «вещами» он понимал и конструкты внутреннего мира и поэтому считал свою феноменологию также и эйдетической онтологией. Характерной деталью разработанного им метода *эйдетической редукции* был метод *epoché* – воздержания от суждений, который способствовал управлению мыслями субъекта процесса и приходу к изначальным образам, которые, по Гуссерлю, и следовало считать феноменами. Но дадим слово самому Эдмунду Гуссерлю<sup>24</sup>.

*«Универсальная задача феноменологической психологии состоит в систематическом изучении типов и форм интенциональных<sup>25</sup> переживаний, а также в редукции их структур к первичным интенциям и таким*

<sup>23</sup> Логические исследования. Т. 1. Прологомены к чистой логике // Э. Гуссерль. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994, 358 с.

<sup>24</sup> Э. Гуссерль. Феноменология. Статья в Британской энциклопедии. (Источник: журнал "Логос", 1/1991, с.12 – 21).

<sup>25</sup> Буквально «направленных на... (объект)».

образом в изучении природы психического, а также постижении душевной жизни. Ибо психическая жизнь может быть раскрыта для нас не только в самосознании, но и в нашем сознании других «я». Этот последний источник дает нам нечто большее, чем просто удвоение того, что мы находим в нашем самосознании, поскольку он устанавливает различия между «собственным» и «чужим», которые мы переживаем, и обнаруживает для нас, таким образом, характеристики «жизни сообщества».

Следовательно, дальнейшая задача, которую ставит себе феноменологическая психология, - это раскрытие интенций, из которых складывается «жизнь сообщества». Однако еще не ясно, может ли она при этом быть полностью свободной от каких бы то ни было психофизических примесей. Можно ли достичь подлинно чистого опыта своего Я и чисто психических данных? Наше универсальное эпохэ заключает, как мы говорим, мир в скобки, исключает мир (который просто здесь есть) из поля субъекта.... Является ли мир или часть его, но «смысл» мира. Чтобы войти в сферу феноменологического опыта, мы должны отступить от объектов, полагаемых в естественной установке, к многообразию модусов их явлений, к объектам «заключенным в скобки»....

Феноменолог, который хочет лишь фиксировать феномены и познать исключительно свою собственную «жизнь», должен практиковать эпохэ<sup>26</sup>. Он должен наложить запрет на любую обычную объективную «позицию» и отказаться от любого суждения, касающегося объективного мира....

Феноменологическая редукция к феноменам, к чисто психическому требует двух уровней. Первый - систематическое и радикальное эпохэ всякой объективирующей «позиции» в переживании, как в отношении рассмотрения отдельных феноменов, так и в отношении целостной структуры душевной жизни.

Второй - максимально полная фиксация, постижение и описание тех многообразных «явлений», которые уже не суть «объекты», но «единицы» «смысла». Таким образом, феноменологическое описание имеет два направления: ноэтическое, или описание акта переживания, и нозматическое, или описание «того, что пережито». Феноменологический опыт есть единственный опыт, который может быть назван «внутренним» в полном смысле слова; его осуществление практически не имеет границ. И так как подобное «заключение в скобки» объективного и описание того, что затем «является» («ноэма» в «ноэсисе») может быть произведено и над «жизнью» другого Я, которую мы можем себе представить, «редуктивный» метод может быть распространен из сферы своего собственного опыта на опыт других Я. Расширенное таким образом психологическое понятие внутреннего опыта достигает своей полноты....

<sup>26</sup> Epoché, греческий термин - остановка в суждении, то, что не требует суждения.

Феноменология восприятия тел, например, не будет отчетом о тех или иных реально имеющих место или ожидающихся восприятиях, но выделением инвариантной «структуры», без которой невозможно ни отдельное восприятие тела, ни восприятие длительности их взаимосвязи. Феноменологическая редукция открывает феномены действительно внутреннего опыта; эйдетическая редукция - сущностные формы сферы психического бытия. В настоящее время требуют, чтобы философия соответствовала точности естествознания. Будучи когда-то неопределенным, индуктивным и эмпирическим, естествознание обязано современными своими характеристиками априорной системе форм постижимой природы как таковой, которая развита в таких дисциплинах, как чистая геометрия, законы движения, времени и т.д. Методы естествознания и психологии совершенно различны, но последняя, так же как и первое, достигает точности посредством рационализации «сущностного»...

Даже после **брентановского открытия интенциональности**<sup>27</sup> как **основного свойства психического**, эта трудность делала слепыми психологов в отношении возможности феноменологической психологии....

Мы можем в фантазии как угодно варьировать наш действительный мир. Мы можем превращать его в любой другой мир, который мы в состоянии себе представить, но при этом мы также будем вынуждены видоизменять и самих себя, а самих себя мы можем видоизменять в границах, предписанных нам природой субъективности. Какой бы мир ни создала наша фантазия, он неизбежно становится тем миром, который мы можем иметь в опыте, подтверждать на основе очевидности наших теорий и обитать в нем, действуя практически.

К главным для феноменологии характеристикам сознания относятся следующие<sup>28</sup>. 1) Сознание есть бесконечный и необратимый поток – поток переживаний. При исследовании сознания следует научиться как бы «плыть вместе» (mitschwimmen) с потоком, принимая в расчет его непрерывность и необратимость. 2) Будучи непрерывным потоком, сознание включает в себе хорошо различимые формообразования – феномены, единицы сознания. 3) Сознание характеризуется направленностью на предметы, интенциональностью. 4) Должны быть «отмыслены», отодвинуты в сторону физические, психологические и индивидуальные стороны переживаний.

С нашей точки зрения, метод Гуссерля (эйдетической редукции, epoche) напоминает, в известном смысле, медитацию в восточных мистических учениях, китайское недеяние и достижение нирваны в буддизме (не мешать неким изначальным образам, плыть вместе с потоком сознания, воздерживаясь от суждений), хотя сам его автор ничего подобного, по-

<sup>27</sup> Интенция - фр. intention, нем. Intention < лат. intendere затевать, замышлять], снец. намерение, замысел.

<sup>28</sup> Мотрошилова Н.В. Феноменология // История философии: Запад-Россия-Восток, кн. 3. М.: «Греко латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. – 448 с.

видимому, не говорил. Созвучно это также методам трансперсональной психологии и дианетики, которые пошли дальше, «работая» на несколько десятилетий позднее автора трансцендетальной феноменологии.

В то же время Гуссерль дает представление как о сложности психических проявлений, так и о том, что иногда полезно расстаться с благоприобретенной культурой и связанной с нею сложностями, обращаясь к вечным ценностям психического, которые К. Юнг назовет впоследствии коллективным бессознательным (см. ниже). Сложность и некоторая неопределенность рассуждений Гуссерля связана с тем, что он вряд ли практиковал в развитии им направлении, выступая преимущественно как теоретик, философ.

## 2.2.Познание как моделирование

Блуд мировых переустройств  
И бред слияния в экстазе  
Имеют много общих свойств  
Со смерчем смыва в унитазе.

*И. Губерман*

Приведенный эпиграф дает образное представление о том, что одним из основных методов изучения мира является моделирование, под которым понимают познание с помощью моделей. Моделирование позволяет подметить общие черты, казалось бы, различных явлений.

Модель - это упрощенный образ предмета или явления. Модель позволяет изучить, прежде всего, те стороны явления, которые представляются наиболее важными. Простая модель имеет преимущества наглядности, но дает и упрощенное описание. Сложной моделью трудно пользоваться. Так что здесь необходима разумная достаточность. В шутку говорят, что моделью кота может быть другой кот, а лучше - тот же самый. Отсюда виден произвол, существующий в выборе модели, как и пути познания в целом.

Модели можно разделить на три основных вида: *логико-интуитивные, натурные (физические) и аналоговые*. С натурными моделями мы сталкиваемся достаточно часто: это, например, выкройка, представляющая собой модель будущей одежды. Это и чертеж как модель детали. Словесное описание природы - тоже пример моделирования, правда, такую модель следует отнести уже к мысленно-интуитивной. К последней категории принадлежат также математические модели.

Аналоговая модель действительно представляет собой некий аналог, который либо фактически может заместить собой объект, поскольку проявляет поведение, подобное поведению объекта, либо отражает его существенные черты, хотя и не выглядит как таковой. Аналоговой моделью может являться график, таблица, расписание занятий, эквивалентная схема в электро- или радиотехнике, отображающие собой поведение реальных

объектов, процессы происходящие "на самом деле", т.е. такие которые мы можем воспринимать с помощью органов чувств или приборов.

Модель выполняет не только познавательную роль, но и выступает в качестве средства объяснения, предсказания и эвристики. Несмотря на условный характер разделения моделей на указанные три вида, важно подчеркнуть основную мысль: процесс познания всегда сопровождается моделированием. Последнее связано с характером нашей психики, как будет показано ниже.

Что же ограничивает произвол в выборе модели? Это, пожалуй, стремление к объективности, без которой полезность знания весьма ограничена. Но как достигается объективность, если познание субъективно, поскольку ведется субъектом? Субъектом в философии и психологии, как известно, называют некое активное начало (и его носителя) в познавательном процессе, противопоставляемое объекту, т.е. предмету или явлению, на которые направлена активность субъекта. Что касается объективности, то под ней понимают независимость от субъекта.

Как же проверяется независимость от субъекта? Критерием может служить эксперимент, практика. В конечном итоге - это общественная практика. А суждение об успешности выбора модели выносит сообщество специалистов. Успешно функционирующую логико-интуитивную модель процесса или явления философы нередко склонны называть истиной. Из только что сказанного видно, что истина, отражая коренные свойства объекта, является в известной мере продуктом соглашения специалистов, т.е. она конвенциональна.

Такой истиной является, например, закон всемирного тяготения, открытый И. Ньютоном и включающий положение о том, что сила притяжения двух точечных тел обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Это мысленная, точнее математическая, модель тяготения, с которой согласились в конечном итоге специалисты того времени, но которая, как показало дальнейшее развитие физики, отнюдь не носит абсолютного характера, т.к. справедлива только для евклидова пространства. А одной из главных характеристик евклидова пространства является прямолинейность распространения света. Конвенциональность же заключена в формулировке законов Ньютона, лежащих в основании всей классической механики. В самом деле в формулировке присутствует упоминание об инерциальной системе отсчета, которого не было у самого Ньютона. Его добавили впоследствии по соглашению между специалистами.

Физика как рациональная конструкция настолько уверовала в могущество математики, что перестает замечать, что мировоззренческие проблемы, поставленные некоторыми из корифеев (связь между объектом и субъектом, трансперсональная психология), не преодолены на метафизическом уровне до сих пор. Некоторые из них успешно решаются математически, т.е. конструктивно. Это не означает, однако, что в подобных проблемах достигнуто глубокое понимание. Однако физика по большому числу позиций занимает более четкую позицию, чем психология. Это связано от

нюдь не только с большим интеллектуальным могуществом физиков, но и с большей простотой (как это видится, по крайней мере, сейчас) ее предмета (остающимся, тем не менее весьма сложным и противоречивым). Ведь в психологии познающий субъект в наиболее сложных вопросах сталкивается с необходимостью исследовать себя, а себя он (слава богу!) исчерпать не может.

В психологии существует закон Вебера-Фехнера, гласящий, что реакция органов чувств на возбуждение (стимул) имеет логарифмический характер. Этот закон, как и предыдущий, является объективным, хотя он и применяется к субъекту. Откуда же здесь возникает объективность? Она происходит из того обстоятельства, что для всех субъектов характер полученной зависимости (закона) одинаков, т.е. не зависит от конкретного субъекта. Что касается конвенциональности этого закона, то она проявляется в выборе логарифмической зависимости, а не степенной, которая тоже известна для тех же целей. Этот степенной закон получил название закона Стивенса по имени американца С.С. Стивенса, опиравшегося на психофизиологические исследования, которые обнаруживают весьма сильную индивидуальную изменчивость.

### 2.3. Психофизика

Рассмотрим закон Вебера-Фехнера более подробно, поскольку это практически единственный количественный закон, который используется в психологии, выраженный в виде функциональной зависимости. О статистических методах обработки наблюдений я не говорю, поскольку они не специфичны для психологии и обслуживают широкий спектр наук и наблюдений.

Итак, закон Вебера-Фехнера – это логарифмическая зависимость силы ощущения  $E$  (внутренний мир) от физической интенсивности раздражителя  $P$  (внешний мир):

$$E = k \log P + c, \quad (1)$$

где  $k$  и  $c$  – константы, определяемые конкретной сенсорной системой.

Что касается степенного закона Стивенса, то он связывает те же переменные  $E$  и  $P$  степенной зависимостью вида

$$E = \beta P^\alpha. \quad (2)$$

Здесь  $\beta$  – характеристика конкретной сенсорной системы, а  $0 < \alpha < 1$ .

На практике используются обе зависимости. Соотношение (1) применяется в медицинской диагностике при количественной оценке потери слуха и выражается в децибелах (дБ):  $1 \text{ дБ} = 20 * \log_{10} E_1/E_2$ , где  $E_1$  – нормальная чувствительность, а  $E_2$  – пониженная.

Степенной закон (2) применяется в устройствах для определения фотографической выдержки – экспонометрах, встроенных в фотоаппараты. Для применяемых экспонометров  $\alpha = 0,56$ .

Поскольку в приведенных примерах речь идет об органах чувств (рецепторах) различной модальности, то в первом случае раздражителем является звуковой сигнал, и сила ощущения характеризуется чувствительностью к этому сигналу, т.е. к звуку, а во втором - об интенсивности света и соответствующей световой чувствительности.

Закон Вебера-Фехнера показывает, что функциональные соотношения, которые в конкретных случаях могут превратиться в числовые, можно записать на «границе» внешнего и внутреннего миров. В «глубине» внутреннего мира такие соотношения не получены.

Например, нет количественной связи между интенсивностью «душевной» боли и силой вызвавшего ее стимула (например, изменой близкого человека). Что касается боли, то не существует пока количественной связи и между телесной болью и силой вызвавшего ее воздействия, т.е. для боли закон, аналогичный закону Вебера-Фехнера, пока не найден.

## 2. Объект психологии и ее место в системе наук<sup>29</sup>

Неумение изучать человека заставляет изучать все остальное.

*Б. Паскаль*

Хотя, как мы уже говорили, психология выделилась из состава философии позже многих других наук, в конце XIX века, происхождение самого этого термина М.Г. Ярошевский относит к XVI веку. Его составили из двух греческих слов «psyche» - душа и «logia» - наука.

### 3.1. Понятие «психика»

Сразу же после рождения ребенок учится отличать внутренний мир от внешнего. С внутренним миром связаны сновидения, испытываемые им удовольствия и огорчения. Там рождаются ощущения от предметов внешнего мира. Внутренний мир принято называть психикой (от греческого слова «психе» - душа). Слово «душа» на действующих ныне (живых) языках из психологии исчезло, по-видимому, по причине того, что науке тяжело с ним работать из-за неопределенности содержания последнего. Правда, слово «душа» осталось в искусстве, литературе, религии. Аристотель обозначал этим термином некое оживляющее (дающее жизнь) начало. Трудность использования аристотелевского определения ничуть не меньше, поскольку мы не можем дать удовлетворительного определения (дефиниции) самому понятию «жизнь».

<sup>29</sup> Месту психологии в системе наук была посвящена первая пленарная дискуссия на конференции Российского психологического общества 30 января 2002 года, под руководством А.В. Брушлинского.

Относительно объекта психологии участники второй пленарной дискуссии на упомянутой выше конференции даже не вспоминали, по-видимому, привыкнув к его «таинственности» (см. Приложение 1).

В своем онтогенезе (индивидуальном развитии) человек в известной мере повторяет филогенез, т.е. путь развития человеческого рода и вообще органического мира в ходе эволюции. В процессе филогенеза любое живое существо, в том числе человек, сталкивается с внешним миром, который дает ему питание, размещение и вообще условия для жизни. Взаимодействие с внешним миром выработало у живых существ приспособительную реакцию на основе информации, извлекаемой организмом из окружающей среды с помощью органов чувств. Совокупность приспособительных реакций и можно было бы, вероятно, назвать психикой, с точки зрения эволюционного, материалистического объяснения происхождения человека, которое сейчас господствует в науке, особенно отечественной. Правда такое определение было бы похоже на определение нервной деятельности.

По-иному трактуют этот процесс религия, мистицизм. Здесь обычно считается, что первичным был Дух и производная от него душа: «В Начале было Слово...», - говорится в Евангелии от Иоанна. От Духа произошел мир. Это идеалистическая точка зрения, объективный идеализм, который лежит в основе религиозной картины мира.

В восточном мистицизме существует представление о «тонких телах» человека, с помощью которых пытаются объяснить многочисленные и сложные внешние проявления внутренней жизни человека. Есть и более конкретные представления о душе. Так, в кришнаизме, индийской религии, основанной на древних Ведах, говорится («Бхагавад-гита»), что у человека две души: индивидуальная душа - джива, или дживатма, и высшая, божественная душа - Параматма. Обе помещаются в сердце человека. Размер дживы - одна десятитысячная доля кончика человеческого волоса (что удивительным образом совпадает с размером атома, определенным многие столетия спустя), размер Параматмы - с фалангу большого пальца человека. Высшая душа наблюдает за индивидуальной, которая, обуреваемая желаниями, часто делает не то, что одобряет высшая душа.

От подобных представлений, кажущихся фантастическими, не так-то легко отмахнуться, поскольку они иногда выступают идеологической платформой восточных телесно-духовных практик, нередко служащих основой для практик современной психологии, зачастую тоже не имеющих пока теоретического объяснения. Не случайно составительница психологических словарей последних лет Л.А. Карпенко<sup>30</sup> считает, что объяснение загадочного феномена «энергетических тел» человека - дело XXI века. Но оставим загадочную душу и перейдем к психике.

Понятие «психика» далеко не простое. Здесь надо различать философское и конкретно-научное содержание этого понятия, хотя даже в конкретно-научном определении (дефиниции) понятия «психика» вряд ли можно полностью обойтись без философского его осмысления ввиду предельно общего характера этого понятия. Вероятно, нелишне будет напомнить, что основной вопрос философии, как он понимается в диалектиче-

<sup>30</sup> См. Приложение 9.

ском и историческом материализме, - это вопрос об отношении сознания к бытию, мышления к материи. Разделение мира на эти две сущности в западной традиции началось, как уже отмечалось, с Декарта (дуализм).

Правда, даже в диалектическом материализме признавалась правомерность разделения мира на материю и сознание (или шире: психику) только в рамках основного вопроса философии. Вне этих рамок их противопоставление снимается. Другая причина снятия такого противопоставления - уход из общественного сознания директивного диалектического материализма вместе с его формулировкой основного вопроса философии.

Кстати о формулировках. Многие понятия, с которыми приходится встречаться при изучении различных наук, перекочевали в наши учебники из философской литературы недавнего прошлого, основанной опять-таки на диалектическом и историческом материализме. Не возражая против того, что исторически упомянутые учения составили определенную веху в развитии философии, автор этой книги обращает внимание читателей на недостаточность таких определений и намерен это в скором времени показать.

Декартов дуализм породил в наше время психофизическую проблему, которая в общем смысле ставит вопрос о месте психического в природе, а в более узком смысле является проблемой соотношения психических и физиологических (нервных) процессов. Для истолкования психофизической проблемы используют так называемый психофизический параллелизм, согласно которому психическое и физическое представляют собой самостоятельные комплексы процессов, коррелирующих между собой, но не связанных причинно-следственными отношениями. Такое толкование причинно-следственных связей, вернее их отсутствия, является одной из черт постнеклассической науки (В.С. Степин), как называют науку нашего времени - эпохи постиндустриального, информационного общества.

Сложность понятия «психика» видна на примере его определения (дефиниции). Достаточно посмотреть, как менялось определение этого понятия на протяжении последних десяти-пятнадцати лет в наших психологических словарях, чтобы получить об этом надлежащее представление.

### 3.2.Некоторые определения психики

1) «Психика - это системное свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира, в построении субъектом неотчуждаемой от него картины этого мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности»<sup>31</sup>.

Как и многие определения в прежних словарях и учебниках, это определение основано на представлениях диалектического материализма, по-

<sup>31</sup> Психология. Словарь. / Под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Составитель Л.А. Карпенко. Изд. второе. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.

скольку речь в нем идет об объективном мире. Психика же отражает (строит) картину и внутреннего, субъективного мира тоже.

Не имея ничего особенного против этой философской системы, автор хотел бы получить дефиницию, свободную от философских предпочтений. Однако, возможна ли она? Ведь психология на этапе формулировки базовых, исходных понятий, как уже отмечалось, тесно связана с философией, в недавнем прошлом своей родительницы. А понятие психики относится к таким базовым терминам, поскольку оно родственно понятиям «дух», «душа» (вспомним Декарта!). Впрочем, продолжим обзор словарей.

2) Вот что пишут те же редакторы и составитель несколько лет спустя<sup>32</sup>: «Психика - высшая форма взаимосвязи живых существ с предметным миром, выраженная в их способности реализовывать свои побуждения и действовать на основе информации о нем».

Это определение тоже неполно, т.к. психика - это форма связи не только с предметным миром (т.е. миром объектов) но и с миром субъектов, внутренним миром других, да и со своим собственным тоже (*рефлексия*). Новым, по сравнению с предыдущим определением, здесь является понятие информации, что существенно, хотя и непонятно, откуда оно взялось. Попробуем обратиться к словарю под другой редакцией.

3) «Психика (от греч. psychikos - душевный) - форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию»<sup>33</sup>.

Как видим, это определение похоже на первое. И «недостаток» тот же, что у первого и второго: рассмотрено лишь взаимодействие живых существ с внешним миром, что весьма характерно для диалектического материализма, предпочитающего иметь дело с объективным миром, миром материальных вещей (*res extensa*), а не идей (*res cogitans*).

Не подходит для дефиниции психики и исторический материализм, который тоже не занимается внутренним миром человека, ибо внутренний мир не материален и поэтому (по крайней мере, в рамках психологии) не /кладывается в материалистическую концепцию. Понятно, почему психология в течение семи десятилетий советской власти не считалась полноценной наукой, раз даже классификация ее в принятой тогда (по Энгельсу) системе наук вызывала затруднения.

Итак, наследие диамата в последнем определении психики тоже заметно. Как быть? Попробуем дать собственное определение, не претендующее на особую оригинальность, поскольку оно «сконструировано» с /четом «недостатков» определения (1):

<sup>2</sup> Краткий психологический словарь / Ред. - сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. - 2 изд. - Ростов н/Д.: Изд-во "Феникс", 1999. - 512 с.

<sup>3</sup> Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. - М.: Педагогика-Пресс, 1997. - 440 с

4) Психика - это способность к восприятию, моделированию и регулированию (феноменов внутреннего и внешнего мира)<sup>34</sup>.

В чем нам видятся преимущества этого определения по сравнению с предыдущими? Во-первых, в том, что оно не привязано к какой-либо философской системе, а содержит (уже определенные нами или широко распространенные) общенаучные термины, с которыми можно практически работать. Во вторых, это определение содержит те же возможности, которые (по умолчанию) содержит первое, говорящее о «неотчуждаемой» от субъекта картине мира.

Задумавшись, зачем авторы (1) усложнили так свое определение, от которого мы постоянно отталкивались? По-видимому, затем, чтобы отстроиться от «психики» компьютера, т.е. от систем искусственного интеллекта. Думается, что эта проблема «развязки» (или наоборот связи) с искусственным интеллектом в нашем варианте решается просто: если речь идет об искусственной «психике», точнее об искусственном интеллекте, пишем «искусственная или искусственно созданная способность...»<sup>35</sup>.

Есть известная трудность в ответе на вопрос о том, чьей способностью является психика, или: кто он - носитель, субъект психики? Обычно в определении психики фигурирует высокоорганизованная материя, как, например, в определении (1). Можно также дать термин «самоорганизующаяся материя» или система.

Возникающая здесь трудность в значительной мере связана с трудностью дефиниции живого и самой жизни. Ведь естественная психика (в отличие от искусственного интеллекта) является свойством живого организма. Однако этот вопрос выходит за рамки нашего пособия. По этому поводу известный психолог К. Юнг писал:

*«Наша психика лишь часть природы, и тайна ее безгранична, поэтому мы не можем дать полное определение ни психическому, ни природе. Мы можем лишь заявлять, что верим в их существование и описываем, как умеем, - лучшее из того, что мы можем, - каким образом они действуют»*<sup>36</sup>.

Поскольку мы упомянули понятие «интеллект», оно требует определения. Это определение не ново: интеллект есть способность решать задачи. Эта способность может быть «естественной» (человеческий интеллект разум) или искусственно созданной (искусственный интеллект, возможности которого все более полно реализует компьютер).

<sup>34</sup> Роках А.Г. Предмет психологии с точки зрения физика: о психике без диамата // Известия Саратовского университета, 2001, №1, С. 75-82.

<sup>35</sup> Определение 4 получило краткое обсуждение во время и после второй пленарной дискуссии 4-й конференции РПО, посвященной вопросам общей психологии. Оно было одобрительно встречено участниками дискуссии – во всяком случае, я не получил от них ни одного замечания.

<sup>36</sup> Кадл Густав Юнг. Архетип и символ. – М.: Renaissance, 1991, с. 27.

Столь большое внимание, уделяемое нами дефиниции понятия «психика» не случайно. Оно помогает более продуктивно разрешать трудности когнитивной психологии, очень важной в педагогическом процессе. Значительное внимание предмету психологии уделил в свое время видный советский психолог П.Я. Гальперин<sup>37</sup>. Он отметил, что за рубежом вопрос этот считается, во-первых, теоретически безнадежным, во-вторых, ненужным. Первое вырастает из субъективно-идеалистического подхода, связанного с самонаблюдением. Жан Пиаже в своей книге «Психология интеллекта» утверждал, что всякое психологическое объяснение заканчивается уходом в физиологию или логику. Эта схема была намечена еще основателем позитивизма Огюстом Конттом. Среди многих зарубежных психологов господствует наивная (выражение П.Я. Гальперина) уверенность в том, что математика безо всякой теории сумеет выделить из грубых экспериментов значащие отношения, закономерности. По этому поводу можно вспомнить, как предсказывали солнечные затмения индейцы майя<sup>38</sup>. Они пользовались цифровыми таблицами, составленными их предками, и не имели представления о движении планет и, тем более, о законе всемирного тяготения. Как нами отмечалось в другом месте<sup>39</sup>, эвристичность чисто математической модели, тем более выраженной грудой цифр (не имеющей компактного аналитического вида) ниже, чем физической или метафизической (философской). С ее помощью дольше и труднее ориентироваться в материале с целью приблизиться к пониманию природы процессов.

По Гальперину<sup>40</sup>, *психическая деятельность есть идеальная деятельность в поле образов, т.е. в идеальном поле*. Предмет психологии составляет структура ориентировочной части всякой деятельности, как материальной, так и идеальной.

Вот что пишет по этому поводу американский науковед Лорен Грэхэм<sup>41</sup>:

*«Проблема природы сознания являлась, возможно, одной из наиболее серьезных проблем, стоявших перед советской философией науки в 60-е годы. Следует отметить, что в отношении к другим подобного рода проблемам – квантовой механики, релятивистской физики, генетики и т.д. – советской философией науки были выработаны вполне разумные теоретические позиции.... Однако в 60-е годы проблема сознания представлялась трудно разрешимой. Вместе с тем советские философы не могли отказаться от ее разрешения, назвав ее вслед за представителями неопо-*

<sup>37</sup> П.Я. Гальперин. О предмете психологии (доклад на заседании Московского отделения общества психологов 23 ноября 1970 г.) // Вопросы психологии, 2002, №5 (сент., окт.), с. 4-13.

<sup>38</sup> Ричард Фейнман. Характер физических законов. – М.: Биб «Квант», 1980.

<sup>39</sup> А.Г.Роках. От мистики к физике. И обратно? – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000 г., 136 с.

<sup>40</sup> Гальперин Петр Яковлевич (1902-89), российский психолог, доктор педагогических наук, профессор. Автор теории поэтапного формирования умственных действий, раскрывающей основы усвоения знаний в учебно-педагогическом процессе. Труды по методологии психологии и возрастной психологии.

<sup>41</sup> Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М.: Политгиздат, 1991, с. 200-202.

зитивизма «бесмысленной»: они стремились к постоянному усовершенствованию теоретической схемы диалектического материализма, включающей в себя и объяснение феномена сознания».

Выше было показано, что решение, которое позволило бы дать удовлетворительную дефиницию психики (а сознание является ее частью, хотя, возможно, здесь соотношение между частью и целым является столь же непростым, как и в физике элементарных частиц<sup>42</sup>), так и не было найдено ни в 80-е, ни в 90-е годы.

Введенная нами (4) дефиниция, хотя и не претендует на полноту, делает понятным высказывание Ф. Ницше о том, что истинная сущность вещей есть глубочайшая иллюзия. Несмотря на, казалось бы, обескураживающий характер этого высказывания, оно упрощает проблему познания: мы не будем стремиться к абсолютной истине, рассуждать о которой любят философы, - нам, как это принято в науках, по крайней мере, точных, достаточно лишь модели, желательно более или менее адекватной познаемому объекту. А модель нам должна предоставить наша психика, так сказать, по определению.

В последнее время серьезное внимание уделяется закономерностям создания и функционирования т.н. виртуальной реальности, в которой человек довольно долго может находиться, отвлекаясь от порождающей, «основной» реальности.<sup>43</sup> Бытует даже мнение, что такого рода феномен возник с появлением компьютеров. Однако он не возник бы и там, если бы не содержался изначально в психике. В самом деле, в своих играх животные и дети постоянно «конструируют» виртуальную реальность и находятся в ней. Созданием виртуальной реальности заняты СМИ, маги, экстрасенсы<sup>44</sup>, служители культа. Виртуальная реальность служит нередко своеобразной моделью проживаемой, порождающей реальности. Таковой в частности является любая теория, религия, магическое взаимодействие... Наше определение психики как способности к моделированию, думается, можно распространить и на способность к формированию виртуальной реальности – неотъемлемого свойства психического.

Сказанное делает, на наш взгляд, ясным, что под психикой автор понимает идеальную сущность в духе декартова разделения вещей. Подобного же взгляда на сущность психики придерживался и А.В. Брушлинский: как это следует из Приложения 11 (6.11).

Подход с позиций моделирования облегчает и построение модели самой психики, которая, как мы увидим в дальнейшем, весьма продуктивно проявляет себя в ряде психологических практик (связанных с типологией личности), возглавить которые призывал один из участников "Круглого

<sup>42</sup> См., например: Роках А.Г. От мистики к физике. И обратно? Учебное пособие по спецкурсу «История и методология физики». – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000, 136 с.

<sup>43</sup> Носов Н.А. Виртуальная психология. – М.: «Аграф», 2000, 432 с.

<sup>44</sup> Свечников В.С. Социальное конструирование виртуальных реальностей. – Саратов: Саратов. ос. техн. Ун-т, 2003, 196 с.

стола" (А.Г. Асмолов), посвященного психологии XXI века, проведенного в конце 1999 года редакцией журнала «Вопросы психологии»<sup>45</sup>.

Но не чересчур ли мы увлеклись рациональными построениями, интеллектом? К тому же психика - это далеко не только интеллект. В ней ведь «есть много такого, ... чего и не снилось нашим мудрецам», как писал в свое время У. Шекспир. Но об этом в дальнейшем скажет известный психолог, немецкоязычный швейцарец Карл Юнг, очень любивший ссылаться на классиков, причем не только немецких.

Психика - такое свойство, которое не дается человеку от рождения в готовом виде, а формируется (на основе определенных задатков) под влиянием воспитания и обучения, воздействия общества и природных сил.

Интересным является вопрос о локализации психики. Чаще всего психические проявления связывают с деятельностью головного мозга человека. Однако исследователи нейрофизиологических особенностей мозга, в том числе лауреаты Нобелевской премии Р. Сперри, К. Прибрам и Дж. Экклз неоднократно указывали на отсутствие прямой связи психических явлений с мозговыми процессами. Все попытки получить внутреннюю картину сознания, вывести образы сознания вовне, скажем на экран телевизора, неизменно кончались неудачей: при подходе со стороны нейрофизиологии сознание «ускользает» от исследователя и появляется «неизвестно как», неожиданно, имерджентно.

Ряд психических явлений (т.н. пси-феномены) указывает в то же время на «дальнодействующий» характер психики (телепатия, например)<sup>46</sup>. Получается, что локализацию психики указать трудно. Не забудем, что и в образовании восприятий (через ощущения) участвует весь организм, а не только головной мозг. Ведь восприятие представляет собой некий образ воздействия, которое испытывает субъект со стороны окружающей среды или другого человека.

В мистических учениях психические проявления человека описывались с помощью представления о «тонких телах», которые могут выходить за пределы физического тела и совершать путешествия в пространстве и во времени. Феномен «тонких тел» не получил пока научного объяснения и, как полагает Л.А. Карпенко, будет объяснен в XXI веке: «Получат научное объяснение феномены энергетических оболочек человека, феномены ясновидения и других паранормальных (экстрасенсорных) способностей некоторых людей. Появятся энергоинформационные объяснения механизмов сознания, как индивидуального, так и коллективного»<sup>47</sup>.

<sup>45</sup> Психология XXI века: пророчества и прогнозы. "Круглый стол" // Вопросы психологии, 2000, №1 (с.3-35) и №2 (с.3-41). См также Приложение 9.

<sup>46</sup> См. статью "Parapsychological phenomenon" в компьютерной энциклопедии "Enciclopedia Britannica, 1994-2000". К парапсихологическим явлениям (пси-феноменам) статья относит: clairvoyance, telepathy, or precognition (ясновидение, телепатия, или предсказание). Далее отмечается, что научный интерес к этим издревле известным явлениям появился недавно.

<sup>47</sup> См. Приложение 9.

К нерешенной задаче научных представлений о психике следует отнести также представления о «прошлых воплощениях» души, которые вошли даже в рекомендованное Минвузом РФ учебное пособие по психологии Л.Д. Столяренко<sup>48</sup>. Мы видим, таким образом, сколь сложным является понятие психики.

### 3.3. Внутренний мир и гуманистическая психология

В своей книге «Психология бытия» один из видных представителей гуманистической психологии Абрахам Маслоу приводит наиболее полный перечень (из 43 пунктов!) «основных допущений» относительно внутренней природы человека. Перечислим их в более лаконичной форме (вслед за А.Б. Орловым<sup>49</sup>). Внутренняя природа человека:

- 1) *«инстинктивна; потенциальна; слаба; отчасти всеобща, отчасти индивидуальна; познаваема; бессознательна, но в принципе осознаваема; как правило, неустребима (1-7);*
- 2) *проявляется отчасти при самораскрытии, отчасти в самотворчестве (8);*
- 3) *вызывает болезни личности в случаях недостаточной проявленности (9);*
- 4) *позитивна, представляет собой «добро»; вызывает внутреннее чувство вины, когда личность предает ее; не связана со «злом» природа которого реактивна, а не сущностна (10-12);*
- 5) *открывается благодаря способности человека к «регрессу» (13);*
- 6) *проявляется в общем исцелении, здоровье личности при условии принятия ее такой, какая она есть (14);*
- 7) *нуждается в признании своего существования (а не в контроле, как условия самовыражения человека, в любви и помощи в духе даосизма, в удовлетворении **основных** (как материальных, так и духовных) **потребностей** - в безопасности, принадлежности к группе, уважении и свободе, в контакте с реальностью природы и других людей, а также в самовыражении (15-19) (выделения и подчеркивания мои - А.Р.);*
- 8) *живет и реализуется в «естественном мире» и в «мире психическом»; самовыражается и самоактуализируется в мире, но не адаптируется к нему; связана с познанием природы и человека такими, каковы они есть в своем бытии (20-23);*
- 9) *достигает самореализации менее чем в 1% случаев; реализуется вопреки вторичным и негативным переживаниям и силам, препятствующим самореализации (страху, печали, одиночеству, ностальгии, страданию, невежеству и т.п.) (24-26);*

<sup>48</sup> Столяренко Л.Д. Основы психологии. Изд. 3. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, с. 123.

<sup>49</sup> Орлов А.Б. Гуманизм с лицом культурно-антропологического прототипа: российский вариант // Вопросы психологии, 1999, №2, с.87-89.

- 10) выражается в натуралистической системе ценностей; отрицает невротическое «самовыражение» как частичное и деформированное проявление человеческого потенциала; является базой мировоззрения и истинно человеческих ценностей, основанных на личном опыте (27-29);
- 11) обеспечивает интеграцию, синергию и кооперацию оппозиций, дихотомий и различий психической жизни; долга и удовольствия; работы и игры, внешнего и внутреннего, Я и «всех остальных», сознания и бессознательного, импульсивности и контроля, первичных и вторичных познавательных процессов, рационального и иррационального, различных психических функций, в том числе абстрактного (теоретического, вербального, «книжного») и конкретно-чувственного (интуитивного, довербального, созерцательного) познания (30-33);
- 12) связана с психическим здоровьем и универсальными формами творчества, фантазией, юмором и радостью; проявляется в пиковых переживаниях (как моментах полного психического здоровья) и уходе человека от невротических псевдопроблем к реальным экзистенциальным проблемам; обнаруживает себя первоначально в половых (мужских и женских) и конституциональных проявлениях и лишь затем в проявлениях общечеловеческих (34-37);
- 13) реализуется путем освобождения человека от любых внешних авторитетов; является источником развития, находящимся исключительно внутри индивида, тогда как любой социум представляет собой лишь совокупность условий этого развития (38-39);
- 14) и, наконец, проявляется в интеграции внешнего и внутреннего миров в жизни человека, во взаимопереходах от действия к недействию, в росте общей гомономности (целостности) человека, все более и более живущего не в прошлом или будущем, а в настоящем (40-43)».

Перед нами достаточно развернутое, несмотря на сжатие первоначального (авторского) текста А.Б. Орловым, описание психики, сделанное а основе трудов выдающегося психолога XX века, которое послужит нам примером при обсуждении моделей личности в дальнейшем изложении.

### 3.4. Предмет психологии

Что в руки взять нельзя - того для вас и нет,  
 С чем несогласны вы - то ложь одна и бред,  
 Что вы не взвесили - за вздор считать должны,  
 Что не чеканили - в том будто нет цены.

*И.В. Гете*

Предмет рассмотрения (науки) - это некий объект, который исследователь как бы имеет перед собой. Не случайно слово «предмет» в немец-

ком языке, отличающемся точностью своих понятий, достигаемой за счет применения составных (сложных) слов, выглядит как Gegenstand (буквально: стоящий напротив или перед...). Психика, как мы обсудили выше, такой объект, который невозможно «держать перед собой» из-за его неуловимости. Зато мы можем оперировать конкретными проявлениями психики. Эти конкретные проявления психической жизни, психики и представляют предмет психологии. Сама же психика как совокупность психических проявлений составляет объект этой науки. Хотя речь в этом рассмотрении будет идти, прежде всего, о человеческой психике, мы не исключаем данным выше определением и психику животных, которой занимается наука о внутреннем мире «братьев наших меньших» - зоопсихология.

Заслуживает внимания определение предмета психологии, сформулированное А.В. Петровским и дающее важное для нашего рассмотрения развернутое описание психики: «Предметом психологии являются закономерные связи субъекта с природным и социокультурным миром, запечатленные в системе чувственных и умственных образов этого мира, мотивов, побуждающих действовать, а также в самих действиях, переживаниях своих отношений к другим людям и самому себе, в свойствах личности как ядра этой системы»<sup>50</sup>.

В присутствующем здесь (фактически) описании психики, в отличие от определений психики (1) и (3), взятых из психологических словарей, изданных под редакцией того же автора, присутствует отношение субъекта не только к внешнему природному и социокультурному миру, но и к другим людям, и к самому себе. Это лишнее напоминание о трансформации понятия "психика", имевшем место в последние годы и связанном со сложностью самого феномена, а также о постепенном избавлении психологии от ограничений, наложенных директивным употреблением диалектического материализма.

Правда в сформулированный таким образом предмет психологии трудно вместить зоопсихологию, коль скоро речь идет о социокультурном мире, отсутствующем у животных. Следовательно, здесь речь идет о науке, изучающей человека. Подобной же ориентации придерживается и автор этих строк (см. 4-е определение психики), хотя, на наш взгляд, данное нами определение психики можно распространить и на психику животных, поскольку моделирование присуще также животным. Примером может служить запутывание следов лисицей, убегающей от преследующих ее охотничьих собак. Успех подобной деятельности был бы вряд ли возможен без интуитивного (инстинктивного) моделирования местности.

### 3.5. Место психологии в системе наук

Помучившись с определением психики, которая является объектом психологии, мы, кажется, начинаем понимать, что такие трудности воз-

<sup>50</sup> А.В. Петровский. Введение в психологию. М.: "Академия", 1995, с. 73.

ники не случайно: они являются, как уже отмечалось выше, выражением доставшегося нам «по наследству» декартова дуализма, делившего мир на вещи мыслимые и вещи протяженные (*res cogitans* и *res extensa*). Первые относятся, по современной классификации, к наукам гуманитарным, вторые - к естественным. Такое разделение наук, будучи достаточно условным, имеет смысл хотя бы в образовании.

К каким же наукам отнести психологию? В прошлом, под влиянием успехов в естественных науках психологию с таковыми в основном и сопоставляли. Но, как показал исторический опыт, этого для психологии было явно недостаточно. Сейчас в «ведомственной принадлежности» психологии наметился гуманитарный крен.

### *3.5.1. Редукция в психологии*

Ситуацию, нам думается, способна несколько прояснить такая аналогия. В науке объяснительный принцип всегда включал в себя редукцию, т.е. сведение более сложных в понимании явлений к более простым, лежащим в их основе. В физике для объяснения свойств макроскопической системы практикуют переход на микроуровень. Так, свойства молекулы объясняют свойствами атомов, входящих в ее состав, а свойства тела, скажем жидкости, свойством входящих в его состав молекул, их взаимным расположением и т.п. Редукция многое объясняет, но не все.

Так, например, синтезируя воду из атомов водорода и кислорода, мы не можем а priori ожидать появления у этого синтезированного нами тела (вещества) свойств влажности или высокой теплоемкости (приводящих, например, к облегчению стабилизации температуры организма) и высокой диэлектрической постоянной (приводящей к образованию ионов в водных растворах, лежащих в основе нервных процессов в организме, процессов зрения и т. п.), которые столь необходимы для протекания жизненных процессов на земле и в самом человеческом организме, носителе психики. Следовательно, процесс познания, кроме редукции, не должен упускать из виду целостное рассмотрение, так называемый холизм.

Если применить высказанные положения к психологии и поискать ее микроуровень, мы вряд ли найдем что-либо другое, кроме физиологии, в частности, нейрофизиологии. Однако между нервными и психическими процессами сохраняется «дистанция огромного размера». Скажем, внутреннее представление о прекрасном, любовь только нервными импульсами не объяснишь. Воздействие одного субъекта на другой невозможно представить только сигналами, доставляемыми органами чувств, служащими для связи человека с внешним миром.

Следовательно, микроуровень для психологии плохо разработан, и этот *разрыв между физикой, физиологией, с одной стороны, и психологией - с другой*, существующий в науке, дает основание для построения мифологической, мистической картины мира, призванной заполнить существующий вакуум. Поэтому, пока наука не может в достаточной мере удов-

летворить наше естественное любопытство по поводу того, кто мы такие, откуда идем и куда, экологическая ниша будет постоянно заполняться мистическими представлениями. И конца такой неопределенности пока не просматривается.

Что же, значит все так туманно и безнадежно? Отнюдь, нет. Просто наука, в частности психология, не всесильна, но зато даваемые ею знания воспроизводимы и, к тому же, обладают предсказательной силой. У психологии здесь особый статус: в ее успехах, как отмечал еще известный отечественный философ Б.М. Кедров, заинтересованы практически все науки, ибо развитие психологии, повышая понимание человеком своего внутреннего мира, увеличивает и глубину постижения мира внешнего. Недаром в известном Фейнмановском курсе лекций по физике, разработанном много десятилетий назад, есть раздел, посвященный психологии.

Вероятно, в отношении психологии может быть закономерен такой вопрос: это наука о психике как о проявлении материи или как о самостоятельной сущности, которая может выступать не в качестве вторичной, а в качестве первичной ипостаси по отношению к материи, как это делается в идеалистических концепциях?

В свое время в физике после исследований Фарадея и Максвелла по электромагнитному полю, когда оказалось, что поле нельзя свести к какой-либо известной форме материи, его признали самостоятельной формой материи, так сказать, самостоятельной сущностью. Некоторые психологи считают, что в будущем столетии проявления психики получат не только материалистическое истолкование (см. «Круглый стол...» - Приложение 9).

В этой связи психические процессы можно сравнить с движением информации в системах искусственного интеллекта. Пользователь работает с информацией как с идеальным понятием, вовсе не задумываясь на каждом шагу о носителе этой информации. Так и мы можем в течение какого-то времени плодотворно продвигаться в понимании того, что такое психика, не заботясь о том, каков ее материальный субстрат. Но правда, это возможно лишь в ограниченных пределах, поскольку в психологии, как ни в одной науке, кроме, быть может, биологии и медицины<sup>51</sup>, важно уметь работать на стыке декартовых сущностей: материи и сознания, с которыми имеет дело, скажем, такая ее отрасль, как нейропсихология.

### *3.5.2. Психология, естествознание и общественные науки*

В.А. Лефевр сформулировал принципы, которые, по умолчанию, лежат в основе современного естествознания, гласящие:

«Теория об объекте, имеющаяся у исследователя, не является продуктом деятельности самого объекта. Объект не зависит от факта существования теории, отражающей этот объект». И далее: «Естественнонаучная

<sup>51</sup> Впрочем, этот вопрос оказался весьма существенным и для физики, которая при переходе к микромиру неожиданно ощутила "исчезновение" границы между субъектом и объектом (см. Роках А.Г. От мистики к физике. И обратно? Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000, с.67-72.).

концепция возникла в борьбе с теологическим подходом ... (она основана на том, что - А.Р.) не существует объектов, принципиально превосходящих исследователя по совершенству, которые способны проникать в замысел исследователя, либо мешать ему, либо помогать познать себя .... В отличие от физики, психология имеет совсем другой подход».

В последнем высказывании отметим две интересных для нас мысли:

1) естественная наука имеет дело с объектами, которые нейтральны по отношению к исследованию, и обращена к объектам, «устроенным проще», чем исследующий их субъект;

2) для психологии ограничения п.1 не имеют силы, т.е. объект исследования может вести себя не нейтрально по отношению к исследующему субъекту и объект может быть не проще субъекта, поскольку сам может выступать в качестве субъекта по отношению к исследователю.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим пример из юридической психологии. Следователь (субъект) ведет допрос обвиняемого (объект допроса). В процессе допроса он отработывает определенную версию события («теорию»), которая может нравиться или не нравиться обвиняемому. В зависимости от этого обвиняемый будет помогать или мешать следователю, т.е. действовать в зависимости от «теории» о нем. Заметим, что здесь перед нами ситуация, когда объект не проще субъекта, типичная для психологии и порождающая ее основные трудности, которые, как показывает история этой науки, пытались в прошлом облегчить, что в первой половине XX века и породило ряд течений в психологии.

### 3.5.3. Психология и экономика. Модель Лефевра

Недавно В.А. Лефевр продемонстрировал влияние психологии граждан на социально-экономическую жизнь нашей страны. Это произошло в рамках международного симпозиума «Рефлексивное управление»<sup>52</sup>. Проблемы рефлексии, по словам организатора симпозиума В. Лепского, всегда занимали важное место в российской культуре. Введенное более 30 лет назад отечественным исследователем В.А. Лефевром понятие «рефлексивное управление» оказало существенное влияние на многие области естественных и гуманитарных наук. Ниже приводятся отрывки из статьи В.А. Лефевра (ныне профессора Калифорнийского университета).

*«Термин «рефлексивное управление» может пониматься в двух смыслах. Во-первых, как искусство манипулирования людьми и объединениями людей. Во-вторых, как специфический метод социального контроля. Успех рефлексивного управления в значительной мере зависит от качества той модели субъекта, которая используется при его проведении.... Психологические модели, основанные на традиционных бихевиористских и даже психоаналитических понятиях, оказа-*

<sup>52</sup> Владимир Лефевр. Где искать истоки демографического кризиса? Модель человека как сугубо рационального субъекта ведет к массовым моральным депрессиям // Независимая газета. Наука, №10, 22 ноября 2000, с. 16.

лись малоэффективными. Дело в том, что модель субъекта должна отражать не только область его поведения, но также и его способность осознавать самого себя и других субъектов ..., то есть модель должна быть рефлексивной.

...Интерес военных и дипломатов стимулировался способностью рефлексивных моделей представлять сложные военно-политические коллизии, ранее находившиеся вне сферы научного рассмотрения. Реакция (сдержанная - А.Р.) экономистов требует специального пояснения.

В основе экономических моделей лежит представление о человеке как о рациональном существе, стремящемся максимизировать свою выгоду. Такой взгляд на человека уходит своими корнями в политическую экономию XVI века. Рефлексивные модели внесли в научное представление о человеке новое измерение, связанное с такими категориями как мораль, совесть и чувство справедливости. Они позволяют отражать ситуации, в которых люди не только стремятся получить материальный доход, но имеют и не утилитарные цели, совершают жертвенные поступки, стремятся выглядеть достойно и в своих собственных глазах, и в глазах других людей.

...В начале 80-х годов было показано, что могут существовать культуры двух типов. В культурах первого типа достоинство людей возрастает, когда они устанавливают отношения компромисса друг с другом, а в культурах второго типа, когда они бескомпромиссны друг к другу. ... в моей книге «Алгебра совести», вышедшей в 1982 году, ... показано, что культура Советского Союза принадлежала к второму типу, что приводит к отсутствию процедуры саморазрешения конфликтов: они либо заканчиваются победой одной из сторон, либо ликвидируются вышестоящей инстанцией. Этот факт представлялся мне исключительно важным, поскольку он позволял предсказать характер трудностей, с которыми должно было столкнуться советское общество при попытках перехода к рыночной экономике и резкой демократизации.

... (Рефлексивное - А.Р.) управление могло проводить только государство, взяв на себя как функции гаранта частной собственности, так и функции стимулятора чувства собственного достоинства у миллионов людей, вышедших на экономическую арену.

Но этого не произошло. Группа гарвардских специалистов, приглашенных для разработки проектов российских экономических реформ, основывала свои рекомендации на идеях традиционной макроэкономики, в фундаменте которой лежит модель рационального субъекта. В соответствии с такими взглядами, государство должно было полностью устранить свое влияние на функционирование экономической системы. Это и было осуществлено. Как и следовало из рефлексивных моделей, субъекты, появившиеся на экономической арене, оказались неспособными разрешить возникающие конфликты

*И сразу же нашлась сила, начавшая выполнять функции «высшей инстанции», - ею оказался преступный мир. Представители криминальных структур стали выполнять функции арбитров в массовых экономических конфликтах, заполнив вакуум, образовавшийся после ухода государства. Государство в результате утратило монополию на сбор налогов, а люди стали чувствовать себя глубоко униженными; началась массовая моральная депрессия. Нельзя исключить, что именно в этой депрессии кроется причина демографического кризиса.*

*Одной из уникальных особенностей российских экономических реформ состоит в том, что в социально-экономических трансформациях планетарного масштаба впервые приняли участие ученые. Предварительные итоги этого участия показывают, что традиционные макроэкономические модели, в основе которых лежит представление о человеке как о чисто рациональном существе, являются явно недостаточными. Они не позволяют нам понять глубокие причины конфликтов, раздирающих сегодняшний мир. Эти конфликты носят в большей степени моральный, чем экономический характер».*

Выше мы уделили внимание общим (философским) рассуждениям об основаниях психологии, стараясь, с одной стороны, избежать упрощенного подхода, а с другой, - с тем, чтобы по отношению к столь широкому понятию как психика, не привязываться к какой-либо (современной) философской системе, оставаясь, по возможности, в рамках конкретно-научных и общенаучных (возможно даже метанаучных) понятий. Теперь, когда представление о предмете психологии и связанных с ним понятиях, а также о некоторых особенностях использования этих понятий, читатель получил, можем перейти к разделам этой науки.

Впрочем, дискуссии о месте психологии в ряду наук не утихают и поныне, о чем свидетельствует пленарная дискуссия на Российской конференции РПО, состоявшаяся 30 января 2002 г. под руководством одного из крупнейших отечественных психологов директора Института психологии РАН А.В. Брушлинского.

### 3.6. Отрасли психологии

Как отмечает А.В. Петровский<sup>53</sup>, современная психология представляет собою весьма разветвленную систему научных дисциплин, находящихся на разных ступенях формирования, связанных с различными областями практики. Если классифицировать отрасли этой науки с точки зрения конкретной деятельности, то получим следующий перечень (с кратким объяснением).

**Психология труда.** В ее задачи входит исследование профессиональных особенностей, развития трудовых навыков, влияния производст-

<sup>53</sup> А.В. Петровский. Введение в психологию. М.: "Академия", 1995, с. 70-88.

венной обстановки. Ее разделами являются инженерная, авиационная, космическая и другие виды психологии труда.

**Педагогическая психология** имеет своим предметом изучение психологических закономерностей обучения и воспитания человека. Она исследует формирования мышления обучаемых, усвоения ими приемов и навыков, взаимоотношения между педагогом и учеником и отношения в учебном коллективе, индивидуально-психологические различия учащихся, специфику работы с взрослыми. К разделам этой отрасли относятся: психология обучения (психологические основы дидактики), психология воспитания, психология учителя и др.

**Медицинская психология** изучает психологические основы деятельности врача и поведения больного. В ее состав входит также нейропсихология, психофармакология, психотерапия, психопрофилактика и психогигиена. Юридические, профессиональные и моральные обязанности и правила поведения медицинского работника главным образом по отношению к больному рассматривает деонтология.

**Юридическая психология** рассматривает психологические вопросы, связанные с реализацией системы права. Она подразделяется на судебную психологию, исследующую поведение участников уголовного процесса; криминальную психологию (личность преступника, мотивы преступления), пенитенциарную, или исправительно-трудовую, и т.п.

**Военная психология** исследует поведение человека в боевых условиях, отношения начальника и подчиненного, проблемы управления боевой техникой, пропаганды и контрпропаганды.

**Психология спорта** рассматривает особенности личности и деятельности спортсмена, психологические параметры тренированности и готовности, психологические особенности организации и проведения соревнований.

**Психология торговли** выясняет действие рекламы, индивидуальные, возрастные и другие особенности спроса, психологию обслуживания, моды и т.п.

**Психология научного творчества** (особенности творческой личности, стимуляция творческой активности, роль интуиции). Своеобразный раздел представляет эвристика, которая призвана исследовать закономерности и управлять эвристическими процессами.

**Психология художественного творчества** важна, но мало изучена.

С позиций развития также можно выделить ряд отраслей.

**Возрастная психология** изучающая онтогенез (индивидуальное развитие) различных психических процессов: психология детей, подростков, юношей, взрослых, геронтология.

**Психология аномального развития:** патопсихология, исследующая отклонения при заболеваниях мозга, олигофренопсихология, изучающая

психопатологию при врожденных дефектах мозга, сурдопсихология и тифлопсихология.

**Сравнительная психология** изучает филогенетические формы психической жизни; сюда же относят зоопсихологию. Врожденные механизмы поведения животных изучает этнопсихология.

Классификацией с точки зрения взаимодействия с обществом занимается **социальная психология**. В круг ее проблем входят социально-психологические явления в больших группах: роль средств массовой коммуникации, мода, слухи, проблема психологии классов, наций, психология религии.

Социально-психологические явления в малых группах: психологическая совместимость, групповая атмосфера, положение лидера и ведомых, семейные отношения и др.

Социально-психологические проявления личности человека.

**Общая психология.** Это особое направление в психологии, занимающееся общими закономерностями, выявляемые психологией, методологией изучения в психологии, ее теоретическими принципами. Иногда ее именуют теоретической и экспериментальной психологией.

Понятия общей психологии делятся на три категории: психические процессы, психические состояния и психические свойства или особенности личности.

К психическим процессам относят познавательные процессы: ощущения и восприятия, память; воображение и мышление; эмоциональные процессы.

К психическим состояниям относятся проявления чувств (настроение, аффекты), внимание (сосредоточенность и наоборот), воля (уверенность, неуверенность), мышление и т.д.

К психическим свойствам, или особенностям, человека относят качество его ума, мышления, устойчивые особенности его волевой сферы, закрепившиеся в характере, темпераменте, способностях; побуждения к действию, свойства чувств (вспыльчивость, сентиментальность) и т.д.

Разделение проявлений психики на три категории весьма условно. Наиболее верный путь в общей психологии - рассмотрение проявления и развития личности в ее общении и деятельности.

### 3.7. Методы психологии

Как отмечает Л.Д. Столяренко (2000 г.), основными методами получения фактов в психологии являются наблюдение, беседа и эксперимент.

Различают следующие виды **наблюдения**: срез (кратковременное наблюдение), лонгитудинальное (букв «сделанное вдоль» хода времени, долговременное), выборочное, сплошное, включенное (наблюдатель становится участником). Одним из видов наблюдения является самонаблюдение, непосредственное либо отсроченное

Наблюдение входит как составная часть в остальные два метода.

**Беседа** может иметь разновидности: непринужденная беседа, интервью, вопросник, анкета. Главным методом психологического исследования является эксперимент - активное вмешательство исследователя в деятельность испытуемого с целью создать условия, при которых выявляется психологический факт.

**Естественный эксперимент** проводят в естественных условиях жизни и труда, когда люди не подозревают, что над ними проводится эксперимент. Такой эксперимент не удастся провести многократно, и, вообще, этичность его подвергается сомнению.

**Тесты** позволяют устанавливать определенные психические качества человека. Это кратковременное одинаковое для всех задание. Тесты могут быть диагностирующие и прогностические. Они должны быть научно обоснованы, валидны, надежны, репрезентативны. Валидность - это прежде всего адекватность интерпретации тестовых результатов по отношению к цели тестирования.

Репрезентативность - соответствие характеристик, полученных в результате выборочного наблюдения, показателям, характеризующим всю совокупность сведений.

## **ЧАСТЬ II. ЮНГИАНСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТЕЙ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

### **4. Аналитическая психология и типология личностей**

Коль скоро мы определяем психику как способность к моделированию, появляется возможность попытаться смоделировать и саму психику. Одна из значительных попыток такого рода была предпринята в рамках аналитической психологии.

Аналитическая психология (комплексная психология), направление глубинной психологии, основанное К. Г. Юнгом в 1913. Исходит из понимания психики как автономной саморегулирующейся системы, основанной на взаимной компенсации сознания и бессознательного, интеграция которых — путь к достижению целостности личности, ее индивидуации. Оказала влияние на психопатологию и психотерапию, а также философскую антропологию, историю культуры, этнологию, мифологию и др.

Глубинная психология - совокупное обозначение направлений психологии 20 в., сделавших предметом исследования т. н. глубинные силы личности, ее влечения и тенденции, которые противопоставляются процессам на «поверхности» сознания (психоанализ З. Фрейда, аналитическая психология К. Г. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера, неофрейдизм, эгопсихология и др.).

#### 4.1. Карл Юнг. Краткая биография<sup>54</sup>

Рассказ о творчестве К. Юнга (1875-1961) начнем с его биографии. Дед Карл Юнг – старший, доктор медицины, эмигрировал в Швейцарию из Германии по политическим мотивам с рекомендацией фон Гумбольдта, который хотел с его помощью укрепить медицинский факультет Базельского университета. Почтение к деду ощущал и Карл Юнг-младший, будучи студентом этого факультета. Его отец работал лютеранским пастором психиатрической клиники при Базельском университете. Он был доктором филологии (восточные языки). Дед со стороны матери был доктором богословия. В этой семье с богословско-медицинскими традициями и появился на свет Карл Густав Юнг. Материальное положение семьи было нелегким. Он закончил базельскую гимназию и поступил в университет. Отец хлопотал для него право бесплатного обучения и вскоре после поступления сына умер. Материальные заботы о семье легли на плечи Карла Густава, ему пришлось подрабатывать, но учебу он не бросил.

Готовясь к окончанию университета по специальности «внутренние болезни», он «вдруг» увлекся психиатрией. В этой специальности он нашел объединение двух потоков своих интересов: природы и духа. После философского настроения Базеля он попадает в 1900 году в прагматически ориентированный современный город Цюрих в клинику, руководимую видным психиатром Э. Блейлером. В 1902-1903 годах он полгода стажировался во Франции у П. Жане. В 1903 г. он женился на дочери фабриканта Эмме Раушенбах, о которой подумал, что она будет его женой, когда ей было 14 лет, а он уже закончил университет. С 1908 года семья обосновывается в Кюснахте. Там Юнг возводит по собственному проекту большой дом на берегу Цюрихского озера, где он проживет до конца жизни.

К одной из коренных своих идей - коллективному бессознательному он пришел, общаясь со своей кузиной по матери Еленой Прайсверк, которая обладала медиумическими способностями и в состоянии транса начала говорить на высоко литературном немецком языке (Hochdeutsch), которым в сознательном состоянии не владела. Юнг решил, что так проявляется память предков, родовая память, ибо среди ее предков были высокообразованные люди, и назвал эту часть психики коллективным бессознательным.

Имея в активе идею коллективного бессознательного и разработанный им словесно-ассоциативный тест, Юнг в 1907 году встречается с З. Фрейдом, с которым при первой встрече они проговорили 13 часов кряду.

Фрейд возлагает на Юнга огромные надежды, провозглашает «кронпринцем» психоанализа. Юнг ведет колоссальную организационную работу, возглавляет только что созданную международную психоаналитиче-

<sup>54</sup> А. М. Руткевич. Предисловие // Карл Густав Юнг. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. Составители В. Зелинский и А. Руткевич. – М.: «Мартис», 1995, С. 7-41.

скую ассоциацию и ее журнал, ведя при этом еще и напряженную врачебную, научную и педагогическую работу.

Однако сексуальную теорию Фрейда он так до конца и не признал. Фрейд призывал Юнга принять учение о сексуальности как «укрепление против черной грязной ямы оккультизма». Если для Фрейда религия была чем-то вроде навязчивого невроза человечества, на место которого должна прийти наука, то Юнг считал, что «религия может быть заменена только религией». Фрейдовское преклонение перед Эросом было для него не чем иным, как религией, слепой верой. Интриги внутри венского окружения Фрейда, ревниво относившегося к «чужаку» Юнгу, разного рода «семейные» распри в среде самих психоаналитиков, выработывавших терапевтические подходы, все это привело к разрыву Юнга с Фрейдом в 1913 году, который Юнг переживал долго и тяжело, оказавшись в изоляции и добровольно уйдя с ответственных постов в психоаналитическом движении.

Период внутренней неуверенности длился 6 лет, до 1918 года. Образы бессознательного приобрели над ним чудовищную власть весной и летом 1914 года, перед началом Первой мировой войны, наступления которой он не ожидал и не предвидел явно (в сознании). В его кошмарных снах вся Европа утопала в крови, в которой плавали обрубки человеческих тел. Кровь подступала к горным отрогам Альп. Неожиданное избавление от кошмара принесло начало Первой мировой войны, когда кошмары стали реальностью.

Из приобретенного дорогой ценой личного опыта конфронтации с бессознательным родилась система психотерапии Юнга. Преодолев близкое к психотическому состояние сам, он знал теперь, как лечить других. Чуть ли не единственным другом Юнга в этот период был «застрявший» в Швейцарии из-за начавшейся войны Эмилий Карлович Метнер, обрусевший немец, высокообразованный человек, обладавший к тому же незаурядным умом. Основополагающая книга Юнга «Психологические типы» создавалась чуть ли не в ежедневных беседах с Метнером, который осуществил перевод и издание ее на русском языке. Кстати сказать, в Советском Союзе эта книга была изъята из широкого доступа. Автор этих строк впервые познакомился с ней в «усеченном» (менее 100 стр.) варианте в спецхране Научной библиотеки Саратовского университета осенью 1990 года.

#### 4.2. Учение о коллективном бессознательном

Мир богов и духов – «не что иное как»  
коллективное бессознательное во мне.  
*К. Юнг*<sup>55</sup>

Юнг постоянно подчеркивал, что он эмпирик, психолог и психотерапевт

<sup>55</sup> Психологический комментарий к «Бардо Тходол» // Карл-Густав Юнг. О психологии восточных религий и философий. – М.: «Медиум», 1994, с. 90.

певт, а не философ. Однако его учение о коллективном бессознательном и его «структурных единицах» - архетипах - носит отнюдь не эмпирический характер. Это целое мировоззрение. Коллективное бессознательное, по Юнгу, существовало задолго до появления сознания и продолжает «преследовать» свои собственные цели, несмотря на развитое сознание, а иногда и вопреки нему. Это итог родовой жизни, уходящей через тысячи поколений людей в животное царство.

Универсальные праобразы, праформы поведения людей Юнг называет архетипами. Архетипы – корреляты инстинктов, вместе они и образуют бессознательное. Архетипы гипотетичны, представляя собой модель, способную объяснить наличный опыт. Не всякий образ сновидения или галлюцинации имеет архетипический характер. Архетипические образы легко узнаются по своей нуминозности, по потрясающей нашу психику мощи, ощущению превосмогающей нас силы. Понятия такого рода активно используются в психологической виртуалистике и даже положены в основу определения виртуального.

*«Вся психическая образная система имеет определенную архетипическую примесь.... Архетипическое поведение особенно очевидно в кризисные моменты, когда это наиболее уязвимо.... Боги – это метафоры архетипического поведения, а мифы – архетипические узаконивания. В человеческих проявлениях архетипы не могут быть полностью ни интегрированы, ни изжиты. Анализ требует растущего осознания архетипических начал в жизни человека»<sup>56</sup>.*

Юнговское понятие архетипа сформулировано в традициях платонизма, согласно которому идеи присутствуют в разуме богов и служат моделями всех сущностей человеческого космоса. Понятию архетипа предшествовали также априорные категории восприятия Канта и прототипы Шопенгауэра.

На содержание понятия «архетип» определенное упорядочивающее влияние оказал известный физик Вольфганг Паули, который применил это понятие к анализу научного творчества знаменитого астронома Иогана Кеплера, использовавшего архетип Святой Троицы для описания движения планет.

Как писал К. Юнг, бессознательное не обременено совестью и, в отличие от христианской религии, не знает разделения на добро и зло. Поскольку в функции бессознательного входит также поддержание жизнедеятельности, то оно «находит» подчас решения, удивляющие его «хозяина», которые эго не было способно найти. Решения, совместимые с жизнью. Нередко это происходит во сне, «непостижимым» образом. Ид не только бессовестно, но и не «понимает» юмора.

Основными архетипами коллективного бессознательного можно, согласно Юнгу, назвать следующие:

<sup>56</sup> Э. Сэмюэлз, Б. Шортер, Ф. Плот. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга. – М.: МНПП «ЭСИ», 1994, с. 30.

*Великая Мать,  
Мудрый Старик (Старуха),  
Анима,  
Анимус,  
Самость,  
Бог.*

Дадим пояснения архетипов, согласно словарю Э. Сэмьюэлза и др.

*Великая Мать* – общее название образа, взятого из коллективного культурного опыта. Влияние матери на ребенка исходит не обязательно от самой матери. Ребенок проецирует на нее и определенные архетипические черты под влиянием окружения и при посредстве коллективного бессознательного.

*Мудрые Старик или Старуха* олицетворяют добрых или злых волшебников. Это т.н. мана-, или харизматические, личности. Сюда же относится и архетип *Бога*, который с «истинным» существованием Бога может не иметь ничего общего. Поскольку наши предки жили «с Богом», родовая память сохранила нам Бога как архетип.

*Анима и Анимус* – бессознательный женский образ в мужчине (*Анима*) и таковой же мужской образ в женщине (*Анимус*).

*Самость* – воображаемый «центр тяжести» личности, который не лежит в эго, а смещен от сознательной к бессознательной части психики. В отличие от *Самости*, эго есть центр сознания. Стремление к овладению *Самостью* представляет собой процесс индивидуации. А стремление к обретению *Самости*, индивидуация, дает направление всей жизни человека как стремление к обретению смысла, самоактуализации, самосовершенствованию, обретению себя.

Архетипы, как уже отмечалось, сродни «врожденным» идеям Платона. Они играют важную роль в творчестве, представляя собой своеобразную «мерную линейку», эталон для сравнения образов, воспринимаемых человеком извне или рождающихся в его внутреннем мире<sup>57</sup>. Архетипы наделены огромной энергией, идущей из глубин бессознательного и способной овладевать человеком, образуя мощный комплекс, который движет пером писателя («хвост виляет собакой»).

Введение в психологический обиход понятий «коллективное бессознательное» и «архетип» считалось главной заслугой Юнга перед наукой и культурой вообще. Ниже будет показано, что не менее важна разработанная К. Юнгом и развитая его последователями во второй половине XX века типология личностей. Впрочем, эти два важнейших достижения К. Юнга выросли из его подхода к психотерапии и являются взаимосвязанными.

<sup>57</sup> Роках А.Г. Логика и эвристика научно-технических решений. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991 г., 96 с.

### 4.3. Характер психотерапии<sup>58</sup>

Вторая половина жизни К. Юнга была посвящена развитию его идей, особенно отношению между психологией и религией. В его подходе темные и часто отвергаемые тексты авторов прошлого представляли в неожиданном свете не только в собственных мечтах Юнга, но также и в фантазиях его пациентов. Он считал необходимым для успешного совершенствования искусства психотерапии, чтобы психотерапевты познакомились с письмами старых мастеров.

Помимо развития новых психотерапевтических методов, которые выросли из его собственного опыта и развитых им теорий, Юнг придал новое значение так называемой герметической традиции. Он думал, что еретические движения, начинающиеся с гностицизма и заканчивающиеся в алхимии, были проявлениями неосознаваемых типичных элементов, не совсем адекватно выраженных в различных формах христианства. Он был тем более увлечен обнаружением этого обстоятельства, что подобные алхимическим символы нередко присутствовали и в современных мечтах и фантазиях его пациентов, и он думал, что алхимики построили своего рода учебник коллективного бессознательного.

Исторические занятия помогли ему в психотерапевтическом руководстве пациентами средних лет и пожилого возраста, особенно теми, кто чувствовал, что жизнь потеряла значение (см. рассуждения о логотерапии В Франкла в Приложении 5). Он помогал каждому оценивать место его жизни в последовательном ходе истории. Большинство этих пациентов утратило религиозную веру. И Юнг нашел, что, если бы они могли раскрыть свой собственный миф так, как он выражен в их мечтах и воображении, они стали бы более совершенными личностями. Этот процесс он назвал *индивидуацией*.

В более зрелых letech он стал профессором психологии в Федеральном политехническом университете в Цюрихе (1933-41) и профессором медицинской психологии в Университете Базеля (1943).

Личный опыт, длительная психотерапевтическая практика и широкое знание истории давали ему уникальные возможности для комментариев текущих событий. Уже 1918 он начал думать, что Германия стала занимать особое положение в Европе. Нацистская революция была поэтому весьма существенна для него, и он высказал множество горячо оспариваемых его современниками взглядов, которые дали повод для неправильного обвинения его в сочувствии нацизму и в антисемитизме, которое он сам отрицал.

### 4.4. Основные черты аналитической психологии

Карл Густав Юнг вошел в историю психологии прежде всего как автор психолого-философской концепции коллективного бессознательного и его структурных единиц архетипов. С точки зрения появившейся в после-

<sup>58</sup> Encyclopedia Britannica, 1994-2002 (компьютерный вариант на 3-х компакт-дисках).

дие годы новой метанауки нелинейной динамики (синергетики) бессознательное как индивидуальное, так и коллективное можно уподобить хаосу, а архетипы как его структурные единицы – структуре. Такое концептуальное соотнесение возможно, хотя непонятно, можно ли вводить количественные закономерности, коими славится нелинейная динамика и лежащая в ее основе термодинамика открытых систем, ибо психика как и все живое, принадлежит к открытым системам, для которых возможно упорядочение (убывание энтропии). Но К. Юнг еще не знал термодинамики открытых систем и синергетики, действуя в рамках психологии и психиатрии. И немало преуспел именно в этом качестве, что получило отзвук и в среде физиков в лице Вольфганга Паули, о чем было сказано выше.

#### 4.5. Пласты психики и психологические функции

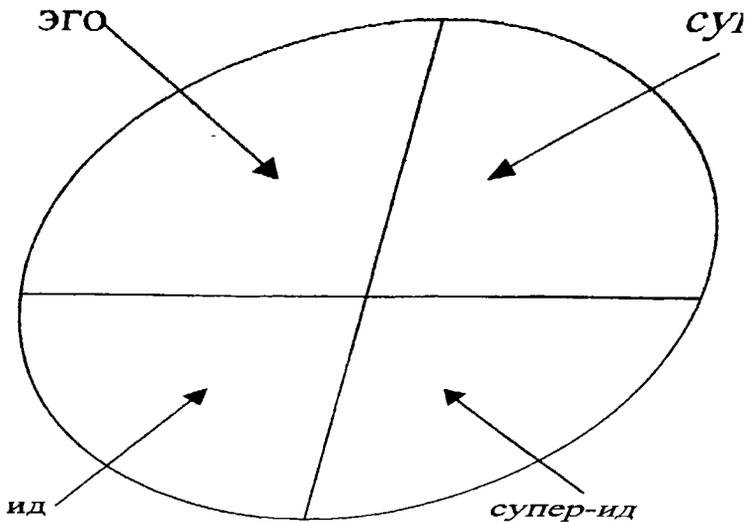
Наработки Карла Юнга позволили его последователям создать комплексную модель психики с учетом типологии личностей<sup>59</sup>, введенной им. В науке о внутреннем мире тоже нужен объективный подход. Но как его добиться, если он «тонет» в субъективных оценках? Юнг считал, что освободиться от субъективности невозможно, а, следовательно, и не нужно. Нужно ее, эту субъективность, учитывать. Следовательно, ее следует тщательно изучать. Этой цели и послужила развитая им типология личностей, которая применялась им для оценки индивидуальных свойств и особенностей его пациентов.

Прежде всего, психика была разделена им, в отличие от Фрейда, не на три, а на четыре пласта: эго, супер-эго, ид и супер-ид. Бессознательную часть психики он разделил на индивидуальное (ид) и коллективное бессознательное (супер-ид). Ведение супер-ид отличало его деление от имевшегося у Фрейда. Сознательная часть психики тоже имеет корни в бессознательном.

В дальнейшем мы будем пользоваться упрощенной моделью, которая содержит разбиение психики на сознательную (эго и супер-эго) и бессознательную части (ид и супер-ид) – рис 1.

Сталкиваясь с различными пациентами, приезжавшими к нему со всех концов света, Юнг начал замечать некоторую закономерную повторяемость сновидений, неврозов и фобий. Объяснил он эту закономерность введением психологических функций, сочетание которых время от времени повторялось у его пациентов.

<sup>59</sup> Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ». 1996. – 480 с.



**Рис. 1. Юнгианская структура психи**  
 эго – «я», «сознательная» часть психики (*Bewusstsein, conscious*)  
 супер-эго – морально-нравственный цензор психики, «сознательный ид» – «оно», индивидуальное бессознательное (*Unbewusste, unconscious*)  
 супер-ид – коллективное бессознательное.

#### 4.6. Типология личностей

*Сознание конкретного и единство переживания и знания*  
 С.Л.

*Более эвристичной и т.п. оказалась его хорошо известная типология личностей (интровертов и экстравертов)*  
 А.В. Бруш

Приведенный эпиграф характерен для академической психологии, которая в типологии личностей К. Юнга различает в лучшем случае не на экстравертов и интровертов либо вообще недооценивает юнговскую типологию. И это неудивительно, поскольку сам Юнг не предисказывал гестов для реализации этой типологии, и она довольно долго работала в руках автора и, возможно, его ближайших соратников. Интуиция А.В. Брушлинского позволила ему, несмотря на указанное ограничение, поставить типологию личностей Юнга впереди его учения о коллективном бессознательном. В то же время даже критики Юнга признают его важнейшим достижением учение о коллективном бессознательном<sup>4</sup>, хотя и отмечают введенное им деление на интровертов и экстравертов.

<sup>4</sup> А.В. Брушлинский. К читателю. Предисловие к книге К.Г. Юнга «Проблемы души нашего времени». М.: «Прогресс», «Универс», 1994, 326 с.

<sup>5</sup> Э. Гловер Фрейд или Юнг. СПб.: Академический проект, 1999. 206 с.

Известно, что успешность работы с каким либо материалом зависит от наличия адекватной модели (теории). Вспомним В.А. Лефевра! Он, кстати, упрекал современную психологию, особенно отечественную в без-модельности. Ниже мы покажем, что такая модель на основе словесного описания типов К. Юнгом появилась в виде соционики, которой предшествовало типоведение.

Приведем в качестве примера юнговское описание ощущения в экстравертной установке и экстравертного ощущающего типа (иррационального экстраверта-сенсорика) из его книги «Психологические типы».

*«В экстравертной установке ощущение обусловлено преимущественно объектом, и те объекты, которые вызывают наиболее сильное ощущение, являются решающими для психологии индивида. Естественно, что вытеснение сильнее всего поражает ту функцию, которая противоположна ощущению, а именно функцию бессознательного восприятия - интуицию.*

*Нет такого человеческого типа, который мог бы сравниться в реальности с экстравертным ощущающим типом. Но чем больше ощущение преобладает, так что ощущающий субъект исчезает за чувственным впечатлением, тем неприятнее становится этот тип. Психогенный симптом он, не задумываясь, отнесет к низкому стоянию барометра. Любовь его несомненно основывается на чувственных прелестях объекта. У него нет «идейных» идеалов, поэтому у него нет и оснований сколько-нибудь чуждаться фактической действительности.*

*Патологические содержания имеют характер ирреальности, нередко с моральной и религиозной окраской. Специфически навязчивый характер невротических симптомов представляет собой бессознательное восполнение к сознательной моральной непринужденности, свойственной исключительно ощущающей установке, которая с точки зрения рационального суждения без выбора воспринимает все происходящее».*

В связи с приведенным выше рассуждением Юнг делает общее замечание относительно некой общности между материализмом и теософией. *«Стоит только открыть теософскую книгу, чтобы задохнуться от сознания, что все уже объяснено, и что «духовная наука» не оставила вообще никаких загадок. В сущности такое мышление столь же негативно (по отношению к психическим объектам - А.Р.), как и материалистической<sup>62</sup>. Если это последнее истолковывает психологические процессы как химические изменения..., то такое понимание совершенно столь же суеверно, как и теософия. Единственное различие заключается в том, что материализм сводит все к понятной нам физиологии, тогда как теософия возводит все к понятиям индуистской метафизики».*

Что касается рационального ощущающего экстравертированного типа (рационального экстраверта-сенсорика), то связанность с объектом отнюдь не имеет столь же большого значения.

<sup>62</sup> Об этом мы уже говорили при обсуждении дефиниций психики - А.Р.

Описание интровертных типов Юнг также начинает с общего рассмотрения. Он отмечает, что у интровертов содержание коллективного бессознательного представлены как ярко выраженные склонности и понимание вещей. Он писал: *«Архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать всюду там, где или еще не существует сознательных понятий, или же где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны»*. Из последней фразы четко следует связь между юнговским учением об архетипах и его же типологией личностей. Но продолжим цитирование: *«Интровертный тип вполне отделяет себя от объекта и совершенно истощается, с одной стороны в изыскании оборонительных мер, а с другой стороны, в бесплодных попытках импонировать объекту и проложить себе дорогу. Он постоянно нуждается в огромной внутренней работе, чтобы «держаться». Поэтому типичной для него формой невроза является психастения, болезнь, отличающаяся, с одной стороны, большой сенситивностью, а с другой стороны, большой истощаемостью и хроническим утомлением»*.

Общей особенностью юнговского описания типов является его привязка к особенностям невротических проявлений, хотя оно сделано шире и имеет много литературных, психологических и социальных аналогий.

Типология личностей широко применяется Юнгом к анализу произведений литературы.

#### 4.7.Б. Паскаль и моделирование психики

Бог создал нас без нас, но он не может нас спасти без нас.

*Б. Паскаль*

Чтобы создать себе сколько-нибудь стоящего партнера, Творец должен был наделить человека определенной свободой, правом морального выбора. От такого выбора зависит и счастье человека, которое он не может получить в готовом виде извне, даже от Бога.

Следовательно, для человека ключ от Вселенной «спрятан» в его внутреннем мире. Как мы видели, компоненты этого мира, точнее одной из наиболее его продвинутых моделей, юнгианской, имеют общественное, а иногда чуть ли не нуминозное происхождение. Речь идет, прежде всего, о коллективном бессознательном. Представления Юнга в значительной мере метафоричны, что делает их ближе гуманитарной интеллигенции, хотя ими, быть может, раньше других воспользовался, как уже отмечалось, крупный физик В. Паули. Других представлений, подобных юнговским, не создано вследствие особого и пока малоисследованного характера внутреннего мира, психики как объекта познания.

Если же пользоваться моделью Юнга, то синтез науки и религии уже произошел и продолжает постоянно происходить в нашем внутреннем мире, в нашем бессознательном. Огромные возможности открывают новые способы управления бессознательным, которые добавляются к уже извест-

ному гипнозу. Это методы трансперсональной психологии, предложенные С. Грофом. Возможность в определенных состояниях сознания проследить историю своей жизни даже раньше ее биологического зарождения, вплоть до минерала, делает моделирование внутреннего мира основной, приводящей к лучшему пониманию мира внешнего, мира природы.

Воистину, как утверждают индийские йоги, нет ничего вне нас, чего бы не содержалось внутри, а моделирование психики приводит и к лучшему пониманию окружающей природы. Впрочем, существует и обратный путь: от природы к психике. Это, например, путь информационный и синергетический. Пока трудно определить, какой из них – внутренний или внешний – дает больше возможностей. В нашем научном сообществе, традиционно ориентированном на материализм, шли вторым, внешним, путем. Первый же традиционно существовал на Востоке (йога) и сравнительно недавно появился на Западе (С. Гроф<sup>63</sup>), хотя пока его эффективность и трудно оценить. Подобные пути предлагают методы дианетики<sup>64</sup> и К. Кастанеды<sup>65</sup>.

#### 4.8. Типоведение<sup>66</sup>

Давно замечено, что в поведении людей существуют типологические закономерности. Наиболее известная из древних типологий создана греческим врачом и философом Гиппократом в 5-4 вв. до н.э. Он объяснил различие между людьми на основе четырех жизненных «соков» организма: крови, слизи, желтой и черной желчи. Это сангвиник, флегматик, холерик и меланхолик. Преобладание одного из соков определяло, по Гиппократу, строение тела и поведение человека. О «соках» мы почти забыли, а типологией пользуемся до сих пор.

Другой известный подход к типологии индивидуальных различий был разработан в начале XX в. немецким психиатром Э. Кречмером, который связал психические особенности человека с особенностями строения его тела. Выделенные им три основных типа телесной организации – пикник, атлет и астеник – характеризуются не только предрасположенностью к одному из видов психоза, но и присущими им особенностями характера и поведения.

Многие существующие типологии связывают особенности человеческого организма с психолого-поведенческими особенностями. Кроме того, многие типологии связаны с представлениями о патологии и норме, поскольку были созданы психиатрами.

<sup>63</sup> Станислав Гроф. За пределами мозга. – М.: Изд-во Трансперсон. института, 1993, 498 с.

<sup>64</sup> Л. Рон Хаббард. Дианетика. Современная наука душевного здоровья. М.: Изд-во «Воскресение», 562 с.

<sup>65</sup> Дональд Ли Уильямс. Пересекая границу.... Психологическое изображение пути знания Карлоса Кастанеды. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1994 – 192 с.

<sup>66</sup> О. Крегер, Дж.М. Тьюсон. Типы людей. Типы людей и бизнес. 16 дорог любви (всего 3 книги). М.: ПЕРСЕЙ, ВЕЧЕ, АСТ, 1995.

Рассматриваемая типология Майерс-Бриггс (типоведение) строится на других основаниях. Эта типология разработана в конце 50-х гг. американками Катариной Бриггс и Изабель Майерс (мать и дочь) с помощью идей К. Юнга, который на основе длительных наблюдений выделил восемь психологических типов.

Независимо от Юнга свою собственную классификацию разрабатывала Катарина Бриггс, не имевшая психологического образования. Она уже описала те тонкие различия, которые столь ярко проявляются в поведении людей, делая их непохожими друг на друга. Но, прочитав книгу Юнга «Психологические типы», стала преданной его ученицей.

Единственная ее дочь Изабель Майерс проявляла исключительные способности и сначала обучалась дома своей матерью. В 1942 году Изабель под руководством матери начала разработку вопросника для определения индивидуальных различий. Задача трудоустройства демобилизованных солдат заставила этих двух американок заняться типологией. Теоретический уклон матери и практическая направленность дочери привели к разработке первого практического инструмента в юнгианской типологии Индикатора типов Майерс-Бриггс (*Myers-Briggs Type Indicator – MBTI*).

*MBTI*<sup>67</sup> основан на двух различных способах пополнения энергии и сосредоточения внимания (шкала экстраверсия - интроверсия), двух противоположных способах сбора информации (шкала сенсорика – интуиция), двух различных способах принятия решений (шкала мышление – чувствование) и двух различных способах организации взаимодействия с внешним миром (шкала решение – восприятие, по-английски: *judging – perceiving*). Таким образом, используются четыре шкалы предрасположенностей, три из которых взяты из типологии Юнга непосредственно, а четвертая (J – P) выявлена Майерс и Бриггс, хотя и содержалась менее явно в юнгианской типологии. Тест *MBTI*, составленный непрофессионалами, долго пробивал себе дорогу. Он был опубликован в 1959 году, а признание получил лишь в начале 80-х гг., когда возросло внимание к индивидуальным различиям, а вместе с ним – и к типологии Юнга.

В настоящее время число людей в разных странах, охваченных этим тестом, насчитывает многие миллионы. Второй страной в мире после США по распространенности типоведения стала Япония. В силу того, что эта типология не умаляет достоинств ни одного из 16 типов, она стала безопасным и цивилизованным средством для понимания и обсуждения индивидуальных различий. Признанным достоинством данной методики является возможность развития собственного потенциала ее пользователей и совершенствования взаимодействия с окружающими.

К. Юнг утверждает, что четыре предрасположенности в основном заданы генетически, но на них влияет и то, в каких условиях оказывается человек в первые минуты жизни. Окружение оказывает сильное влияние

<sup>67</sup> Приведен в книге Аугустинавичюте Ф. Соционика. Психотипы. Тесты. Составитель Л.И. Филлипов. СПб., М.:1998, с. 267.

на направление развития способностей ребенка. Так, экстраверт, выросший в семье интровертов, станет не таким, как если бы он родился в семье экстравертов. Поскольку сильные черты типологии были впоследствии развиты в соционике, описание которой вы найдете ниже, мы не будем его подробно описывать здесь, а дадим только основные его «заповеди» и некоторые применения.

#### 4.8.1. Десять заповедей типологии

- Жизнь укрепляет в нас наши предпочтения<sup>68</sup>.
- Наши достоинства, доведенные до крайности, могут превратиться в свою противоположность.
- Типология - всего лишь теория; только жизнь может дать всему правильную оценку.
- Типология объясняет, но не может служить оправданием.
- Целое (формула типа) больше, чем сумма его составляющих (психологические функции – А.Р.).
- Типология все же односторонний взгляд на человеческую личность. Пол, этнические, социально-экономические, ценностные факторы и т.д. и т.п. остаются не охваченными.
- Чтобы добиться эффективного использования типологии, начните с себя.
- Легче говорить и думать о типологии, чем пользоваться им.
- Не обвиняйте во всем противоположный вам тип.
- Типология не может объяснить все<sup>69</sup>.

#### 4.8.2. Применение типологии в бизнесе<sup>70</sup>

Рассмотрим роль типологии личностей в торговле. Секрет успешной торговли в меньшей степени связан с психологическим типом покупателя, чем с осознанием собственных предпочтений и возможностей, т.е. с осознанием продавцом самого себя. Это истина, которая бросает вызов традиционному подходу, ставящему во главу угла покупателя. Хотя анализ покупателя и важен, он не дает большого эффекта, пока вы не узнаете самого себя. Ниже приводятся замечания типологического характера, полезные в торговле.

**Если вы экстраверт (Е).** Некоторые экстраверты могут подавить другого экстраверта, болтая обо всем на свете. У некоторых собеседников это может вызвать расположение к вам, а для других – оказаться невыносимым. Если вам хочется поговорить, устраивайтесь так, чтобы покупатель тоже мог что-нибудь сказать. Будьте готовы слушать, пытайтесь хотя бы

<sup>68</sup> Т.е. соответствие своему психологическому типу. *Прим. автора.*

<sup>69</sup> По-видимому, несколько дальше типологии удалось продвинуться соционике. *Прим. авт.*

<sup>70</sup> О. Крегер, Дж. М. Тьюсон, Типы людей и бизнес: Как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе. – М.: Персей, Вече, АСТ, 1995. – 560 с.

кратко повторить то, что было сказано, до того, как добавить к этому что-нибудь еще.

Самое главное - слушать. Даже самый яркий экстраверт захочет остаться в одиночестве, нуждаясь во времени и спокойствии, чтобы хорошенько изучить товар. Часто экстраверты думают, что могут помочь клиенту, сопровождая его и заполняя молчание полезной информацией. Такая «готовность помочь» мешает клиенту, который показал, что хочет побыть один. Клиент не всегда явно выражает свое состояние, что делает умение слушать и понимать особенно важным.

**Если вы интроверт (I).** Покупатель хочет чувствовать себя важной персоной, поэтому вам может понадобиться в начале проявить интерес к нему и даже провести маленькую беседу. Небольшую, с целью лишь показать, что вы в нем заинтересованы и хотите быть полезным. Даже клиент, говорящий: «Спасибо, я только посмотрю», возможно, хочет знать, что вы рядом, если понадобится. Интроверты слишком часто, слыша такую просьбу клиента, исчезают без следа. Интроверт может уйти с дороги клиента, делая то, что для него (интроверта) естественно. К этому относится, к примеру, простое приветствие, когда появляется клиент. Многие интроверты считают, что покупатель пришел потому, что искренне хочет что-то купить, а потому способен осмотреть все сам и скажет, если нужна будет помощь или информация. Конечно, все это интроверт клиенту предоставит. Однако заинтересованность и руководство, даже когда об этом явно не просят, помогут установлению с клиентом хорошего контакта.

**Если вы сенсорный (S).** Вы сами стремитесь обеспечить себя информацией о практических, реальных свойствах продукта. Если покупатель уже немало знает о них, вы можете оказать помощь, раскрывая дополнительные свойства товара, не являющиеся очевидными. Такая активность с вашей стороны имеет смысл, т.к. дает клиенту дополнительную информацию, которую он учитывает.

Главное - умение слушать. Слушая внимательно, вы не перегрузите покупателя фактами, потому что почувствуете, что именно он хочет знать. Проверая себя, полезно время от времени спрашивать: «Вы хотите получить дополнительную информацию о том, как это работает? Чем я еще могу быть полезен вам?» Ответы на эти вопросы будут определять ваш следующий шаг.

**Если вы интуитивист (N).** Зная товар в целом, вы можете не знать его специфики, основываясь на данных, поступивших с завода в сопроводительном листе. Этого может оказаться недостаточно для некоторых покупателей. Иногда полезно сказать, что вы можете прояснить некоторые вопросы, отсутствующие в сопроводительном листе. Это будет свидетельствовать о вашем интересе к специфическим свойствам товара, но и о том, что вы немало потрудились, чтобы добыть информацию для клиента.

Чтобы помочь покупателю, вы можете использовать свои интуитивные способности. Репутация товара, история, возможности перепродажи и стабильность компании – обо всем этом имеет смысл рассказать.

**Если вы мыслительный (логик, Т).** Вы, вероятно, знаете, почему продукт имеет превосходное качество и почему именно он нужен клиенту. Ваши рассуждения обоснованны и потому ваша уверенность, скорее всего, передастся покупателю.

Но не все подчинено логике. Наилучшие в мире рассуждения напрасны, если они не соответствуют потребностям клиента. Если покупатель ничего не может возразить против вашей аргументации, но воспринимает вашу уверенность как высокомерие, вам будет трудно заключить сделку. В самом деле, если вы очень привязаны к своим доводам, то между вами и покупателем может разгореться спор о достоинствах продукта. Ясно, что это не в интересах дела.

Пользуйтесь логикой умеренно, старайтесь понять, что клиент хочет услышать и что ему нужно. Спрашивайте об этом покупателя. Делая так, вы сможете использовать вашу логику в более мягкой форме.

**Если вы чувствующий (этик, F).** Ваша основная цель – удовлетворение запросов клиента. Ваше желание – сделать все возможное, чтобы сделка состоялась и покупатель остался доволен. Но эти две вещи не всегда совпадают. Если, например, покупателю нравится то, что вы считаете для него неподходящим, то вы оказываетесь перед дилеммой. Более того, цели вашего клиента могут противоречить целям вашего шефа.

Важно временами разграничить ваши личные предпочтения с тем, что нужно клиенту или вашему начальству. Вы здесь не для того, чтобы выручить покупателя или спасти мир. Ваша задача – совершить сделку и дать клиенту почувствовать себя важным и необходимым, но в пределах, обозначенных руководством компании. Вместо чрезмерного сопереживания клиенту, вы должны сделать шаг в сторону и посмотреть на все объективно. Когда вы выслушиваете нужды клиента, поймите, что это не ваши проблемы и не вы ответственны за их решение. Прекрасно оказать поддержку, если вы легко можете это сделать. Но управляйте собой, пока вы не привыкли к этому умом и сердцем.

**Если вы решающий (рациональный, J).** Ваша сила – в доведении сделки до конца, в доведении клиента до принятия решения, окончательной оплаты, доставки товара. Ваше лицо внушает доверие, помогает неуверенным клиентам принять решение, дает всем покупателям чувство, что они сделали правильный выбор. Но знание того, как надо, и навязывание этого раньше времени или а догматической форме может привести к потере клиента. Если вы будете слишком жестким или будете слишком стремиться завершить сделку, клиент скоро почувствует себя человеком второго сорта: «Что, я уже и возразить не могу?» и откажется пикироваться с вами.

Так как вам свойственно давать готовые ответы, то может быть полезно время от времени воздерживаться от этого. Вместо того пытайтесь задавать вопросы, которые мы рекомендовали логическому типу. Напомните себе о терпении, гибкости и заботе об интересах покупателя. Как это

будет ни трудно, не беспокойтесь об интересах сделки: если вы дадите клиенту свободу инициативы, все произойдет само по себе.

**Если вы восприимчивый (иррациональный, R).** Для вас естественно быть под началом покупателя и вставлять реплики в подходящий момент. Поступая так, вы проявляете энтузиазм, покупатель чувствует себя значительной фигурой. Вы точно знаете, действительно ли покупатель хочет купить или только смотрит, понимает ли покупатель, чего он хочет, или ему требуется дополнительная информация. Но если вы неосторожны, процесс зайдет в тупик. Вы можете быть так увлечены обеспечением информацией, предложением альтернатив, происходящим – что даже решительный клиент может оказаться неуверенным, находясь под давлением изложенной вами информации. Будучи слишком гибким и открытым, вы можете не довести сделку до конца.

Поэтому попытайтесь сосредоточиться на нескольких определенных свойствах продукта, которые вы считаете решающими. Если вы хотите предложить что-то на выбор, ограничьтесь 2-3 вещами, независимо от того, сколько их в вашем распоряжении. Хотя это бывает и нелегко, подтолкните клиента к решению проблемы: «Так я отложу это для вас?» Или «Думаю, это как раз то, что вам следует купить, или даже более решительно: «Прекрасно. Решено. Я это упакую».

**Особенности взаимодействия с покупателем одноименного с вами типа.** Если вы продавец или покупатель, второй закон типологии – «Ваша сила, доведенная до преувеличения, становится недостатком» - является ключевым, когда оба, и покупатель, и продавец, принадлежат к одному и тому же психологическому типу. Ниже приведены примеры.

- Два экстраверта могут разговаривать, не слушая друг друга.
- Два интроверта могут быть, как корабли в ночи. Покупатель с трудом выражает, что ему нужно, а продавец ждет, чтобы покупатель наконец определился.
- Два сенсорика могут увлечься вопросом, как может быть практически использован товар, и упустить его потенциальные возможности.
- Два мыслительных (логика) могут рассуждать аналитически, не замечая, что продукт непривлекателен для того, кому его продают.
- Два чувствующих (этика) могут быть так довольны тем, что совпали во мнениях, что могут пропустить явные дефекты в товаре.
- Два решающих могут давать настолько однозначные оценки и быть такими неуступчивыми, что никогда не придут к соглашению.
- Два восприимчивых (иррациональных) перебирают так много вариантов, что никогда не смогут на чем-либо остановиться.

**Вывод.** Ключ к тому, чтобы быть успешным участником торговой сделки, состоит в самопознании. Знание собственных достоинств и недос-

татков, способность управлять собой в торговых операциях позволит вам владеть ситуацией и совершать удачные сделки.

Дополнительное обоснование приведенных закономерностей типологии и примеров его использования будет дано при обсуждении соционики, которая использует и наработки типологии. В следующем разделе будут приведены краткие двух- и трехбуквенные обозначения психологических типов, принятые в соционике и четырехбуквенные – в типологии. Там же будут приведены тесты для определения типа личности более компактные, чем первоначальный МВТИ, который поэтому не приводится. Речь здесь и в следующем пункте фактически идет не о типе личности (чувствующий, воспринимающий и т. д.), а о предпочтении, поскольку тип в типологии выражается 4 буквами, а не одной. Следовательно т.н. предпочтение «содержит» в себе 8 типов. Причем в четырехбуквенном названии каждого из них будет содержаться указанное предпочтение (F или T, S или N, E или I, J или P).

#### *4.8.3. Разрешение конфликтов*

Конфликт способен принимать множество форм, не все из которых очевидны. Конфликт может иметь различные последствия. Для одних он – динамическая и творческая сила, которая вдохновляет вовлеченные стороны, а, возможно, и организацию в целом на достижение нового уровня продуктивной деятельности. Другие видят в нем неизбежное зло, которое приходится терпеть.

Пока люди работают в коллективах, конфликты неизбежны, нравятся нам это или нет. Различия в ценностях, мнениях, представлениях, мировосприятии обрекают нас на кажущуюся бесконечной череду недоразумений и разногласий с окружающими. Как мы ни стараемся, рано или поздно конфликта не избежать.

Проблема начинается с того, что под конфликтом разные психологические типы понимают далеко не одно и то же. То, что для одного – «изложение своей позиции», для другого – начало спора. Наш опыт показывает, что ни один психологический тип не блещет в конфликтных ситуациях. Трудно сказать почему, но конфликт способствует проявлению худших черт из тех, которыми мы обладаем. Так, мыслительно-решающие (рациональные логики) типы становятся еще жестче, будучи не только неколебимо уверены в своей правоте, но и полностью закрываясь от иных точек зрения. Экстраверты, вместо того, чтобы демонстрировать свое умение уговаривать, делаются шумными и бессмысленно агрессивными. Интроверты просто замыкаются в себе, исключая возможность общения, которое могло бы привести к урегулированию ситуации.

Наша неспособность справиться с конфликтом вынуждает компании тратить огромные суммы денег, чтобы обучить своих служащих навыкам разрешения конфликтов, причем следует заметить, что не все подобные программы плохи или бесполезны. Однако мы считаем, что любая модель

разрешения конфликтов, не учитывающая межличностные различия, обречена на провал. Знание типологии личностей ведет к росту осведомленности, позволяющей участникам конфликта легче с ним справиться. Причем конфликты возникают не только между людьми противоположных типов: интровертами и экстравертами, сенсорными и интуитивными и т.д. Немало конфликтов происходит и между людьми одного типа.

**Пять шагов к разрешению конфликтов.** Ценность типоведения особенно возрастает при необходимости разрешения конфликтов. Можно выделить здесь пять ключевых моментов.

1. Четко уясните, какие вопросы оказались в центре конфликта.
2. Попытайтесь «вписать» эти вопросы в типологическую структуру.
3. Исследуйте наиболее вероятную причину конфликта также, по возможности, в терминах типологии.
4. Попросите все вовлеченные в конфликт стороны отождествить их позицию с точкой зрения противной стороны.
5. Ищите компромиссов или соглашений, которые могут продвинуть конфликт в сторону его погашения.

Впрочем, конфликт бывает необходим для разрешения накопившихся противоречий и выхода организации из застоя. Он может при этом напоминать добрую драку, разряжающую агрессивность. Но владение ситуацией для менеджера и в этом случае необходимо.

**Краткие рекомендации по разрешению конфликтов.** Несколько советов, которые помогают рассеять туман, неизбежно сгущающийся по мере нарастания конфликта.

**Экстравертам (E).** Остановитесь, посмотрите и послушайте. То, что для вас труднее всего, вполне вероятно, больше всего и требуется в сложившейся ситуации, а именно – выслушать точку зрения другого человека.

**Интровертам (I).** Выражайте свое мнение, пока не убедитесь, что другой человек вас услышал.

**Сенсорным (S).** Конфликт не сводится к одним лишь фактам. Бывают очень важны и сопутствующие обстоятельства. Если некто не соглашается с вами, что бы вы ни говорили, скорее всего, имеются требующие вашего внимания аспекты, находящиеся за пределами конкретной ситуации.

**Интуитивистам (N).** Не уклоняйтесь от конкретной проблемы. Когда возникает конфликт, вы хотите увязать его с картиной в целом. Это не всегда полезно и уместно. Может ускользнуть специфика данной ситуации, что затруднит решение. Иногда урегулирование простого спора облегчает решение более глобальных вопросов.

**Мыслительным (логикам, T).** Позвольте себе немного искреннего выражения эмоций. Вас передергивает, когда другие кричат на работе. Равным образом вам не по себе, когда они обнимаются или изливают теплые чувства. Но все это – неотъемлемая часть разрешения конфликтов.

Даже если вы неспособны выразить ваши чувства, предоставьте другим свободу в этом отношении.

**Чувствующим (этикам, F).** Будьте более прямолинейны и не бойтесь конфронтации. С миром ничего не случится, если вы скажете то, что думаете, даже если это и нечто негативное. То, что вам кажется резким, не обязательно будет так воспринято другими людьми. Возможно, они даже одобряют вашу откровенность и отнесутся к ней с уважением. Если вы подвержены эмоциональным всплескам, не извиняйтесь за них и не терзайтесь чувством вины. Откровенное выражение чувства облегчает продвижение к конструктивному разрешению ситуации.

**Решающим (рациональным, J).** Вы вовсе не всегда правы. Вы видите все в черно-белых тонах и делите все в нем на правильное и неправильное. Вам трудно согласиться с противоположной точкой зрения. Но очень тяжело иметь дело с человеком, который во всем считает себя правым.

**Воспринимающим (иррациональным, P).** Займите четкую позицию. Воспринимающие иногда принимают участие в споре на обеих сторонах, потому что они и в самом деле видят обе стороны. Порой это выглядит как дьявольская уловка. Однако гибкость и умение примирять разные явления не всегда способствует разрешению конфликта. Эти качества подчас могут даже усилить спор. Если вы в чем-то действительно убеждены, займите соответствующую позицию и отстаивайте ее.

## 5. Соционика<sup>71</sup>

Господь нас насадил, как огород.  
Но и среди растений, им растимых,  
Мы делимся на множество пород,  
Частично вообще несовместимых.

*И. Губерман*

### 5.1. История и связь с аналитической психологией

Соционика представляет собой раздел наук о человеке, стоящий на стыке психологии, социологии и информатики. Соционика – это дальнейшее развитие Аушрой Аугустиновичюте из Литвы типологии Юнга и типологии Майерс-Бриггс в плане типологического подхода к структуре психики как отдельного человека, так и отношений между людьми, позволяющее осуществить их моделирование. Моделирование начинается, как правило, с сознательных частей психики (эго) и распространяется затем с помощью единой модели и на бессознательное.

В этом помогает открытый Юнгом принцип, согласно которому каждой черте сознания соответствует противоположная черта в бессознательном. Это *своеобразный принцип дополнительности (или компенсации)*, сформулированный по отношению к внутреннему миру, в отличие от

<sup>71</sup> Вниманию читателя предлагается более полное изложение, чем это было сделано автором 12 лет назад в учебном пособии «Логика и эвристика научно-технических решений». – Саратов. Изд-во СГУ, 1991 г., 96 с.

принципа дополнителности Бора, построенного для физического мира, который является внешним для человека. Свою реализацию принцип Юнга получил в соционике, и позволяет на основе представления о сознательной части психики того или иного человека делать прогноз относительно «устройства» его бессознательного как индивидуального, так и коллективного<sup>72</sup>.

В соционике юнговская противоположность реализуется по линии интроверсия – экстраверсия, затем по линии логика – этика и сенсорика – интуиция, и, наконец, по линии рациональность – иррациональность. Например, если в сознательной части психики присутствует психологическая функция (аспект) интровертной направленности, то в бессознательной – обязательно экстравертной и наоборот. У мужчин, например бессознательное имеет женские черты, а у женщин – мужские. Так что в известном смысле можно сказать, что, зная соционический тип человека (социотип), можно лучше представить себе и характер его бессознательного (проявления архетипов, например, не исключая и мистических проявлений).

Наличием бессознательной части естественный интеллект отличается от искусственного, который реализует пока логические модели, а не интуитивные и эмоциональные. Как считают специалисты по искусственному интеллекту, причиной этого является недостаточное умение машины распознавать образы. Однако это свойство быстро совершенствуется и граница между интуитивными и логическими моделями все более сдвигается в сторону интуитивных. Однако вернемся к аналитической психологии.

Подметив в психических особенностях людей типические черты, Карл Юнг выделил экстравертивную и интровертивную направленность их поведения (обращенность вовне и внутрь), а также четыре особенности психики, которые он назвал психологическими функциями (таблица 1).

## 5.2. Структура социотипа и интERTипных отношений

В современных терминах – это логика (мышление), этика (чувство, по Юнгу, антипод логики), сенсорика (ощущения) и ее «антипод» – интуиция (предвосхищение). Первые две относятся к рациональным, а две другие – к иррациональным функциям.

Ощущение говорит нам, что *нечто* существует, Мышление устанавливает, что *это* такое. Чувство определяет ценность *этого* для нас. Интуи-

<sup>72</sup> Когда на пленарной дискуссии, открывавшей Четвертую конференцию Российского психологического общества ее ведущий директор Института психологии РАН А.В. Брушлинский заговорил о принципе дополнителности Н. Бора, автор этих строк заметил, что в психологии существует свой принцип дополнителности К. Юнга. Он заключается в том, что каждой черте сознания отвечает противоположная черта в бессознательном. В своем ответе А.В. Брушлинский повторил формулировку принципа Юнга, который, как он считает, является значительным, но его не обязательно называть принципом дополнителности. Он пригласил к дальнейшему диалогу, который, как выше отмечалось, к сожалению, уже не сможет состояться.

ция определяет *его* поведение во времени (включая прошлое и будущее), а также *его* возможности.

Чтобы найти общее число психологических типов, перемножим три вышеприведенных разбиения Юнга: вертность (2), рациональность (2) и число функций (4). Тогда получим 16 психологических типов. Шестнадцать типов образуют социон, предназначенный для анализа типов людей и отношений между ними.

Таблица 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Психологические функции	Буквенное обозначение	Рациональность
логика этика	T, t F, f	рациональные
сенсорика интуиция	S, s N, n	иррациональные

#### Описание психологических функций

T – деловая выгода, эффективность, целесообразность, технология (логика деловая);

t – умозрительная структура, система, научные теории (логика отношений);

F – настроенис и его внешние проявления (этика эмоций);

f – отношения между людьми, чувства симпатии-антипатии, любви-ненависти (этика отношений);

S – позыв к активному действию, владение пространством, волевые качества, требовательность (сенсорика волевая);

s – гармония пространственных форм, ощущение удобства, самочувствия (сенсорика ощущений);

N – способность оценить внутреннее содержание, потенциальные возможности данного объекта (интуиция возможностей);

n – предчувствие, прогноз, способность улавливать динамику развития, поэтическая фантазия, мистическое чувство (интуиция времени).

Структура социона представлена в таблице 2.

Шестнадцать психологических типов имеют образные названия (псевдонимы) и точные, данные в виде трехбуквенных (кириллица) и двухбуквенных (латиница) аббревиатур. В типоведении применяется четырехбуквенная латинская аббревиатура. Так, например Дон Кихот обозначает интуитивно-логического экстраверта (ИЛЭ, Nt или ENTP). К этому типу можно отнести Сократа, Иисуса Христа (в его человеческой ипостаси), Н.Г. Чернышевского, А.Д. Сахарова.... Исторических деятелей такого

типа иногда называют «локомотивами истории». Думаю, что приведенный список оправдывает подобное название. Это люди с развитой интуицией и логикой, экстраверты, способные идти самостоятельным путем наперекор «общественному мнению», если верят в свою правоту. Интуиция и логика – их сильные психологические функции, что и отражено в названии этого психологического типа (ИЛЭ или Nt).

Таблица 2. СОЦИОН

<b>Дон-Кихот</b> ИЛЭ, Nt, ENTP	<b>Дюма</b> СЭИ, sF, ISFP	<b>Гюго</b> ЭСЭ, Fs, ESFJ	<b>Робеспьер</b> ЛИИ, tN, INTJ
<b>Гамлет</b> ЭИЭ, Fп, ENFJ	<b>М. Горький</b> ЛСИ, tS, ISTJ	<b>Жуков</b> СЛЭ, St, ESTP	<b>Есенин</b> ИЭИ, nF, INFP
<b>Наполеон</b> СЭЭ, Sf, ESFP	<b>Бальзак</b> ИЛИ, nT, INTP	<b>Д. Лондон</b> ЛИЭ, Tп, ENTJ	<b>Драйзер</b> ЭСИ, fS, ISFJ
<b>Штирлиц</b> ЛСЭ, Ts, ESTJ	<b>Достоевский</b> ЭИИ, fN, INFJ	<b>Гексли</b> ИЭЭ, Nf, ENFP	<b>Габен</b> СЛИ, sT, ISTP

В соционе неявно представлены также отношения между типами. Их тоже шестнадцать. Отношения можно «построить» формально, если знать формулы типов, в эти отношения вступающих. Для содержательного описания интертипных отношений нужен большой практический материал, который приводится в соционической литературе. Примеры построения формул социотипов приведены в таблице 3, а интертипных отношений – в таблице 4. Общая схема интертипных отношений приведена в таблице 5. Благодаря ей легко проследить структуру интертипных отношений в соционе. Но прежде выделим части социона. По горизонтали это четыре квадраты:  $\alpha$ -,  $\beta$ -,  $\gamma$ -,  $\delta$ -. Верхняя, или  $\alpha$ -квадра, включающая Дон Кихота, Дюма, Гюго и Робеспьера, носит образное название «идеалисты-реформаторы», вторая ( $\beta$ -квадра) – «управленцы» (сохраняют достигнутое в теории), третья ( $\gamma$ ) – «демократы» и четвертая ( $\delta$ ) – «стойки». Девиз первой квадраты: «не здесь и не сейчас», второй: «сейчас, но не здесь», третьей: «здесь и сейчас», и четвертой: «здесь, но не сейчас».

Отношения, встречающиеся в квадрате: дуальные, активации, зеркальные и тождественные. Так, например, Гамлет и Горький из второй квадраты – дуалы, а Гамлет и Жуков – активаторы. Отношения типов из разных квадратов удобнее проводить в рамках т.н. колец социального прогресса, которые получаются делением социона по вертикали на две равные части: левое и правое кольца социального прогресса.

Рассмотрим интертипные отношения в левом кольце, которые не встречаются в квадрате. Это отношения социального заказа: Дон Кихот (заказчик) и Гамлет (подзаказный); социальной ревизии: Дон Кихот (ревизор) и Горький (ревизуемый); супер-эго (Гамлет и Штирлиц); полной противоположности (Гамлет и Достоевский). Аналогична ситуация в правом кольце.

це прогресса, только отношения заказа и ревизии направлены не сверху вниз (от заказчика к подзаказному), а снизу вверх. Так, например, Гексли является заказчиком для Д. Лондона и подзаказным для Гюго (кольцо!). Драйзер – ревизор для Жукова и ревизуемый для Гексли.

Более наглядно интертипные отношения можно представить себе, исходя из «формулы» психологического типа (таблица 3) и построенных на ее основе связей между элементами этой формулы (схема «резонансов», таблица 4), а также из приведенных ниже описаний.

Таблица 3. «ФОРМУЛА» ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

Пласты Блоки Типы	Ментальный				Витальный			
	Эго («Я»)		Супер-эго («сверх-Я»)		Супер-ид (коллективное бессознательное)		Ид (индивидуальное бессознательное)	
Горький	t	S	f	N	F	п	T	s
Гамлет	F	n	T	s	t	S	f	N
Дон Кихот	N	t	S	f	s	F	п	T
Наполеон	S	f	N	t	n	T	s	F

Из таблицы 3 видно, как, зная «усеченную» (скажем, двухбуквенную) формулу типа, можно построить его полную формулу. Для тех, кто формул не любит, заметим, что можно, вообще говоря, обойтись и без них. Просто с помощью «формул» теория выглядит компактнее, но это в данном случае – не главное. Если вернуться к структуре формулы психологического типа, мы увидим, что она состоит из двух пластов: ментального (сознание) и витального (бессознательное). Последний воспринимает сигналы тела (например, подпороговые); хранит вытесненные из-за их социальной неприемлемости образы, надсознательные явления (неосознаваемые механизмы творческих процессов), архетипы коллективного бессознательного.

В таблице 3 замечаем, что иррациональные функции «населяют» эго и супер-эго, относящиеся к сознательной части психики. И наоборот рациональные функции присутствуют в ее бессознательной (витальной) части. Объяснение этому в том, что «сознательное» эго, например, полностью таковым не является и имеет «корни» в бессознательном. Что касается бессознательного, то оно не полностью лишено выхода в сознание, хотя он и сильно затруднен.

## 5.2.1. Модели Ю и А

Согласно представлениям А. Аугустинавичюте<sup>73</sup>, информация циркулирует в каждом из колец (ментальном и витальном), входящих в модель психики. Выход ментального кольца связан со входом витального, например, как это показано на рис. 3.

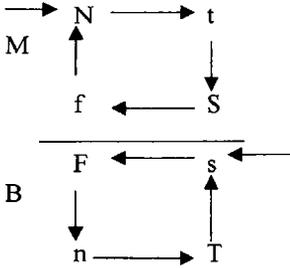


Рис. 3. Циркуляция информации в кольцах соционической модели А: ментальном (М) и витальном (В) в модели психики социотипа Дон Кихот (Nt).

Для построения кольцевой модели используется принцип дополненности Юнга, который в данном случае позволяет построить бессознательную часть психики (витальное кольцо), исходя из ментального, которое определяется из тестирования (сильные функции, главная N и вспомогательная t составляют блок эго), а затем достраивается указанным на рис. 3 порядком функциями S и f (супер-эго) до кольца. Принцип Юнга в данной модели используется путем перемены вертности при «зеркальном отражении» относительно вспомогательной прямой играющей роль «оси симметрии» ментального блока. Благодаря такой процедуре мы имеем возможность построить бессознательную часть (витальное кольцо), на основе имеющихся из тестирования сведений о ментальном кольце.

Как показано на рис. 3, информация входит в приведенной структуре в ментальное кольцо через блок эго (N) и может выйти из ментального кольца через блок супер-эго (f). Вход в витальное кольцо осуществляется через блок супер-ид (s), а выход – через ид (n). Если мысленно соединить выход информации из ментального кольца со входом в витальное и «распрямить» образовавшуюся из двух колец четырехбуквенную цепочку, получим линейную модель психики из кольцевой модели (модели А). Линейная модель, по Вайсбанду, включает в себя четырехбуквенную аббревиатуру (модель Ю: NtSf) и состоит из восьми букв: NtSf/sFnT. Рис 3 объясняет, таким образом, структуру линейной модели, которой мы пользуемся для построения формул типа и интертипных отношений.

<sup>73</sup> Аугустинавичюте. Соционика. Введение. – СПб., М.: 1998. – 448 с. Слинью О. Ключ к сердцу – соционика. – Киев: «Доверие». 1991. – 66 с. Онуфриенко И.Д., он же Вайсбанд И.Д. Формула типа личности / Соционика №1. – Киев – Новосибирск, 1990, с. 7-16.

### 5.2.2. Построение интертипных отношений

Приведенные в таблице 4 дуальные отношения считаются наиболее совместимыми и прочными, поскольку в них ментальный блок замкнут на витальный блок партнера, причем наиболее благоприятным образом. Отношения социального заказа иные. В приведенном примере Дон Кихот выступает как «заказчик» Гамлета, а Гамлет, по отношению к нему, находится в роли «исполнителя». Это отношения несимметричные, в которых информация лучше проходит от «Дон-Кихота» к «Гамлету», а не наоборот. Это отношения нелегкие, но достаточно прочные, поскольку ментальные блоки связаны с витальными блоками партнеров.

Зато «Наполеон» и «Дон-Кихот» связаны отношениями соперничества. Это отношения нелегкие и непрочные, поскольку витальные блоки связаны с витальными же блоками партнера. То же справедливо и в отношении ментальных блоков.

Таблица 4. ПРИМЕРЫ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Типы	Построение отношений	Характер отношений
Горький (t S)		<p>дуальные</p> <p>социального заказа</p> <p>соперничества</p>
Гамлет (F n)		
Дон Кихот (N t)		
Наполеон (S f)		

### 5.2.3. Соционика и общество<sup>74</sup>

Закономерен вопрос, возможно ли применить соционику к общественной жизни, например, определить психологический тип исторического деятеля? Здесь, конечно, можно воспользоваться чьей-то

<sup>74</sup> При оценке приведенных в книге рассуждений читателю книги полезно учитывать, что соционический тип ее автора – этико-интуитивный экстраверт («Гамлет»).

деятеля? Здесь, конечно, можно воспользоваться чьей-то наработкой, если вы ей доверяете. Но чаще всего подобное определение придется производить самим. Для этого нужно хорошо вникнуть во внутренний мир персонажа, попытавшись, например, ответить на вопросы психологического теста «за него». Можно также постараться «угадать» тип исторического деятеля по его трудам, отзывам современников, его портрету, наконец. И, угадывая, многократно проверить себя, применяя перечисленные подходы.

Рассмотрим один пример. Интересно выглядит российская история XX века с позиций соционики. Зададим себе вопрос, почему Ленину удалось буквально перевернуть Россию, направив ее развитие по новому, до толе не известному пути? Ответ вроде того, что он пользовался самым передовым учением об обществе – марксизмом, сейчас вряд ли многих устроит. Что же кроме этого есть в нашем арсенале? Соционика! Она гласит, что Ленин (тип «Жуков») был дуалом (наиболее совместимым типом) для собирательного образа русского человека – «Есенина». И народ за ним пошел. А сменивший Ленина на правящем посту Сталин (тип «М. Горький») написал на своем знамени «Сталин – это Ленин сегодня»....

Личностью типа «Есенин» был и первый в мире космонавт Ю. Гагарин. Поэтому он и стал первым – этому способствовал его психологический тип, тем более, что генеральный конструктор космических систем С.П. Королев (тип «Жуков») был его дуалом.

А недооценка Сталина Троцким? Она тоже вполне в русле соционики: во взаимодействии с дуалом (Троцкий и Сталин) экстраверт (Троцкий) нередко недооценивает интроверта (Сталина).

Подобные примеры, после соответствующей проработки, можно приводить в массовом порядке, но лучше это делать на конкретном материале, что отнюдь не легко, но, как правило, окупается сторицей. И, наконец, о применении соционики к действующим людям. Здесь соционика важна как руководителю, так и исполнителю, чтобы лучше знать свои и чужие возможности и не поручать работу, не свойственную психологическому типу человека. Важно также привести в соответствие с типом личности ту форму, в которой эта личность должна отчитываться за выполненную работу. Такова лишь малая часть возможностей соционики, способной повысить психологическую культуру общества.

Для определения психологического типа (социотипа) можно пользоваться разными методами: наблюдением за поведением и чертами лица (физиогномика) и тестированием. Первые два способа требуют значительного навыка. Тестированием может заниматься и новичок, правда и здесь надежность результата возрастает с накоплением опыта. Один из соционических тестов приведен в таблице 5.

## 5.3. Соционические тесты.

Таблица 5. СОЦИОНИЧЕСКИЙ ТЕСТ

1. Импульсивность, непринужденность, приспособление к меняющемуся миру, удача, любознательность, гибкость, переменчивость суждений, подъемы и спады настроения	1.1. Перспективы, возможности, воображение, фантазия, новые задачи, абстракция, познание сути, теория.	1.1.1. Энтузиазм, увлеченность новыми начинаниями, внимание к способностям.	1.1.1.1. Вдохновляющие идеи, перспективы.	ИЛЭ
			1.1.1.2. Восхищение талантливými людьми	ИЭЭ
		1.1.2. Мягкость, воображение, глубина и тонкость анализа, движение времени.	1.1.2.1. Скептическое предвидение, мир непрост.	ИЛИ
			1.1.2.2. Эмоциональные предчувствия; мир удивителен	ИЭИ
	1.2. Конкретность, реализм. Все вижу, слышу, готов реагировать. Практика.	1.2.1. Воля и целеустремленность, преодоление трудностей, настрой на победу.	1.2.1.1. Стратегия победы, важен конечный результат.	СЛЭ
			1.2.1.2. Упоение властью, дерзость поступков.	СЭЭ
1.2.2. Внимание, тонкое эстетическое понимание природы, искусства.		1.2.2.1. Холодное упорство, правота.	СЛИ	
		1.2.2.2. Теплая доброжелательность, мир.	СЭИ	
2. Планомерное продвижение, заблаговременная подготовка, систематическая работа. Довести начатое до конца, сделать и полюбоваться результатом. Последовательность поступков, постоянство мнений, актуальность	2.1. Разум, холодный анализ. Объективный мир и его законы. Наука, техника, производство, информатика, экономика.	2.1.1. Действия, умение совершать разумные поступки, планировать и строить.	2.1.1.1. Романтика преодоления. Эксперимент.	ЛИЭ
			2.1.1.2. Борьба с хаосом. Порядок.	ЛСЭ
		2.1.2. Анализ, ясное мышление, познание, раздумья, закономерности.	2.1.2.1. Справедливость. Изобретение.	ЛИИ
			2.1.2.1. Трезвый реализм. Внедрение.	ЛСИ
	2.2. Чувства, понимание людей, их потребностей. Отношения любви и ненависти, добра и зла. Роскошь, человеческого общения, сердце.	2.2.1. Буря страстей. Не скрывает своих чувств, несет эмоции людям.	2.2.1.1. Романтическая трагедия. Судьбы мира.	ЭИЭ
			2.2.1.2. Пламенный и радужный. Забота о близких.	ЭСЭ
		2.2.2. Молчаливое переживание, глубокое понимание духовного мира человека.	2.2.2.1. Сочувствие. Вся людская боль.	ЭИИ
			2.2.2.2. Неприятие зла. Моральная чистота.	ЭСИ

*Как пользоваться соционическим тестом Вайсбанда.*

Бросьте беглый взгляд на все поле таблицы 5, но не старайтесь охватить его подробно. Затем переключите внимание на левый столбец. Сделайте выбор между пунктами 1 и 2 с точки зрения того, какой из них более соответствует вашему представлению о себе. Предположим, выбор пал на пункт 1. Тогда сделайте выбор между 1.1 и 1.2. Вы выбрали, допустим, 1.2. Следующий этап – выбор между 1.2.1 и 1.2.2. Если выбрали 1.2.1, то последний выбор – между 1.2.1.1 и 1.2.1.2. Если выбор пал на 1.2.1.2, то ваш социотип ЭСЭ, что эквивалентно, согласно таблице 2, типу Гюго.

*Цифровой тест и как им пользоваться*<sup>75</sup>

Из каждой пары описаний (1-2, 3-4, 5-6, 7-8) выберите одно и запишите его порядковый номер. У вас получится набор из четырех цифр. Он будет соответствовать одному из 16 соционических типов (см. конец текста).

1. Ваша работоспособность как правило всегда одинакова и меняется только по определенным причинам. Вы последовательны в работе, все доводите до конца. Решения принимаете взвешенно и не любите их менять. Вам легко придерживаться установленных правил, строгой дисциплины, нравится порядок.

2. Ваша работоспособность зависит от настроения, которое может меняться без видимых причин. Периоды подъема сменяются спадами активности. Вы часто действуете без подготовки, рассчитывая на везение. Вам трудно подчиняться строгим графикам и инструкциям.

3. Вы не любите выяснять причины ссор и недоразумений. Ставите разум выше чувств, объективно судите о людях независимо от симпатий. Предпочитаете не обсуждать темы личной жизни как своей, так и других.

4. Вы склонны идти на компромиссы в делах ради хороших отношений. Вас интересуют чувства и взаимоотношения между людьми. Стараетесь делать другим приятное, часто говорите комплименты.

5. Вы реалист, не любящий пустых фантазий, практичны и деятельны, уверены в себе. Предпочитаете не расплываться на несколько дел сразу: тщательно занимаетесь одним. Многие вещи любите делать своими руками, проверяете результаты сделанного Вами и другими.

6. Вы хорошо предвидите будущее, часто вспоминаете прошлое, стремитесь к новизне и переменам. Склонны к колебаниям и сомнениям, не всегда уверены в себе, рассеяны. Больше тяготеете к теории, чем к практике.

7. Вы осмотрительны, сдержанны, мало инициативны в общении, недоверчивы к новым людям. Контролируете себя, не любите выставлять свои заслуги напоказ. Стараетесь сдерживать себя в споре, чтобы не сказать лишнее.

8. Вы легко сходитесь с новыми людьми, стремитесь расширять круг своих знакомых. Вам легче понять другого, чем себя. Вы непринужденны, импульсивны и откровенны. Часто склонны к риску, опрометчивости, несдержанны.

Теперь Вы можете определить свой тип по полученным цифрам:

1357 – Максим (Горький)

1457 - Драйзер

<sup>75</sup> Составлен В. Мегедь и А. Овчаровым // Е. Филатова. Соционика для вас. – Нсб.: Сибирский хронограф. 1994, с. 197.

1358 – Штирлиц	1458 - Гюго
1367 – Робеспьер	1467 – Достоевский
1368 – Джек (Лондон)	1468 - Гамлет
2357 – Габен	2457 - Дюма
2358 – Жуков	2458 - Наполеон
2367 – Бальзак	2467 - Есенин
2368 – Дон Кихот	2468 - Гексли

Таблица 6. СХЕМА ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«Я» - пред- ствитель типа	Кто он «мне»															
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Дон Кихот	Т	Д	А	З	п	р	д	м	сэ	пп	кТ	К	П	Р	ро	пД
2. Дюма	Д	Т	З	А	р	п	м	д	пп	сэ	К	кТ	Р	П	пД	ро
3. Гюго	А	З	Т	Д	ро	пД	П	Р	кТ	К	сэ	пп	д	м	п	р
4. Робеспьер	З	А	Д	Т	пД	ро	Р	П	К	кТ	пп	сэ	м	д	р	п
5. Гамлет	П	Р	ро	пД	Т	Д	А	З	п	р	д	м	сэ	пп	кТ	К
6. М. Горький	Р	П	пД	ро	Д	Т	З	А	р	п	м	д	пп	сэ	К	кТ
7. Жуков	д	м	п	р	А	З	Т	Д	ро	пД	П	Р	кТ	К	сэ	пп
8. Есенин	м	д	р	п	З	А	Д	Т	пД	ро	Р	П	К	кТ	пп	сэ
9. Наполеон	сэ	пп	кТ	К	П	Р	ро	пД	Т	Д	А	З	п	р	д	м
10. Бальзак	пп	сэ	К	кТ	Р	П	пД	ро	Д	Т	З	А	р	п	м	д
11. Дж. Лондон	кТ	К	сэ	пп	д	м	п	р	А	З	Т	Д	ро	пД	П	Р
12. Драйзер	К	кТ	пп	сэ	м	д	р	п	З	А	Д	Т	пД	ро	Р	П
13. Штирлиц	п	р	д	м	сэ	пп	кТ	К	П	Р	ро	пД	Т	Д	А	З
14. Достоев- ский	р	п	м	д	пп	сэ	К	кТ	Р	П	пД	ро	Д	Т	З	А
15. Гексли	ро	пД	П	Р	кТ	К	сэ	пп	д	м	п	р	А	З	Т	Д
16. Габен	пД	ро	Р	П	К	кТ	пп	сэ	м	д	р	п	З	А	Д	Т

Обозначения отношений: Т – тождественные, Д – дуальные, А – активации, З – зеркальные, К – конфликтные, кТ – квазитожественные, пД – полудуальные, ро – родственные, м – миражные, д – деловые, пп – полная противоположность, сэ – супер-эго (соперничество), П – передатчик заказчик), п – приемник (подзаказный, исполнитель). Р – ревизор (контролер), р – ревизуемый (подконтрольный).

Цифрам по горизонтали соответствуют названия типов из вертикальной колонки.

Дадим несколько примеров пользования таблицей 6.

Зададимся вопросом, кто Ревизуемый у Достоевского. Для ответа находим в горизонтальной строке, в которой расположен Достоевский, букву «р». Она оказалась в первом столбце, на верху которого читаем ответ: 2 (Дюма). Аналогичным образом определяем Заказчика (Передагчика) для Штирлица. Находим в строке 13 букву «П» и, двигаясь вверх по столбцу, на пересечении с которым она стоит, получаем цифру 9 (Наполеон). Квазитождественным (кТ) для Жукова является Штирлиц и т.д.

#### 5.4. Описание психологических типов

*ДОН КИХОТ (интуитивно-логический экстраверт).* Хорошо видит перспективу дел, ему часто приходят в голову новые идеи и далеко идущие проекты. Предпочитает заниматься тем, что интересно, а не тем, что выгодно. Не любит строгого режима работы. Наверстывая упущенное, может устраивать себе авралы. Нуждается в эмоциональных стимулах, даже встрясках, так как в рутине его настроение падает. Бывает рассеян. Уступчив в вопросах быта, но в области идей склонен навязывать свои взгляды другим. Давить на него невозможно – впадает в агрессию. Из трудных ситуаций выпутывается сам, но охотно помогает советом другим. Старается быть полезным и интересным для других, поддерживать со всеми ровные, дружеские отношения, а при случае удивить чем-то новым, необычным. Плохо разбирается в отношениях, поэтому осторожен в проявлениях чувств. Иногда ему не хватает дипломатичности.

*ДЮМА (сенсорно-этический интроверт).* Врожденный дипломат, часто занимается примиренческой деятельностью, бывает душой компании. Старается развеселить людей шутками, намеками и подкалываниями. Всегда дружелюбно и оптимистически настроен, но не может заставить себя общаться с неприятным ему человеком. Внутренне раним и скрытен, не любит говорить о своих неудачах. Остерегается давать обещания. Не навязывает свою волю другим, не любит критиковать, конкурировать, плохо отстаивает интересы дела, хотя и может договариваться на неофициальном уровне. Несколько неорганизован, неохотно выполняет кропотливую работу, особенно если она ему не по душе. Во всем старается найти удовольствие. Имеет прекрасную память на звуки, краски, запахи. Любит красивые вещи и оригинальные мелочи в быту, имеет хороший эстетический вкус. Очень считается с удобствами других, внимателен, заботлив. Измены не прощает.

*ГЮГО (этико-сенсорный экстраверт).* Постоянно активен, всегда на людях, имеет организаторские способности, успешно занимается практической деятельностью. Увлечшись делом или загоревшись идеей, старается довести это до конца. Стремится к порядку, но часто суетлив, тратит много сил зря, расплескивая на второстепенные дела. Хорошо разбирается в чувствах и настроениях людей, но плохо в их деловых качествах. Доверчив, приятный собеседник. Гостеприимен, любит застолье, веселье, стара-

ется поднять настроение каждому. Умеет постоять за себя и за других. Доброжелателен, но сдерживать свои эмоции не умеет, поэтому бывает излишне придирчив и настойчив. Близких друзей у него мало, т.к. не всем импонирует его эмоциональность. В душе романтик, эстет, старается привить близким хорошие манеры поведения. Любит уют, со вкусом одевается. Интересуется искусством и общественной жизнью.

*РОБЕСПЬЕР (логико-интуитивный интроверт).* Обладает хорошим аналитическим мышлением и развитой логикой. Умеет ради главного жертвовать второстепенным. Интересуется различными структурами и классификациями. Недоверчив к новым идеям, но, поверив в них, становится их последовательным сторонником. Целеустремлен и последователен в достижении поставленной цели. Не признает командных методов управления, не любит ходить по инстанциям, подписывать бумаги. На мероприятиях не опаздывает, умеет их правильно распределять во времени. Не любит делать несколько дел сразу, в вопросах быта может полагаться на других. Довольно скрытен, не любит непрошенных гостей. Упрям и недостаточно гибок в отношениях, хотя внимателен и терпим к людям. Плохо разбирается в чувствах других, из-за этого осторожен в обращении, держится на некоторой дистанции.

*ГАМЛЕТ (этико-интуитивный экстраверт).* Предусмотрителен и дальновиден, умеет правильно рассчитывать свое время. Красноречив и эмоционален, умеет увлечь людей своей идеей. Склонен к сомнениям и колебаниям, иногда излишне драматизирует события, нуждается в моральной поддержке. Недоверчив, мнителен, самолюбив и раним. Долго помнит обиды, болезненно воспринимает критику, недоверчив к комплиментам. Иногда берется за трудновыполнимые задачи, свои неудачи переживает тяжело. Не любит компромиссов, сторонник радикальных мер. Нетерпелив, плохо переносит ожидание и неопределенность. В экстремальных ситуациях хорошо мобилизуется, без них его жизненный тонус падает. Нуждается в эмоциональных разрядках. Плохо следит за своим здоровьем и не любит об этом говорить. Романтик в чувствах. Любит говорить о загадочных и малоизученных явлениях.

*МАКСИМ ГОРЬКИЙ (логико-сенсорный интроверт).* Любит во всем точность и конкретность. В делах и оценках трезвый реалист, не любит фантазий. С недоверием относится к новым идеям, требует фактов и доказательств. Усидчив, работоспособен, подробно прорабатывает детали дела, все доводит до конца. Ко всем делам готовится заранее, нетерпим к расхлябанности и недисциплинированности. Уважает законы и инструкции, хорошо работает с документацией. Экономичен и рационален. Контролирует выполнение своих заданий, не любит возражений. Дело ставит выше настроений, людей оценивает по результатам их деятельности. Слабо учитывает индивидуальные способности, материальные стимулы, недостаточно гибок в отношениях. Несколько замкнут и скрытен, хорошо переносит одиночество.

**ЖУКОВ** (*сенсорно-логический экстраверт*). Волевой, решительный, целеустремленный человек. Любит крупные цели, которые поднимают его жизненный тонус. Идет к ним, несмотря ни на что. Хорошо разбирается в деловых способностях окружающих и умеет их использовать в интересах дела. Также хорошо видит слабости и недостатки других, умеет дать краткую и емкую характеристику человеку. Долго помнит обиды и умеет их высказать. Любит давать советы и руководить поступками других, но сам приказного тона не выносит. Может в таких случаях поступить даже наоборот. После принятия решения избегает дальнейших дискуссий. В душе склонен к сомнениям, часто бывает в плохом настроении, нуждается в участии. Скучает, если негде применить свои силы. Уважает влиятельных, предприимчивых людей. Испытывает затруднение, если нужно выразить свои чувства другому.

**ЕСЕНИН** (*интуитивно-этический интроверт*). По натуре мечтатель и романтик. Неравнодушен ко всему новому, красивому и оригинальному. Любит производить впечатление неожиданными экстравагантными поступками и высказываниями. Тяготится рутинной, его влечет искусство, интересуют неординарные люди, необычные явления. Охотно путешествует, любит риск и неожиданные приключения. Однако больше склонен размышлять, чем действовать. Привязывается к людям. Тяжело переживает свое поражение, но, несмотря на это, не теряет надежды на лучшее. Свои эмоции не скрывает, старается улучшить настроение окружающих. Очень обаятелен, улыбается, даже когда говорит неприятные для себя вещи. Эстет, со вкусом одевается, изящен в движениях. Обладает тонким чувством юмора. Бывают резкие перепады настроения – от смеха, до слез. Делится своими проблемами с окружающими, нуждается в сочувствии и поддержке, довольно внушаем.

**НАПОЛЕОН** (*сенсорно-этический экстраверт*). Имеет характер лидера, уверен в себе, предприимчив, активен. Стремится к практической деятельности, но проблемы предпочитает решать сразу, т.к. потом может остыть. Стремится к новым впечатлениям, любит крупные цели, предпочитает находиться в центре внимания, вызывать восхищение. Может брать на себя много дел, что затрудняет их выполнение. Только оценка его стараний другими стимулирует его к деятельности. Когда падает жизненный тонус, очень нуждается в заботе и сочувствии. Дипломатичен с людьми, вникает в их проблемы, завязывает полезные контакты. Большое внимание уделяет эстетике и внешнему виду. Стремится к самоусовершенствованию. С трудом приспособляется к волевым и независимым людям. Советы других выслушивает, но поступает по-своему.

**БАЛЬЗАК** (*интуитивно-логический интроверт*). Большой скептик и пессимист. Пассивен и несколько консервативен, не любит перемен и крайностей, спешки. С недоверием относится к энтузиастам, призывает их к рассудительности. Может предсказать поведение человека в будущем, хорошо помнит прошлое. Любознателен, хороший рассказчик. Добросовестен в работе, тщателен и аккуратен, все доводит до конца. Чистоплотен,

любит уют и комфорт. Стремится к покою, но внутреннее равновесие дается с трудом, он склонен расстраиваться по незначительным причинам, а из-за своей прямолинейности может испортить отношения с окружающими. Не любит идти на компромиссы, свою правоту доказывает фактами. Сдержан в проявлении чувств, верен в дружбе. Скрытен и осторожен, не любит фамильярности и вульгарности в поведении.

*ДЖЕК ЛОНДОН (логико-интуитивный экстраверт).* Большой труженик. С удовольствием занимается делами, приносящими пользу. Интересуется теориями, которые можно применить на практике. Часто меняет свои увлечения, пробует себя в разных видах деятельности. Горячо отстаивает свои идеи. Порой колеблется в выборе цели. Его легко отговорить от задуманного, но потом он опять может к этому вернуться, т.к. склонен доводить начатое до конца. Предпочитает планировать свои мероприятия заранее. Любит преодолевать трудности. Не терпит лентяев, ищущих комфорт и удовольствия, сам может обходиться малым. Не приемлет хитрости, уловок, предпочитает договариваться на взаимовыгодных условиях. Оптимист, обладает чувством юмора, хотя из-за слабо развитого такта может нечаянно обидеть собеседника. Но поспорить с ним трудно, он не обращает внимания на мелочи. Охотно делится с людьми всем новым, необычным, активизирует их к действию. Недостаточно внимателен к своей наружности, ему обременительно этим заниматься, предпочитает дела поважнее.

*ДРАЙЗЕР (этико-сенсорный интроверт).* Предусмотрителен, практичен, трудолюбив и последователен во всем. Любит чистоту и порядок и требует этого от окружающих. Тяжело переносит нарушение этических норм, по натуре критик и моралист. Хорошо чувствует уязвимые места своего противника и умеет защитить от нападков себя и близких. Самолюбив, не признает любви и дружбы без взаимности. Инициативы в знакомстве не проявляет, но на разрыв исчерпавших себя отношений может пойти первым. Ради любви и настоящего дела может вынести любые трудности. Пунктуален и обязателен, умеет проявить выдержку и настойчивость, если нужно. Нетерпелив в душе, ему трудно ждать решения трудного вопроса. Не любит откладывать дела в долгий ящик. Его тяготит неопределенность, он очень волнуется при любых переменах в жизни. Нервничает, когда боится не успеть к сроку. Колеблется в выборе цели, не всегда уверен в своих способностях. Болезненно переносит критику. В новой компании насторожен, все анализирует.

*ШТИРЛИЦ (логико-сенсорный экстраверт).* Практичен и работоспособен, не терпит лени и расхлябанности, бесполезных дел и пустых фантазий. Осуждает нелогичные поступки, не прощает необязательности. Любит во всем ясность и четкость. Старается быть хорошо информированным, компетентным человеком. В разговоре опирается на факты. Пунктуален и добросовестен, у него сильно развито чувство долга. Борец за качество. Застревая в деталях работы, может не укладываться в срок, что очень болезненно переживает. Поэтому не любит ничего планировать наперед.

Когда критикуют его методы работы, может вспылить. В общении с посторонним как правило любезен, корректен, выдержан. Придерживается правил хорошего тона. Но с близкими ему не всегда достает дипломатичности, бывает излишне прямолинеен и строг. Ему трудно выражать свои чувства, делать комплименты. В трудную минуту всегда приходит на помощь и никогда об этом не напоминает. Аккуратен и подтянут, но, как правило, не модник.

**ДОСТОЕВСКИЙ** (*этико-интуитивный интроверт*). Главная черта – гуманизм и внимание к людям. Трудолобив и пунктуален, тщателен в проработке любого дела. Умеет распределять мероприятия во времени и успевать их выполнять к сроку. К насилью относится отрицательно, противопоставляя ему спокойное упрямство и выдержку. Не прощает несправедливости и измены. В остальных вопросах уступчив и терпим. Немного неуверен в себе, малоинициативен, предпочитает скрывать свои эмоции, откровенен только с близкими людьми. Впечатлителен и раним, тяжело переносит ссоры, старается примирить враждующие стороны, но при этом быть объективным. Проявляет сочувствие, т. к. ему трудно отказать человеку в просьбе. Не любит спешку и суету, поэтому ко всему готовится заранее.

**ГЕКСЛИ** (*интуитивно-этический интроверт*). Очень проникновен, хорошо понимает мотивы поступков людей, может предсказать развитие их отношений в будущем. Тянется к способным, неординарным людям. Замечает достоинства других и охотно делает комплименты. Своей искренностью и доброжелательностью располагает к доверию. Стремится ободрить каждого, вселить надежду, советует, как найти выход из сложных положений. Любознателен, тянется ко всему новому, необычному. Не завистлив, радуется успехам других. Обидчив и раним, но отходчив и незлопамятен. Устает от рутины, часто меняет свои увлечения. Противник шаблонных подходов и строгой дисциплины. В экстремальных ситуациях смел, решителен и собран. Может дать резкий отпор, отстаивая интересы свои или близких. Не любит кропотливую работу. Плохо планирует мероприятия во времени, из-за чего часто не успевает к назначенному сроку. Ему трудно отличить главное от второстепенного, поэтому часто утопает в мелочах.

**ГАБЕН** (*сенсорно-логический интроверт*). Его сильная сторона – умение совершать разумные и полезные поступки. Недоверчив к новым идеям, но, проверив их на практике, способен извлечь из них максимум пользы. Недемонстративен, но любит, чтобы результаты его труда были оценены по достоинству. Не приемлет уравниловки. Изобретателен в быту и на работе, которая ему нравится. Противник волевого давления, предпочитает материальные стимулы. В том, что считает правильным, упрям и бескомпромиссен. Самолюбив и независим, но ценит дружбу, чуток и внимателен к людям. Склонен к скепсису, любит иронизировать. Не демонстрирует свои чувства на людях. Впечатлителен, плохо контролирует свои эмоции во время споров, о чем потом сожалеет. Обязателен и пунк-

туален, но очень зависим от настроения. Скрытен, держится на дистанции, не любит фамильярности, умеет поставить человека на место. Эстет, ценит комфорт и уют, любит путешествовать.

### 5.5. Описание интертипных отношений

Шестнадцать психологических типов (социотипов образуют между собой столько же типов отношений, включая отношения между одинаковыми типами).

**ДУАЛЬНЫЕ.** Отношения полного психологического дополнения: те качества, которые у вас относятся к слабым, проблемным, реализуются с трудом и сомнениями, у вашего дуала наиболее сильны и могут быть использованы без больших энергетических потерь. Это отношения взаимопомощи: ваш партнер способен правильно, тактично и вовремя отреагировать на ваши предложения, просьбы, действия. Отношения наиболее благоприятны для сотрудничества, совместных действий. Комфортность дуальных отношений вы особенно ощущаете на самых близких психологических дистанциях. С дуальным партнером вы можете общаться непрерывно: вместе работать и вести домашнее хозяйство, вместе отдыхать – дуал никогда не будет вам в тягость. Он всегда защитит и поможет советом и действием. У дуалов, вступивших во взаимодействие, возникает чувство благодарности и уважения друг к другу. Образовав дуальную супружескую пару или тесно подружившись с дуалом, вы становитесь устойчивее к алкоголю, курению и другим вредным привычкам, с помощью которых вы в других условиях склонны находить комфорт и снижать стресс. Но, с другой стороны, вам трудно встать на точку зрения дуала. С ним вы успешно можете делать одно и то же дело, но по-разному. Да и внутренняя мотивация будет прямо противоположной. Несхожесть определяет непреходящий интерес друг к другу.

**АКТИВАЦИИ.** Нечастое общение с таким партнером повышает настроение, наполняет энтузиазмом и вообще доставляет истинное удовольствие. Общение с таким партнером повышает настроение и вообще доставляет истинное удовольствие. Активатор может сдвинуть с места работу, незаменим он и на отдыхе. Он демонстрирует свое понимание партнера, не касаясь «болевых точек». Однако ваше общение не должно длиться непрерывно: вы нуждаетесь в том, чтобы периодически отдаляться и отдыхать друг от друга. Не следует забывать и о том, что активатор – человек, совершенно не схожий с вами, и многое в его личности может вызывать ваше сопротивление, несогласие, а при злоупотреблении общением – и раздражение. Проблемы возникают, когда вы принимаетесь за повседневные совместные дела. Неприятности случаются из-за того, что вы начинаете давать советы по тем аспектам, которые партнеру даются с трудом, оказываются для него самыми болезненными. Вы могли бы взять его проблемы на себя, но предпочитаете обойтись советом: ведь для вас этот вопрос решается так просто, даже элементарно. В результате получаете встречный укол

по вашей болезненно слабой функции. Начинается взаимное утомление, раздражение, и никто уже не узнает, что было курицей, а что яйцом в этих волнах активации-усталости. Но тем не менее это отношения очень близких психологических дистанций.

**ПОЛУДОПОЛНЕНИЯ.** Вы с полудополняющим собеседником интересны друг другу различием взглядов, большим количеством общих тем для беседы, разговоры вас не утомляют. Но различие в позиции устраивает вас только на расстоянии, оно плодотворно для дружбы и сотрудничества. Если же вы сойдетесь с партнером совсем близко, например в семье, то могут возникнуть проблемы. Каждый из вас ожидает от другого не тех поступков, которые наблюдает. Есть потребность управлять поведением друг друга, но встречного понимания нет. Однако вы недолго обижаетесь друг на друга, успокаиваетесь и вновь пытаетесь сблизиться. Периодические взаимные встряски тонизируют, не дают полностью расслабиться.

**МИРАЖНЫЕ.** С миражным партнером (МП) приятно отдыхать или обсуждать абстрактные темы, в которых вы оба хорошо разбираетесь. Вас интересуют сходные проблемы, но взгляды на них принципиально различны: один из вас силен в видении внешних аспектов вопроса, а другой – в понимании его внутренней сути. При таком общении не хочется заниматься делами. Как только пришло время разговоров на деловые темы, миражные отношения становятся зыбкими, расплываются. Совершенно непонятны мотивы поступков друг друга. Вам кажется, что ваш миражный партнер занимается не тем, что заслуживает внимания. Вы хотите направить его замыслы в другое русло, тормозите, охлаждаете его пыл, но получается игра в испорченный телефон. Экстраверт пытается сделать из интроверта «нормального человека», а тот стремится избавиться от навязываемого ему мнения, рвется к независимости. Но если время деловых обсуждений прошло, и вы с МП приступили к совместной работе, то и размолвки растворяются, словно мираж. Отношения вновь хорошие и теплые, конфликты вскоре забываются.

**ЗЕРКАЛЬНЫЕ.** Общаясь с «зазеркальщиком», вы хорошо понимаете сомнения и претензии друг друга, но полное взаимопонимание отсутствует. То, о чем вы постоянно размышляете и говорите, ваш партнер выполняет на деле, и наоборот. Эта особенность зеркальных отношений может обращаться и во вред, и во благо: как правило, вы помогаете друг другу осмыслить задачу с разных сторон, а при ее выполнении разделяете обязанности. С другой стороны, зеркальный партнер иногда может вызвать раздражение, может и глубоко обидеть вас, т.к. его ролевая функция (то есть та, которую партнер более всего выпячивает) совпадает с вашей болевой. В таком взаимодействии хорошо проверяется правильность высказываний и действий каждого, появляется желание учиться тому, чего не умеешь сам. Но в этих отношениях недостает теплоты, т.к. оба вы стремитесь поучать и изменять другого. Это неплохие отношения для работы, творчества: взаимный критический анализ, но без противопоставления, помощь в делах. В

семье это тоже достаточно близкие отношения людей из одного «клуба по интересам».

**ТОЖДЕСТВЕННЫЕ.** Это отношения людей, которые очень хорошо понимают друг друга. Взаимопонимание обуславливает хороший обмен информацией и взаимообучение. Данные отношения способствуют развитию личности, когда один находится на более высоком уровне развития, чем другой. В этом случае один старается во всем подражать другому. Самое характерное чувство, которое у вас возникает в таких отношениях, - это сочувствие партнеру, как самому себе. Партнер понятен вам со всеми его проблемами. Но ошибок друг друга вы не видите, не можете критически оценить деятельность и решить проблемы друг друга. Это обусловлено тем, что у вас одинаковые как сильные, так и слабые стороны. Отношения активны при наличии совместных дел, когда есть чему поучиться у более опытного партнера. При недостатке новой информации от другого отношения быстро себя исчерпывают, хотя и не утрачивают бесконфликтности и непринужденности

**ДЕЛОВЫЕ.** Во многих своих поступках «деловой» партнер интересен вам. Вы узнаете и понимаете и потому не опасаетесь друг друга. Это отношения равных, деловых, предсказуемых партнеров, способных защищать от внешней неблагоприятной среды. Барьеры в отношениях не возникают, взаимных угроз нет. Но внутри вы разные люди и, будучи друзьями, вряд ли можете быть удовлетворены друг другом. Такие отношения неплохи при совместной работе без элементов творчества. Вы умеете понять своего собеседника, оценить результаты труда друг друга, но, вместе с тем, каждый из вас стремится убедить другого в верности своего понимания сути происходящего. Такие споры могут в дальнейшем привести к охлаждению отношений. Вместе с тем, разница мировоззрений поддерживает взаимный интерес, возможен обмен просьбами, предложениями, но эффективная помощь затруднена из-за разных подходов к проблемам. В семье эти отношения комфортны на средней психологической дистанции. Против такого партнера почти ничего не имеешь, но и за – тоже.

**РОДСТВЕННЫЕ.** «Родственники» похожи, но, несмотря на явную способность к пониманию друг друга, присутствует тенденция критической оценки, замечаний и цепляния к деталям. Получается, что речь идет о дальних «родственниках». Законы вежливости и гостеприимства соблюдаются, но настоящей теплоты нет. Вас часто интересуют детали, неприятные для обоих. Беседы со временем надоедают, т.к. создается впечатление, что ваш собеседник берется за решение проблемы не с того конца и не в той последовательности, как нужно. Пока вы на равных, то не задеваете друг друга. Но если вы делите сферы влияния или один из вас начальник, то разногласия и конфликты подстерегают вас. В ваших отношениях возможны действия, задевающие друг друга. Так, обратившись за советом к «родственнику», вы с удивлением обнаруживаете, что он употребил полученную информацию с пользой для себя. Но прямых претензий к нему вы не предъявите, извинений, скорее всего, не дождетесь. Поэтому лучше все-

го сотрудничать не в тесном контакте, а на некотором отдалении, например, через третье лицо.

**КВАЗИТОЖДЕСТВЕННЫЕ.** Это отношения спокойного сосуществования при полном непонимании друг друга. У логиков такое сосуществование довольно мирное, но у этиков оно чревато постоянным выяснением отношений. Квазитожественный партнер не задевает, как правило, ваши слабые места. Угрозы с его стороны не чувствуется. Но равенства с ним вы тоже не ощущаете. Он кажется вам менее способным, но в тех вопросах, которые у вас вызывают (оказывается) затруднения, он добивается почему-то больших успехов. Из-за этого страдает самолюбие обоих: такое положение воспринимают как несправедливость. Но если вы работаете с вашим «квазитождиком» над одной проблемой, зависите друг от друга и вас больше интересует результат работы, то его успех приносит удовлетворение и вам. Самое неприятное в этих отношениях – невозможность понять человека до конца. Требуются усилия для перевода с его языка на ваш, причем расшифровка информации отнимает много сил и кажется бесполезной. Написанное «квазитождиком» вызывает раздражение: ведь то же самое можно было бы изложить другим, более понятным языком. Беседа не тяжела, но удовлетворения не приносит. Общие темы есть, а выходы из трудных положений вы видите совершенно по-разному. В семейном быту это довольно бесцветные отношения, не отталкивающие, но и не притягивающие.

**ЗАКАЗА.** Это отношения несимметричные, неравные, «векторные», поскольку информация лучше проходит в одну сторону. Заказчик смотрит на «подзаказного» как на слугу, сверху вниз, недооценивая его. Второй, наоборот видит в заказчике человека интересного, значимого, «хозяина». Если вы подзаказный, вас восхищает поведение вашего заказчика, его творческий почерк, умение сделать то, к чему вы стремитесь. Вместе с тем вы видите в нем и неприятные, раздражающие моменты. Черты поведения, которыми он привлекает к себе внимание, побуждают вас устранить те условия, которые заставляют заказчика вести себя подобным образом. Однако вам не всегда понятно, что же конкретно надо сделать. Эти отношения оказываются не личными, а отражающими проблемы вашей пары и людей из ближайшего окружения. Со стороны отношения воспринимаются как равные, бесконфликтные. Но ваши попытки договориться на равных, как правило, безуспешны. Заказчик для вас, увы, передатчик, а вы приемник. Он не слышит вас. Самые естественные реакции для вас в такой ситуации – либо наступать на слабые места заказчика, чтобы привлечь его внимание, либо постараться держаться на расстоянии от него, либо замкнуться, уйти в свои переживания, даже в болезнь. Второй прием самый продуктивный. Объективно получается, что заказчик нуждается в близкой дистанции, а подзаказный – в отдаленной.

**СУПЕР-ЭГО.** Это отношения уважения друг к другу и ... открытых конфликтов. Партнер воспринимается вами как далекий и несколько загадочный идеал, а его сильные стороны полностью отражают запросы ваших

слабых функций. Ваши отношения внешне выглядят внешне довольно спокойными, прохладными, при внутренней симпатии друг к другу. Каждый из вас хотел бы развивать те качества, которые наблюдает в партнере. Вы видите, что партнер реализует ваш идеал, т.е. воплощает то, что у вас является источником сомнений, а то и угрызений совести. Но деловое сближение здесь сопровождается напряжением. О своих намерениях он не предупреждает, а к вам прислушивается мало. Вы же хотите делать и делаете противоположное тому, чего партнер, оказывается, ожидал от вас. Происходит внезапный и болезненный конфликт, неожиданный для обоих. Но внутренняя предрасположенность к партнеру при этом не исчезает. Это отношения дальних психологических дистанций. На близких возникают недоразумения и размолвки.

**РЕВИЗИИ.** Это один из видов отталкивающих отношений, конфликтных. Отношения несимметричны: при них «подревизный», «ревизуемый» страдает больше и нуждается в большей психологической дистанции, чем «ревизор». Вы обычно ощущаете ревизора как человека значительного, авторитетного для вас, прислушиваетесь к его советам: он неоднократно показал вам свою способность решать трудные для вас проблемы. В этих отношениях присутствует понимание до тех пор, пока ревизор не проявит к вам излишней требовательности, принципиальности и недостаточного чувства такта. Тогда вы начинаете избегать общения с ревизором, который требует от вас выполнения непосильных задач, вместо того, чтобы решать их самому. У ревизора возникает желание приблизиться и помочь вам, научить чему-то. Однако вы не воспринимаете требований ревизора, стараетесь уйти из-под прессинга его советов, вызывая тем самым его недоумение и даже раздражение. Ваши обиды кажутся ревизору необоснованными, недостатки, которые вы у него находите, преувеличенными, а достоинства – наоборот, заниженными. Если ревизор предоставляет вам достаточную независимость в суждениях, взглядах и делах, то отношения могут быть плодотворными.

**ПОЛНОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ.** Это отношения неустойчивой психологической дистанции. Пока вы с партнером вдвоем, проблем нет. Вам нравится его манера вести себя в обществе, его пронизательность, между вами возникает сердечность и теплота. Это способствует переходу на близкую дистанцию. Но появление третьего человека все разрушает. Между вами разгорается спор, идет борьба за авторитет в глазах слушателя. Происходит поглощение одного за счет пассивности и неприятия со стороны другого. Если ваш партнер интроверт, то он постепенно отчуждается, появляется настороженность. Вам кажется, что вас неправильно понимают, относятся предвзято, он начинает резко высказываться в ваш адрес. Вы пытаетесь отвечать тем же, в вас накапливается раздражение, но ваша позиция более уязвима. С одной стороны, вы чувствуете себя как бы «под колпаком у Мюллера» (т.е. ваша позиция тайны для партнера не представляет), опасаетесь неверного шага. Но, с другой стороны, вы видите, что ваш партнер – порядочный и хороший человек. Ключ к снятию на-

пряжения – в высокой культуре вашей и вашего партнера, поскольку в целом отношения бесконфликтны. В семье это отношения довольно близкие, доверительные, но с дистанцией.

**КОНФЛИКТНЫЕ.** Это самые опасные и неприятные отношения. Степень психологической совместимости в них наименьшая. На дальней психологической дистанции конфликтный партнер для вас весьма привлекателен. Он восхищает теми чертами характера, которые у вас слабы. Поначалу сближение вам обоим представляется возможным. Но почему-то не удается найти общий язык. Казалось бы, еще одно усилие – и взаимопонимание будет достигнуто. Однако все ваши попытки оказываются хождением по краю пропасти. Споры и выяснения отношений бесконечны и бесплодны. Они переходят в ссоры. Вас почему-то не хотят понять, а бьют, причем сознательно по самому больному месту. В вас постепенно нарастает глухое внутреннее раздражение. То, что вы не можете выполнить сами, и то, в чем вы ждете реальной помощи, партнер тоже не возьмет на себя: эта функция находится у него больше в зоне рассуждений, а не дел. Редкие, непродолжительные встречи и неинтенсивные, в основном словесные, контакты позволяют вам поддерживать хорошие, дружеские отношения.

**Примечание.** 1. Интертипные отношения расположены в порядке убывания совместимости<sup>76</sup>. Все отношения, кроме отношений Заказа, Подзаказа, Ревизии и Подревизии, симметричны, т.е. участники отношения находятся в равных условиях. Названные отношения несимметричны, в них один из участников (заказчик, ревизор) находится в более выгодном положении, чем второй (подзаказный, ревизуемый). Первые четыре отношения (Дополнения, Активации, Полудополнения и Миражные) получили название отношений взаимопомощи. Следующие четыре отношения (Зеркальные, Тожественные, Деловые и Родственные) получили название отношений взаимопонимания. Затем идут отношения Квазитожественные, Заказа и Подзаказа (выше они объединены) и Супер-эго. Это отношения управления. И, наконец, последние четыре составляют отношения конфликта. Это отношения Ревизии, Подревизии (включены в описание отношений Ревизии как отношение ревизуемого к ревизору), Полной противоположности и Конфликтные.

2. Что касается Конфликтных отношений, то не все авторы считают их самыми тяжелыми, хотя, в любом случае, близкая психологическая дистанция здесь неуместна.

3. Поскольку соционика пока не делает различия между полами, отношения Супер-эго, которые называют отношениями соперничества, описаны выше в основном для представителей одного пола. Супруги, находящиеся в отношениях Супер-эго, как показывают наблюдения автора, соперничества не ощущают.

<sup>76</sup> «Шестнадцать». Ежемесячный журнал по вопросам соционики. Под ред. Д. Ритчика, Е. Шепетько и С. Филимонова. 1991, №3.

### 5.5.1. Пример: Юнг - Фрейд, отношения, типология

Заманчивой, хотя и весьма ответственной, является попытка внести что-то новое в интерпретацию отношений К. Юнга и З. Фрейда. Особенно это касается причин их разрыва.

К. Юнг выбрал в качестве предмета специализации психиатрию лишь на последнем курсе Базельского университета. Только в ней сливались два потока его интересов: естественные науки и философия. Именно в человеческой психике обнаружил он место встречи науки и религии, противостояние между которыми разрешается лишь на пути самопознания.

Во время совместного путешествия в Америку в 1909 году Фрейд и Юнг имели возможность долго беседовать о сновидениях и других бессознательных проявлениях человеческой психики. Юнг остро понял, какую роль играет субъективный фактор в психологическом понимании. Как известно заслугой Фрейда перед наукой было то, что он впервые эмпирически продемонстрировал реальность бессознательной части психики, которая существовала до этого как философский постулат. Но с ним была связана сексуальная теория Фрейда, которую К.Юнг не мог полностью разделить, поскольку она превратилась в догму, своего рода культ. Расхождение двух великих психологов неоднократно описаны. Здесь мы попробуем дать подобие соционического анализа их отношений.

Начнем с соционических типов. Фрейда А. Аугустинавичюте относит к типу Дон Кихот, а Юнга – к типу Робеспьер. Оба типа принадлежат первой квадре и, следовательно, имеют определенный общий набор квадральных ценностей. Не случайно они несколько лет сотрудничали на почве психоанализа, причем Юнг как более молодой и менее опытный относился к Фрейду как к учителю.

«Зеркальный» характер их интертипных отношений, который в рамках квадры является наименее совместимым, привел к тому, что чисто научные отношения уступили личностным, человеческим. Фрейд заподозрил Юнга в том, что тот предсказывает ему скорую смерть, а Юнг не захотел поступаться своим видением психики и отошел от психоанализа.

Свой разрыв с Фрейдом он переживал долго и мучительно. Его преследовало видение моря крови, в котором плавали остатки человеческих тел. Это почти физическое ощущение надвигающейся беды, которая проявилась в виде мировой войны, можно связать с «устройством» его психики логико-интуитивного интроверта (Робеспьер). У этого социотипа блок супер-ид «населен» функциями F (возбужденное состояние, настроение) и s (гармония пространственных форм, самочувствие). Отсюда эмоциональная подавленность, довольно долго преследовавшая Юнга, которая отступила только после того как кошмар превратился в реальность и началась Первая мировая война.

«Устройство» психики Фрейда похоже на вышеописанное, только упомянутые функции расположены в ином порядке. На Фрейда разрыв с Юнгом не произвел, по-видимому, такого сильного впечатления, возможно

потому, что тот имел экстравертный тип личности и был по-прежнему окружен учениками. Юнг же вел более уединенную жизнь да и Фрейда считал учителем. Поэтому разрыв пережил более тяжело. Однако знаменитая фраза «Платон мне друг, но истина дороже», которую приписывают Аристотелю, подходит и для Юнга, который тоже имел логический тип личности.

### 5.6. Соционика и типоведение

Идею о 16 типах личности А. Аугустинавичюте почерпнула благодаря знакомству с американским тестом MBTI. С тех пор соционика долгое время развивалась обособленно. Имея общую основу – типологию К. Юнга, эти две ее ветви имеют как сходство, так и различие по содержанию и терминологии.

Американцы отказались от введенных Юнгом терминов рациональный/иррациональный, заменив их на судящий (judging)/воспринимающий (perceiving). Название мыслительные/чувствующие в типоведении заменено на этика/логика в соционике. В соционике обозначения для рациональности (в типоведении J) и иррациональности (в типоведении P) в двух- или трехбуквенной аббревиатуре названия типа отсутствуют и заменены на порядок следования двух первых психологических функций. Поэтому в соционике трехбуквенная (или двухбуквенная) система обозначений, а в типоведении – четырехбуквенная.

В соционике применяются т.н. коммуникативные аспекты, соответствующие психологическим функциям экстравертной и интровертной направленности: логика структурная t и деловая T, этика отношений f и эмоций F, сенсорика ощущений s и силы S, интуиция времени n и возможностей N. Аспекты получают от расщепления юнговских функций надвое – на динамическую и статическую части. В типоведении они отсутствуют.

Обозначения типов в соционике - по фамилиям известных (или не очень известных) персонажей, в типоведении принята более нейтральная четырехбуквенная система обозначений.

Типоведческая и соционическая модели различаются конфигурацией. Типоведческая модель линейна, она представляет собой последовательность четырех функций, убывающих по силе. Соционическая модель – это соединение двух колец функций, которые на плоскости размещаются одно под другим. Кроме того, соционическая модель (модель А) состоит из четырех блоков – пар функций (эго, супер-эго, ид и супер-ид).

Пожалуй, наибольшим преимуществом обладает соционика в области конструирования интертипных отношений, которые в типоведении вообще не рассматриваются. Правда, не всегда учитывается то обстоятельство, что интертипные отношения зависят от реально применяющейся психологической дистанции. Так на близкой психологической дистанции тип «сглаживается», а на дальней – человек пребывает «в типе». Следовательно-

но, тип «пружинит». Таковы некоторые отличия этих двух систем типологии личностей, согласно В.В. Гуленко.

Добавим, что и в соционике немало нерешенных вопросов. Не очень пока понятно, как объединяется в формуле типа психологическая функция как процесс и как психологическое свойство. Неясны особенности проявлений иррациональных функций (например, интуиции) в рациональных частях психики (например, в сознательном пласте психики) и наоборот. Все это требует дополнительных исследований. И надо сказать, что понятийный аппарат соционики и принятые ею восьмизвенные модели типа создают для этого неплохую основу.<sup>77</sup>

И хотя соционика не полностью «стыкуется» с типологией Юнга и его представлениями о коллективном бессознательном, ее все же можно рассматривать как дальнейшее развитие юнгианских представлений. А вместе они образуют неплохую мировоззренческую основу как для противостояния наплыву оккультизма, так и для взаимодействия с отдельными рациональными и даже иррациональными сторонами мистических практик, которые завтра войдут в науку, как вошел в нее гипноз. Правда, и сама наука должна быть готова принять их. А для этого необходимо более широко признать правомочность не только существования, но и изучения бессознательного, что уже проделано Фрейдом, Юнгом и их последователями.

### 5.7. Профориентация на основе соционики<sup>78</sup>

Поскольку в основу соционики положена информационная модель, неудивительно, если принадлежность к тому или иному типу накладывает отпечаток на выбор профессии. В соционике действительно выявлена такая закономерность. Ниже приводится профессиональная ориентация социотипов на основе разработок В.В. Гуленко.<sup>79</sup>

В скобках даны трехбуквенные обозначения типов и их названия, принятые В.В. Гуленко.

<sup>77</sup> См. также «Примечания» и «Комментарии» к работам А. Аугустинавичюте В. Филиппова / Аушра Аугустинавичюте. Соционика. Введение. СПб. - М.: 1998, с. 405-439.

<sup>78</sup> Призвана дополнить имеющиеся подходы к профориентации. См. например: Е.А. Климов. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 1996, 512 с.; Е.И. Гарбер. Словарь-справочник профконсультанта. – Саратов, 1996, 134 с.; Шадриков В.Д. Проблема системного анализа профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1982. – 185 с.; Психология труда. Пер. со словацкого. – М.: Профиздат, 1979, 216 с.; Рабочая книга практического психолога. Технология эффективной профессиональной деятельности (пособие для специалистов, работающих с персоналом). Под ред А.А. Деркача. – М.:Изд. Дом «Красная площадь», 1996. – 400 с.; Бодалев А.А. О предмете акмеологии//Психологический журнал. – 1993, т. 14, №5, с. 73-79; Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования. – Л.: ЛГУ, 1980. – 172 с.

<sup>79</sup> В.В. Гуленко, В.П. Тыщенко. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. Учебно-методическое пособие. Изд 2. – Нсб.-М.: 1998, 270 с.

## ДОН КИХОТ (ИЛЭ, Искатель)

### **От него нельзя требовать и ожидать:**

- практичности замыслов;
- пунктуальности и исполнительности;
- последовательности и завершенности;
- постоянного порядка в быту и на рабочем месте;
- качественного выполнения рутинной работы;
- умения мягко подстраиваться к собеседнику.

**Рекомендуемый род деятельности.** Лучше всего предоставить Дон Кихоту свободный режим работы. Желательно, чтобы работа была для него интересной, обеспечивала разнообразными впечатлениями. Оптимальной будет деятельность, в которой он независим от других, самостоятелен. Дон Кихот с удовольствием работает с большими объемами разнообразной (желательно интересной для него) информации. Наилучшее применение его интеллект находит в научно-познавательной области, особенно имеющей стратегическое значение. Подвижен, динамичен, любит смену впечатлений, поэтому с удовольствием будет выполнять подвижную работу, ездить в командировки.

## ДЮМА (СЭИ, Посредник)

### **От него нельзя требовать и ожидать:**

- постоянно высокой деловой активности;
- последовательности и организованности в делах;
- бескомпромиссного отстаивания интересов дела;
- умения руководить большим коллективом, распределять обязанности;
- участия в рискованных, атакующих операциях.

**Рекомендуемый род деятельности.** Лучше всего реализует себя в социальной сфере. Может хорошо налаживать и поддерживать коммерческие контакты, успешно работает там, где нужно обслуживать конкретного, отделенно взятого человека. Дюма это специалист по налаживанию и поддержанию инфраструктуры социума. Поэтому он лучший снабженец, торговец мелким оптом, коммерческий директор небольшой фирмы, дипломат-менеджер. Неплохо работает в области рекламы и издательства, в медицине, сфере услуг. Может быть неплохим дизайнером, оценщиком качества, организатором отдыха.

## ПЮГО (ЭСЭ, Энтузиаст)

### **От него нельзя требовать и ожидать:**

- безэмоционального, всегда разумного и объективного отношения к делу, к людям;
- гибкости в поведении и быстрой адаптации к ситуации;

езвозмездного альтруизма;  
 жесткости и бескомпромиссности в отношениях с людьми;  
 хороших стратегических и технологических способностей;  
 пунктуальности в соблюдении сроков.

**комендуемый род деятельности:**

налаживание инфраструктуры социума;  
 медицина, здравоохранение;  
 дизайн, оформительская работа;  
 сфера обслуживания, торговля;  
 организаторская деятельность в социальной и научной сфере (организация ярмарок, симпозиумов, отдыха, праздничных мероприятий).

**РОБЕСПЬЕР (ЛИИ, Аналитик)**

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- большой практичности и мобильности;
- чувствительности и тонкой пристрайки к собеседнику;
- качественного выполнения неинтересной для него, рутинной работы;
- коммуникабельности;
- «пробивных» качеств.

**Рекомендуемый род деятельности.** Научно-исследовательская и аналитическая работа (анализ сложных явлений и объектов). Разработка новых идей для практического применения. Может работать хорошо везде, требуется системный анализ, построение схем и классификаций, выделение концепций. В американских разработках этот тип называют «реанализатор бизнеса».

**ГАМЛЕТ (ЭИЭ, Наставник)**

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- неизменного оптимизма;
- быстрой конкретной отдачи в делах;
- трезвого, объективного, безэмоционального взгляда на вещи;
- умения достоверно анализировать ситуацию;
- демократичности и простоты в общении.

**Рекомендуемый род деятельности.** Гуманитарная сфера, где нужно пропагандировать какую-либо идею, мировоззрение, религию. Может быть хорошим агентом по сбыту, страхованию, где надо эмоционально вовлечь клиента. Может хорошо работать в сфере искусства, где нужно играть, выражать эмоции (театр, эстрада, ораторское искусство).

### МАКСИМ ГОРЬКИЙ (ЛСИ, Инспектор)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- тонкой индивидуальной пристройки к людям;
- постоянного учета их индивидуальных способностей;
- быстрой перестройки соответственно ситуации;
- уступчивости и мягкости в принципиальных вопросах;
- генерации концептуальных идей.

**Рекомендуемый род деятельности.** Хорошо распределяет обязанности и следит за их выполнением, поэтому может эффективно осуществлять конкретное руководство, особенно если группа не превышает 8-10 человек. Отличный руководитель подразделения. Способен качественно выполнять оформительскую работу, мастерить что-либо руками. Хорошо работает с техникой. Может быть инструктором, контролером, оформителем документов, налоговым инспектором, следователем.

### ЖУКОВ (СЛЭ, Маршал)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- последовательности во всем;
- мягкости, уступчивости, неагрессивности;
- работы бесплатно, «за идею»;
- прогностических способностей.

**Рекомендуемый род деятельности.** Хорошо руководит другими людьми, распределяет обязанности. Способен в деталях продумать необходимую организационную структуру и последовательно внедрить ее. Может не только тщательно отобрать людей, проверив их предварительно в деле, но и держать всех своих подчиненных в жестких рамках, прибегая по необходимости к непопулярным мерам, волевому воздействию. Практичен, хорошо разбирается в выгоды затеваемого дела. Может хорошо работать руками, мастерить что-либо. Оптимальное применение Жуковы находят в области управления, техники, милиции, военного дела. Из них получаются неплохие руководители разных уровней, вплоть до самых высоких.

### ЕСЕНИН (ИЭИ, Лирик)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- постоянно высокой работоспособности;
- пунктуальности и организованности;
- быстрой конкретной отдачи в делах;
- умения хорошо анализировать ситуацию;
- умения руководить большим коллективом, распределять обязанности.

**Рекомендуемый род деятельности.** Лучше всего подходит работа гуманитарной направленности. Элегантно общается с не очень большим количеством людей. Неплохой секретарь (под началом у Жукова), переводчик, библиотекарь, литератор, журналист, редактор текста. Может реализоваться в сфере искусства (как театральный критик, поэт).

#### НАПОЛЕОН (СЭЭ, Политик)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- пунктуальности и обязательности;
- организованности и логичности в делах;
- умения хорошо распределять обязанности;
- глубоких стратегических и аналитических способностей;
- справедливости при распределении материальных благ;
- выполнения всех своих обещаний.

**Рекомендуемый род деятельности.** Социальная сфера:

- торговля, особенно оптовая;
- снабжение материальными ресурсами;
- дипломатическое представительство;
- организация и проведение культурно-массовых мероприятий;
- шоу-бизнес, сфера развлечений, эстрада.

#### БАЛЬЗАК (ИЛИ, Критик)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- оперативности в делах;
- смелости и решительности в экстремальных ситуациях;
- заботливости и гостеприимства;
- эмоционального сопереживания.

**Рекомендуемый род деятельности.** Научно-исследовательская деятельность прикладного характера:

- программирование;
- математика и физика;
- макроэкономика;
- концептуальный анализ сложных проблем;
- оценка степени риска, экспертиза и прогноз;
- философия;
- история и археология;
- архивная и библиотечная работа.

#### ДЖЕК ЛОНДОН (ЛИЭ, Предприниматель)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- взвешенности и неторопливости в принятии решений;
- тщательности в рутинных делах;

- постоянного порядка в быту и на рабочем месте;
- всегда одинаково ухоженного и опрятного внешнего вида;
- тактичности и психологического чутья.

**Рекомендуемый род деятельности.** Лучше всего реализует себя в инновационных областях, где требуются широкий кругозор, нестандартный подход к делу, умение адаптировать теоретические разработки к применению на практике. Он может быть неплохим изобретателем и рационализатором. Учитывая высокие темпы его работы и подвижность, можно рекомендовать ему динамичную работу, связанную с командировками. Не боится коммерческого риска, поэтому может быть первопроходцем, инициатором новых дел. Может заниматься разнообразной работой, если она интересна, перспективна, динамична и не требует особой тщательности.

### ДРАЙЗЕР (ЭСИ, Хранитель)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- всегда позитивного отношения к жизни;
- равнодушного отношения к аморальным поступкам;
- быстрой перемены в убеждениях и оценках;
- восприимчивости к неординарным решениям проблем.

**Рекомендуемый род деятельности.** Социальная сфера. Те ее области, где требуется взаимодействие с людьми. При этом работа может быть кропотливой, требующей сосредоточенности и концентрации внимания, как то:

медицина и здравоохранение, особенно прикладные области – стоматология, массаж, работа медицинской сестры, санитарки (непосредственное проведение процедур), иглоукалывание, физиотерапия, рентгеноскопия, биохимическая диагностика;

- товароведение;
- сфера обслуживания (хранение денег и материальных ценностей);
- бухгалтерская работа обслуживающего характера, работа кассира.

### ШТИРЛИЦ (ЛСЭ, Администратор)

**От него нельзя требовать и ожидать:**

- гибкого изменения своего поведения соответственно ситуации;
- мягкости и дипломатичности в отношениях с людьми;
- выдержки и хладнокровия в экстремальных ситуациях;
- генерации нестандартных идей.

**Рекомендуемый род деятельности:**

- управленческая сфера, где необходимо руководить другими людьми и координировать их деятельность (при условии стабильности ситуации и законов);
- экономист, работник кредитного отдела банка;

- технический секретарь с распорядительскими функциями в фирме;
- сопровождение технического процесса (ремонт и эксплуатация техники);
- строительство;
- сельское хозяйство, фермерство.

### ДОСТОЕВСКИЙ (ЭИИ, Гуманист)

#### **От него нельзя требовать и ожидать:**

- предприимчивости и инициативы в делах;
- решительного поведения в экстремальной ситуации;
- высокой степени мобилизованности;
- быстрого и качественного выполнения рутинной работы, которая ему не интересна;
- организаторских способностей.

#### **Рекомендуемый род деятельности:**

- воспитательная работа с подростками «кружкового» характера;
- психотерапия;
- философско-гуманитарные сферы;
- портретная и сюжетная фотография.

### ГЕКСЛИ (ИЭЭ, Советчик)

#### **От него нельзя требовать и ожидать:**

- качественного выполнения копотливой работы;
- систематического ведения документации;
- высокой самоорганизованности;
- умения эффективно руководить другими людьми и распределять обязанности;
- безэмоционального поведения в конфликтных ситуациях.

#### **Рекомендуемый род деятельности. Гуманитарная сфера:**

- педагогика;
- искусство;
- журналистика;
- семейное психологическое консультирование;
- служба знакомств;
- имиджмейкерство;
- реклама.

### ГАБЕН (СЛИ, Мастер)

#### **От него нельзя требовать и ожидать:**

- постоянного эмоционального участия в происходящем;

- сопереживания и сочувствия тому, кто обвиняет других в своих неудачах;
- принятия на веру мало проработанных проектов.

**Рекомендуемый род деятельности:**

- рациональное ведение хозяйства;
- обслуживание точной техники;
- качественное оформление изделий;
- управленческая деятельность среднего звена;
- малый бизнес;
- оформление интерьера и рабочего места.

### 5.8. Моделирование психики и управление познавательным процессом

Для успешной работы со школьным классом или студенческой группой важно знать и особенности восприятия информации представителями разных социотипов<sup>80</sup>.

Первая группа социотипов – группа с преимущественным АУДИАЛЬНЫМ каналом восприятия. В нее входят рациональные интроверты: М. Горький, Робеспьер, Драйзер, Достоевский. От представителей этой группы можно требовать дисциплины во время объяснения нового материала, поскольку они воспринимают информацию на слух.

У второй группы социотипов основной канал ВИЗУАЛЬНЫЙ. К ней относятся два экстраверта: Дон Кихот и Гексли и два интроверта: Бальзак и Есенин. Среди этой категории людей много любителей чтения. Бальзак из 16 типов самый энциклопедически подготовленный. А Эйнштейн (Дон Кихот) – пример ученого, совершившего открытие, не поставив при этом не единого эксперимента.

КИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ типы лучше воспринимают информацию, когда они двигаются, манипулируют предметами и вообще вовлечены в практику. Это Жуков, Наполеон, Габен и Дюма. Сидеть же на уроке, не шелохнувшись, для них непосильное мучение. Им нужно обучение через игру, азарт. Не случайно Наполеон – первый нарушитель дисциплины в школе.

Наконец, последняя группа ориентирована на РЕЧЕВОЕ ВОСПРИЯТИЕ. Это Гюго, Штирлиц, Гамлет и Джек Лондон, которым важно оспаривать, обсуждать получаемый материал. Гамлет, например, отличается большой восприимчивостью к языкам. Штирлиц и Гюго из этих типов, пожалуй, самые покладистые в обучении. Им присущ рационализм плюс хорошая зрительная память. Правда, для Гюго важно, чтобы преподаватель был ему по душе.

<sup>80</sup> Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. Учебно-методическое пособие. – 2-е изд. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та; М.: Совершенство, 1997. – 270 с.

Различия между перечисленными группами социотипов по-разному проявляются в разном возрасте. Так на начальном этапе обучения больше проявляют свои способности кинестетики, в средних классах – представители аудиальной группы. В старших классах свое берут «речевики», а в вузах приоритет за «визуальщиками». Преподавателям всегда полезно знать, какая из групп представлена наиболее полно, а для какой важен индивидуальный подход.

\*\*\*

История показывает, что расцвет социальных наук нередко связан с падением производства, периодами застоя, когда внешние стимулы как бы отступают на задний план и люди начинают проявлять интерес к познанию самих себя. Ситуация, которая сейчас наблюдается в России, вряд ли предполагалась лет двадцать назад. Расцвели такие дисциплины, как социология, психология, политология, на фоне частично покинутых сотрудниками институтов естественнонаучного и технического профиля. Соответствующие дисциплины лидируют и по такому параметру, как стоимость платного образования. Количество психологов, уверенно обосновавшихся во всех сколько-нибудь серьезных коммерческих структурах, тоже возросло в несколько раз<sup>81</sup>.

При всех этих процессах, которые во многом существуют как тенденции, психологическая грамотность старших школьников, студентов и преподавателей вузов требует значительного улучшения. Связано это с существенным расширением в нашей стране за последние годы самого объема и содержания понятия «психология», включением в него многих разделов из западной науки, от которых мы были оторваны многие десятилетия. Все это требует переосмысления отношения к психологии, а с другой стороны внедрения в методологию и методику образования новых психологических разработок и практик.

Преподавателю среднего и высшего учебного заведения большую часть занятий приходится проводить с коллективом обучаемых, где (особенно в школьном классе) играют роль взаимоотношения, сложившиеся между его членами. Для уяснения этих отношений, а также в индивидуальной работе нужно начинать с психологического (соционического) тестирования, на которое слушатели обычно идут охотно. В случае отказа от тестирования для определения психологического типа можно использовать метод наблюдения. По мере прояснения психологической ситуации в классе (группе) можно переходить к индивидуальным заданиям и личностно ориентированным «риторическим» вопросам, повышающим интерес к изучаемому материалу. От вопросов можно иногда переходить к регулируемому коллективному обсуждению материала, особенно в группах преподавателей

<sup>81</sup> Андрей Юревич, директор Центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН, доктор психологических наук. «Сценарии спасения» // Поиск, №50, 6 декабря 2002 г.

Поскольку автору чаще приходится иметь дело с учащимися, студентами и преподавателями, ориентированными на физику, математику и информатику, большое значение имеет то обстоятельство, что соционическая модель имеет дело с информационным подходом, с *циркулирующей информацией* в структурах психики. При работе с гуманитариями этой особенностью приходится пользоваться меньше, а больше применять литературные, исторические, философские, культурологические и мистические аналогии, следуя, впрочем, основоположнику типологии личностей рассмотренного плана К. Юнгу.

Особо хочу остановиться на обсуждении религиозных и мистических учений. Этот вопрос теперь приобретает особую актуальность в нашей стране. Причем речь идет отнюдь не только о православии. Спектр интересов слушателей достаточно широк. В этом автор имел дополнительную возможность убедиться, будучи сопредседателем городского клуба гуманистической психологии и работая с населением города и отчасти области, а также выезжая в другие города России и бывшего СССР. Более подробно эта тема будет развита в Приложениях.

### ЧАСТЬ III. ПРИЛОЖЕНИЯ

#### 6. Статьи, выступления автора и других

##### 6.1. Отечественная психология: с Брушлинским и без...<sup>82</sup>

С 30 января по 1 февраля начавшегося года в Московском университете проходила V конференция Российского психологического общества «Психология и ее приложения». Сопредседателями конференции были президент РПО академик Российской академии образования, профессор МГУ Е.А. Климов и декан психологического факультета МГУ профессор А.И. Донцов. Большое участие в работе конференции принимал Т.Ю. Базаров. Докладов было представлено много – их неполное число (часть пока не опубликована) заняло три увесистых тома. Поскольку обзреть все доклады в «контактном» режиме было бы затруднительно, организаторы избрали иную форму проведения конференции: в виде проблемных пленарных и секционных дискуссий. Первой пленарной дискуссией, состоявшейся сразу вслед за открытием конференции, руководил один из крупнейших отечественных психологов директор Института психологии Российской Академии наук, главный редактор «Психологического журнала», член-корреспондент РАН Андрей Владимирович Брушлинский. В статье я хочу отдать дань памяти известному ученому, с которым был знаком всего один день.

<sup>82</sup> Роках А.Г. // Саратовский университет, №3, 2002

Речь на первой дискуссии шла о месте психологии в ряду наук, таких как философия, социология, физиология. Дело в том, что психология – отнюдь не молодая наука: ей нет еще и полутора сотен лет. Да и предмет ее особый, трудно уловимый и, пожалуй, больше, чем в других областях знания, находящийся на стыке с паранауками. Ощущается большой разрыв, существующий между теоретической психологией и многочисленными психологическими практиками, значительная часть которых пришла и продолжает приходить из парапсихологии и других «мистических» учений. Этот разрыв особенно заметен в отечественной психологии, долгое время испытывавшей на себе влияние различных табу государственной идеологии.

В своем вступительном слове, задавшем тон дискуссии, А.В. Брушлинский отметил, что любое направление психологии (теоретической – А.Р.) исходит из какого-либо направления в философии. Затем он более подробно остановился на т.н. «третьем мире» известного английского философа К. Поппера (мире объективных знаний – А.Р.), который представлялся бессубъектным, объективированным. По мнению докладчика, это вызывает большие возражения. Автомат, например, действуя независимо от людей, не является все же бессубъектным устройством, хотя бы по истории своего создания. Поэтому третий мир не может существовать как бессубъектный.

Затем он коснулся связей психологии с социологией и физиологией и подчеркнул, что существует мнение, будто психология раскалывается на естественную и гуманитарную науки. Однако известно, что их объединяет психофизиологическая проблема (в рамках которой действует закон Вебера-Фехнера, связывающий интенсивность внешнего воздействия с силой реакции психики – А.Р.). Здесь же существует закономерность, которую докладчик назвал именем Рубинштейна – Медавара (первый – известный отечественный психолог, а второй – английский физиолог, лауреат Нобелевской премии).

Она гласит, что все законы функционирования нижележащих уровней психики распространяются и на вышележащие уровни, но каждый вышележащий уровень имеет свои закономерности, не сводимые к нижележащим (в методологии науки этот принцип известен под названием холлизма, девиз которого: целое больше суммы своих частей – А.Р.). По мнению А.В. Брушлинского, такая закономерность снимает дуализм и редукционизм (которым «грешат» все науки, а не только психология – А.Р.). Существует, правда, принцип дополнительности Бора, но он, в отличие от закономерности Рубинштейна-Медовара, не раскрывает механизма явлений. Физики тоже об этом говорят. Итак, психология не раскладывается на естественнонаучную и гуманитарную. Она достаточно четко охватывает все это.

Слово предоставляется **В.А. Лекторскому**, главному редактору журнала «Вопросы философии». Из истории науки известно, что нередко философы становились и психологами. Например, Аристотель, Беркли.

Юм. Но постепенно психология начала претендовать на самостоятельность. (Основания для этого – ее практические применения – А.Р.). Предметом психологии является психика (в прошлом – душа). Психология, как и любая наука, отвечает на вопрос «почему?». Философия же отвечает на вопрос «как?». В философии даже получила распространение линия антипсихологизма.

Профессор **В.А. Ядов**, социолог. Будет ли лидировать психология в системе наук? Кто знает. Только не в России, т.к. психология нужна гражданскому обществу, а не государству. То же самое относится и к социологии. До объективной истины дело не доходит, поскольку мы все время меняем условия наблюдения.

Доктор психологических наук **Ю.И. Александров**, зав. лабораторией ИП РАН. Возможно ли существование единой науки о человеке? Единой науки не может быть. К принципу Медавара в разных странах отношение разное. Сказывается влияние традиций и религии. Редукционизм – сильное оружие. Успехи западной науки основаны на применении редукционизма. Ведь редукционизм ведет к сужению поля зрения, к концентрации. Но важен и системный подход.

Затем «запланированные» участники дискуссии ответили на вопросы из зала. Мой вопрос состоял в том, что психологии, которая не является только материалистической наукой, следовало бы определиться, кроме вышеупомянутой системы наук, еще и в ряду: мистицизм, паранауки. Почему же такого не происходит?

**А.В. Брушлинский** сказал, что это делается – читайте наши статьи. Когда дело дошло до выступлений из зала, мне пришлось сказать, что на недавно состоявшемся Международном симпозиуме «Наука, антинаука и паранормальные верования» голоса психологов не было слышно. «А нас туда не пригласили», - ответил тут же Брушлинский. Действительно, как уже писала наша газета в №18 за прошлый год, психологи, кроме Д.И. Дубровского, к сожалению, не участвовали в работе упомянутого симпозиума<sup>83</sup>. Мне пришлось также обратить внимание участников конференции на следующее обстоятельство. Хотя как физик я, естественно, ничего не имею против принципа дополнительности Бора, у психологии есть свой принцип дополнительности К. Юнга, гласящий: каждой черте в сознании соответствует противоположная черта в бессознательном. В своем итоговом выступлении **А.В. Брушлинский** повторил формулировку принципа Юнга, но сказал, что его не обязательно называть принципом дополнительности (видимо, такое название «не устоялось» - А.Р.).

После окончания «круглого стола» Андрей Владимирович подарил мне свою визитную карточку, предложив звонить, если появится необходимость. Тогда я еще не мог предположить, что это был последний день в его жизни. Вечером он погиб, по-видимому, от руки грабителя в подъезде дома, в котором проживал.

<sup>83</sup> См. Приложение 2.

Для характеристики подходов современной отечественной теоретической психологии хочется рассказать еще об одной, на этот раз секционной, дискуссии «Психологическая виртуалистика», посвященной памяти основателя этого направления в отечественной психологии **Н.А. Носова**. Надо сказать, что сама проблема навеяна в значительной мере современной физикой и информатикой. Так, в физике появились представления о т.н. виртуальных частицах, т.е не «самостоятельных», а играющих «служебную» роль, например, обеспечивающих связь между другими частицами. Вопрос о том, существуют ли они «на самом деле», непрост, поскольку надо еще решить, какие события мы считаем происходящими «на самом деле». В естественных науках к таковым обычно относят те, которые могут быть восприняты органами чувств. А как быть с микрочастицами, которые не воспринимаются нашими органами чувств? В таком случае для их восприятия приходится прибегать к помощи приборов, рассматриваемых в качестве усилителей органов чувств.

Надо ли говорить, что понятие виртуальной реальности широко используется в системах искусственного интеллекта, в современных компьютерных технологиях? Причем для меня далеко не очевидно, что понятие «виртуальный» употребляются в перечисленных выше областях науки и технологии, а также в психологии в одинаковом смысле.

Ряд вышеупомянутых вопросов удалось поставить и обсудить на секции виртуалистики. Отношение участников дискуссии к такой постановке было неоднозначным. Некоторые докладчики боролись «за честь мундира»: дескать, о чем тут спорить – и так все ясно. Но к счастью были и такие, которые (иногда молчаливо) приветствовали постановку «крамольных» вопросов. Положительное отношение выразилось в частности в том, что я получил в подарок от участников дискуссии две книги по психологии, одна из которых написана основоположником этого направления **Н.А. Носовым**.

В заключение выступил сопредседатель секции известный психолог **Ю.М. Забродин**. Из его большой и аргументированной речи следовало, что вопрос, конечно, не решается однозначно. Эрудиция и самокритичность выступавшего, его внимание к тому, что делается в других науках, в частности, в физике, дают основание надеяться, что знания большой психологической науки, выпавшее из рук **А.В. Брушлинского**, есть кому подхватить. Подобное же впечатление я вынес и из краткой беседы с членом-корреспондентом РАО профессором **Б.С. Братусём**.

Вопреки значительным методологическим трудностям (см. первую дискуссию), трудностям принципиального характера, не сводящимся только к недостаточному финансированию, отечественная психология продолжает развиваться, несмотря на потерю своего выдающегося представителя. Когда о трагической гибели **А.В. Брушлинского** стало известно на конференции, заведующий кафедрой психологии нашего университета доктор психологических наук **Р.Х. Тугушев** первым из выступавших потребовал сформулировать в обращении к президенту России жесткие меры борьбы с

криминальными элементами в стране. Обращение к президенту было принято при закрытии конференции, правда, в более умеренном варианте.

Хочется, чтобы память об Андрее Владимировиче Брушлинском, известном ученом и светлом человеке, оставившем после себя немало книг, жила и в стенах нашего университета.

### 6.2. О науке, псевдонауке и научно-мистической литературе<sup>84</sup>

В отсутствие научно-популярной литературы набирает силу новый жанр – научно-мистическая литература: это книги и статьи, в которых научные рассуждения легко уживаются с псевдонаучными и даже как бы получают объяснение с вненаучной точки зрения. В статье делается попытка анализа этого феномена с научно-философских позиций. Обсуждается вопрос о том, возможна ли победа над псевдонаукой и какую цену за это нужно заплатить. На основе рассмотрения нескольких книг псевдонаучного содержания делается вывод о целесообразности привлечения к анализу подобной литературы подготовленных студентов естественнонаучных факультетов, ощущающих в себе силы делать научные выводы из научно-мистических публикаций.

Расширение спектра дозволенного в общественно-политической литературе распространилось и на естественнонаучную литературу и науки о человеческом поведении. Под наукой, как это делает, например, «Философский энциклопедический словарь» 1989 года издания, будем понимать деятельность по выработке и теоретической систематизации объективных знаний о действительности. Сумма научных знаний образует научную картину мира. Отношения науки (физики) с мистицизмом и лженаукой (псевдонаукой), к которой относят колдовство, шаманство, астрологию, магию и некоторые по виду научные концепции, например, торсионных полей, продолжают волновать как ученых, так и широкую общественность нашей страны. Об этом говорит ряд публикаций в научных и массовых изданиях. Состоялось специальное заседание Президиума Российской академии наук (РАН), на котором обсуждалась проблема борьбы с лженаукой<sup>85</sup>. Председатель Комиссии по борьбе с лженаукой академик Э.П. Кругляков отметил, что существуют вопросы, на которые Комиссия своими силами ответить не смогла, связанные с ростом влияния лженауки, особенно в развитых, «благополучных» странах и последствиями ее распространения. Это, добавил он, задача обществоведов. Лженаука проникла и в саму РАН, и в ее печатные органы. Так, в 1989 г. в журнале «Доклады АН СССР» опубликована статья А.Ф. Охатрина об открытии новой частицы микролептона – типичный пример лженаучного подхода.

При обсуждении проблемы взявший слово первым академик А.С. Спирин заявил, что борьба с лженаукой – дело чрезвычайно актуальное, но безна-

<sup>84</sup> А.Г. Роках. // Известия Саратовского университета, 2002, т.2, в.1, с. 112-121.

<sup>85</sup> Вестник РАН, 1999, т.69, 310, 879-892.

дежное. Победить лженауку нельзя. Нужно просто больше рассказывать о науке, как это в свое время делала популярная телепередача "Очевидное – невероятное" (ведущий – С.П. Капица). На это мнение академика Спирина ссылались и некоторые академики, выступившие позднее. В самом деле, к лженауке можно при желании отнести, например, понятие "биополе", которое прозвучало в выступлении академика Ю.В. Гуляева. Хотя известно, что этот подход, благодаря работам ученых возглавляемого им Института радиотехники и электроники РАН в Москве и его саратовского отделения оказался плодотворным, а его результаты печатаются в научных журналах России и за рубежом.

Академик В.Л. Гинзбург говорил об особой опасности лженауки в медицине, приведя в качестве примера телевизионные сеансы А. Чумака, которого он назвал шарлатаном. В области общественных наук к лженаучным академик отнес сочинения А.Т. Фоменко, который, кстати, является действительным членом, т.е. академиком РАН.

Академик А.Л. Яншин предостерег от жесткого противопоставления науки и лженауки, с чем согласился и академик Е.П. Чельшев.

В выступлениях С.П. Капицы было сказано о его согласии с основными положениями доклада Комиссии, расхождение есть только в акцентах, под которыми выступивший имел в виду, насколько можно понять из его дальнейших слов, неоднозначность выводов даже компетентных исследователей, как это произошло, например, при определении статуса т.н. лозоходства, предпринятого Обществом Макса Планка в Германии и Американским физическим обществом, пришедшим к полярно противоположным результатам: немцы - к тому, что этот феномен существует, а американцы считают, что такого феномена нет.

Собравшиеся приняли Обращение Президиума Российской академии наук к научным работникам России, профессорам и преподавателям вузов, учителям школ и техникумов, всем членам Российского интеллектуального сообщества. В Обращении говорится об опасности распространения лженауки в нашем обществе.

Вторая из публикаций появилась позже<sup>86</sup>. Эта большая статья посвящена вышеупомянутому Обращению. Автор рассматриваемой статьи, не отрицая, что опасность распространения лженауки существует, не считает ее настолько серьезной, чтобы прибегать к экстраординарным мерам. В своей статье Л. Лесков приводит афоризм одного из крупнейших отечественных физиков академика П.Л. Капицы: «Наука - это то, чего не может быть. А то, что может быть - это технический прогресс», имея, вероятно, в виду то обстоятельство, что границы между наукой и лженаукой достаточно подвижны во времени, поскольку сегодняшний технический прогресс - это вчерашняя наука, в истинность которой кто-то мог и не верить.

Статья лишней раз свидетельствует в частности и о том, что отстаивать интересы конкретной науки, не выходя за ее рамки, невозможно. Как говорил

<sup>86</sup> 2. Лесков Л., профессор МГУ. Кого будут жечь на костре лженауки // Российская газета, 30 ноября 1999 г., №237 (2346). Ответ Л. Лескову дан в статье В.Л. Гинзбурга "Контратака лженауки" // Поиск. №7 за 2000 г.

великий Больцман: «Если ты знаешь химию и только химию, ты не знаешь и химии».

Призыв к экстраординарным мерам - сигнал неблагополучия как в обществе в целом, так и в системе образования. Действительно, если бы выпускники вузов и школ, школьные учителя и вузовские преподаватели были вооружены против этого нового для нас, а на самом деле, старого, как мир, «поветрия», проблема не стояла бы так остро. Однако, если «устройство» внешнего мира выпускникам школ и особенно вузов в общих чертах известно, то о внутреннем мире они не имеют почти никакого представления. А ведь именно на него и делает основную ставку оккультизм. Психология, особенно глубинная, большинству естественников не преподается.

### О научном и вненаучном знании<sup>87</sup>

В том, что знание не ограничено наукой, вряд ли стоит сомневаться, поскольку полезные сведения мы можем почерпнуть и в искусстве, не говоря уж об обыденном, бытовом знании. Определенные формы знания о внутреннем и внешнем мире несут философия, религия, различные формы мистических учений и сопровождающие их практики. Почему же так остро встал в нашем обществе вопрос о соотношении научных и вненаучных знаний, что пришлось даже собирать международный симпозиум «Наука, антинаука и паранормальные верования»?

Естественно, и в первую очередь физике, стало тесно в своих рамках, поскольку за их пределами осталось сознание и вообще внутренний (психический) мир человека. На подобную ситуацию обращали внимание физики XX столетия В. Гейзенберг, Р. Пенроуз, И. Пригожин и другие. Что такое душа, где она расположена, материальна ли она и что такое психическая энергия – вот неполный перечень возникающих вопросов.

В нашем обществе на эту чисто познавательную ситуацию наложилась еще и проблема скудного финансирования научных исследований, когда денег катастрофически не хватает на традиционные, признанные миром отрасли науки, не говоря уж о каких-то новых, которые и научными-то и не признаешь. К последним президиум РАН отнес прежде всего торсионные поля и периодизацию исторических событий, данную в работах академика А.Т. Фоменко. А в начале октября 2001 года был созван упомянутый симпозиум, работа которого проходила в новом здании президиума Российской академии наук на Ленинском проспекте в Москве. В числе организаторов симпозиума, кроме указанной Комиссии, были философский факультет МГУ (декан профессор В.В. Миرونнов), Российское гуманистическое общество (председатель профессор В.А. Кувакин), и Комитет США по научному расследованию заявлений о паранормальных феноменах (председатель Пол Куртц).

<sup>87</sup> Роках А.Г. О научном и вненаучном знании // Саратовский университет, 2001, №18.

В своем докладе **Пол Куртц** говорил о необходимости проявлять скептицизм при оценке паранормальных явлений, но ориентироваться при этом на исследования, а не отрицать априори. Обязанность доказывать правоту явления лежит в первую очередь на той стороне, которая его выдвигает.

Академик **Э.П. Кругляков** рассказал, что бывший председатель Совета безопасности РФ **Олег Лобов** способствовал легализации секты Аум Синрике. При министерстве обороны России появился астролог. Создана воинская часть, которая укомплектована колдунами и экстрасенсами. Дума прежнего состава провела слушание по надуманной проблеме уфологической безопасности населения России. Расцветает альтернативная медицина. Академия медицинских наук, как правило, отмалчивается. Громадная и дорогостоящая афера проведена с торсионными полями.

**В.А. Кувакин**, выдвигает идею союза науки и гуманизма. Главные достижения человека – это наука и гуманность. Какими нам быть дальше? Единое человечество подходит к черте, когда необходим выбор. Наука ценностно нейтральна, что порождает борьбу за нее различных сил общества. Научная картина мира должна сочетаться с системой ценностей. Таковыми являются гуманизм, свобода и демократия. Интеллектуальное общество должно очнуться от спячки.

Откуда берется лженаука? – спрашивает в своем выступлении академик РАН биолог **Г.И. Абелев**. Основных причин три: 1) идеологизация, 2) власть, 3) деньги. Примером идеологизации служат принципы диалектики и невозможности вечных двигателей, происхождение клеток из живого вещества, в химии – отрицание теории резонанса. Сейчас идеологизация уменьшилась.

Влияние власти проявлялось в насильственном внедрении кукурузы. В сельском хозяйстве и медицине у нас разбираются все. Власть влияет и на проведение секретных работ. Сверху внедряется то, что знает власть имущий.

Деньги идут в основном через научные фонды. Борьба за гранты снижает подчас качество публикуемых работ. Но почвой для псевдонауки является публика, которой нужно чудо.

**Джо Никелли** (США). Говорил об опыте исследования паранормальных явлений. Себя охарактеризовал как фокусника и детектива. Бились ли сердце статуи Девы Марии? Люди слышали собственный пульс. Иконы и статуи «плачут». Так, в Торонто «плакала» икона. Оказалось, что это оливковое масло, которое долго не высыхает. «Плакала» деревянная статуя со стеклянными глазами в Фатиме. На них легче конденсируется вода. Никакого чуда. Никакая икона не может плакать. Существует много домов с «привидениями». Привидения, ангелов, пришельцев люди часто «видят» в момент пробуждения. Это так называемый сон в момент пробуждения.

Каждый год растет число кругов на полях, по мере того, как газеты пишут об НЛО. Двое признались, что они сами делали такие круги. Что-то вроде граффити, только не на стенах, а на полях.

**Д.И. Дубровский**, доктор биологических наук, профессор сделал доклад на тему: «Эмпирическая неопределенность – источник паранормальных спекуляций».

В мире насчитывается более 300 тыс. парапрактиков, охватывающих миллионы людей. В паранауке не все блеф. Но в целом – чудовищный вал мистификаций. Нужно сделать анализ паранаук более объективным с применением методологии науки. Обычно в паранауке постулируют наличие некой психической энергии, затем строят концепцию и применяют для объяснения явлений.

В эмпирических исследованиях всегда имеется область неопределенности, когда равновероятно как существование, так и не существование явления. Паранаука может быть респектабельной: статистическая обработка результатов исследования, создающая видимость достоверности. Есть много такого, чего науке и не снилось. Этим, якобы, и занимается паранаука.

Необходимо учитывать, что паранаука может нести некоторые рациональные моменты. Но критическое отношение должно сохраняться. Однако недостатками паранауки в большинстве случаев остаются блеф, паранойя, амбиции. Правда, серьезная критика предполагает и серьезный анализ.

**Л.Н. Митрохин**, академик РАН, философ - религиовед. О том, что такое наука, у каждого имеются интуитивные представления. Лженаука бывает трех типов: 1) концепции, возникающие из самой науки, 2) концепции, возникающие вне науки, 3) концепции, выдаваемые за научные, хотя источником является ложная посылка.

Примеры лженаучных представлений разного рода: животный магнетизм; соединение астрологических и физических данных. Почему воспринимаются лженаучные теории, например общение с душами умерших? Потому что они вселяют надежду. А это уже терапевтическая функция. Так что же – религия – лженаука? Способна ли религия распространять лженаучные представления? Да. Но религия и форма культуры, образ жизни, ценности.

Появилось много новых, новомодных религий. Это оплот лженаучных представлений, специфическая российская ситуация. Среди новых религий сайентология. Никто из серьезных психологов не удосужился ее покритиковать. К «плохим» религиям докладчик отнес и учение Муна.

Религия – это форма вненаучного знания. Мораль может развиваться независимо от церкви. Но это надо доказать делом.

\* \* \*

В целом впечатление от симпозиума двойственное. С одной стороны, делается вроде бы нужное дело – размежевание с мракобесием. С другой стороны, почему-то в этом деле почти не участвуют видные ученые. Практически не было известных психологов. Так, на мой вопрос, считает ли он, что центр тяжести борьбы с антинаукой проходит через физику, Э.П. Кругляков ответил: а через что же еще? – Через психику. – Ну, не будем спорить!

«Гуманистическое общество» как-то очень безапелляционно обращается с религией. А Кругляков выражал недовольство присутствием на симпозиуме и активностью представителей лженауки. Но как можно обсуждать вопрос о паранормальных верованиях без представителей этих самых верований? Тогда надо было симпозиум называть по-другому.

Кроме того, были упущены многие возможности для содержательной дискуссии. Так, после доклада Зенина о влиянии экстрасенсов на физические свойства воды, председательствующий (академик Кругляков) спросил, опубликованы ли результаты в академической печати. Оказалось, что да. Однако известно, что это не всегда повышает доверие к результатам. Чего стоит, к примеру, похожая на научную фантастику публикация Охатрина о микролептонном газе в Докладах АН СССР!

Хочется отметить, что псевдонаука, как я писал в своих тезисах, опубликованных в материалах Симпозиума, неотделима от науки. Грань между ними подвижна во времени. Окончательно псевдонауку победить невозможно, но бороться надо. Только за науку!

#### О книге Четверикова В.И. «Душа – чувство мира»<sup>88</sup>

Книга написана физиком, работавшим много лет доцентом физического факультета СГУ, и посвящена размышлениям об особенностях описания и преобразования внешнего и внутреннего миров человека.

К рассмотрению парапсихологических явлений автор применяет физический подход, сделанный с позиций теории колебаний и нелинейной динамики. Он рассматривает психику как нелинейную динамическую систему, что придает рассмотрению определенную широту и опору как на отработанный математический аппарат, так и на физико-информационный аспект. О возможных издержках такого подхода мы скажем ниже.

Автор рассматривает состояние современной науки и подвергает критике ее неспособность охватить сознание. Выход из создавшегося положения он видит в применении новых, не признанных официальной наукой, теорий, охватывающих, по возможности, все взаимодействия. Это теория «слоеных» пространств И.Л. Герловича и теория физического вакуума и торсионных полей Г.И. Шипова. И та, и другая теории не вошли, насколько я могу судить, в арсенал современной физики.

С указанных позиций автор рассматривает лечение некоторых заболеваний, не поддающихся обычной медицине, применяемой как в России, так и в Германии, где автор проводит свои семинары и практикует как целитель в течение последних лет. Создавая на экране монитора картину, содержащую полученный путем решения соответствующей системы уравнений набор частот, которыми, по мнению автора, характеризуется течение болезни, он, судя по приведенному в книге описанию, добивается положи-

<sup>88</sup> Сокращенный текст выступления Рохаха А.Г. в качестве рецензента по книге (Четвериков В.И. Душа – чувство мира. Саратов: Изд-во полиграфкомбината, 2001, 335 с.) на семинаре по эниологии и парапсихологии под руководством В.А. Лепилова 29.11.2001.

тельной реакции организма больного, приводящей к его исцелению. Сама по себе такая практика содержит новаторские элементы, даже если она будет применяться неоднократно и разными людьми ввиду разнообразия протекания заболеваний.

Читать книгу было интересно, поскольку я пытался понять, на какой минимальной модели мира остановится автор. Были интересны также рассуждения автора о коллективном творчестве, которое он реализует на своих семинарах. Овладевая вниманием аудитории, автор настраивает ее на коллективное размышление методом погружения в транс. Подобные приемы коллективного творчества известны, но могут иметь много вариантов. Я считаю рассматриваемую книгу содержательной и достойной чтения.

В книге, однако, имеется немало моментов, которые вызывают недоумение. Действительно, что является объектом рассмотрения в книге? Судя по заглавию, душа. А какую науку использовал автор для ее описания? Физику. Это не совсем понятно, если учесть, что лауреат Нобелевской премии И.Р. Пригожин, с которым автор, как это следует из книги, знаком лично, считает, что физика для описания психических явлений не очень-то приспособлена. Выбор подхода следовало бы, как минимум, обсудить. Так, например, рассказывая о лечении неоперабельной опухоли, по-видимому, гинекологического происхождения, автор ведет рассуждение с позиций физики, хотя объект, казалось бы, медицинский, и имеет свои особенности, такие, скажем, как фаза ремиссии опухоли, которая могла реализоваться в рассматриваемом случае. При научном рассмотрении с опытом предшественников принято считаться даже в случае применения новаторских приемов. Можно допустить, что автору лично такой подход помогает в проведении терапевтических сеансов, но можно ли с его помощью строить модели 3-го (высшего) уровня – еще вопрос. Да и сама оценка уровня модели предполагается субъективной – по минимальным затратам психической энергии. А этот показатель для разных людей может сильно колебаться.

Рассмотрим утверждение автора о том, что на его семинарах достигается передача информации непосредственно по каналу мозг-мозг (между ведущим и слушателями). Сам автор в другом месте с сочувствием пишет о представлении, согласно которому душа находится вне тела, где и происходит основной обмен информацией. И хотя второй тезис, на наш взгляд, противоречит первому, автор не обсуждает, к сожалению, этот вопрос. Действительно, на с.181 читаем: «*Ранее я уже говорил, что в соответствии с концепцией Волченко – Акимова все процессы мышления, переработки информации, ее приема и хранения осуществляются в биополе. Согласно этой концепции мозгу отводится лишь роль системы гибкого сопряжения информационных потоков в биополе с информационными потоками в физическом теле*». И далее, на с. 182: «*...нематериальная часть структуры биополя и есть душа...*».

Теперь-то мы, наконец, получили дефиницию души! В переводе на общепринятый язык вышеприведенное описание могло бы означать, что мозг - центр физиологического, а не психического контроля организма. Но в этом мало нового. Попутно заметим, что многозначное слово «структу-

ра» носит у автора нематериальный смысл, представляя собой абстрактное понятие. Получается что-то вроде нематериальной части нематериального объекта рассмотрения. Возможно, лучше было бы сказать о душе как нематериальной части биополя? Однако даже в этом случае пришлось бы объяснять, что такое биополе. В науку этот термин пока пытаются ввести неофициально. Таким образом, сведение души к биополю, точнее к его нематериальной части есть замена одного неизвестного другим, а не прояснение проблемы.

Больше всего смущает меня, однако, морально-этический аспект. Причем сразу в нескольких, по меньшей мере, в двух планах. Во-первых, это ответственность за судьбу доверившихся автору книги слушателей семинаров. Во-вторых, ставится под вопрос личная скромность автора, когда он рассуждает о великих физиках. По первому поводу могу сказать, что автор в вопросах целительства выбрал путь, где он является, так сказать, «интеллигентом в первом поколении», и существует такое понятие как отложенный платеж. Краткосрочное облегчение, которое испытывают его слушатели, известно и из практики гипноза. Но неизвестно в применяемой автором методике, какова расплата?

Что касается второго сомнения, то оно более конкретно. Рассуждая о том, что Эйнштейн нарушил некий принцип скромности творца, за что будет расплачиваться его душа, сам автор такой скромностью себя не зарекомендовал, заявив о том, что его книга самая оригинальная в мире. Возможно, он имеет на это право, сделав что-либо такое, что превзошло бы самого Эйнштейна, по-прежнему занимающего первое место в международной «табели о рангах» среди ученых, или найдя в его учении не замеченную другими ошибку? Иначе, что же дает автору право панибратски «хлопать по плечу» создателя теории относительности? Автор книги, правда, говорит в разных местах, что он владеет подходом, значительно более плодотворным, чем великий физик и философ, опираясь на полубессознательное творчество участников его семинаров в России и Германии. Может быть, этот способ принес невиданные плоды?

Пока что я разглядел лишь одно конкретное достижение автора. Так вот, это конкретное достижение состоит в том, что автор вывел некое соотношение гармонии, или, как он называет, закон триединства пространства ( $\pi$ ) – эволюции ( $i$ ) – гармонии ( $\Phi$ ):

$$\Phi = e^{\frac{i\pi}{5}} + e^{\frac{-i\pi}{5}}.$$

В чем же он состоит? Оказывается, гармония, если провести вычисления по формуле, данной автором, до конца, равна (тождественна!) удвоенному косинусу угла  $\cos \frac{\pi}{5}$ , т.е.  $\cos 36^\circ$  (см. с. 334). Но ведь автор – физик.

и, следовательно, должен иметь представление о том, что закон не может быть записан в виде числового равенства для одной из заявленных величин, входящих в его состав. Он должен содержать функциональную зависимость. Воистину, гора родила мышь!

Надо сказать, что хорошее знание физики, делая уровень изложения материала достаточно высоким, позволяет автору избежать, в большинстве случаев, фактических ошибок. Я заметил пока только одну, связанную с объяснением феномена обращенности Луны, говоря упрощенно, одной стороной к Земле. В отличие от утверждений автора, Луна – не единственное тело Солнечной системы, повернутое одной стороной к центральному телу. Таковы же спутники Марса Фобос и Деймос. А причина этого явления отнюдь не эзотерическая, не связанная с какой-либо магией чисел, и объясняется обычной механикой.

Обсуждаемое издание названо научным. Наука, как известно, занята поиском объективных закономерностей. Но автор нередко далек от объективных оценок. На стр. 155 он пишет: «...приступая к изучению таких тонких феноменов, как душа человека, по-видимому, с неизбежностью придется отказаться от чисто научного метода познания, основанного на точных определениях». Спрашивается, какова же во всем этом роль физики, на которой автор базирует свое рассмотрение и которая без точных определений теряет статус объективной науки?

Ничего не имея против содержательного рассмотрения этого тезиса, я не нахожу его у автора. Зато он, напрямую общавшийся с душой Пифагора Самосского, а также Макса Борна, лучше знает, каково в иных измерениях душам уже умерших, и поучает нас, не обладающих таким опытом.

Сказанное свидетельствует о том, что в ряде случаев автор, в отсутствие убедительных доказательств, не избежал вкусовых, пристрастных оценок. В силу названных причин я отнес бы указанное издание к разряду псевдонаучных, хотя и не люблю ярлыков. В подобное название я не вкладываю нарочито обидного смысла, а просто пользуюсь классификацией Российской академии наук, еще раз прозвучавшей на международном симпозиуме, прошедшем в Москве с 3 по 5 октября 2001 г. Думаю, что набирает силу целый жанр литературы, который можно назвать научно-мистическим. Обсуждаемая книга, на мой взгляд, к нему относится. Вещи надо называть своими именами.

Но хватит сомнений. Стоит ли прочесть книгу В.И. Четверикова? Я считаю, что да. Причем как физикам, так и не физикам. Последним, на мой взгляд, следует просто учесть, что рассуждения о физических деталях при чтении можно опустить без особого ущерба для понимания ее эзотерического содержания. Физикам же, математикам и инженерам, может быть, наоборот, будет интересен именно физический подход автора в этой богатой размышлениями книге, иногда, правда, страдающей некоторой бедностью языка. Речь идет, как уже отмечалось, прежде всего, о подходе, базирующемся на теории «слоеных пространств» Герловина, которую, впрочем, мир физиков официально пока не принял.

Возможно, в наибольшем выигрыше останутся те немногие, которым удастся прочесть книгу во всей ее полноте. Каюсь, мне этого сделать пока не удалось (отчасти по указанным выше причинам), как и не удалось найти в ней целостной психофизической модели, хотя бы и выходящей за рамки

сегодняшней науки, на которой автор строит свою концепцию. Между тем, такие модели существуют. Например, материалистическая психофизическая (внеаучная) модель мира, созданная петербургской школой, о которой нам рассказал недавно приезжавший в Саратов представитель негосударственного вуза к.т.н. А.С. Захаревич, выступавший с этой моделью и на упомянутом ранее международном симпозиуме.

О книге В.В. Елатонцева

«Православие. Живая вода. Квантовая модель мироздания»<sup>89</sup>

Книга с таким названием многое обещает. По меньшей мере, то, что указано в заголовке. Так я думал, приступая к ее чтению. Поэтому свой отзыв и начну с исследования соответствия содержания заглавию. Как физик начну с его последней части.

Итак, квантовая модель... Что нового может сказать автор в этой чрезвычайно сложной даже для физика-профессионала области? Посмотрим, в каком смысле употребляется автором понятие «квантовый».

Так, на странице 42, где встречается это понятие, оно означает, скорее, «вероятностный», а на странице 107, где говорится о том, что информация подчинена законам квантовой механики, как дискретный. Это не одно и то же. Соотношение, записанное впервые Шредингером, автор называет почему-то соотношением Дебройля, хотя оно содержит функцию плотности вероятности, с которой Дебройль не имел дела (стр. 8).

Возможно, однако, положение спасает слово «мироздание» фигурирующее в названии? Сразу возникают образы «физического вакуума», «черных дыр» и вообще «темной материи». Но напрасно читатель стал бы искать их в книге. Их там, как и мироздания, нет вообще, поскольку под мирозданием в науке понимается устройство космического пространства, неорганической материи. Зато вместо этого значительная часть книги посвящена общественным процессам, о которых никак не заявлено в названии.

Если тщетно искать в этой книге научности, а она заявлена как научное издание, то можно надеяться хотя бы на то, что в ней есть логика. Но, к сожалению, и она часто нарушается. Как же относиться к этой книге? Может быть, спасут другие части названия: православие, живая вода?

О православии. Действительно кое-что об этом говорится. Но в сопровождении эзотерической приправы из нумерологии, магии, карт Таро, астрологии. Так что можно говорить лишь о нестандартном понимании автором православия.

О живой воде. В научно-популярной литературе такой термин появился в последние десятилетия и означает воду, взятую из прикатодного пространства электролизера. Но автор говорит, конечно, не об этом. А о чем же? Это не так-то просто понять. Скачки мысли иногда столь велики,

<sup>89</sup> Елатонцев В.В. Православие. Живая вода. Квантовая модель сознания. Саратов: Изд-во Аквариус, 2001, 200 с. Выступление на семинаре по эниологии и парапсихологии 17.01.2002.

что за ними трудно уследить. Почему это происходит? Частично от неопытности. В самом деле, если книгу выпускает научный работник, она является обычно результатом десятка или более его статей, проходящих в научных журналах апробацию у научной общественности. В отличие от предыдущей, эта книга написана молодым автором, не имеющим ни опыта научной работы, ни опыта написания больших текстов.

К какому же жанру следует отнести книгу, если научный ей явно не подходит? Наверное, к публицистике, поскольку автор нередко пишет в назидательной манере, в манере, я бы сказал, оракула. Он проповедует. Что дает ему на это право? Книга, на мой взгляд, на этот вопрос не отвечает. Я считаю, что при всей самоуверенности тона эта книга ученическая. Автор просто подвел итог того, что он освоил из науки и мистики. Кстати, освоил он немало, надо отдать должное. Но боюсь, что это не стоило бы выносить на широкого читателя, поскольку не любые свидетельства самообразования достойны широкой огласки.

Полезна ли рецензируемая книга? Мне трудно судить, поскольку я из нее пользы не извлек. Тогда зачем все это здесь говорится? Просто мне вдруг показалось, что этим критическим отзывом, быть может, я в чем-то смогу помочь молодому автору, если, конечно, он меня услышит, вернее, захочет услышать. Но главное, что можно было бы ему посоветовать, так это следовать собственным же советам. В частности, на стр.192 читаем: «Сколько можно твердить, что молчание - это золото» (!). Фраза, правда, содержит три грамматические ошибки, но смысл ее верный. Справедливости ради надо отметить, что автор и сам что-то подобное чувствует. Вот его высказывание на стр. 74: *«Ну, скажите, как жить, если вам открылось нечто, и вы страшно хотите этим поделиться с ближним. Реакция на ваше сумбурное изложение примерно известна, - назовут психом, либо, вежливее, - посоветуют обратиться к врачу».*

Что делать? Выработать самодисциплину, если хотите выступать в научном жанре. В свое время Максим Горький написал по этому поводу: надо много пережить и перечувствовать, чтобы получить право осторожно советовать.

### Психика как база для научного познания<sup>90</sup>

Рассуждая о науке и ненауке, трудно обойтись без анализа источника познания, которое может быть как научным, так и ненаучным (искусство, религия, в определенном смысле философия). Таким источником является некое начало в человеке, которое способно к восприятию окружающего мира и рефлексии. Это не что иное, как психика.

<sup>90</sup> Роках А.Г. Можно ли победить лженауку? // Поругание разума: экспансия шарлатанства и паранормальных верований в российскую культуру XXI века. Тезисы к международному симпозиуму «Наука, антинаука и паранормальные верования». Москва, 3-7 октября, 2001г. М.: Российское гуманистическое общество, 2001, с. 91-93.

Что же такое психика? Дефиниции этого понятия в отечественных психологических словарях ориентированы на восприятие внешнего, объективного мира, как это было принято в диалектическом материализме. Восприятие же внутреннего мира, своего (рефлексия) и других, отступало на задний план. Автор рискнул дать собственную дефиницию понятию «психика»: психика – это способность к восприятию, моделированию и регулированию (как внешних, так и внутренних феноменов). При таком подходе процесс любого познания можно рассматривать как моделирование.

Т.н. псевдонаука – это тоже моделирование. Наука и псевдонаука – суть дети одной матери – человеческой психики. То, что сейчас называют иногда антинаукой (магия, астрология) имеет глубокие корни в человеческой психике, опираясь на коллективное бессознательное. Наука более молода, но силу свою неоднократно продемонстрировала и повернула ход истории в сторону техногенной цивилизации.

Вкусив от «древа познания добра и зла» и «отпав от Бога», «человек разумный» пожинает не только сладкие, но и горькие плоды техногенной цивилизации, способной уничтожить самое себя. Отсюда новый интерес к альтернативным подходам, связанным с управлением не столько внешним, сколько внутренним миром, а также растущее «недовольство наукой» И здесь нам никуда не уйти от рассмотрения мистицизма различных направлений, особенно мистических практик управления собственным внутренним миром.

Наверное, это и есть псевдонаука, поскольку, согласно В.А. Лефевру, здесь мы, в отличие от традиционного естествознания, имеем дело с объектом, не уступающим по сложности познающему субъекту и к тому же нередко сопротивляющемуся его познанию.

Для того, чтобы бороться с антинаукой, нужно хорошо знать, чем ты располагаешь для такой борьбы. Не удивительно, что для этого требуются психологические знания и прежде всего знания по глубинной психологии, которые позволят вслушаться в доводы оппонентов – «антиученью». Здесь, как мы отмечаем в другом докладе одной физики явно недостаточно.

### Какова цена победы над псевдонаукой?

Наука обычно базируется на логических доказательствах, псевдонаука не всегда. Принимая в расчет непосредственное видение, последняя может иметь дело с неповторимыми, невоспроизводимыми явлениями, как это делает, например, религия.

Рассматривая научную мысль в ее развитии, задумаемся, однако, всегда ли творцы науки следуют логическим доказательствам, на пути к научному открытию, изобретению? Известно, что этот процесс содержит и интуитивный этап – этап усмотрения проблемы и вынашивания решения, который непосредственно на логику не опирается<sup>91</sup>.

<sup>91</sup>Роках А.Г. Логика и эвристика научно-технических решений.-Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991, 96 с

В методологии технического творчества известен метод синектики, в котором разрешены, правда, на ограниченное время рассуждения, идущие с нарушением законов природы, так сказать, «по шущему велению». Подобная нестрогость рассуждений нужна для придания воображению определенной раскованности. Однако после того как идея решения найдена, вступает в свои права логика, которая требует привязки нового знания к ранее существовавшему и соответствия новой теории сложившейся человеческой практике.

Таким образом, интуитивный этап рассуждений, фантазия являются необходимыми предпосылками научного творчества. Но интуиция, неизвестно откуда возникающая и в каких рамках протекающая, – это явно не наука, возможно даже псевдонаука. Получается, что – научные озарения достигаются «ненаучными» методами.

Следовательно, если мы хотим сохранить творчество, то должны более терпимо относиться к так называемой псевдонауке. Иначе будем обречены на топтание в кругу старых понятий. Необходимо считаться какое-то время с существованием параллельных концепций, которые будут вынуждены отойти в сторону, когда наука представит свои веские доказательства. Высокую цену за «победу» над лженаукой наше общество заплатило сполна, когда лженауками были объявлены генетика и кибернетика. Последствия этой победы мы ощущаем до сих пор.

Специфика науки такова, что, решая один вопрос, она ставит целый ряд новых, в решении которых на первых порах могут преобладать интуитивные (т.е. «ненаучные») методы. И в этом смысле псевдонаука, т.е. система знаний, для которой логические рассуждения – не главное, постоянно присутствует в человеческой психике и, в этом смысле, непобедима.

Когда человеку – творцу нового не хватает опоры на современные знания, когда он делает прорыв в неизведанное, он поневоле опирается на первообразы, таящиеся в глубинах человеческой психики, на то изначальное, что в ней содержится. Известный психолог К. Юнг назвал это архетипами коллективного бессознательного. Архетипами Юнга пользовался известный физик В. Паули, когда, размышляя над тупиками познания в физике микромира, обратился к истории физики<sup>92</sup> и рассмотрел использование И. Кеплером архетипа Святой Троицы при открытии законов движения планет.

Несмотря на присутствие «антинаучных» компонентов в научном мышлении, конечный продукт научной деятельности должен быть от них очищен («бритва Оккама»). Впрочем, такую деятельность вряд ли стоит называть борьбой (или, если уж борьбой, то за науку, по выражению С.П. Капицы), поскольку это больше напоминает систематическую работу, для успеха которой необходим сравнительный анализ науки и псевдонауки. Небольшой фрагмент такого анализа и представлен здесь.

<sup>92</sup> 5. Роках А.Г. От мистики к физике. И обратно? - Саратов: Изд во Сарат. ун-та. 2000, 136 с.

### *Задача для преподавателей*

Наше государственное образование отчасти уже отреагировало на обострившуюся в последние годы общественную потребность в изложении научной картины мира. На ряде факультетов читаются лекции по концепциям естествознания, в которых излагаются достижения современных естественных наук. Однако, по-видимому, наступила пора говорить и о том, чего наука пока сделать не может, но что было бы желательным для благосостояния человечества, для его лучшего мироощущения, да и для внутренних потребностей самой науки тоже.

Тематика такого рода разрабатывается в многочисленных статьях псевдонаучного содержания, за которыми в одиночку не уследить. Это потребует заглянуть и во внеученные знания, которые представляют собой некую смежную с наукой область, в какой-то мере стимулирующую научные исследования. Заглянуть с целью более четкого определения границ науки, знать которые весьма полезно выпускнику университета. Такое знание может ему пригодиться не только как специалисту, но и как гражданину, члену общества. Деятельность подобного характера потребует от преподавателя дополнительных усилий, ибо он ступает здесь на скользкую грань неизведанного не только в фактологическом, но и в значительной мере в методологическом, познавательном отношении. И в этих попытках ему потребуются заинтересованная поддержка коллег. Такое возможно только при достаточном уровне познавательной культуры, непредвзятости подхода, которыми всегда отличались классические университеты.

Решение части подобных задач можно было бы поручать студентам. Некоторые из них (речь идет о хорошо успевающих студентах) охотно берутся за эти дела. Важно, чтобы находились преподаватели, которые бы формулировали задачи такого сорта и помогали в их решении. Заодно и преподаватель сможет оценить, обладает ли он достаточной научной картиной мира, о которой мы иногда так много говорим.

### 6.3. Вызов мистицизма<sup>93</sup>

Бог создал нас без нас, но он не может нас спасти без нас.

*Б. Паскаль*

То, что не существует окончательной истины, знает каждый здравомыслящий человек. Абсолютные заключения бывают только в области веры, в любом другом случае – это нескромность.

*К. Юнг*

Мы часто за недостатком времени или возможностей отодвигаем в дальний угол проблему, которая набирает силу и способна сделать государственное образование непопулярным, ретроградным в глазах молодого

<sup>93</sup> Роках А.Г. // Газета «Первое сентября», сер. «Физика», № 26, 2001 г.

поколения, как бы подорвать его изнутри - это отсутствие адекватной реакции на вызов оккультных и мистических учений, получающих притягательный потенциал не в последнюю очередь благодаря отстраненной позиции государственных образовательных центров.

Не случайно поступают жалобы от родителей учащихся средних учебных заведений на деятельность экстремистских сект, как это следует из информации, распространенной Министерством образования, а также фактов, имевших место в одном из колледжей Саратовского университета. Однако преподаватели, особенно в средних учебных заведениях, порой не знают, как к этой проблеме и подступиться. Перечислять «злонамеренные» секты по пальцам, усиливая к ним интерес молодых людей, которые раньше, возможно, о таких и не слыхивали?

Наверное, в образовании, особенно высшем, а тем более в образовании для взрослых, на факультетах повышения квалификации преподавателей, *необходимо определить свое отношение к самому феномену мистического*. К сожалению, представители общественных наук, в принципе занимающиеся подобными проблемами, не спешат (или не могут?) это сделать. Что ж, видно, придется эту напасть одолевая всем миром!

Из истории культуры известно, что наука выросла из мистики и магии. Такова греческая философия, такова и физика в значительно более поздние времена, когда Коперник, а впоследствии и Кеплер, вдохновлялись в своих исследованиях древнеегипетскими представлениями о боге Солнца и архетипом Святой Троицы.

Да и в наше время наступательную позицию занимает восточный мистицизм в виде кришнаизма, организовавший всемирное движение за синтез науки и религии. Я вовсе не склонен считать такое движение реакционным. Однако оно, как мне уже не раз приходилось писать, бросает вызов светской науке и образованию. И этот вызов мы обязаны принять, если хотим сохранить свое влияние на умы молодежи. Я назвал лишь некоторые основания для того, чтобы уделить самое серьезное внимание проблеме «наука – мистицизм», но их число можно без труда умножить.

Чем же отличаются мистические, сверхъестественные представления от естественнонаучных? Религия, имеющая дело с "обличением вещей невидимых", т.е. не воспринимаемых обычными (пятью) органами чувств, казалось бы, являет собой противоположность науке, которая предполагает, что *настоящее доказательство существования некоего явления связано с его восприятием органами чувств человека (иногда, впрочем, с помощью приборов)*. Так, правда, обстоит дело в естественных науках. В математике же, которая оперирует абстрактными понятиями, чувственное подтверждение возможно разве что в геометрии. Психические проявления, которыми занимаются литература, искусство и вообще гуманитарные области знания, также не воспринимаются органами чувств.

Поэтому при ответе на вопрос, *имеет ли место то или иное событие «на самом деле»*, нужно знать, где его, это событие, искать: во внешнем или внутреннем мире субъекта познания. Для человека, верящего в

сверхъестественное, чудеса происходят «на самом деле», правда, добавим, только во внутреннем мире верующего. Так что разницу между естественным и сверхъестественным легче всего, казалось бы, обнаружить в естественных науках, которые изучают события, происходящие во внешнем мире. Но и это сделать подчас тоже нелегко, как, например, в физике микромира, где, по выражению И.Р. Пригожина, возможно и проходит интерфейс между духом и материей<sup>94</sup>.

*Если наука имеет дело с повторяющимися явлениями, то религия с уникальными, которые тем самым предназначены не для проверки, а для веры*<sup>95</sup>. Но роль веры и в науке тоже весьма велика. Известный российский физик начала 20 столетия, автор самых популярных в те времена учебников по физике О.Д. Хвольсон посвятил вере в науке специальное исследование, имея в виду веру вообще, а не только религиозную веру<sup>96</sup>. Рассмотрением этого вопроса он предварял чтение цикла лекций по физике для студентов-первокурсников. В качестве примера Хвольсон указывает на невозможность научного познания без веры в собственные силы.

Из проведенного краткого рассмотрения мы видим, что мистические, сверхъестественные представления имеют много общего с естественнонаучными (и это неудивительно, поскольку они - дети одной матери, человеческой психики), но есть также и существенные отличия<sup>97</sup>.

Вопрос о роли мистических представлений в образовании имеет и другую сторону. Она связана с возросшим интересом к картине мира у образованного населения. Научная картина сложна и принципиально не может считаться завершенной, религиозная - проще, доступнее. Однако она вследствие своей принципиальной простоты и отсутствия многих деталей часто не удовлетворяет, скажем, техническую интеллигенцию, которой не хватает в религиозных представлениях современных технических подробностей, и люди конструируют картину мира сами, нередко сочетая научные и религиозные представления.

Недавно мне пришлось беседовать с инженером, сын которого, старшекурсник физического факультета, не смог удовлетворить любознательность отца, ибо он мало что мог сообщить ему о научной картине мира, а, тем более, рассмотреть синтетический научно-религиозный подход, предложенный отцом. В беседе я не стал критиковать этот последний, но предупредил ищущего смысл жизни инженера, что ценность его рассужде-

<sup>94</sup> Пригожин И., Стенгерс И. *Время, хаос, квант*. - М., 1994.

<sup>95</sup> С иной ситуацией мы сталкиваемся в мистических практиках Востока (йога), где как раз достигается высокая воспроизводимость внутренних состояний человека, возможно, даже превосходящая ту, что достигнута светской психологией. Отмечая разницу между западным и восточным мистицизмом, мы попытаемся в этой статье поговорить об обоих этих явлениях, подмечая по возможности их общие черты. Впрочем, правда, это еще предстоит установить, в некоторых мистических практиках Востока, возможно, и нет ничего мистического.

<sup>96</sup> Хвольсон О.Д. *Знание и вера в физике*. Вступительная лекция, прочитанная в начале осеннего семестра 1915 г. - Петроград, 1916.

<sup>97</sup> Рокаш А.Г. *От мистики к физике. И обратно?* - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 136 с.

ний весьма относительна, т.к. построенная им картина далеко не единственная и, возможно, не лучшая из того, что можно придумать.

Надо сказать, что человек пришел ко мне, разуверившись в способности церковников понять его искания. Для этого человека, привыкшего к конструктивному решению возникающих вопросов, было важно, чтобы кто-нибудь сумел его понять. А как может сделать это даже выпускник университета, если в него не заронили такой искры, а сам он не приобрел вкуса к подобным рассуждениям? Вот и ходят по миру искатели, и даже готовы платить тому, кто удовлетворит их духовный голод. Хотя брать плату с одиночек, ищущих истину, метода к постижению которой им не дало государственное образование, нам, его работникам, просто грешно.

А теперь задумаемся, может ли преподаватель вуза, колледжа или школьный учитель помочь в этом вопросе своим ученикам? И на какой научной базе это возможно сделать? Ведь процесс прихода к подобной эклектике, находящий наивно-невинное отражение в устах одиночки-богоискателя, не удовлетворенного церковным толкованием Библии и ищущего в ней иной, сокровенный смысл, согласующийся с его техническими знаниями, этот процесс в наше время неизбежен, и таким ищущим людям надо, по возможности, помогать.

Иное дело, когда смесь научных и религиозных представлений подается ученым от имени науки<sup>98</sup>. Как я уже не раз писал<sup>99</sup>, подобные высказывания должны выдерживать критерии непротиворечивости оснований, логичности рассуждений, объективности и др.

В связи с вышесказанным возникает вопрос, активно обсуждаемый в последние годы крупным отечественным физиком В.Л. Гинзбургом (см. книгу «От мистики к физике. И обратно?»): *совместимы ли научные представления с религиозными?*

Вот здесь-то мы и подошли к самой сердцевине наших рассуждений: *о совместимости в каком пространстве, на каком поле* («футбольный» термин!) идет речь? Если на «поле» науки, то о совместимости не может быть и речи, ибо наука, даже используя веру на этапе предварительных рассуждений, стремится полностью избавиться от нее на финише, при формулировке своих «законченных» положений.

Возможно, что наука совместима с религией на «поле» религии? Опыт столетий показывает, что религия, церковь принимала научные взгляды, хотя и не без сопротивления, приводившего подчас к кровопролитию (Д. Бруно). Но научные положения становились лишь деталями «господнего» устройства мира.

Однако, *главным, как нам представляется, местом, где наука и мистицизм постоянно сталкиваются и, в какой-то мере, соединяются, является «душа», психика человека.* В самом деле, сами научные поиски стано-

<sup>98</sup> Кулаков Ю.И. Синтез науки и религии // Сознание и физическая реальность, 1997, т.2, №2, с.1-14.

<sup>99</sup> Роках А.Г. Мистический хаос на пути к структуре // Пространство цивилизаций и культур на рубеже XXI века. Ч.2. Саратов: Слово, 1998, с.55-58. См. также ссылку 4 настоящей статьи.

вятся невозможными или неэффективными без определенной ценностной ориентации человека. А она приходила в прошлом и нередко приходит и теперь из религиозных учений.

Даже если мы представим себе «законченного» атеиста, то при внимательном рассмотрении увидим, что и в его психике бродят тени религиозного прошлого человечества, свившие себе прочное гнездо в так называемом коллективном бессознательном в ранге архетипов, первообразов. Именно там гнездятся прототипы наших сказок: колдуны, ведьмы, боги, Бог... Мы можем их упорно не замечать, но бывает, что они властно напоминают о себе в виде комплексов, неврозов, носящих иногда и коллективный характер, о чем много и плодотворно писал великий психотерапевт, философ и знаток культуры Запада и Востока К.-Г. Юнг<sup>100</sup>.

И на предварительных этапах творческого процесса, когда мы блуждаем в поисках решения, эта подпитка образами бессознательного, содержанием которого является отнюдь не наука, неопенима. Поэтическая метафора «Когда б вы знали из какого сора растут стихи, не ведая стыда», - дает об этом подходящее представление..

Продуктивность юнгианского подхода показана в известных трудах основателя трансперсональной психологии С. Грофа<sup>101</sup>, ссылающегося на К. Юнга. Интересно, что в процессе развития своих представлений Юнг сотрудничал с известным физиком В. Паули, который помог ему сформулировать понятие архетипа. С другой стороны в понимании особенностей внутреннего мира, внутреннего пространства значительную помощь может оказать современная физика. О роли физических представлений в психотерапии интересно писал Ф. Капра<sup>102</sup>.

Заслугой К. Юнга является, как известно, «оздоровление» психоанализа. Здесь я имею в виду именно не столько клиническую, сколько широкую культурно-историческую интерпретацию психической деятельности человека, подходы к созданию моделей психики, которые возникли и оформились в трудах его последователей в виде американской системы типологии и отечественной соционики.<sup>103</sup> *Трудность преподавания аналитической психологии заключена в значительной степени в необходимости интерпретации мистических учений с позиций светской науки.*

На освобождении колоссальной психической энергии архетипов основаны некоторые методы активизации творчества, например синектика, где предписано иногда, для раскрепощения разума временно использовать фантастические аналогии, связанные с нарушением законов природы<sup>104</sup>.

<sup>100</sup> К.Г.Юнг. Аналитическая психология. - М.: Мартис, 1995.

<sup>101</sup> Станислав Гроф. За пределами мозга. - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993

<sup>102</sup> Ф.Капра. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистическим Востоком. - СПб.: Орис, 1994. Ф.Капра Уроки мудрости. - М., Киев: 1996.

<sup>103</sup> См. например: О.Крегер, Дж.М.Тьюсон. Типы людей.-М.:1995. В.В.Гуленко, В.П.Тыщенко. Юнг в школе. Соционика - межвозрастной педагогике. - Нсб.-М.: 1997.

<sup>104</sup> Роках А.Г. Логика и эвристика научно-технических решений. - Саратов: Изд-во Саратов ун-та, 1991, 92 с.

Почти стихийная потребность населения, в том числе, как это ни печально, образованного, в научной картине мира, описывающей также и мир внутренний, пока почти не удовлетворяется существующей системой государственного образования. И это дает мощный довод в пользу альтернативного образования, с одним из видов которого автору довелось познакомиться в качестве лектора Колледжа универсального духовного знания, являющегося звеном разветвленной системы религиозно-светского образования в стране.

Из сложившегося положения автор не видит другого выхода, кроме введения в систему преподавания для всех университетских и пединститутских специальностей курса аналитической психологии, пока что практически не представленного в нашем классическом университете. Автор настоящей статьи предлагает для постановки в Институте дополнительного профессионального образования СГУ следующие лекционные курсы: «Аналитическая психология и соционика», «Методология научного творчества» и «История и методология физики». В последних двух курсах также используются положения глубинной (аналитической) психологии.

*Государственное образование не должно игнорировать вызов мистических, старых, как мир, но новых для нас учений. Естественно, что здесь не подходит метод их полного неприятия. Справедливо писал недавно знаток религии философ Л.Н. Митрохин: «Кажущиеся сегодня мистическими и фантастическими взгляды могут указать на явления, о которых добросовестные исследователи и не подозревают, и тогда грозит опасность вместе с водой выплеснуть и ребенка».*

Определить место мистических знаний и аналогий в системе светского образования в целом и конкретно в своей учебной дисциплине - насущная задача каждого преподавателя, для помощи которому нужно не пожалеть сил и средств, ибо вызов мистицизма, ощущаемый пока далеко не всеми руководителями образования, должен получить достойный ответ, но не отпор, как это было в совсем недавние времена.

#### 6.4. Веды и современность<sup>105</sup>

Вы можете повторить главную мантру «Харе Кришна» 1728 раз? Именно такого минимума придерживаются ежедневно члены Общества сознания Кришны для самонастройки. В этой статье, впрочем, речь пойдет об идеологической, а не культовой стороне кришнаизма – религиозного учения, опирающегося на древние Веды.

Современный кришнаизм (Общество сознания Кришны) был основан в 1966 году в США выходцем из Индии Шрилой Прабхупадой и получил значительное распространение в нашей стране и в нашей области. В столице есть храм, где совершаются пуджи (молитвы), киртаны (воспевания имен Верховного Господа), находится Российское общество сознания

<sup>105</sup> А. Роках. Веды и современность // Саратовский университет, май 1997.

Кришны, Институт бхактиведанты (преданных веданте), работает специальная радиостанция для исповедующих эту религию. Согласитесь, что мы имеем дело с явлением достаточно новым для России.

Идеология кришнаизма как религиозного учения основана на Ведах. Веды – это сборники древних текстов: гимнов богам, заклинаний, которым, по преданию, не менее пяти тысяч лет. История древней Индии и самих Вед, к сожалению, не богата фактами, поэтому и история Вед написана, исходя из них самих. Ключевой книгой ведической литературы считают «Бхагават-гиту» (Божественную песнь), часть всемирно известного эпоса «Махабхарата», которая появилась позже основных Вед. Так, если в Ведах речь идет о нескольких богах, то «Бхагават-гита» посвящена Кришне, Верховной личности Бога. В другой ведической литературе речь идет также и о Вишну как воплощении (экспансии) бога Кришны, в то время как в «Ригведе», созданной раньше, Вишну предстает лишь как второстепенное божество, а Кришна вообще не упоминается. Этот пример показывает, что и в ведической истории можно проследить переход от политеизма к монотеизму.

Древние Веды послужили основой для большинства философских систем Индии. В свою очередь, ведантисты в своих практических действиях опираются на йогу, тогда как сама йога признает авторитет Вед.

Популярности восточных мистических учений на Западе способствует достигаемый с их помощью терапевтический эффект, равно как и здоровый образ жизни, который они несут. Чувствуя себя уверенно в психотерапии, представители восточных учений предлагают свое мировоззрение и для объяснения происхождения и устройства мира и жизни, нащупывая вопросы, трудные для современной науки. Исходя из главенства духовного над материальным, ведантисты предлагают замену современного естествознания ведической религиозной наукой.

Так, например, вместо дарвиновской теории эволюции и происхождения жизни на Земле химическим путем предлагается духовная эволюция души с помощью трансмиграции (переселения) в другие тела с целью совершенствования. Что же касается жизни, то она, согласно представлениям ведантистов, вечна и происходит только от жизни. Путешествия на другие планеты? Душа может делать это и без космических кораблей. Так ведь экономичнее и, главное, экологичнее. Звучит современно, не правда ли?

При всей мифологичности ведических концепций их адепты считают необходимым буквальное исполнение предписаний Вед. В то время как некоторые течения христианства (А. Мень) не настаивают на буквальном понимании Ветхого Завета, ведантисты считают свои священные писания продиктованными самим Верховным Господом Кришной. В этом и сила, и слабость кришнаизма, ибо сама веданта неоднородна. То ее направление, которое в XX веке развил Шрила Прабхупада и которое представлено теперь в России, не является единственным в индийской философии. Так философская система санкхья, на которую опирается сама веданта, тоже имеет, по меньшей мере, два направления: теистическое, на котором осно-

ван непосредственно современный кришнаизм, и атеистическое, разработанное еще в древности Капилаой-атеистом.

Так, возможно, стоит просто отмахнуться от предложений ведантистов и других восточных мистиков ввиду их, скажем, мифологичности? Думается, однако, что это было бы шагом назад, игнорированием значительного пласта культуры, поскольку Веды несут большой эвристический заряд для литературы, искусства, нахождения научных и технических решений. Кроме того, перефразируя известное изречение, можно сказать, что душа по природе – мистик, поскольку в ней постоянно всплывают образы коллективного бессознательного. И дело обстоит пока таким образом, что мистические проявления души религия нередко понимает лучше, чем наука, для которой эти проблемы являются в основном точками будущего роста. Особенность западной цивилизации, к которой примыкает и Россия, в том, что здесь большое внимание всегда уделялось изучению внешнего мира, природы, а не внутреннего мира человека, как это делалось на Востоке, особенно в Индии.

Следует особо отметить, что, несмотря на уверенность в превосходстве своего учения, современные ведантисты обнаруживают значительную широту взглядов, проявляющуюся в движении за синтез науки и религии. Последователи этого движения провели уже два всемирных конгресса. Оно вовлекло в свою орбиту представителей разных религий, а также ученых, среди которых есть и нобелевские лауреаты. На последний конгресс в Калькутте (январь 1997) было принято три доклада из Саратова, в том числе и автора этих строк.

Распространению ведических знаний в нашем городе способствовал приезд в Саратов психолога Н.Б. Шкопорова, который ныне является директором Института бхактиведанты в Москве.

Недавно в Научной библиотеке Саратовского университета прошла беседа «Ведическое знание и современная наука» и была организована книжная выставка «Восток из глубины тысячелетий (Веды и современность)». Беседа нашла отклик у слушателей, предлагавших на ее основе создать периодически действующий семинар.

Интерес к мистицизму, получивший распространение среди населения, проявляет, как ни странно, и такая развитая наука как физика, которая находит в описании микромира много аналогий с мистикой Востока. Так что же общего у самой точной из естественных наук и не опирающегося на математические расчеты мистицизма? Коротко говоря, общей является душа человека, которая породила и то, и другое. А душа, как уже отмечалось, не лишена мистического компонента, существующего в виде опыта прошлых поколений и включающего в себя архетип бога. Семьдесят лет директивного атеизма не смогли изменить глубинных основ человеческой психики, и, как только ушел запрет, интерес к мистическому вспыхнул вновь, и с этим нельзя не считаться в преподавании.

Знакомство со структурой и особенностями восточного мистицизма полезно и учащейся молодежи и способно расширить представление о ре-

лигии, сняв с нее ореол запретности и излишней таинственности. Не следует только забывать, что мистическим знаниям следует предпослать сведения из такой светской науки как психология.

### 6.5. Время в физике, психологии и мистицизме<sup>106</sup>

Хотелось бы напомнить, что философскими проблемами времени занимался недавно ушедший от нас старейшина и воспитатель многих саратовских философов профессор Я.Ф. Аскин. В свое время с появлением Якова Фомича закончился период догматической философии в стенах нашего университета, насколько это было возможно в эпоху директивного материализма. С уходом прежней философской системы распалась и картина мира, которую, худо-бедно, ей удалось создать. Потребность же цельного взгляда на мир в системе высшего и среднего образования вряд ли нужно доказывать.

Небольшая попытка в таком направлении без особых претензий на оригинальность, просто как одна из возможных, и описывается в этой статье, носящей дискуссионный характер. Доклад аналогичного содержания был прочитан на пленарном заседании конференции Российского центра гуманитарного образования «Пространство и время в бытии культуры» в Доме науки и культуры 20 мая 1998 года.

Потребность в рассуждениях такого рода я недавно ощутил, выступая рецензентом будущей монографии Е.М. Иванова «Материя и субъективность», в которой достаточно ярко изложена и применена к современной науке концепция неоплатонизма, далеко, впрочем, не бесспорная.

В этой статье, опираясь на категорию времени, поговорим об отношении объективность-субъективность и дуализме в науке.

Время и пространство А. Эйнштейн относил к донаучным категориям. По определению Аристотеля, время – это разбиение движения на «начала» и «потом». Однако восприятие этих «начала» и «потом» требуют наличия души, психики, поскольку психику можно рассматривать как способность к восприятию, моделированию и регулированию внешних и внутренних явлений.

Процессы, происходящие в самой психике, а также в ее носителе – теле и позволяют, опираясь на память, различать «сначала» и «потом».

Обладая психикой, мы можем судить об окружающем мире. Однако время мы ощущаем, прежде всего, как психологическое, внутреннее, интровертное. Поэтому ощущение времени, т.е. скорости его течения, индивидуально и зависит от психологического состояния наблюдателя.

Переход к «объективному» времени происходит через субъективное его восприятие, в известной мере путем его преодоления и нахождения

<sup>106</sup> А.Г. Роках. Время в физике, психологии и мистицизме // Саратовский университет, 1998. №7.

природных и технических носителей объективного времени: радиоактивного распада, оптических колебаний и т.п.

Объективность, которой по праву гордится наука, можно отнести к экстравертным проявлениям человеческой психики, ее обращению к процессам в окружающем мире, природе. При исследовании же самой психики объективный подход испытывает определенные трудности. Так, например, мы не можем применить к психике, казалось бы, привычную физическую закономерность: возрастание энтропии во времени, что означает уменьшение упорядоченности системы. Не можем, поскольку психика не является замкнутой системой и способна упорядочивать явления, с которыми имеет дело. Поэтому, если к психике и применимы категории термодинамики, то термодинамики открытых систем, на которой базируется синергетика и для которой энтропия как мера беспорядка не обязательно возрастает во времени.

Конечно, и сама термодинамика изменилась с момента своего возникновения в XIX веке и не является теперь только наукой о преобразовании тепла. Термодинамика оказалась тесно связанной с понятием информации, а это уже категория однородная с психическими понятиями.

И все же «объективное» рассмотрение субъекта не может быть проведено в достаточной степени. Поэтому наше время и характеризуется вспышкой интереса к мистицизму, достигнутому немалых успехов в практическом управлении психикой, а научная психология далеко не всегда находит адекватное выражение мистическим представлениям о внутреннем мире человека.

Как же реагирует философия на трудности конкретной науки, в данном случае, - психологии? Известны три основных философских подхода к изучению явлений: материализм, идеализм и дуализм. Большинство современных ученых работает, по-видимому, по третьей схеме, т.е. в режиме дуализма. Но плодотворен ли дуализм?

Ведь такая наука как психология, признавая относительную независимость материальных и идеальных проявлений человека, заинтересована описывать и взаимодействие между ними. Без этого нет прогресса в решении психофизической проблемы, проблемы «душа-тело». Правда, к этому вопросу можно подойти и с другой стороны: как физика, не включающая, по определению, понятие жизни в сферу своих интересов, может быть полезна в изучении психических явлений, имеющих место только у живых существ?

Ответ на этот достаточно непростой вопрос может быть дан с использованием понятия «информация». Информация, с одной стороны, связана с термодинамикой, являющейся разделом физики, а с другой – это понятие можно считать и гуманитарным в той же мере, что и естественнонаучным, поскольку известна его применимость к описанию социальных и психических явлений. Информацию можно, по-видимому, отнести к миру объективных знаний К. Поппера, существование которого он постулировал, наряду с мирами физическим и ментальным.

Так почему же в науке царствует дуализм, почему наука базируется на двух сущностях: материи и сознании? А заманчивая, казалось бы, перспектива объективного идеализма, наподобие неоплатонизма, не является ее столбовой дорогой?

Думается, виной тому неудовлетворительное состояние знаний о духовном, психическом, далеко не достигающее той конструктивности и цельности, которые демонстрирует нам наука о неживой природе – физика. В поисках этой цельности крупнейшие психологи современности С. Гроф и К. Кастанеда, как в недавнем прошлом их предшественник К. Юнг, обращались к мистицизму, находя там для себя немало аналогов и наводящих идей.

В последние два десятилетия аналогии с восточным мистицизмом стала искать и современная физика, хотя она и не становится на мистические позиции, поскольку в аппаратном смысле они не доказали своей плодотворности. А «непостижимые» совпадения выводов современной физики и мистицизма сродни, на наш взгляд, «непостижимой» эффективности математики в описании физических явлений. Эта «непостижимость» имеет свои корни в человеческой психике, которая, в свою очередь, является продуктом физических обстоятельств и социальных условий – совсем в духе мистицизма: все связано со всем.

Категория времени и присущие ей парадоксы, проявляющиеся в обратимости времени в классической механике и его необратимости в термодинамике, приводили и продолжают приводить к необходимости лучшего понимания субъективности, без которого трудно себе представить дальнейшее продвижение в направлении объективности – опоры современного естествознания.

### 6.6.Интервью о соционике<sup>107</sup>

*Наука эта возникла на стыке психологии, социологии и информатики и, по сути, является еще одной ветвью учения о человеке. И, также как и ее «сестры», помогает нам глубже понять самих себя, улучшить отношения с окружающими в семье, трудовом коллективе.*

*И еще одно необходимое пояснение. У соционики есть настоящие родители, в частности, швейцарский психолог Карл Юнг. Но А. Роках тоже «удочерил» ее и очень любит.*

- А, вообще-то, сколько у Вас «детей», Александр Григорьевич?

- Четверо: физика, философия, психология, поэзия. Сейчас меня довольно серьезно занимают проблемы гуманитаризации образования. Я полагаю, что любой науке необходимо придать «человеческое лицо», то есть сделать ее более доступной для понимания, провести некие общекультурные аналогии.

<sup>107</sup> Беседа с Сергеем Казовским // Новый стиль, 1996, №2 (98).

Дело в том, что в изучении мира существуют познавательные типы, выйти из которых можно путем синтеза различных знаний. Отсюда и интерес к психологии, в частности, соционике, как ее составной части. Правда, официальная психология соционику пока не признает. Но и не отвергает!

- *Значит, вы в подполье?*

- Давно вышли. Соционика успешно развивается в Литве, на Украине, в Петербурге, Москве.... Ведущий соционик России Владимир Иванович Алексеев - москвич, кандидат физико-математических наук, оптик. Издается даже журнал, который называется просто - «16». По количеству типов личности, на которые разделяет человечество наша наука.

- *Понятно. Выходит, когда мы говорим всерьез: «Ну и тин!..» - надо иметь в виду, что всего их шестнадцать. Как же распознать, кто есть кто?*

- Основных – четыре. Есть люди, не склонные к эмоциям, логического склада. Есть эмоциональные, этического склада. Следующие два типа: сенсорный, т.е. ориентирующийся на свои ощущения, и интуитивный – разбирающийся в способностях других, предвидящий грядущие события. Но, строго говоря, это не типы людей, а основные психологические функции, у каждой из которых есть свои яркие представители. К примеру, знаменитый философ Рене Декарт – типичный представитель личностей логического склада: «Я мыслю, значит, я существую». Переполнен эмоциями Достоевский – сомнения, размышления, нравственные мучения.... Сенсорики типа Дюма: Олег Табаков и его герой Кот Матроскин из Простоквашино («Корову заведем, молоко будет» - это существа от земли, практики, хотя и не обделенные чувством прекрасного). Интуитивного склада люди типа Дон Кихот: Суворов, Карл Маркс, физик Нильс Бор.... Но на практике все сложнее. У каждого человека не одна, а две сильных психологических функции.

- *Извините за вторжение в святую святых, Александр Григорьевич, но в ином – столько функций, что наука бессильна что-либо понять. Как говорится, семь пятниц на неделе. То он «за», то – «против». То коммунист, то демократ, а в итоге – жириновец. Потом – наоборот. Это что за типы?*

- Везде так, не только в России. Но у нас сейчас особый период, все гипертрофировано. Джина выпустили из бутылки, он вышел и решил поиграть мускулами. Вот тут-то и нужна соционика, одно из направлений которой – проблема совместимости как в личном, так и в самом широком социальном плане.

- *Вот вы упомянули о совместимости. Насколько я понимаю, это вообще вопрос номер один. Разошлись – оказалось несовместимые.... Это в семье, дома. Но бывает сложнее: человек оказывается несовместимым с целой группой людей, коллективом. Как же выбирать друг друга, где ключи к взаимопониманию?*

- Выбирать? Обычно это делают по интуиции. Люди чувствуют, импонируют они друг другу или нет. Как идет, как садится, как разговаривает.... Режиссер интуитивно чувствует актера, таксист – пассажира, хороший администратор – подчиненного....

То же самое можно сказать и о сюжетах литературных произведений. Крупные писатели – тоже интуитивно – строят их в соответствии с законами соционики. Возьмите «Фауста» Гете. Его герои – Маргарита, Фауст, Валентин и Мефистофель – образуют несовместимый коллектив, и он, как известно, распадается: сходит с ума Маргарита, погибает Валентин, душа Фауста уносится в иные миры, один Мефистофель остается как носитель вечного зла-добра....

Нечто подобное и в «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Долгое время отсутствовавший Чацкий требует от Софьи, чтобы она уделяла ему внимание. Спрашивается, по какому праву? Это право – чисто психологическое. Он является по отношению к ней социальным заказчиком, а она исполнителем, и, как ни сопротивлялась, была вынуждена с этим смириться. В свою очередь, она социальный заказчик для Молчалина: «муж – мальчик, муж слуга...». Она командует им, как хочет, и это его устраивает. Но в целом коллектив стремится к распаду, и дело кончается знаменитым: «Карету мне, карету!» В нашей жизни иногда карета оказывается иного рода – с красным крестом!

- *Что вы имеете в виду, профессор?*

- Иногда образуются коллективы, которые называют «букетами». Это как бы набор, букет отрицательных эмоций. Я сталкивался с такими коллективами – они опасны, кроме всего прочего, и тем, что располагают к заболеваниям, и люди там действительно чаще болеют, причем не обязательно психическими, скорее телесными заболеваниями. В таком случае требуется коррекция: если люди будут знать, чего им может стоить такая жизнь, они постараются изменить ситуацию. Иное дело, когда люди входят в совместимый коллектив.

- *Честно говоря, смутно представляю, что это такое.*

- Самым маленьким таким коллективом является диада. Ну, например, семья, в которой он и она – пара дуалов, т.е. пара типов, взаимно дополняющих друг друга. Если родители – дуалы, о них обычно говорят, что они прирожденные воспитатели детей. На самом деле, они могут не иметь никакого понятия о воспитании. Вся их заслуга состоит в том, что они правильно выбрали друг друга – остальное довершает природа. Дети в такой семье чаще всего повторяют тип одного из родителей и поэтому их отношения с родителями характеризуются высшей степенью взаимопонимания. Браки дуалов наиболее прочны и приносят удовлетворение.

- *Это замечательно. Однако, любая наука, как известно, без практики мертва. Человек, знакомый с соционикой, может реально помочь людям?*

- Конечно. Руководителю одного малого предприятия я рассказал о каждом его сотруднике, пообщавшись с ним не более получаса. Это не

шло ни в какое сравнение с двумя годами, проведенными ими вместе. В основном этот руководитель со мной согласился.

А вот другой случай. Ко мне обратилась одна знакомая с просьбой протестировать ее и дочь: у них никак не складывались отношения. А квартира одна, к тому же однокомнатная, - куда деваться? Когда они узнали, что характер взаимоотношений как бы написан им на роду, они как-то успокоились, стали терпимее друг к другу, их отношения выровнялись.

*- А бедные влюбленные обращаются?*

- Бывает. Одна девушка просила определить, подходят ли они друг другу со своим парнем или нет. Я побеседовал с ними по отдельности, но рекомендации выдал только ей, потому что она оказалась человеком эмоционального склада. Как правило, выбор пары зависит именно от них, эмоциональных (этиков). Мои рекомендации были мягкими: ведь человек настолько гибкое существо, что может преодолеть самые неблагоприятные обстоятельства. Правда, при одном условии: если любит, если чувство сильное, искреннее.

В принципе, речь идет все о той же совместимости. Понятие это многогранное. Нередко мы считаем совместимыми людей, воспитанных в сходных условиях или принадлежащих к одному социальному слою. Однако этого мало. В интимной жизни такая пара может как раз оказаться несовместимой. Поэтому всегда важна психологическая совместимость. Не надо забывать, что мы говорим только о мысленной модели совместимости, т.е. о карте, а не о местности.

*- Что правда, то правда. Мы и свои политические пристрастия порой объяснить не можем. Любовь к некоторым вождям, например...*

На это я могу лишь сказать, что нашей страной в течение 70 лет управляли интроверты: от Сталина до Брежнева.

*- А кто сейчас нами управляет?*

- Экстраверты. Таковы Горбачев, Ельцин. Впрочем, соционика вообще помогает лучше понять историю.

*- Так как же жить-то профессор, по науке или как получится?*

- Я уже сказал: по интуиции. Нельзя заглушать первое ощущение, первое чувство. Но слушая некоторое время надо подумать, а правильно ли я делаю. Иначе говоря, поступай, как хочешь, но потом обязательно вернись к сделанному шагу: так или не так? Т.е. гармонию надо поверять алгеброй.

*- Не говоря уж об обществе в целом, можно ли предсказать судьбу отдельного человека?*

- Полностью – нет. Но если уж кто-то берется, то пусть делает это аккуратно, чтобы не навредить человеку. Не стоило бы тут что-то категорично предопределять, можно лишь тактично предполагать и комментировать. Как говорил А.М. Горький: надо много пережить и перечувствовать, чтобы получить право осторожно советовать. В принципе не стоит заниматься предсказанием судьбы. Даже в религии Бог дал человеку свободу, и отнимать ее не следует.

- Вернемся к началу разговора. Ваша «внебрачная дочь» - еще одна ветвь науки о человеке. Можно ли исчерпать эту тему, до конца познать человеческую природу?

- Нет, это все равно, что вытащить себя за волосы из болота. Тем более, что психологическая наука еще недостаточно развита. Поэтому так велик интерес к тому, что по ту сторону науки. Но и не стоит забывать, что наука – воспроизводимое знание, а вера во что-либо – всего лишь вера....

Но в любом случае, чтобы в жизни реже ошибаться, надо уметь вовремя поправлять самого себя, чаще задавать себе и искать ответа на тревожные вопросы. Хотя бы для того, чтобы увидеть себя со стороны. Это очень полезно.

### 6.7. Элективный курс «Физика и психика» в школьной программе<sup>108</sup>

Преподаватели кафедры физики полупроводников Саратовского университета и руководители школы №15 г. Саратова пишут об опыте совместной работы в организованных ими гуманитаризированных лицейских классах физико-математической ориентации. Гуманитаризация образования включает преподавание общей и возрастной психологии и курса самопознания «Физика и психика», базирующегося на сопоставлении внутреннего мира с внешним, аналитической психологии и соционике, истории творческой мысли и профессиональной ориентации. Это способствует формированию у школьников элементов психофизической картины мира, дающей определенную ориентацию и в религиозных учениях со светских позиций.

Взаимодействие кафедры со школой началось с того, что преподаватели университета пришли в среднюю школу №15 агитировать за поступление в создаваемый лицей полупроводниковой электроники на базе 37-ой школы. Но руководство 15-ой школы предложило «встречный план»: создать лицейские классы физико-математической ориентации здесь, на месте. Так в 1993/1994 учебном году у кафедры физики полупроводников появились сразу две подшефных школы с лицейскими классами.

Ветер перемен коснулся в ту пору и школьного образования: в школьной программе появилась дополнительная, вариативная часть. Кому же, как не вузовским преподавателям наполнять ее! И мы рискнули.

Риск был обоюдный. Кафедра, физического профиля, преподававшая специальные дисциплины, не имела опыта работы со школой и, в принципе, была способна так усложнить спецкурсы, что мог бы получиться «не в коня корм». Надо сказать, что школа поверила вузовским преподавателям. Поверили и работники городского и районного управлений образования.

<sup>108</sup> Г.М. Карпенко, А.Г. Роках, С.Н. Елисеева и С.В. Стецюра // Сохранение и развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: опыт высших учебных заведений. Сборник статей / Под ред. А.Ф. Хохлова, Б.И. Бедного. - Нижний Новгород: ННГУ, 2002, с. 238-246.

Обсуждение наших намерений и уже начавшейся работы состоялось в марте 1994 года в ГОРУНО.

Особенность предложенной для обсуждения программы состояла в физико-математической направленности плюс гуманитаризация. Что могла означать гуманитаризация применительно к школьной программе, в которой гуманитарных предметов больше, чем в вузовской, по крайней мере, на физфаке?

Кафедра предложила курс самопознания путем сопоставления физики и психологии на основе аналитической психологии и соционики. Соционика представляет собой дальнейшее развитие аналитической психологии, точнее типологии К. Юнга. Она использует что-то вроде физической модели в психологии. В то время соционика начала распространяться среди научно-технической интеллигенции, о чем несколько лет назад, при социализме вряд ли можно было и подумать, поскольку разработка всяких психологических теорий (душа, дух, идеальное) в эпоху диалектического материализма не приветствовалась. Но эпоха подходила к концу. Как это отразится на образовании, зависело, в том числе, и от нас. Ветер перемен уже дул. Надо было проложить надежный курс, курс самопознания. Сейчас, 9 лет спустя, можно сказать, что мы не ошиблись в выборе курса. Практика самопознания и ее теоретические основы неизменно вызывают интерес учащихся (в скобках отметим, что студентов и преподавателей вузов – тоже).

Важно только, чтобы курс самопознания на основе юнговской типологии личностей, разработанный впервые в городе, а возможно, и стране, курс, являющийся авторским, вырос не на пустом месте. Нужен «подстилающий» курс общей и возрастной психологии. Он был поставлен в 9-ом классе выпускницей психологического отделения нашего университета Т.А. Самарской, и этот курс пользуется популярностью. Она же стала спустя несколько лет вести в школе клуб «Социон».

Авторский спецкурс самопознания «Физика и культура», который впоследствии получил название «Физика и психика», состоит из нескольких частей. Это соционика, история творческой мысли с основами философии и религии, профориентация. Сюда же относится и курс основ полупроводниковой электроники, описывающий работу логических микросхем - элементной базы устройств искусственного интеллекта, например компьютеров. На этом примере учащиеся могут почувствовать общие черты и различие естественного и искусственного интеллектов. Материал достаточно сложный, но, как показал опыт, посильный для учеников лицейского класса. Так, один из учеников сделал в этом русле доклад «От электронной логики к квантовой модели сознания», отмеченной первой премией на региональной конференции школьников «Инициатива молодых» 2000 г.

При изложении соционики ребята знакомятся с моделями психики, очень напоминающими модели естественнонаучные, физические, только без математики, начинают ощущать разницу между физическим и психологическим подходами к реальному миру, а также между научным и вне-

научным, в частности религиозным восприятием действительности. Есть основания надеяться, что таких ребят будет нелегко завлечь проповедникам оккультных знаний, поскольку они учатся рассуждать о подобных вещах.

Вспоминается такой случай. В апреле 1997 года проходил семинар директоров школ Заводского района на базе средней школы №15 с участием его участниками занятий по выбранным дисциплинам. Особой популярностью пользовались курсы психологии и истории творческой мысли. На обобщающем уроке, посвященном истории мысли, собрались директора всех 26 школ Заводского района. На внезапный вопрос ведущего: где место Богу в психике Аристотеля (до этого учениками была нарисована ее модель), ученик, правда, не сразу, указал это место – супер-ид, коллективное бессознательное. Надо отметить, что слушатели очень внимательно следили не за вводными словами ведущего, а за ответами и поведением ребят. В результате они получили представление о том, что ребятам по силам довольно сложный материал, сочетающий конкретные сведения с мировоззренческой направленностью, что, кстати, всегда выделяло физику среди других наук.

Не все из директоров почувствовали тогда необходимость светского подхода к религии. И теперь, когда слово «Бог» вошло в текст государственного гимна России, а образование остается светским, такие вопросы остаются важными.

В последней четверти учебного года десятиклассники занимаются профессиональной ориентацией на основе соционики. Проходит предварительная подготовка к выбору профессии. Сам выбор длится весь следующий учебный год, в течение которого ребята имеют возможность обращаться к преподавателю за советом. И нередко пользуются ею.

На региональной конференции «Инициатива молодых» два последних года учащиеся школы занимают 1-е место по номинации «философия», что облегчает призерам поступление в университет.

И все же особенность спецкурсов, входящих в блок самопознания, в том, что они, способствуя общему развитию учащихся, не могут помочь большинству из них непосредственно при поступлении в вуз. Тем более, что система экзаменов в последние годы опирается на тесты и требует не только углубленного изучения, но и специальной практики предметного тестирования.

Такие уроки углубленного изучения физики и математики, сопровождающиеся приобретением навыков тестирования, проводят университетские преподаватели. Решением задач по физике с частичным изучением теории занимаются доцент кафедры теоретической и математической физики СГУ Ю.С. Гангнус и доцент кафедры физики полупроводников кандидат физико-математических наук С.В. Стецора. Решение математических задач со школьниками проводит доцент мехмата А.П. Гуревич.

В результате совместной работы школьных учителей и вузовских преподавателей за последние несколько лет практически все призовые

места на районных олимпиадах по физике и математике завоевали ученики школы-системы с лицейскими классами № 15.

Несмотря на традиционную для Заводского района г. Саратова ориентацию на технический университет, ежегодно несколько выпускников физико-математических классов поступают в классический университет на физический, механико-математический факультеты, факультет компьютерных наук и информационных технологий и факультет нелинейных процессов.

Надо сказать, что коллектив преподавателей СГУ физико-математической ориентации является самым крупным в школе, но не единственным вузовским коллективом, осуществляющим углубленную профессиональную подготовку. В школе работают классы языковой и экономической ориентации, дизайнеры. Это соответствует общей направленности школы на развивающее обучение, которая действует, начиная с младших классов. Такая постановка дела позволяет получать подготовленных старшеклассников и наполнять ими лицейские классы.

В школе работает несколько Соросовских учителей, получивших это почетное звание первыми в Заводском районе Саратова. Соросовский фонд финансировал и создание компьютерного класса. В 1998 году, по результатам Всероссийского конкурса, школа удостоена почетного звания «Школа года Российской Федерации». Совместная работа коллектива педагогов школы и вузовских преподавателей позволяет школе на основе роста у ребят интереса к учебе улучшать показатели в учебной и научной работе, а университету получать хорошо подготовленное молодое пополнение.<sup>109</sup>

### **Программа авторского спецкурса «Физика и психика» для лицейских классов физико-математической ориентации средней школы<sup>110</sup>**

Цель и задачи курса. Знакомство со структурой внутреннего мира (психики) и методами ее моделирования. Сравнение внутреннего мира с внешним. Понятие о логико-интуитивной модели мира в качестве залога успешности творческой деятельности. Владение основами моделирования психики людей разного социотипа. Помощь в профориентации. Понятие о границе науки и мистицизма.

Введение. Психология совместности. Внутренний и внешний мир человека. Трудности познания внутреннего мира (предварительное знакомство). Где проходит «водораздел» науки с мистицизмом?

<sup>109</sup> Литература к Приложению 7:

1) Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. Нсб.: Изд-во Новосиб. ун-та, М.: Совершенство, 1998, - 270 с. 2) Логика и эвристика научно-технических решений. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991, 96 с. 3) Роках А.Г. От мистики к физике. И обратно? – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000, 136 с. 4) Роках А.Г. Предмет психологии с точки зрения физика: о психике без диамата // Известия Саратовского университета, 2001, №1, С. 75-82. 5) Гарбер Е.И. Словарь-справочник профконсультанта. – Саратов, 1996.

<sup>110</sup> Составитель А.Г. Роках.

1.1. Предыстория психологии. Учение о внутреннем и внешнем мире в мистических учениях Востока (Веды). Душа как частица Абсолюта. Переселение душ. «Тонкие тела» человека.

Душа и физический мир в греческой философии. Душа как огненное начало (Гераклит). Душа и атомы (Демокрит, Эпикур). Душа и путь познания в философии Платона и Аристотеля.

Душа в раннем христианстве: Августин и др.

Философия средневековья и начала Нового времени. Фрэнсис Бэкон. Идолы познания.

Б. Спиноза. Геометрическая трактовка душевных проявлений.

Р. Декарт и деление мира на две сущности: внешний и внутренний мир (*res cogitans* и *res extensa*).

Внутренний мир человека в философских учениях Нового времени.

1.2. Возникновение современной психологии. Исследования по психофизике, Г. Фехнер. Начало экспериментальной психологии, выделение психологии из философии, В. Вундт.

Основные направления в современной психологии: бихевиоризм, психоанализ, гештальтпсихология, гуманистическая психология. Их особенности и сопоставление с физикой.

1.3. Сложность понятия «психика» и необходимость модельных представлений. Что такое моделирование? Виды моделей: физическая и мысленная и др. Определения психики. Психика как способность к моделированию.

Аналитическая психология К. Юнга как развитие психоанализа и удобный путь моделирования психики. Модель психики, по Зигмунду Фрейду и Карлу Юнгу.

Моделирование (типология) личности К. Юнга и ее современные направления: типоведение и соционика.

1.4. Основы соционики. Соционическая модель психики. Аналогия с физикой и техникой. 16 социотипов – социон. Построение модели психики для личности данного типа. Практическое определение социотипа слушателей. Построение и характеристика интертипных отношений. Примеры из истории, художественной литературы, текущей действительности.

Практическое применение соционики: формирование и гармонизация коллективов.

Мистические учения как способы моделирования внутреннего и внешнего мира. Аналитическая психология и мистические учения.

2. Психология творчества.

2.1. Психология индивидуального и коллективного творчества. Малая творческая группа.

2.2. Классификация методов технического творчества: методы эвристические и логико-алгоритмические. Характеристика наиболее известных методов: проб и ошибок, контрольных вопросов, фокальных объектов, мозгового штурма, синектики, организационно-деятельностных игр, морфологического анализа, функционально-стоимостного анализа, алгоритма решения изобретательских задач. Использование в творчестве

решения изобретательских задач. Использование в творчестве мифологических и мистических сюжетов (синектика) как временное мысленное «нарушение» законов природы.

2.3. Тренировка в использовании творческих методов. Применение рассмотренных методов в учебном процессе.

3. Профессиональная ориентация.

3.1. Тесты профессиональных интересов и способностей. Профессиограмма.

3.2. Использование соционики для профориентации. Консультации по профориентации. Знакомство с возможностями Саратовского университета и других саратовских вузов.

Объем занятий. Общий объем 68 учебных часов: часть 1 – 34 часа, часть 2 – 17 часов и часть 3 – 17 часов.

Теоретическая часть курса и устный опрос – 44 часа, практическая – 24 часа (из них контрольные работы – 8 час, тестирование – 16 час).

## 6.8. Психологическая безопасность в чрезвычайных ситуациях<sup>111</sup>

Среди немислимых побед цивилизации  
Мы одиноки, как карась в канализации.

*И. Губерман*

Недавний террористический акт в московском дворце культуры на Дубровке во весь рост поставил задачу обеспечения психологической безопасности человека в условиях, угрожающих его достоинству, здоровью и самой жизни. Об этом шла речь на очередном заседании психологического семинара им. **Е.И. Гарбера**, известного в нашем городе психолога и популяризатора психологии. О работе этого семинара наша газета уже писала в июне текущего года. Его участниками являются в основном преподаватели вузов и практические психологи Саратова. На заседание семинара, состоявшееся 31 октября 2002 года в «гарберовской» комнате ИДПО СГУ, приглашались и представители церковных организаций города, в том числе Православной епархии и Управления мусульман. Участие же в его работе приняли раввин саратовской синагоги М. Фрумин и руководитель районного прихода мормонов М.П. Ганзин. Как отметил ведущий (А.Г. Роках), с учетом специфики семинара речь может идти не столько о тех ужасах, которые человек переживает в чрезвычайных ситуациях, сколько о психологических мерах защиты и реабилитации. Ниже публикуется краткое изложение выступлений участников семинара.

С приветствием к участникам семинара обратился директор Института дополнительного профессионального образования СГУ **В.Н. Турышев**. Он на правах радушного хозяина отметил актуальность поднятой проблемы и пользу для слушателей и хозяев от проведения подобных семинаров, пожелав его участникам успешной работы.

<sup>111</sup> Материал подготовлен совместно с О.М. Гуменской.

Слово предоставляется одному из старейших врачей города военному терапевту, специалисту по медицине катастроф профессору, доктору медицинских наук **М.М. Кириллову**. Ему как участнику Афганской войны и ликвидации последствий землетрясения в Армении есть что вспомнить. Он автор ряда книг по этой тематике, в том числе «Кабульский дневник», а также «Армянская трагедия». Опыт работы в условиях катастроф пригодился врачам-интернационалистам и на их собственной родине.

Выступает заведующий кафедрой развития образовательных систем и заместитель директора ИДПО профессор **Ю.А. Громаковский**, кандидат психологических наук. К событиям, разыгравшимся недавно в Москве, чего греха таить, психологи не были профессионально готовы. У нас учат психологии, а не мастерству работы с людьми, попавшими в социально опасное положение. На основе того, что удалось узнать из средств массовой информации, он охарактеризовал ситуацию, в которой оказались заложники театрального зала на Дубровке, следующим образом. *Во-первых, это потеря адекватного восприятия действительности.* Продолжается такое состояние от 10 минут до двух-трех часов. Для него характерны растерянность и, самое главное, – непонимание собственного состояния. В какой-то степени то же самое наблюдалось и среди террористов, находившихся в зале. Правда, они говорили, что готовы к смерти, но это говорили единицы. Осознание происходит индивидуально – отсюда такой большой разброс реакций на произошедшее.

*Второй этап – это начало осознания случившегося,* того, что произошло и продолжает происходить. Осознание того, что за это недолгое время потеряно, и возможно навсегда. *Затем осознание состояния других.* Это оказалось очень действенным фактором. Оказывается, некоторые из окружающих находятся в еще худшем состоянии. Такой процесс осознания длится от 10 до 24 часов. То, что я вам рассказал, это не мой опыт, это то, что я узнал, анализируя случившееся. Обсуждая эту проблему, можно прийти к единственному заключению, что, в принципе, никто из нас не защищен от подобной опасности. И наше авторитетное собрание должно поддержать, как мне представляется, предложение о том, *что у нас должны быть профессионалы, умеющие работать в чрезвычайных ситуациях,* их надо готовить - и переговорщиков и реабилитаторов. Следует создать государственную программу переподготовки профессиональных психологов с учетом того, что не каждый психолог для этого подходит.

Слово имеет профессор **А.Г. Роках**. Стремительное развитие событий в театральном комплексе на Дубровке 23-26 октября 2002 г. и недостаточное освещение их в печати настоятельно требуют сравнения с изученными аналогами. К таковым можно отнести описание и психологический анализ опыта трехгодичного пребывания в концлагере *Виктора Эмиля Франкла*, всемирно известного австрийского психолога.

Три фактора, по Франклу, определяют человека как такового: *духовность, ответственность и свобода.* В рассматриваемом сегодня случае свобода была попорана террористами, а духовность и ответственность под-

верглись тяжелому испытанию. Ницше писал: «Человек, которому есть РАДИ ЧЕГО жить, может вынести почти любое КАК». Пройдя сквозь бесчеловечные условия концлагеря, австрийский психотерапевт пришел к выводу, что психотерапия должна помогать людям вспомнить о смысле собственной жизни или найти его. *Вечная борьба духовной свободы человека с его внутренней и внешней судьбой составляет суть, смысл его жизни.* Причем здесь важным является перенос центра рассуждений с того, чего недодает жизнь, на то, чем ты сам можешь ей пригодиться, т.е. в чем твой долг перед другими. Древнееврейский мудрец Гиллель сформулировал это так: «Если я не сделаю этого – кто сделает? И если я не сделаю этого прямо сейчас, то когда же мне это сделать? Но если я это сделаю только для себя, то кто я?». Однако психотерапевт не должен навязывать искомый смысл пациенту. В этом сущность *логотерапии*, которая приобрела известность как третья венская школа психотерапии, превратившаяся затем в ветвь гуманистической психологии.

Состояние людей, без вины лишенных свободы, В. Франкл называет *экзистенциальной фрустрацией* (чувство безысходности в результате разочарования жизнью). Реакцией на нее является уход в мир грез, фантазий, агрессивности либо суицид. Психотерапия в лагере заключалась в предотвращении самоубийств. Человеку важно умереть своей смертью, к которой он как-то подготовлен. Смысл смерти, как и жизни, у каждого сугубо личный. В бесчеловечной ситуации концлагеря выигрывали те, кто смог уйти в духовную жизнь, у кого с детства была воспитана такая привычка

Логотерапия, по Франклу, являясь частью психотерапии, имеет все законные основания заниматься не только стремлением к смыслу, но и стремлением к суперсмыслу. Вера в суперсмысл является религиозной верой. Но наше понимание религии, отмечает В. Франкл, имеет мало общего с конфессионально узкими представлениями и их следствием – религиозной близорукостью.

Вывод из подхода, развитого В. Франклом, представляется таким: *чтобы выжить самому, надо заботиться о других.* И психолог должен уметь это делать квалифицированно.

**Ведущий.** Есть ли еще желающие выступить по обсуждаемой проблеме? Возможно, кто-то из представителей Военно-медицинского института?

Выступает начальник кафедры военной психофизиологии Саратовского военно-медицинского института полковник **Д.А. Тимофеев**. Поведение личности в условиях боевой обстановки 1904-1905 гг. описал наш выдающийся врач - психиатр, психолог Шинков. Говоря о том, что человек занимается физическим или умственным трудом, мы нередко забываем о том, что человек трудится и эмоционально. Предположим, человек сидит в окопе. Что, он работает физически или решает умственные задачи? Нет, но он переживает ситуацию и от этого устает. Мое выступление будет носить характер дополнения к прозвучавшим уже словам коллег. Оно основано на трудах психиатров и психологов Военно-медицинской академии. Приведу

несколько цифр. *Боевую психическую травму* (есть у нас такой термин) *получили все сто процентов участников трагедии в Москве*. Даже среди людей в погонах, прошедших профессиональную подготовку, наблюдается следующая картина. Примерно у 10% людей, впервые попавших в боевую обстановку, грозящую потерей жизни или здоровья, улучшается функционирование психики. Они становятся более ловкими, более сильными, у них обостряется внимание, мышление. Эти люди помогают друг другу. Следующая категория – это люди, которые стреляют в нужном направлении, но не целятся. У них имеются нарушения ряда функций, но в целом их работоспособность особо не страдает. И, наконец, каждый пятый получает боевую психическую травму.

Анонимное анкетирование, проведенное среди солдат американского экспедиционного корпуса, солдат, прошедших жесткий отбор (конкурс 10 человек на место), выявило ряд стрессовых явлений, таких как непроизвольное мочеиспускание – 12%. Что касается обычных военнослужащих срочной службы, то 20%, т.е. каждый пятый, получает боевую психическую травму, а еще у пятой части отмеченных, эта травма приобретает более глубокий характер. Она приводит, например, к *гиподинамии*, когда человек не движется и не реагирует действием на изменяющуюся обстановку, даже если она приобретает более угрожающий характер. Речь идет о восприятии того, к чему человек не готов, о *когнитивном диссонансе* (конфликт в сознании, который происходит, когда имеющимся представлениям или вере противоречит новая информация – А.Р.). Такие люди просто держат ружье, а некоторые плачут.

Есть еще одна категория людей, которые производят действия, не адекватные обстановке. Подобные состояния нередко кратковременны. Правда под влиянием такого кратковременного психического состояния человек может неожиданно вскочить и убежать, бросив оружие. С этими людьми должен работать не врач, а психолог. Опыт наших коллег, израильских психологов показал, что те, кто подвергся подобной кратковременной психической реакции, делают все, чтобы не вернуться назад. А у каждого сто двадцать пятого из впервые попавших в боевую обстановку (правило трех пятерок!) психические изменения столь глубоки, что без врача здесь не обойтись. Но с каждым пятым могут справиться и психологи и делать то, о чем говорили два предыдущих докладчика.

Если обратиться к трагедии в Москве, то здесь ситуация совсем другая. Человек оказывается резко выдернутым из привычной обстановки, а новая действительность столь отталкивающая и эмоционально насыщена, эмоционально громадна, что лишает его способности действовать. С ним должен длительное время работать психолог методом рационализации. Но все равно, пациенту еще долго продолжают сниться кошмары, хотя их интенсивность постепенно сходит на нет. Скорость возвращения в нормальное состояние и будет показателем успешности психотерапии. И в этом направлении сделаны определенные успехи военно-медицинскими психологами.

Вопрос. Могут ли быть необратимые изменения в психике?

Ответ. Могут, вплоть до одичания.

Вопрос. Чего больше всего опасаются в рассмотренных вами случаях?

Ответ. На одном из первых мест стоит страх стать инвалидом, попасть в число социально не защищенных людей.

Вопрос. Состояние людей, находившихся в концертном зале, и в боевой обстановке не одинаковы в том отношении, что заложники испытали глубокое унижение. Ваше мнение?

Ответ. Конечно. Ведь солдат на поле боя имеет оружие. Он может и должен дать достойный отпор.

Вопрос. Отличается ли в чрезвычайной обстановке поведение детей?

Ответ. Да. Ребенок не имеет социального опыта взрослого человека и воспринимает все более непосредственно. Внешне влияние на психику может казаться незаметным, но только внешне. Внутренние изменения могут быть велики.

Слово имеет **М.П. Ганзин**. Он приводит некоторые данные, характеризующие ситуацию в стране, когда во время «мирной» жизни сотни тысяч людей погибают ежегодно в результате разгула преступности, автокатастроф, вывоза за рубеж в качестве «живого товара» (девушек и молодых женщин). Все это не может не отражаться на моральном климате в стране и психическом состоянии ее населения. Люди впадают в депрессию. Выход: начнешь помогать другому, поможешь и себе.

Выступает врач-психотерапевт **В.Е. Устинов**. Он кратко и отчетливо перечислил *основные факторы, приводящие к стрессу: голод, холод, опасности, которые в результате порождают страх*. Поведение человека в состоянии страха непредсказуемо. Но если страх еще и закрепляется как личностное качество «трусость», - это ведет к формированию психологии раба. Если обратиться к особенностям психической деятельности беспомощного младенца, то необходимо отметить, что ни голод, переходящий в разумное диетическое питание, ни холод, являющийся основой закалывания, не являются разрушительными сами по себе. Человек должен своевременно получить информацию о резервах организма и психики, обучаться приемам само – и взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях.

К перечисленному можно добавить еще и унижение, а также *когнитивный диссонанс*. Они, вместе взятые, и приводят к утрате смысла жизни, которая, как отмечалось выше, и получила название *экзистенциальной фрустрации*.

Следующее сообщение было сделано заведующей кафедрой инновационных технологий высшего образования СГУ **О.М. Гуменской**. Оно было посвящено влиянию чрезвычайных ситуаций на психику ребенка. Как бы перекликаясь с полюбившимся детям и подросткам американским сериалом, свой спецкурс по психологии безопасного поведения детей, рассчитанный на учителей, воспитателей детских садов и родителей, она назвала *«Один дома»*. Неподготовленный к неожиданностям, не вооружен-

ный знаниями о грозящих опасностях окружающего мира ребенок легко становится жертвой насилия. В основе спецкурса – *призыв к действенной ответственности взрослых за безопасное поведение детей* на основе знания детской психологии вообще и конкретного ребенка – в частности; рекомендации по развитию у детей внимательности и наблюдательности как черт характера. Девиз спецкурса: *«Понять и принять друг друга»*.

Доцент-физик **Б.А. Медведев**, отметил, что многие выпускники вузов не работают по полученной специальности, в связи с чем при вступлении в самостоятельную жизнь испытывают настоящий стресс. Поэтому то, что говорилось сегодня, необычайно актуально. Психологическая защита, рационализация, вытеснение и т.д. и т.п. очень важны. Не все из этого списка прозвучало сегодня. Можно отметить, что верующий человек зачастую более нравственен. Сам автор разработал и читает на физическом факультете СГУ спецкурс *«Адаптация творческой личности к экстремальным условиям рыночной среды»*, который предполагает выработку у студентов умения использовать методы психологической защиты для выхода из конфликтных и стрессовых ситуаций, возникающих в обществе. Автор считает идею включения в государственный образовательный стандарт для студентов всех факультетов курсов по психоанализу и психологической защите весьма актуальной.

**Ведущий.** Поскольку нам пора заканчивать, хотелось бы отметить, что сегодняшний разговор и обмен мнениями были плодотворны, но они, конечно, не исчерпывают проблему. В последней московской трагедии остается много неизвестного, как и во всем, что связано с терроризмом. Достаточно еще осталось и нерешенных чисто психологических проблем.

**О.М. Гуменская.** Благодарит присутствующих за участие и, отмечая представительный характер сегодняшнего заседания, просит подавать предложения по дальнейшей работе.

## 6.9. Психология XXI века

### *6.9.1. Психология XXI века: пророчества и прогнозы<sup>112</sup>*

"Круглый стол" решила провести редакция журнала. Заседание прошло 16 ноября 1999 г. в Психологическом институте РАО. Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

1. *Станет ли XXI век веком психологии?*
2. *Сбылось ли пророчество В.И Вернадского о вступлении в психологическую эру?*
3. *За какими психологическими направлениями и научными школами будущее?*
4. *На чьи работы отечественных и зарубежных психологов будут продолжаться ссылаться в XXI веке?*

<sup>112</sup> Вопросы психологии, 2000, №1 (с.3-35) и №2 (с.3-41)

5. Сблизятся ли в XXI веке психология, религия и искусство?

6. Нужна ли психологу клятва Гиппократа? Этика психологии и психология этики в XXI веке.

7. Какова судьба репрессированных наук и идей в психологии? Есть ли шанс у педологии и психотехники возродиться?

8. В чем исторический смысл психологического кризиса на рубеже XX и XXI веков?

**А.В. Петровский**, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, зав. лаб. Психологического института РАО. Будет ли XXI век веком психологии или не будет, но в числе первых научных дисциплин среди множества других место ей уготовано. Продуктивно разделение биосферы и ноосферы. Понятие «психосфера» введено Тейяром де Шарденом и Н.Н. Ланге. «Психосфера» детерминирована «снизу» биосферой, а «сверху» ноосферой. (А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский. Основы теоретической психологии. М., 1998).

В настоящее время в Университете Российской академии образования готовится к изданию восьмитомный психологический лексикон.<sup>113</sup> Социальная психология, связанная с его (Петровского) именем будет развиваться. Наука и религия пересекаются не должны, но должны преследовать общие цели: нравственное совершенствование человечества. Клятва Гиппократа нужна (психотерапевтам, напр.). Навредить способны обладатели дорогостоящих сертификатов, которые выдают различные «пиквикские клубы», гордо именующие себя академиями и т.п. и которые могут скомпрометировать нашу науку. В трагическом для нас постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года, объявившем педологию лженаукой, было приказано «восстановить в правах педагогику и педагогов». Наша задача - восстановить в правах педологию и педологов, что мы и делаем. Подготовлен к печати том «Педология», куда включены труды П.П. Блонского, М.Я. Басова, Л.С. Выготского, А.Б. Залкинда, Г.А. Фортунатова и М.В. Соколова. Восстанавливать нужно не термины. Так, в конце 18 века в ходу был термин «душесловие» вместо «психология».

**А.А. Тюков**, кандидат психологических наук, доцент Института управления персоналом ГУУ, Москва. Психология в будущем веке ощутит себя частью наук о человеке. XXI в. станет веком антропософии и антропологии, но развиваться они будут не в рамках философских канонов, а как практики. Комплексный подход приходит на смену методологии системного анализа. Мы живем в период антропогена кайнозойской эры. Этот период длится уже 3 млн. лет. В центр анализа должен быть поставлен человек, изучающий человека, когда изучение осуществляется, прежде всего, субъективно, для самих себя. Что касается педологии как науки о развитии ребенка от рождения до 18 лет, то она как развивалась, так и будет развиваться, то же о психотехнике как инженерном и практическом искусстве воздействия на человека. С точки зрения школы, к которой я принадлежу как методолог, причины многих кризисов современной

<sup>113</sup> Курсив здесь и далее — автора книги.

как методолог, причины многих кризисов современной науки лежат в онтологических категориальных основаниях. Дело в том, что сущностные концепции опираются на монокатегориальные основания или бинарные категориальные оппозиции. И те, и другие остаются по сути натуралистическими и по своему происхождению неспособными преодолеть ошибки предшествующего развития. Нужны трехкатегориальные онтологии, которые заложил еще Декарт (Евклидово пространство). Возвратить душу в качестве объекта изучения!

**А.А. Асмолов**, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, зав. кафедрой психологии личности ф-та психологии МГУ. Идеи Спинозы сбываются в психологии: человек - причина самого себя. Мамардашвили писал о кризисе рациональности, развивая идеи Спинозы. Мы уходим от традиционной причинной психологии и переходим к неклассической психологии, к эволюционно-исторической, к аксиологической. Возвращаются старинные практики. Но их надо возглавить. Вот за это мы и взялись в последние 10 лет, применив главный принцип неклассической психологии - принцип вмешательства в реальность. Если не можешь остановить (окультурные) практики, нужно их возглавить. Психозойская эра настает. А это психология как формообразование бытия. Например, психология пронизала сегодня такую форму практики как образование, стала стержнем проектирования образования. Мы победили. Психотехника входит в политологию как в науку и в политику, так и в жизнь. Психозой! Океан Лемма. Рождается новая математика, которая, возможно, объяснит жизнь. Она выходит за пределы стандартных теоретико-множественных построений к анализу неравновесных систем, к *размытым множествам*. Имена В.В. Налимова, И.М. Фейгенберга, В. Лефевра, Л.М. Веккера и прежде всего Н.А. Бернштейна. В новом веке будут говорить: «Вначале была психология...».

**Д.И. Дубровский**, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. По расчетам академика Моисеева Н.Н., для предотвращения глобальной экологической катастрофы нам отпущено не более ста лет. Но никакие технологии не помогут, если не изменить само мировоззрение, ценностные ориентации. Единственный путь - самопознание и самопреобразование человека и человечества. Первостепенное значение приобретают сейчас теоретические и методологические вопросы психологии, внимание к которым в последнее десятилетие ослабло. *Психология переживает сейчас, особенно в России прагматический бум. Но практические психологи удалены от стратегических целей психологии.* Новый век должен сконцентрировать усилия на решении главных задач. Требуются новые идеи, подходы, методы в разработке экзистенциальной проблематики, психологии личности и массовых субъектов. Особую значимость приобретают вопросы психологической герменевтики. *Виртуальные игровые миры подавляют наше чувство подлинности.* Актер становится центральной фигурой публичной жизни. «Народные артисты» от политики, журналистики, всевозможной магии заполнили теле-

экраны, правят бал в средствах массовой информации. Объективные критерии реальности все в большей степени замещаются критерием правильного исполнения роли. *Психологическая герменевтика призвана разрабатывать средства и методы постижения подлинного смысла, противостояния манипулятивным и суггестивным воздействиям*, разоблачения технологии обмана и самообмана (здесь творчество достигает особых высот). Психологические дисциплины располагаются в широчайшем диапазоне, на одном краю которого они связаны с биологией и медициной, а на другом - с социогуманитарными дисциплинами. Однако такое линейное представление неполно. Психология контактирует с рядом областей физики и химии, особенно с дисциплинами, имеющими своим предметом информационные технологии, искусственный интеллект и моделирование психических функций. Именно в этих пограничных областях перспективы многообещающи.

Психоаналитическая парадигма изрядно выработана, уныло выглядят практические применения теории деятельности, которая не сулит стратегических результатов. *Стратегических прорывов следует ожидать в области расшифровки мозговых нейродинамических процессов*. С расшифровкой генома человека психология обретет новую ступень знания в результате расшифровки нейродинамических кодов явлений субъективной реальности и функций психологического управления: Х. Дельгадо, У. Пенфилд, Дж. Экклз, Р. Сперри, Я. Сентаготаи, А.Р. Лурия, Н.П. Бехтерева и др. Это существенно изменит содержание психологии, ибо важную роль станут играть методы и понятия *нейрофизиологии, теории информации, кибернетики*. Но суть останется - высокая человечность, укрепление воли к добродетели. Пока все происходит так, как говаривали в древнем Риме: «Вижу лучшее и одобряю, но следую худшему». Как может моя мысль, мое психическое побуждение управлять моими телесными изменениями? Эти вопросы, составляющие *суть психофизиологической проблемы* получают ныне убедительные ответы на основе *информационной парадигмы*. Она позволяет объединить в одном концептуальном поле ценностно-смысловые и пространственно-энергетические описания.

Психическая причинность интерпретируется в качестве информационной причинности, а действия моего Я как *самоорганизующейся системы*, обладающей свободой воли, в качестве актов психической самодетерминации. Информационная парадигма открывает для психологии XXI века широчайшие перспективы на стыках с естествознанием и компьютерной техникой. Автор отмечает успехи психогенетики и выдающийся труд В.П. Эфраимсона «Гениальность и генетика». Это направление безусловно займет в новом веке важное место в решении стратегических задач самопознания и самопреобразования человека.

По поводу психологии и религии, а также оккультизма. До 400000 человек занимаются в нашей стране оккультной практикой, зарабатывая до 1 млрд. долл. в год. Научная психология оттеснена на задний план. Этот феномен заслуживает особого исследования. О незнании мы можем знать,

а можем и не знать. Да, наука многого не знает о человеческой психике. Но она может проверять! Мы уверены, *что в новом веке психология ответит на вызовы, бросаемые ей парапсихологией*. Чрезвычайно актуальны психологические исследования феномена веры, понимаемого в широком смысле, т.е с включением религиозных и нерелигиозных форм. Поскольку мы живем не только в лучах ясного знания, но по большей мере в «сумерках вероятности» (Дж. Локк), вера выполняет компенсаторную функцию, служит преодолению неопределенности.

В нынешнем состоянии психологии трудно увидеть что-то оригинальное. *Она стоит на пороге крупных преобразований*. Одна из важнейших социальных функций психологии состоит в преодолении уныния, субъективистского своеволия и релятивизма, в укреплении мужества духа и веры в будущее.

**Б.С. Братусь**, доктор психологических наук, профессор МГУ, член-корр. РАО. Как известно, новый век либо будет веком гуманитарным, либо его не будет вообще. *Гуманитарность шире психологии*. Всякая редукция человека к какой-то его одной сущности не оправдана, несет известную опасность: сведение к высшей нервной деятельности, экономическому началу, социальным факторам (марксизм, фашизм). Эта подмена на основе психологии кажется наиболее безобидной, но и она ведет к соблазну манипулирования, примитивизации внутренней жизни и т.п. Нужно знание своего места, границ. Психология будущего века должна искать, овладевать и отстаивать именно свое: уникальное и неповторимое видение великого - человека, его жизни и судьбы. Психозойская эра, если не наступила, то наступает в виде терминологии: потребность, комплекс, стресс, вытеснение, скрытые мотивы. Тем более - в общественной жизни, политике: формирование имиджа и т.п. Психология из средства понимания человека превращается в орудие манипуляции, формирования *квазипотребностей*. Поэтому растет одиночество, наркомания, опасные суеверия, которыми люди стремятся заполнить пустоту. 400000 прорицателей. Навязываются примитивные желанья, а вытесняются совесть, стыд, сострадание, поиск смысла... (антифрейдизм). Поэтому я не радуюсь растущей «психозойности».

*Психология сейчас все больше соотносится не с естествознанием, а с гуманитарными науками*. В будущем можно прогнозировать *возврат на новом витке к философии*, но не в смысле растворения, а в смысле соотношения.

Ссылаться будут на тех же, пока не появятся новые. Должно произойти сопряжение психологии, религии и искусства. Религия не поглотит психологию, а психология не разрушит веру. Искусство отражает, живописует переживания души, психология занята строением, механикой этих переживаний, а религия - душой души, ее внутренней тайной, духом. Такое различие лишь увеличивает потребность в сопряжении, ибо душа едина, хотя и предстает в разных ипостасях.

Клятва Гиппократа нужна. Психология - орденская профессия. Психология и этика оказались разведены. Ю.А. Шредер подчеркивал, что

«психология внеэтична, а этика антипсихологична» *Этичность психология должна молчать извне, а то психология ныне сама себе этика.* Этика тоже сама по себе выхолощивается, становится надменной. Повторю мысль И. Гете, что *если мы будем принимать людей такими, каковы они есть, мы сделаем их хуже, а если мы будем обращаться с ними как с теми, кем они хотят быть, мы приведем их туда, куда их следует привести.* Итак, сопряжение сущего и должного, наличного и возможного - важная задача науки о человеке нового века. *Мы можем и должны оставаться верными тем общим метаценностям, которые во все времена одни.*

**В.В. Рубцов**, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, директор Психологического института РАО. Трудно переоценить значение сегодняшней дискуссии. Роль психологии возрастает. Она как бы прорвала свою собственную оболочку и внедряется в практику. *В становлении и утверждении практико-ориентированных основ психологии мне видится ближайшая сфера ее развития. Но для социальной практики не хватает существующих психологических теорий.* То, что определяло каркас нашей науки - психологические школы и теории Г.И. Челпанова и Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина и др., - прорастает с новой силой. Человек с его неповторимым лицом (как видел эту категорию А.А. Ухтомский) становится главной проблемой и целью психологического исследования, а принцип собеседника - действующей рамкой психологической работы. Психологический институт им. Л.Г. Щукиной, опираясь на базу Московского городского психолого-педагогического института, становится сейчас весьма эффективным центром подготовки психологов. Психолог должен освоить конкретные технологии профессиональной деятельности. *Психолог должен не только быть способен к решению устоявшегося набора функциональных задач (психодиагностика, коррекция, элементы консультирования), но и иметь серьезную подготовку в области фундаментальной психологии, психологии управления, психологии искусства, организационной психологии и новых технологий работы с человеком.*

**А.В. Юревич**, доктор психологических наук, зав. сектором Института истории естествознания и техники РАН. Многие исследователи западного общества считают, что психоанализ превратился в массовую религию, а в быту сложился настоящий культ самоанализа, основанного на понятиях и метафорах, введенных З. Фрейдом. Психология - одна из наиболее социально востребованных научных дисциплин, обнаруживающая симптомы роста. *Число психологов нарастает лавинообразно: иногда по объявлению в газете: «Требуется психолог до 35 лет. Психологическое образование не обязательно».*

Относительно статуса психологии. *Кун считал ее допарадигмальной наукой.* Вторая позиция, что это *внепарадигмальная наука, развивающаяся совсем другим путем, чем естественнонаучные дисциплины,* и куновские понятия, выработанные именно для этих дисциплин, к ней неприменимы.

Согласно третьей позиции психология это мультипарадигмальная дисциплина, представленная разными школами

Основной вектор развития - прогрессирующее освобождение от феноминализма. Давно замечено, что чем больше опосредующих звеньев встроено в исследовательскую процедуру, тем большее приращение знания она дает. *Полагаю, что психология станет настоящей наукой после того как выработает не-феноменологическую парадигму, позволяющую описывать психическую реальность в терминах ее имманентных закономерностей, а не наших восприятий* (интересно, как это можно изучать субъекта, не считаясь с собственной субъективностью? Однако автор говорит фактически об «объективизации» психологии - А.Р.). Психологии нужен свой инструмент, свой «микроскоп» (как в биологии), и она его получит, после чего станет наукой, мало похожей на современную психологию, а психология XX в. сыграет по отношению к ней ту же роль, которую по отношению к ней самой сыграла философия: *определение основных интеллектуальных ориентиров, а также интеллектуальных тупиков.*

Будут ссылаться на тех, имена которых впишутся в новую парадигму. Западные имена перечислять не буду: их очень много. Из наших соотечественников самый цитируемый сейчас Выготский, а будет Лурья, Соколов, возможно, Веккер.

С искусством психология и так достаточно близка. Психоанализ в хорошем исполнении - не метод, а искусство, в плохом - опять-таки не метод, а шарлатанство. Написание психологического текста - тоже искусство, более близкое к художественной литературе, чем к науке. *Вся наука Нового времени выросла из религии и, как показано М. Вебером, Р. Мертоном и другими, основана на принципах протестантизма.* Как считали Ф. Бэкон и И. Ньютон, познавая законы природы, мы приближаем себя к Богу. Думаю, что и психология в XXI в. сблизится с религией, но в том же смысле, в каком сблизилось с ней естествознание.

Клятва Гиппократа бессмысленна, т.к. нет механизма контроля. *Наивно думать, что наше «полуоткрытое» общество готово к восприятию любых идей*, а тем более наше психологическое сообщество. *Психологи, в частности, мало восприимчивы к идеям, рождающимся на «смежных» территориях - в других науках и в философской методологии науки* (Кун, Лакагос, Фейерабенд, Селларс и др.), и тем самым отдаляют себя от выработки столь необходимой парадигмы.

*Психология устала от рациональности, от попыток походить на точные науки. Но уже вскоре мы устанем и от иррационализма.* (Философствующий, рефлектирующий психолог. См. его статью о кризисе в психологии ниже, на стр. 21. Интересно, работает ли он практически? - А.Р.).

**А.З. Шапиро**, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института дошкольного образования и семейного воспитания РАО. В XXI веке наиважнейшей станет тема семьи. Отечественным психологам необходимо всерьез ощутить себя частью мирового сообщества пси-

хологов. Культурно-историческая теория является сейчас несомненным лидером психологической теории.

**В.И. Овчаренко**, доктор психологических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета. Психология как наука сформировалась на заре XX в. Метапсихологическая проблематика перманентно отставала. От прогноза отказывается, считая его делом небезобидным. *Влияние российской психологии на западную ожидается минимальным.*

Мы переживаем беспрецедентный психологический бум, о котором можно было только мечтать, но который порождает и немало сложностей и наносных явлений. В связи с обсуждением книги Петровского и Ярошевского «Основы теоретической психологии» (Вопросы психологии, 1998, №5, 154-156) следует отметить, что *без опережающего развития теоретической и метапсихологической проблематики выход на мировой уровень невозможен.* Ссылка на несовершенство того или иного теста не может служить основанием для бездействия. Общество переживает трудные времена и роль психологии (практическая) может быть велика. *Нужно обучать людей самопомощи* - в этом автор видит призвание отечественной психологии на современном этапе.

**Л.А. Карпенко**, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО (составитель психологических словарей 1990 и 99 гг. - А.Р.).

В XXI в. перестанут отождествлять психологию с репрессивной психиатрией. *Психология войдет в более тесный контакт с такими фундаментальными науками, как физика, биохимия, математика, информатика.* В 1933 г. американский геолог Ч. Шухерт предложил рассматривать современную эпоху как начало новой, психозойской эры истории Земли. Вернадского пригласил в Московский университет в 1890 г. известный минералог А.П. Павлов, который считал, что с появлением на Земле человека начался новый период геологической истории, который он предложил назвать антропогенным. Заслугой Вернадского была практическая работа по количественной оценке масштабов человеческой деятельности, а не только высказывание общих положений.

С увеличением числа людей, которым будут имплантированы протезы органов тела и мозга, появятся отрасли психологии на стыке с химией, биологией, кибернетикой, медициной и т.п. Вновь активно начнут развиваться исследования *на стыке психологии и физики (психоэнергетика)*, основанные на иных границах человеческого тела и механизмах его взаимодействия с различными полями. *Получат научное объяснение феномены энергетических оболочек человека, феномены ясновидения и других паранормальных (экстрасенсорных) способностей некоторых людей. Появятся энергоинформационные объяснения механизмов сознания*, как индивидуального, так и коллективного.

К безусловным именам следует отнести такие как Вундт, Джеймс, Brentano, Бюлер, Штерн, Фехнер, Келер, Вертгеймер, Лоренц, Фрейд,

Юнг, Адлер, Франкл, Пиаже, Левин, Уотсон, Скиннер, Маслоу, Роджерс, Мид, Леви-Брюль, Эриксон и мн. др. Среди отечественных ученых это Сеченов, Павлов, Ухтомский, Выготский, Бехтерев, Рубинштейн, Леонтьев, Лурья, Теплов, Потебня, Бахтин и мн др. (ныне живущие не указываются).

Попытки психологов войти со своими исследованиями в религиозное пространство вызвали неоднозначную реакцию коллег, поскольку существовала точка зрения о том, что эти две области не должны пересекаться. В будущем веке эта точка зрения будет преодолена, поскольку *психология будет основываться не только на материалистических постулатах.*

**Т.Д. Марцинковская**, доктор психологических наук, зав. лаб. Психологического института РАО. Психология осознает наконец свою *тесную, неразрывную связь с естествознанием и философией.* Именно психология соединяет в себе объективность знания человека о себе и окружающем с субъективностью и нематериальностью отношения и осмысления этого знания. Формируется единый предмет психологии как науки, особенно за рубежом. Важно вернуть в научный обиход имена и идеи С.Л. Франка, Н.Я. Грота, Г.И. Челпанова, Г.Г. Шпета и др.

**Н.Н. Нечаев**, доктор психологических наук, академик РАО, профессор Московского государственного лингвистического университета. Рынок накрыла волна учебников. Вначале это был Рубинштейн, теперь... Р.С. Немов. Серьезных учебников сейчас, к сожалению, нет. Выготский популярен, хотя с ним постоянно хочется спорить - он будит мысль. Лучшим учебником считаю учебник Петровского 1970 г. Потом его же книги стали хуже. Автор ученик П.Я. Гальперина, который был малопишущим, но много думающим, поэтому его будут переиздавать. Его теория поэтапного формирования умственных действий живет и теперь и часто неосознанно воспроизводится в трудах потомков. *Профессиональные психологи вынуждены говорить не на «птичьем» языке посвященных в некую тайну, а на обычном языке человеческого общения, обнаруживая порой бедность содержания тех понятий, которые освободились от прежней терминологической упаковки.* У меня глубокое внутреннее убеждение, что *все отрасли знания являются по сути дела своеобразными подотраслями психологии.* Психозоявская эра появилась тогда, когда человек стал впервые хоронить своих близких, т.е. понимать, что он не один в этом мире, что он тоже уйдет. Зоопсихология обделена вниманием. У слонов матриархат: стадо возглавляет самая опытная слониха. Считаю, что некоторые имена остались незаслуженно на периферии психологии, например Я.А. Пономарев, который «попал» не в свое время.

**В.В. Знаков**, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института психологии РАН. К основателям психологии человеческого бытия следует отнести прежде всего В. Франкла и С.Л. Рубинштейна. Имя, которое будет жить в XXI веке - это Б.Г. Ананьев, внесший вклад в становление психологии как междисциплинарной, комплексной науки. *В писаниях Блаженного Августина и Фомы Аквинского психо-*

*логики ничуть не меньше, чем у современных психологов.*

**В.И. Панов**, доктор психологических наук, зав. лаб. Психологического института РАО. Декарт расчленил человека на тело и душу. Это привело к доминированию в познании вещной (предметной, физикальной) логики. Преодоление физикальной логики полагания психики в качестве объекта изучения и практики позволит *подойти к собственной природе психики как к общеприродному явлению*. Для этого надо перейти (Аристотель) от «бытия в действительности» к «бытию в возможности». Это приведет, по крайней мере, к двум позициям, определяющим ведущую роль психологии. Первая позиция связана с изменением содержания образования - *смещением акцента с усвоения предметных знаний на психологические способы саморазвития человека*. Как бы ни относились официальная психология и педагогика к т.н. духовным практикам, эти методы уже активно применяются в общественном образовании (клубы, студии, семинары, секты). *В ближайшее десятилетие эти методы должны стать предметом тщательного научного психологического, психофизиологического и педагогического изучения*. Только это позволит, оценив их положительные и отрицательные стороны, ввести их (понятно, в той мере, в какой это возможно, законно и целесообразно) в теорию и практику образования с целью развития способностей человека, включая личностное и духовно-нравственное развитие его сознания.

Таким образом, на рубеже XX и XXI веков намечается тенденция смещения психологического содержания образования от способов человеческой деятельности, направленных на преобразование внешне-предметного мира, в сторону способов деятельности, непосредственно ориентированных на целенаправленное преобразование сознания (психики) человека в соответствии с собственной природой его развития и потому выступающих в качестве средств саморазвития индивида.

Вторая позиция заключается в следующем. Проникновение в собственную природу психики как одной из форм природного бытия позволит расширить понимание психики в качестве объекта исследования и практики, включив в него возможности проявления и развития эзотерических (экстрасенсорных, парапсихологических, прапсихологических и т.п.) форм психической реальности, но и *произвести методологическую революцию в способах естественнонаучного познания в физике и других точных науках*.

**В.С. Собкин**, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, директор Центра социологии образования РАО. 30-40 лет назад профессиональных психологов в СССР было всего 500-700 человек. Сейчас их в 20-30 раз больше. Средний уровень специалистов-психологов заметно снизился. Сегодня научный сотрудник бегаёт по пяти-шести местам, чтобы что-то заработать. *Г.А. Товстоногов считал, что «XXI век - это век атома и режиссуры»*. Психологические направления, сориентированные на сценирование жизни оказываются наиболее перспективными. Экспериментальную работу, характерную для школы К. Левина можно обозначить как сценарный эксперимент, предполагающий определенную режиссуру.

*А.Н. Леонтьев выделил в свое время проблемы: «человек-техника», «образование и воспитание», «человек-общество». С этим можно согласиться и сегодня. Я бы добавил лишь «человек - информационная среда». Крайне важной оказывается проблематика ценностей (и их отсутствия).*

**В.А. Иванников**, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, профессор факультета психологии МГУ, проректор Университета РАО. Старые психологические понятия не работают по объяснению новых явлений и фактов. Из множества подходов и теорий объяснительную силу пока еще сохранил подход, заложенный в работах Выготского. *Сейчас практическая работа идет фактически без теоретических оснований.* Когда-то Ньютон поставил задачу открытия законов «микрокосма», т.е. сферы сознания.

**В.И. Слободчиков**, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, директор Института педагогических инноваций РАО. Уже очевидно, что *наряду с классической естественнонаучной парадигмой в психологии интенсиивно формируется антропологическая парадигма*; они порождают соответственно два разных типа знания; объектного - знания о том или ином психическом феномене и субъектного - знания человеком своей собственной субъективности (самости). Резко изменились критерии достоверности знания: *вместо объективности, общезначимости, верифицируемости - реалистичность, успешность, реализуемость.* Дух постмодернизма все более охватывает классическую психологию - беспредельный плюрализм в исходных основаниях, базовых принципах, нормах рациональности; главное, чтобы психологическое знание максимально соответствовало выше обозначенным прагматическим критериям. За психологическими направлениями и научными школами я будущего не вижу. *Два наиболее мощных отечественных направления - культурно-исторический и деятельностный подходы - уже истаивают как направления и школы; переставая быть учениями, они все более превращаются в инструментарий практических действий с не выявленными или сознательно спутанными ценностно-смысловыми основаниями.* Если Бог позволит, конечно же, произойдет сближение психологии, искусства и религии; уже сейчас - пока осторожно - оно происходит. *Как ни парадоксально, но именно религиозная, прежде всего христианская точка зрения на человека может сильно помочь и во многом обезопасить научную психологию от быстротечного превращения ее в практическую магию, в собственно парапсихологию.*

**В.Ф. Петренко**, доктор психологических наук, член-корр. РАН, профессор факультета психологии МГУ. Согласно О. Тоффлеру, мир движется к постиндустриальному обществу, где на смену энерго- и материалоемким производствам приходит производство идей и информации. Уже сейчас большая часть людей занята не в сфере «человек-объект», в сфере «человек-знак» и «человек-образ» - имиджмейкеры, например. *Уже сейчас в США более 60% трудоспособного населения занята в сфере информатики, 3% - в сельском хозяйстве, 13% - в промышленности.* Интересна книга Б. Гейтса «Дорога в будущее». Фаустовское стремление остановить

мгновение войдет в новое русло в виде непрерывно пополняющегося всемирного архива, когда можно будет очутиться в любом месте, встретиться с любым человеком, включая давно ушедших (рукописи не горят! - А.Р.). Виртуализация бытия может привести к аутизации человечества. Придут виртуальные сообщества и коллективы по интересам, объединенные «электронной паутиной». Уже сегодня можно увидеть тысячные толпы молодежи, увлеченно играющей в миры Дж.Р. Толкиена. Вспомним восхождение предков потомками, по Н.Ф. Федорову. *Будет развиваться зоопсихология, а мясо животных не будет использоваться в пищу.* Интеграция человеко-машинного интеллекта будет существенно дополнена, а возможно, ей будут предшествовать формы биотехнических интеллектуальных систем, где фрагменты клонированных органов животных как носителей чувственности (роль ощущения в генезисе психики была прекрасно показана А.Н. Леонтьевым) будут включены в единый контур биокомпьютерных систем. Относительная независимость от природы и окружающих людей приведут к свободе духа. *Будут введены как старые (заимствованные из духовных практик), так и новые психотехники. В этом смысле произойдет сближение науки с религией,* наподобие отношению науки и поэзии, где поэтический образ восходящего Солнца не будет противоречить модели Коперника.

**С.Н. Ениколопов**, кандидат психологических наук, зав. отделением клинической психологии Научного центра психического здоровья РАМН. Психология - социальная наука. Должна появиться психосоматическая медицина. Классификаторы министерства труда и ВАК не соответствуют современному состоянию науки. Психология мультипарадигмальна, поэтому никакая школа преобладать не может (надолго). Но может быть модное направление. Список отечественных авторов очень краток. Винаваты во многом мы сами, снизив интерес к академическим, фундаментальным проблемам психологии. *Многие из нас не умеют кратко излагать свои результаты. Мы заражены болезнью «чрезмерных публикаций».* Один из рецептов лечения этой болезни был предложен много лет назад в США и заключался в том, что первой полученной должностью становится должность профессора. Каждая книга, опубликованная после этого, автоматически снижает должность. В такой ситуации публиковались бы лишь те работы, авторы которых были бы уверены в том, что должны сообщить нечто чрезвычайно важное.

**И.С. Якиманская**, доктор психологических наук, профессор, зав. отделом Института педагогических инноваций РАО. Вступив на путь реформ, наше общество чисто психологически оказалось не готово к ним. *В недавнем прошлом официальная психология, выполняя социальный заказ, создавала теоретическую базу господствующей идеологии. Научными (и единственно правильными) признавались идеи о том, что коллектив формирует личность,* а специально организованные социальные (педагогические) воздействия интериоризируются и присваиваются каждым человеком в обязательном порядке. Резкая смена вектора развития нашего обще-

ства, наступившая около 10 лет назад, с очевидностью показала, что никакие изменения в сфере экономики, политики, культуры, образования не реализуемы, пока не изменится психология людей. На мой взгляд, *психология должна прежде всего отстаивать ценности и приоритеты личности как индивидуальности*. Становление индивидуальности в нашем обществе связано прежде всего с признанием самобытности и самоценности каждого человека, уважением личности, соблюдением ее прав и обязанностей, предоставлением выбора в принятии решений, ответственности за их последствия.

Индивидуальность и индивидуализм - разные понятия. В России индивидуальность - это проявление яркой, самобытной, творчески активной личности, интересы которой тесно связаны с судьбой отечества. В таком понимании *индивидуальность у нас закреплена специальным термином «интеллигентность»*. Интеллигент - понятие чисто русское, мало изученное в психологии, трактуемое в мире как загадочная русская душа (вернее, ее часть - А.Р.). Психология нового столетия (для России? - А.Р.) - это изучение, выявление, становление в человеке именно интеллигентности, как особого отношения к миру людей и вещей, как состояния духа, особых душевных качеств. На Руси идеи соборности (сплоченности, единства духа) традиционно сильны. Несколько слов о развитии академической психологии. В начале века она была оформлена в самостоятельную научную дисциплину, затем была жестко идеологизирована, развивалась в строго заданном направлении - теории культурно-исторического (деятельностного) развития человека. Последнее десятилетие было переломным. Это проявилось, с одной стороны, в *переоценке ценностей, что сделано, на мой взгляд, достаточно тенденциозно и поверхностно, а с другой - в некритическом заимствовании психологических теорий западной (в основном) культуры: психоанализ, гуманистическая психология, тестология и т.п.* Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось интересом к человеку как индивидуальности. Этот тезис развивался с конца 20-х гг. С.Л. Рубинштейном, его учениками, особенно А.В. Брушлинским, К.А. Славской и др. В последние годы изучение человека как индивидуальности ведется на основе антропологического принципа (В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков, Б.С. Братусь и др.). Однако теоретические основы, разработанные этими авторами, к сожалению, пока не затрагивают соображений о путях, условиях, норме психического развития человека, представленных в курсах возрастной, педагогической, социальной психологии, т.е. тех, которые разрабатывают технологию образования современного человека (в основном среднего - А.Р.). И в этом отношении предстоит огромная созидательная работа.

Настораживает, что психологизация общества привела к разработке теории психологии на разнородной научной основе. Развитие психологии ознаменовалось появлением многих смежных отраслей научного знания: психолингвистика, нейропсихология, психокибернетика, нейролингвистическое программирование и мн. др. *В силу этого предмет психологии ста<sup>1</sup>*

*еще более неопределенным, оказался перегруженным и размытым ее понятийный аппарат.* Рост популярности психологии привел к тому, что вузы стали готовить сотни практикующих специалистов - психологов, не имеющих солидного базового образования. Во многих областях социальной жизни распространилось тестирование: в медицине, образовании, армии, управлении кадрами и др. Необходимо более требовательное отношение как к психологическому содержанию, так и к процедуре тестирования, а также к профессиональному уровню тех, кто это тестирование осуществляет.

**А.Г. Шмелев**, доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ. Маловероятно, что XXI в. станет веком психологии: слишком трусливые люди идут в академическую психологию (не говоря, что глупые), они ищут там убежище от тех грозных социальных явлений, которые их пугают: массовые психозы, культ насилия, разврата, наркомании, подлости общественной жизни.... Психология станет царией XXI века только если она сумеет представить веские аргументы против искусственного вмешательства в естественную эволюцию человеческого генотипа, против конкурирующих с человеком автономных систем искусственного интеллекта, против засилья манипуляторских СМИ, против наркобизнеса.

Бурно развиваются диалоговые тестовые и консультативные системы в Интернете. Интернет - это фактическая модель сетевого планетарного мегасознания. Там коллективная рефлексия психологических факторов бытия занимает видное место. Просто по показателям счетчиков доступа к различным наукоемким сайтам психология лидирует среди других наук. Но, увы, это пока достигается за счет развлекательных *on line* тестов. Маститые гранды в основном не успевают следить за стихийными процессами Интернета. *Будущее только за синтетическими и конструктивными психологическими направлениями и научными школами, т.е. не замкнутыми в рамках традиционных школ и пытающимися не только изучать, но и конструировать психическую реальность.* Пример - вспышка популярности НЛП (при всем спорном содержании этого подхода). Ведь адепты НЛП предложили *доктрину, ориентирующую широкие массы на самоизменение, а не только на самопознание*, от которого у малоподготовленных людей ничего, кроме депрессии, обусловленной навязчивой саморефлексией, как правило не развивается. Последователи НЛП сумели облечь свои постулаты в модные термины, используя компьютерные метафоры вперемешку с неопсихоаналитическими и глубинно-когнитивистскими моделями психики.

В грядущем веке будут продолжать ссылаться на Фрейда, Юнга, Павлова, Левина, Выготского, Пиаже, Скиннера, Роджерса, Морено, Миллера Дж., Лурия, Хайдера, Гилфорда, Кеттела, Осгуда, Келли, Берна, Соколова...

*Реформация церковных институтов давно назрела, ибо они слишком консервативны для поддержания хотя бы минимума нравственности.*

Психологу нужна присяга. Следующим после Бюлера и Выготского будет тот, кто выйдет в поле широкой системной междисциплинарности. А таких будет много.

**В.П. Зинченко**, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник Института общего среднего образования РАО. Осип Мандельштам по поводу прогнозов был категоричен:

И думал я: витийствовать не надо.  
Мы не пророки, даже не предтечи,  
Не любим рая, не боимся ада,  
И в полдень матовый горим, как свечи.

Приведу близкий нам пример. А.Н. Леонтьев в 1972 году, рассказывая студентам факультета психологии МГУ о «психологии 2000 года» на первое место поставил тезис: «Развитая система психологической науки = торжество системного подхода, метода»<sup>114</sup>. К счастью, это не стало пророчеством. *Еще до наступления 2000 года системный подход в психологии оказался там же, где и марксистская психология*. Хотя обе формы суеверия еще живы. Хочется надеяться, что люди XXI века будут более разборчивы и менее легковверны, чем сейчас, будут больше верить в себя, чем самозванным харизмейкерам, тестологам, формирователям творческих способностей, ловцам душ.

Пока мы живем в мезозойскую эру, и в XXI веке «психозой», «ноосфера», «ноократия» нам не угрожают. Дожить бы до гражданского общества и избежать очередной помеси коммунизма с фашизмом.

Если психология вернется к своему предназначению *быть наукой о присутствии души и духа, а не об их отсутствии*, то будущее за психологической физиологией А.А. Ухтомского, Н.А. Бернштейна, А.Р. Лурия, А.В. Запорожца, которая приблизит нас к пониманию анатомии и физиологии человеческого духа. *Надеюсь, что в психологии найдет свое место феноменология Э. Гуссерля, Г.Г. Шпета или новая. Без феноменологии психология вряд ли подойдет к пониманию свободных действия, воли, мысли, личности*. Есть и ближайшая задача - в развитии психологической герменевтики. Вдруг наступит эпоха понимания с ее содействием, со-званием, со-знанием..., а мы *останемся со своим тупоумным принципом детерминизма!*

О. Мандельштам был прав, говоря, что «классики - это пороховой погреб, который еще не взорвался». Уверен, что психология и искусство станут ближе друг к другу. *Искусство на столетия опережает науку, особенно в познании человека*. Только мы плохо умеем читать искусство. В этом можно поучиться у М.М. Бахтина, Н.Н. Волкова, Л.С. Выготского, М.К. Мамардашвили, Б.М. Теплова, З. Фрейда, Э. Эриксона, Г.Г. Шпета, К. Юнга. *С религией сложнее. Наука соединяет, религия нередко разъединя-*

<sup>114</sup> Леонтьев А.Н. Философия психологии: Из научного наследия. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.278

*ет. Психология религии необходима, христианская же психология - нон-сенс.*

Страшны не кризисы, а социальные катастрофы, разрушающие науку, страшны философы, подписывающие смертные приговоры ученым и поэтам, страшны ученые (в их числе и психологи), решающие научные проблемы с помощью ЦК КПСС. Подобное порождает катастрофы в самой науке, когда в ней идет поиск окончательных объяснений, исчезает интеллигентность, аристократия таланта, испаряется культура. И. Северянин в 1918 писал:

Конечно, век экспериментов  
Над нами - интересный век...  
Но от щекочущих моментов  
Устал культурный человек.

**А.В.Брушлинский**, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАН, директор Института психологии РАН. *Плохо определен предмет психологии. Еще хуже, когда психологию, вопреки предмету ее исследования, раскалывают на две дисциплины: только естественнонаучную и только гуманитарную.* Целостность человека как субъекта - это онтологическое основание для системности, интегральности всех его психических качеств. Оно и определяет гносеологическую сторону дела - постановку и решение всей рассматриваемой проблемы, т.е. разработка психологии субъекта (индивидуального, группового и т.д.) закономерно ведет к установлению единства психологической науки. Этому помогают и нормальные дискуссии. Блестящим примером может служить дискуссия между Ж. Пиаже и Н. Хомским (см. Language and learning. The debate between Jean Piaget and Noam Chomsky. Harvard Univ. Press, 1981). Последователи Выготского уходят от диалога со своими критиками. Столь длительное нежелание участвовать в полемике, дискуссии, диалоге - беспрецедентный случай в современной науке (М.Г. Ярошевский, Л.С. Выготский и марксизм в советской психологии // Психологический журнал, 1992, №5 и 1994, №1, а также моя рецензия на новую книгу М. Коула в том же журнале, 1998, №6). Упоминает имя С.Л. Франка.

**А.Б.Орлов**, доктор психологических наук, зам.дир. Института дошкольного образования и семейного воспитания РАО. XXI, так же как XX в. будет становиться веком психологии - науки о закономерностях развития психики как особой формы жизнедеятельности, более того - веком психопрактики. *Психология в настоящее время - это классическая наука, в которой главенствует теоретический план, план рефлексии, рационального познания, логоса.* Каждое из направлений психологии создало свой собственный теоретико-мифологический рефлексивный план. Логос доминирует, направляет, тогда как психологическая эмпирия (эксперименты, психодиагностика, психотерапия) лишь обслуживает, питает логос. *Психопрактика идет на смену психологии.* В структуре психопрактики логос, соз-

нательный интеллект, рассудок оказывается всего лишь одной (и при этом весьма частной, факультативной) формой отражения/выражения тех или иных содержаний. Интуитивное, образное познание, бессознательный интеллект (а такой возможен? - А.Р.) - гораздо более значимая и важная форма научной рефлексии, встроенная в психопрактику и обслуживающая ее.

*Отечественная психология in toto скорее всего поступит в мировой психологический архив. В XXI в. наиболее перспективными и эвристичными областями психопрактических знаний и технологий станут области, примыкающие к теологии и теопрактике, к теории искусств и художественному творчеству.*

Этично то, что эффективно. В XXI в. психологи начнут постепенно осознавать всю тушкловость и нагубность методологии классической науки и предпримут попытки ее радикального преобразования. Интеллект - лишь частная форма жизни. Практика жизни - вот Демиург наук о человеке. В сравнении с психопрактиком ученый-психолог станет со временем смешон и жалок (капитуляция? - А.Р.). Автор разрабатывает триалогический подход, состоящий из трех этапов: 1) психология, где субъектом и объектом познания являются взаимодействующие внутренние наблюдатели, 2) психотерапия, основанная на взаимовлиянии внутренних клиентов, 3) психопрактика, где "исследователь" и "исследуемый" практикуют сепантический альянс на уровне своих внутренних терапевтов.

**В.А.Барабанщиков**, доктор психологических наук, профессор, зав. лаб. системных исследований психики Института психологии РАН. XXI век представляется веком биологии и информационных технологий, которые и окажут существенное влияние на психологию.

Проект Этического кодекса разрабатывается Российским психологическим обществом и по-видимому будет принят уже в 2000 г. Проблема когерентности (связанности) психологии, т.е. возможности существования ее как единой науки, будет одной из ключевых в XXI в.

**Е.В.Щедрина** кандидат психологических наук, главный редактор журнала «Вопросы психологии». *Роль психологии возрастет, если она сумеет отстроиться от околпсихологических шарлатанов. В нашей науке ощущается потребность в добротных предметных, а не отвлеченных теориях, в хороших, конкретных, в том числе экспериментальных исследованиях.* Рискну сказать, что построение метатеорий в психологии - это вчерашний день, сегодня они не будут востребованы. Концептомания - свидетельство застоя в психологической науке: «сколько чертей на кончике иглы». В нашем журнале рубрика «Теоретические исследования» стала почти пустой - они не модны.

Психозойская эра наступит тогда, когда человек осознает, что его приоритетной целью должен стать не технический прогресс, а сам человек как таковой - с его внутренним миром. Будет ли это когда-нибудь? - на этот вопрос я, к сожалению, не могу дать удовлетворительного ответа... Хорошее искусство пока что глубже понимает человека, чем психологическая наука. Изучение природных основ психики останется прерогативой

психологии, наряду с биологией, физиологией, нейропсихологией и пр. и никогда - религии и искусства.

*6.9.2. XXI век: психология в век психологии.<sup>115</sup>*

На пороге XXI в. психология оказалась в ситуации: "Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что". Для отыскания выхода обратимся к нашим учителям: В.И. Вернадскому, Л.С. Выготскому, А.Н. Леонтьеву (учителю автора – А.Р.), А.Р. Лурия. В истории психологии, как только спадают ограничения при описании любых наук через призму идеала рациональности (М.К. Мамардашвили), побуждающую мерить зрелость науки по аналогии с классической физикой, начнут ставиться под сомнение многие традиционные периодизации истории психологии. Ведь именно идеал рациональности заставляет утверждать, что лишь с появлением экспериментальной психологии начинается подлинная история психологии как науки, а все остальное - лишь предыстория в лоне философии. А.Н. Леонтьев в заметке «Психология 2000 года» предупреждает об опасности штамповки человека: «Игровое освоение мира. Не убивать детское. Сделанная голова - голова потерянная». Он фокусирует внимание на вершинных проблемах психологии - проблемах развития личности и образования, которое должно порождать личность, а не быть фабрикой сделанных голов. А.Н. Леонтьев: «... Психология личности есть психология драматическая. Почва и центр этой драмы - борьба личности против своего духовного разрушения. Эта борьба никогда не прекращается. ...Путь отрешения от внешнего - индуизм, дзен, христианство. Путь организации внешнего - социальные концепции общества будущего...».

К методологическим ориентирам развития вариативного образования, определяющим национальную доктрину образования, относятся следующие семь ориентиров.

1. От отдельных научных педагогических школ - к системе вариативных инновационных технологий в контексте культурно-исторической педагогики развития. В развитии вариативного образования важную роль играют «авторские школы». Инновационные авторские школы при всем их многообразии можно подразделить как бы на два типа: инструментальные и культурологические. В фокусе внимания инструментальных школ находится, как правило, тот или иной конкретный педагогический метод, найденный в практической деятельности благодаря таланту педагога-новатора.

Иное происхождение имеют культурологические, в широком смысле слова, авторские школы. Они рождаются на стыке мировоззренческих концепций с инновационными технологиями. Например, вальдорфская педагогика исходит из философии Р. Штайнера. Особо следует обратить внимание на такие культурологические авторские школы как «Дидактиче-

<sup>115</sup> А.Г. Асмолов // Вопросы психологии, 1999, №1, с.3-12

ская система обучения Л.В. Занкова», «Система развивающего обучения Д.Б. Эльконина - А.В. Давыдова», программа "Развитие" А.В. Запорожца - Л.А. Венгера, «Деятельностная теория обучения П.Я. Гальперина - Н.Ф. Талызиной», «Школа диалога культур» В.С. Библера. Весь спектр указанных инновационных направлений гуманистического мышления восходит к таким источникам как культурно-историческая психология и деятельностный подход Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева и методология гуманитарного знания М.М. Бахтина. Во всех этих подходах преодолен существовавший долгие годы научно-практический параллелизм: теория отдельно, технология отдельно.

2. От монополии государственного образования - к сосуществованию и сотрудничеству государственного, негосударственного и семейного образования.

3. От «безнациональной» унитарной школы - к этнической дифференциации образования в системе общего образовательного пространства России.

4. От предметоцентризма - к образовательным областям. Ранее в традиционном образовании действовал «кукушинный» принцип: каждый новый предмет - информатика, право, экономика - пытался выкинуть из гнезда школьных знаний своих собратьев. Теперь должны быть интегративные учебные курсы.

5. От «чистых» линий развития типов образовательных учреждений - к смешанным линиям развития видов образовательных учреждений. Для жизни смешанных образовательных учреждений более адекватен язык уставов, инструктивных писем, учредительских договоров, а не типовых положений.

6. От монопольного учебника к вариативным учебникам.

7. От монофункциональных технических средств обучения - к полифункциональным средствам и информационным технологиям.

Итак, через развивающее смысловое вариативное образование проходит дорога от тоталитарной культуры полезности, культуры «сделанных голов» к культуре достоинства, поддерживающей индивидуальность человека и обладающей широким резервом нестандартных социальных действий в периоды различных исторических поворотов и драм.

Именно неклассическая психология, вырастающая из культурно-исторической деятельностной программы школы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия, имеет неповторимый шанс стать ведущей наукой о человеке XXI в., психологией в психологии.

### *6.9.3. Системный кризис психологии<sup>116</sup>*

О кризисе в психологии одно время говорили много. Как писал У. Макгайр: «неизвестно, был ли кризис или нет, хорошо, что он кончился».

<sup>116</sup> А.В. Юревич // Вопросы психологии, 1999, №2, 3-11.

что прозвучало в 1970-х гг. Но сейчас разговоры о кризисе звучат в еще более драматических тонах, чем тогда, когда Выготский писал свой небезызвестный труд «Исторический смысл психологического кризиса».

Казалось бы, психология на фоне остальных наук благоденствует, ибо состояние других наук, по выражению министра науки В.А. Фортова - это уже не кризис, это кома<sup>117</sup>. На фоне общего развала российской науки наблюдается лавинообразный рост численности психологических учреждений. Так что кризис психологии не социальный, а когнитивный. Что же беспокоит психологов? То, что и прежде: отсутствие единой науки, дефицит устойчивого знания, обилие альтернативных моделей. И во-вторых, углубляющийся раскол, «схизис» (Василюк) между исследовательской и практической психологией<sup>118</sup>. В третьих, конкуренция со стороны паранауки, возникновение пограничных (между наукой и не-наукой) систем знания и др.

**Кризис естественнонаучности. В психологии отсутствуют общие правила построения и верификации знания, психологические теории даже не конфликтуют, а просто несоизмеримы друг с другом,** как и парадигмы Г. Куна, отсутствует сколько-нибудь осязаемый прогресс в психологии. Сейчас психология еще более мозаична, чем раньше. В результате применения понятийного аппарата Т. Куна возникло три различных видения состояния и перспектив психологии. 1) Психология - допарадигмальная область знания. 2) Эта позиция еще недавно доминировала среди психологов: психология-мультипарадигмальная наука. К парадигмам относили позитивистскую и гуманистическую психологию, а когнитивизм, бихевиоризм и психоанализ можно охарактеризовать как метатеории. 3) Психология - внепарадигмальная наука, поскольку понятие парадигмы выработано применительно к естественным наукам.

Третья позиция преобладает и вырабатывает комплекс непохожести психологии на точные науки. Это дает ощущение свободы, но и выбивает почву из-под ног, ибо для психологии основной эталон научности издревле зводился к естественнонаучности, а естественные науки сами переживают радикальное переосмысление своих методологических оснований, что выражается в утверждении постнеклассической (В.С. Степин) науки с такими же признаками и отличиями от предшествовавшей - классической и неклассической - науки, как легализация субъективной обусловленности познания, включение ценностей в основания научного знания и т.д.<sup>119</sup>. Западная наука деуниверсализируется и ассимилирует те способы познания, которые характерны для других систем, например, для традиционной восточной науки. Такие трансформации в естественнонаучной методологии

<sup>117</sup> Захаров В., Фортов В. Наука уже в коме // Известия, 2 ноября 1994.

<sup>118</sup> Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопр. психол., 1996, №6. С.25-40.

<sup>119</sup> Степин В.С. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций) // Ценностные аспекты развития науки / Под ред. В.Ж. Келле. М.: Наука, 1990. С.152-166.

привели к ослаблению ее позиций в психологии. Попытки копирования естественнонаучной методологии к самой этой методологии имели весьма отдаленное отношение и были основаны на позитивистских мифах о ней, которые можно свести к 6 основным заблуждениям: 1) научное знание базируется на твердых эмпирических фактах, 2) теории выводятся из фактов (и вторичны), 3) наука развивается путем постепенного накопления фактов, 4) факты независимы от теорий и имеют самостоятельное значение, 5) теории или гипотезы логически выводятся из фактов посредством рациональной индукции, 6) теории или гипотезы принимаются или отвергаются на основе их способности выдержать проверку эмпирическим опытом. Подобный образ науки можно считать сказочным.

В действительности теории обладают большой долей независимости от фактов и, более того, сами определяют, что считать фактами. Они принимаются и отвергаются под влиянием не эмпирики, а социальных обстоятельств; научное знание не строится посредством рациональной индукции, процесс познания мало напоминает беспристрастное чтение «книги природы», а находится под большим влиянием познающего субъекта. Новый образ научного познания оформился в трудах Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, У. Селларса, Ст. Тулмина, М. Полани и др. Он постепенно проникает и в саму науку. Это отражается и на гуманитарных дисциплинах, где позитивистская модель получения знания, позаимствованная у точных наук (вернее, почерпнутая из мифов о них), тоже трещит по швам. И в самом деле, зачем следовать эталонам физики, если физики сами не следуют им.

**Две ветви психологии.** Сама наука в целом переживает функциональный кризис. Он обусловлен приостановкой гонки вооружений и возложением на нее ответственности за экологические проблемы. Однако, главная причина функционального кризиса, в том, что фундаментальная наука развивается быстрее, чем прикладная. Тем не менее, перекачка людских ресурсов из теоретической в практическую область происходит. И в «благополучных» странах наука находится в незавидном положении: щедро финансируются прикладные разработки.

Ф.Е. Василюк прав, что *«психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью как две субличности диссоциированной личности: у них нет взаимного интереса»*. Однако его призыв к переориентации всей психологической науки на практику вряд ли может быть поддержан.<sup>120</sup>

Т. Кун считал, что в процессе смены парадигм основную роль играют не когнитивные, а социальные факторы - удаление приверженцев старого с ключевых постов, которые к тому же просто умирают (М. Планк). Поэтому научные революции напоминают социальные. Даже К. Поппер, исходивший из приращения чистого знания, был вынужден признать, что

<sup>120</sup> Весьма сомнительным выглядит утверждение Василюка, что нет ничего теоретичнее хорошей практики. Даже если считать массовую торговлю воздухом, развернутую от имени психологии, хорошей психологической практикой, все же хорошая теория выглядит теоретичнее.

*изобретаемые учеными методологические нормативы часто выражают не логику чистого знания, а их групповые интересы или личные.*

Т. Кун определяет парадигму через научное сообщество, а сообщество через парадигму (логический круг). В психологии господствуют разные социодигмы, поскольку они выдвигаются различными сообществами, что воспринимается психологами как тяжелый кризис психологии.

**Кризис рационализма.** И все же все это следствие общего кризиса рационализма. М. Вебер считал, что в основе развития капитализма лежала рационализация, сейчас же наблюдается тотальная иррационализация. Переживаемые нашей страной бум мистицизма, культ колдунов, гадалок, хиромантов происходит под влиянием волны с Запада, на пути которой прежде стояли твердый материализм отечественного обывателя и бдительность советских идеологов. В 80-е годы в штате Калифорния, на родине компьютерной революции, профессиональных астрологов было больше, чем профессиональных физиков<sup>121</sup>.

По мнению К. Сагана, канадского физика, популярность мистицизма выражает активность наиболее примитивных - лимбических - структур мозга, нашедшую выражение в «стремлении заменить эксперименты желаниями». Наверное, есть и другие причины. Мистицизм больше соответствует установке «здесь и теперь – психологию», а также удовлетворяет жажду чуда, которая свойственна и австралийскому аборигену, и строителю коммунизма, и представителю западной цивилизации. Симптоматично признание одного известного нашего психолога: *«Я устал от академической психологии, особенно от той, которая существует в нашей стране в последние десятилетия. Уж очень она серьезна и скучна»*<sup>122</sup>.

Сама наука во многом способствовала расцвету мистицизма. Так, она породила гипотезы о существовании биополей, возможности экстрасенсорного восприятия, влиянии космоса на организм и т.п. Она подала оккультистам пример институциональной организации. Своим релятивизмом наука внушила, что все возможно. Для России с ее «неврозом своеобразия»<sup>123</sup> сюда добавилось еще и неприятие западного рационализма.

И.А. Ильин писал: *«...рассудочная наука, не ведающая ничего, кроме чувственного наблюдения, эксперимента и анализа, есть наука духовно слепая»*<sup>124</sup>. И неудивительно, что как только сверху перестали определять, какой тип науки нужен, они тут же начали реализовывать подобный взгляд на вещи, в результате чего общий кризис рационализма с особой рельефностью проявился именно в российской гуманитарной науке, затронув естественно и отечественную психологию. В ней он проявляется в обращении к душе в качестве объекта научного изучения, в разработке научно-

<sup>121</sup> Филатов В.П. Научное познание и мир человека. М.: Наука, 1989.

<sup>122</sup> Зинченко В.П. Трубка Мамардашвили и посох Мандельштама. М.: Новая школа, 1998.

<sup>123</sup> Российское сознание: психология, феноменология, культура // Под. Ред. В.А. Шкуратова и др. Самара: Изд-во Самарского ГПИ, 1994.

<sup>124</sup> Ильин И.Ф. О русской идее // Русская идея. Сост. М.А. Маслин. М.: 1992, С.436-443.

религиозных систем знания, таких как христианская психология<sup>125</sup>, легализации парапсихологии, в насыщении психологической литературы такими понятиями как биополе или экстрасенсорное восприятие, и усугубляется иррационализацией психологии наших сограждан, ибо обществоведы и «людоведы» всегда впитывают в себя особенности тех людей и обществ, которые изучают.

**Конкуренция метадигм.** И все же размывание границ между наукой западного типа и другими системами отношения к миру, такими как традиционная восточная наука, паранаука и религия, являются интернациональными. Эти явления носят более общий характер, чем парадигмы и даже социодигмы. Их можно назвать метадигмами.

Главный водораздел между различными метадигмами состоит в том, что они опираются на различные типы рациональности, которых, по мнению Кромби, человечество выработало не менее шести<sup>126</sup>. А главное отличие традиционной западной науки от других метадигм заключается в том, что она основана на рационализме с такими его ключевыми признаками, как каузальный детерминизм<sup>127</sup>, возможность произведения материальных эффектов только материальными причинами и т.д. Поэтому кризис рациональности, переживаемый современной цивилизацией, неизбежно оборачивается разрушением главного барьера между наукой и другими метадигмами. Да и сама наука, достигшая постнеклассической стадии развития, уже не строго рационалистична, ибо ее методология легализует эмоциональную вовлеченность в познавательный процесс, а ее этика предписывает стремиться к открытию не любой истины, а к получению только такого знания, которое пойдет на пользу человечеству.

Сближению различных метадигм способствует и тот факт, что каждая из них неполна, и поэтому они заимствуют объяснительные схемы друг у друга. В психологии эта неполнота чувствуется особенно остро, кроме того, ряд ее понятий труден для обыденного психологического самоанализа, в чем и состоит главная причина раскола между ней и практической психологией.<sup>128</sup> Скажем, понятие деятельности очень мало дает пользы личности, т.к. сформулировано не на ее языке. А такие понятия как «биополе», которое можно почти физически ощущать, прекрасно вписываются в субъективную феноменологию каждого человека и обладают огромным объяснительным потенциалом, вне зависимости от того, существуют в действительности биополя или нет.

<sup>125</sup> Начала христианской психологии / Отв. ред. Б.С. Братусь. М.: Наука, 1995.

<sup>126</sup> Crombie A.C. What is a history of science // History of Europ. Ideas. 1986. V.7, P. 21-31.

<sup>127</sup> А не детерминизм вообще. Так, представления о том, что силой мысли можно передвигать предметы, тоже базируется на детерминизме, однако не на том, к которому привыкла рационалистическая наука: для рационализма мало, чтобы какие-либо явления имели причины, надо, чтобы эти причины относились к области того, что он объявляет возможным.

<sup>128</sup> Бывает и наоборот. Так, распространение психоанализа, его общепризнанное превращение в элемент массовой культуры и своеобразную религию во многом связаны с тем, что его категории прекрасно вписались в обыденное рефлексирующее сознание, создав для него концептуальную опору.

Еще большие объяснительные и практические возможности открывают религиозные представления, которые имеют подчас гораздо больший психотерапевтический потенциал, чем категории научной психологии, и потому активно используются практикующими психологами. Таким образом, наука зависима от общества не только социально, но и когнитивно, включая в состав научного знания порожденные другими метадигмами и распространенные в обществе представления.

Рационалистическую науку можно метафорически охарактеризовать как «сознание» общества, а такие явления как паранаука, отнести к проявлениям его «бессознательного». Современное общество явно предпочитает пребывать в бессознательном состоянии, а также имеет склонность к измененным состояниям сознания. Пока это так, у рациональной науки, и соответственно у рационалистической психологии мало шансов на восстановление прежнего влияния на массовое сознание, которое все больше походит на массовое бессознательное.

#### 6.10. Встреча богословов со студентами Саратовского университета

Мне кажется, что на Западе времена громких битв между религиями и науками давно ушли в прошлое. Церковь признала бесполезность попыток подтвердить теологические постулаты научными аргументами.... На современном этапе развития знаний ничто не позволяет нам полностью исключить возможность существования Божьего Промысла, но ничто не заставляет нас и признать эту гипотезу.... Сейчас в целом, несмотря на редкие столкновения, можно сказать, что пути Церкви и науки окончательно разошлись.

*П.-Ж. де Жен*<sup>129</sup>

Встреча состоялась в актовом зале СГУ в 11 час 17 февраля 2003 г. Присутствовали губернатор Д.Ф. Аяцков; архиепископ Самарский и Сызранский ректор Самарской духовной семинарии Сергей (времененно управляющий Саратовской епархией); архиепископ Верейский и ректор духовных академии и семинарии Евгений; епископ Тамбовский Феодосий; ректор СГУ член-корр. РАН Д.И. Трубецков; ректор ПАГС профессор С.Ю. Наумов; ректор Академии права профессор Ф.А. Григорьев (все были в президиуме). Вел встречу председатель Совета по связям с общественностью при губернаторе области профессор Б.Л. Шинчук. В зале присутствовало еще несколько представителей духовенства. В их числе зам. председателя Синодального отдела по делам молодежи РПЦ; директор право-

<sup>129</sup> П.-Ж. де Жен. Хрупкие объекты. – М.: Мир, 2000. – 189 с. Автор – лауреат Нобелевской премии по физике 1991 г.

славной гимназии г. Тольятти; зав. кафедрой православной педагогики Самарской православной духовной семинарии протоиерей Евгений (кандидат педагогических наук) и диакон Андрей Кураев (он же профессор МГУ, прочитавший 16, 17 и 18 февраля три лекции в городе).

**Архиепископ Сергей.** Призывает, не умаляя прав других народов, оздоровить общество. Откуда демографический спад? После войны жили хуже, но были полноценные семьи. Значит дело не в материальном уровне. Нет чувства патриотизма, некому служить в армии. Приветствует участников «круглого стола». Вы, студенческая молодежь, ответственны за будущее, вы должны нести свет божественной правды. Светское образование – не атеистическое, это в прошлом веке оно было атеистическим. Светское образование упраздняет атеистическое! Идеал Христа: будьте совершенны, как совершенен отец ваш небесный.

**Ректор СГУ член-корр. РАН Д.И. Трубецков.** Буквально на днях появился перевод книги английского физика, члена Английского королевского общества, англиканского богослова Джона Полкинхорна «Вера глазами физика». Цель книги (цитирует) – «до некоторой степени познать Бога с помощью разума. Наука и религия едины в убеждении, что существует некая истина относительно природы вещей, которая может быть открыта и познана. Наука и религия имеют дело с разными аспектами истины, относящейся к миру человеческого опыта. Наука исследует повторяющиеся явления, которые можно проверить экспериментальным путем, в то время как религия обращается к надличностной реальности, где исследование должно уступить место доверию, где отклик человека заключается не только в понимании, но и в послушании».

Атеист отрицает нечто, существующее вне природы, так же думает и исповедующий пантеизм. Религиозный человек напротив верит в Бога. Оба убеждения представляют собой интуитивные утверждения, которые нельзя доказать друг другу. Если взять более строгие утверждения – я начну с науки – в них всегда фигурирует предсказание. Именно вера в безграничные возможности науки послужила 350 лет назад поводом для возвышения людей науки над людьми религии. Ныне положение заметно изменилось: стало ясно, что наука до сих пор находится в состоянии младенчества<sup>130</sup>.

Предсказания на достаточно длительные промежутки времени практически не осуществимы, что делает очень серьезным ограничение сферы науки. Лояльное отношение физиков к возможности предсказания и прогнозирования макроскопических систем существенно изменилось, когда было обнаружено явление динамического хаоса. Рассказывает о хаосе и бифуркациях. Общество также подчинено новым закономерностям. События (в общественной жизни) представляют собой возникновение новой социальной структуры после прохождения бифуркации, а флуктуации являются результатом индивидуальных действий. Мы живем в эпоху флуктуаций, когда необычайно возрастает роль каждого человека.

<sup>130</sup> Самокритичность, вплоть до критики собственных оснований, отличает науку от религии.

И последнее важное для нашего разговора соображение. Разделение на субъект и объект в квантовом мире означает влияние измерения на объект. Осмысливая это, великий Нильс Бор предложил знаменитый принцип дополнительности. На гербе Н. Бора написано: “*Contraria sunt complementa*” (противоположности суть дополнительности). В ряду естественных наук также нарастает сложность изучаемого объекта и нечеткость определений. Обратимся теперь к религии. Человек живет в сложном, меняющемся мире и важнейшим для него остается жизнь среди других людей. Он имеет желание располагать руководством для своих поступков. Вот на этом пути каждый думающий человек и использует что-то из религии. Если всего 4 уравнения Максвелла, в которых заключено все учение об электричестве и магнетизме, производят впечатление своей эстетичностью и простотой, то что говорить о несравненно более сложном объекте – человеческих отношениях и о десяти библейских заповедях! Цитирует Библию: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними...».

Но люди хотят иметь различные удобства, например, быстро путешествовать через океан. Тогда надо обращаться к физике, которая знает, как это сделать. В широком же смысле слова надо опираться и на науку и на религию. И нет здесь противоречия, а есть дополнительность. Замечательный писатель Даниил Данин придумал новую «науку», которая называется кентавристика (сочетание не сочетаемого). Кентавр – это формула консенсуса, общего согласия по спорным догмам, конвергенции. За сочувствие идеям конвергенции поплатился в свое время академик А.Д. Сахаров, когда говорил о конвергенции капитализма и социализма. Кентавр – это метафора комплементарности, это и есть принцип дополнительности. Наука и религия – величайший кентавр нашего мира. Для обеспечения жизнеспособности такого кентавра необходимы терпимость, толерантность.

Религию и науку объединяет сегодня и еще ряд черт. И наука, и религия оберегают свою территорию, борются со всякими суевериями, шарлатанством астрологией, бесовщиной. На соборных слушаниях 1998 года на тему «Вера и знание, наука и техника на рубеже столетий» патриарх Алексий II сказал: Среди своих трудов ученый должен пребывать в смиренности, чтобы содействовать воплощению божьего замысла о мире и человеке. Люди, создающие современные научные знания и технологии, нуждаются в прочной духовной опоре – духовных традициях православия. РПЦ не занимает какой-либо агрессивной позиции по отношению к науке. Каяться РПЦ в отношении ученых тоже не в чем: Галилея она не осуждала, Джордано Бруно на костре не сжигала. Исторические аналогии тоже уместны. Возникновение и эволюция научных подходов с социальной точки зрения аналогичны возникновению и эволюции теологических доктрин. За фасадом логики и академической беспристрастности скрываются хорошо известные из истории церкви фигуры: пророка (мессии, т.е. основателя учения), апостола (ученика и пропагандиста учения) и приходского свя-

щенника. Вопрос о сущности учения решается на уровне пророка и апостола, а его полезности – на уровне приходского священника. Заканчивает четверостишием, отражающим дополнительность веры и знания, написанным физиком-нижегородцем, живущим в Америке:

И все-таки я верю в чудеса.  
А знание небесной сферы  
Лишь раздвигает паруса  
И изменяет форму веры<sup>131</sup>.

Слово предоставляется преподавателю Самарской духовной семинарии протоиерею **Евгению**, для доклада «Православные традиции в современном образовании». Докладчик «развенчивает миф» о том, что наше государство многонациональное. На самом деле 85% русских. Нет больше таких государств в мире (?). Разве что Иран (соглашается с репликой из зала, хотя в Иране проживают около 10 млн. азербайджанцев – А.Р.). Исходя из этого, следует рассматривать и образование. Мы должны говорить о культуре России, должны изучать православную культуру, ибо это не есть культура одной национальности. С ее помощью мы соединяем наш народ. В Евангелии нет ни эллина, ни иудея. 10% отводится в школах на региональный компонент – и никто не может запретить ввести дисциплину «Православная культура». Этот предмет можно вводить по желанию родителей. Лучше сделать этот курс обязательным<sup>132</sup>. На первом месте должны быть нравственные традиции, на втором – культурные и на третьем – научные. Православная традиция впитала культуру народов России. Называет имена Расула Гамзатова, Олжаса Сулейменова и др. Их мы не услышим без сохранения традиций.

**Ректор ПАГС профессор Наумов С.Ю.** Зачитал доклад по истории новейшего православия. Затронул он и более раннюю историю. Свой политический курс патриарх **Алексий II** обозначил как миротворческий. Религиозный энтузиазм былых времен уже не возродить, но социальная база

<sup>131</sup> Аналогичная мысль, только выраженная в виде геометрической аналогии, приведена в Заключении.

<sup>132</sup> В этой мысли заключена, к сожалению, возможность новой Чечни (да не сбудутся эти слова!). То, что отец Евгений в своих призывах не одинок, подтверждает статья А. Ципко «Ждет ли Россию национальная революция?» // Комсомольская правда. Саратовский выпуск. №38(22983), от 1 марта 2003 г., где берется интервью у митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, одного из самых влиятельных деятелей РПЦ. В своем интервью митрополит в частности сказал: «Нет ничего оскорбительного в утверждении, что Россия является государством русских православных людей, в котором живут также национальные и религиозные меньшинства». Как отмечает автор статьи, эти высказывания владыки Кирилла были негативно оценены в некоторых СМИ. Не случайно Министерство образования РФ советует весьма осторожно вводить в школах основы православия (см. редакционную статью «О примерном содержании курса «Основы православной культуры» // Поиск, №7 (717) от 21 февраля 2003 г., с. 4) В той же статье говорится о намерении Министерства разработать и ввести в школах также на добровольной основе предмет «История и культура мировых религий», рассчитанный, как там сказано, на нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

РПЦ, на мой взгляд, будет расширяться, но не благодаря усилиям государства, человек сам придет к своей душе. Хочу закончить выступление словами святого Иоанна Кронштадтского: Господи, имя Тебе - любовь, не переставай любить меня ....

Выступает директор православной гимназии г. Тольятти. Поруганная РПЦ возрождается, как феникс, из пепла. Ряд вузов участвовали в выработке концепции взаимоотношений церкви и государства. Критикует ее. Инициатива введения теологии в разряд вузовских предметов принадлежала не церкви, а государству. Показывает, что теология и богословие – одно и то же, хотя есть и другая точка зрения. (Длинное и эмоциональное выступление).

**Диакон Андрей Кураев**<sup>133</sup>. (Почти не удалось записать). Единственное место запомнилось, где он говорит о необходимости закрыть все факультеты журналистики, которые готовят недоучек. Это заявление вызвало смех и аплодисменты. (Конец выступления получился в записи). Я далек от того, чтобы мазать только черной краской все то, что делалось при социализме. Однако это было время навязанного сверху атеизма, безбожия, ожесточивших души многих людей и принесших в мир много зла и насилия. Народ разделен, нет «нерушимого единства партии и народа», нет и простой терпимости к взглядам других людей. Иногда даже в одной семье люди разделены по политическим пристрастиям.

В заключение выступил губернатор Саратовской области **Д.Ф. Аяцков**. (Воспроизводится по памяти). Он заметил, что Саратовский университет еще не посещало такое количество высокопоставленных священников, и выразил надежду на то, что эта встреча ознаменует собой рост общественного согласия в Саратовской области. Поинтересовался, как живут студенты, каков размер их стипендии. Он оказался вдвое ниже (200 руб.), чем предполагал губернатор. Затем губернатор ответил на вопросы студентов, заданные в письменной форме. На вопрос, кто он по вероисповеданию, Д.Ф. Аяцков ответил, что с евреем он иудей, с татаринном - приверженец ислама, а с русским – православный.

Другие участники встречи тоже ответили на вопросы студентов.

<sup>133</sup> Профессор богословия МГУ А. Кураев является одним из крупнейших православных богословов России. Для нас представляет в частности интерес его книга «Раннее христианство и переселение душ» 1998 г. (изд. 2). В этой книге отмечается, что как в изначальном иудаизме, из которого выросло христианство (Ветхий завет), так и в самом христианстве (Новый завет) не содержится кармической идеи переселения душ, развитой в индуизме. А. Кураев нетерпимо относится к учению Е.И. и Н.К. Рерихов и теософии Е.П. Блаватской, поскольку они связаны с каббалой и восточным мистицизмом.

Недавно вышла его книга «Основы православной культуры как лекарство от экстремизма. Очень личные размышления. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2003, 64 с.

### 6.11. Конференция памяти А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова<sup>134</sup>

Конференция была посвящена памяти двух видных отечественных психологов – **А.В. Брушлинского** и **О.К. Тихомирова**. Они оба родились в один день – 22 мая 1933 года, оба окончили психологический факультет МГУ, оба сказали заметное слово в отечественной психологии. А.В. Брушлинский избирался три раза подряд на должность директора Института психологии РАН, а О.К. Тихомиров заведовал кафедрой общей психологии МГУ. О знакомстве с А.В. Брушлинским я уже писал. Что касается О.К. Тихомирова, то с ним я встретился гораздо раньше, в 1991 году, при обсуждении своей книги «Логика и эвристика научно-технических решений», содержание которой я кратко изложил Олегу Константиновичу, с упором на ее психологической части. И просил высказать свое мнение. Он на это ответил, что не имеет возражений против подхода в изложении материала, примененного в этой книге, при условии, что традиционные подходы также будут описаны.

В Институт психологии я попал накануне открытия, конференции в день приезда в Москву, чтобы освоиться. Зашел в библиотеку и подарил три своих книги – 1991, 2000 и 2003 года. Последняя (1-е издание этой книги) посвящена Брушлинскому. Библиотекарь Рубина Марина Ефимовна сделала ответный ход и подарила мне книгу Брушлинского, вышедшую после его смерти<sup>135</sup>.

В первый день пленарное заседание в большом зале ИП РАН вели сопредседатели конференции **Виктор Владимирович Знаков** (зам. директора по науке ИП РАН) и **Татьяна Васильевна Корнилова** (МГУ). Директор института Журавлев был на сессии РАН. От Саратова присутствовал, кроме меня, И.Е. Гарбер, благодаря которому я и узнал о конференции.

В своем вступительном докладе, задавшем определенный тон дальнейшей работе, **В.В. Знаков** охарактеризовал научное творчество А.В. Брушлинского, как он выразился, в контексте смены периодов и научных парадигм, которые присущи как науке в целом, так и психологии в частности. Речь шла, во-первых, о классической парадигме, воплощенной в идее постижения объективных законов природы и поиске причинно-следственных связей преимущественно естественнонаучными методами.

На неклассическом этапе главным стал учет субъективности наблюдателя. События в мире не ограничиваются причинно-следственными детерминированными связями. Они рассматриваются также через функцио-

<sup>134</sup> Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения). Тезисы докладов на научной конференции. Москва. ИП РАН, 22-23 мая 2003 г. Ответственные редакторы В.В. Знаков и Т.В. Корнилова. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2003. – 395 с.).

<sup>135</sup> Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН; СПб.: издат. «Алетейя», 2003 г. – 272 с.

нальные и структурные связи. Мир выстраивается воспринимающим и осмысливающим его субъектом.

Современное, постнеклассическое понимание мира и человека в нем связано с рефлексией ценностных и смысловых аспектов человеческого бытия. Возникает новый тип научной рациональности, объединяющий науки о природе и духе. В современной научной картине мира прежние типы рациональности не отрицают друг друга, а распределяют между собой сферы влияния. При этом одна и та же реальность может быть рассмотрена с позиций разных типов рациональности. Важно отметить, что все три названные парадигмы сосуществуют и в системе современного научного мышления и в сознании отдельного ученого.

Ярким примером такого ученого для автора доклада является Андрей Владимирович Брушлинский. Среди проблем, остававшихся в фокусе его внимания многие годы, были: 1) наследственные предпосылки психического развития, 2) детерминизм в психике, 3) проблема дискретности – недизъюнктивности и непрерывность организации психических процессов, 4) проблема общественного – индивидуального в психике и культурно-историческая теория мышления, 5) мышление как процесс и проблема деятельности, 6) идущие от его учителя С.Л. Рубинштейна исходные положения субъективно-деятельностной теории и проблема субъекта, 7) психология субъекта, психология созидания на основе духовности, нравственности, гуманизма.

Именно в постнеклассической психологии субъекта концентрирована отражена тематика всех предыдущих исследований Андрея Владимировича. Он пришел к тому, что субъектность оказывается сущностной характеристикой психического, сопоставимого с биологическим и социальным. (Он писал: «Я разделяю и развиваю точку зрения авторов, которые считают, что психическое нематериально. Оно существует только как важнейшее качество субъекта...»<sup>136</sup> - А.Р.). Им намечен «третий путь» в проблеме детерминизма: «не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю».

Другой опорной проблемой в творчестве Брушлинского была идея недизъюнктивности психического. Под недизъюнктивностью психических процессов вслед за Рубинштейном он понимал целостное единство чувственного и рационального, познавательных и эмоционально-волевых аспектов психических процессов. И главное: онтологическую непрерывность, взаимопроникновение стадий психического процесса и слитность его компонентов, которые «никогда четко не отделены друг от друга, наподобие деталей машины или циклов ее функционирования». Впервые эта идея была опубликована в 1973 году.

По способу собственного мышления Андрею Владимировичу была чужда идущая от аристотелевской логики привычка противопоставлять, разделять «А» и «не-А», абстрактное и конкретное, психологическое и фи-

<sup>136</sup> Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М.: 2003, с. 49.

зиологическое.... Как бы это ни было трудно, современный человек должен научиться мыслить целостно и стремиться к интеграции, казалось бы, несовместимых противоположностей. Ясность и аргументированность позиции Брушлинского в этом вопросе настолько очевидна, что критика в его адрес, приводимая одним из участников нашей конференции (речь идет, по-видимому, об А.М. Костине, взгляды которого рассматриваются ниже – А.Р.), автором доклада воспринимается как недоразумение. Заметим, что в этой критике речь идет о фрагменте психофизиологической проблемы: как дискретные физиологические процессы могут порождать недизъюнктивные, непрерывные психические. Однако известно, продолжает автор, что с позиций системного подхода функции описываются как достижение целостных результатов. Их можно и нужно соотносить с целостным индивидом, но нельзя - с отдельными его анатомическими особенностями<sup>137</sup>.

Подводя итог, следует сказать, отметил докладчик, что А.В. Брушлинский завершил свою жизнь серией трудов, достойных большого ученого. Сегодня психология субъекта является методологической основой эмпирических исследований проблем понимания человеческого бытия.

Доклады И.А. Васильева и Т.В. Корниловой были посвящены теории мышления Тихомирова. В докладе **И.А. Васильева**<sup>138</sup> было отмечено, что смысловая теория мышления (СТМ) разрабатывалась на основе методологии деятельностного подхода А.Н. Леонтьева. Одной из заслуг СТМ было доказательство несостоятельности представлений об исключительно негативной роли эмоций в мышлении. Феномен эмоционального решения, например, обогащает представление об инсайте как мгновенном и спонтанном осознании принципа решения или самого решения, подчеркивая роль эмоционально-оценочных механизмов.

Как отметила в своем докладе сопредседатель конференции **Т.В. Корнилова**, пересказывая слова английского историка и философа Р.Д. Коллингвуда, основной вклад в науку чаще заключается не столько в ответах, сколько в поставленных вопросах. Научиться правильному мышлению – это значит научиться задавать правильные вопросы, поскольку ответ зависит от того, как был поставлен вопрос. Сменивший О.К. Тихомирова на посту заведующего кафедрой общей психологии Б.С. Братусь назвал основной психологической реальностью и задачей изучения для общей психологии *отсредование*, в каком бы облике конкретных форм и механизмов оно ни проявлялось<sup>139</sup>. В 90-е годы из психологии мышления выделилась специальная область – психология принятия решений.

<sup>137</sup> Здесь автор доклада считает возможным обойтись без проникновения в механизм процесса мышления, предпочитая иметь дело с его началом и концом, в надежде на то, что постулируемая целостность скажет сама за себя, что, на наш взгляд, не очевидно.

<sup>138</sup> Доклад сделан от имени также Ю.Д. Бабаевой, Н.Б. Березанской и А.Е. Войскунского и назывался «Смысловая теория мышления О.К. Тихомирова».

<sup>139</sup> Предмет общей психологии активно обсуждался на упомянутой выше конференции Российского психологического общества. По нашему мнению, он напрямую связан с дефиницией понятия «психика».

После обеда состоялись два секционных заседания. Я посетил то, которое было посвящено психологии творчества. Его вела, как и на прошлой Московской конференции РПО, **Диана Борисовна Богдавленская** (МГУ). Один из докладчиков (**А.Н. Подьяков**) по результатам собственных наблюдений пришел к выводу (или подтвердил ранее существовавший) о том, что креативность «обратно пропорциональна» интеллекту, определенному по одному из тестов интеллекта. Вывод небесспорный, поскольку докладчик, как это чаще всего и бывает, не определил пределов применимости этого утверждения. Правда в тезисах доклада подобного утверждения вообще не содержится. Там речь идет о том, что интеллект и креативность не имеют простой связи со способностью к адаптации, а иногда ей и противоположны. С таким утверждением, думаю, можно согласиться.

В книге тезисов есть доклад из СПб (**Нафтульев А.И.** и **Тылец Н.Н.** «Развитие креативности в современной школе», с. 163-166)<sup>140</sup>. В нем говорится о том, что сегодня в школьной педагогической практике особое внимание уделяется развитию творческих способностей детей. При этом возникают трудности двух родов. Во-первых, прямое развитие креативных способностей зачастую не дает ожидаемых результатов и может вызвать «увеличение тревожности, психической неуравновешенности, эмотивности» (**В.Н. Дружинин**). При этом не лишены основания опасения, что стимулирование креативности может тормозить развитие мышления (**Д.Б. Богдавленская**). Во-вторых, методические приемы развития креативности и интеллекта имеют значительные различия. Применяемые критерии оценок в основном ориентированы на интеллектуальные достижения, что не стимулирует развитие креативности (особенно в среднем и старшем возрасте). Помимо этого, согласно одним экспериментальным данным, для высокого развития творческих способностей необходимо, хотя и не достаточно, высокое развитие интеллекта (**В.С. Юркевич**), по другим, наоборот – уровень креативности в раннем возрасте исключительно важен для развития высокого уровня интеллекта, достигаемого позднее (**М.С. Егорова**). Основу подхода авторов составили взгляды **А.В. Брушлинского**. Он, признавая за творческим началом главенствующую роль в психике и психологии развития субъекта, был убежден, что соотношение между творческими и репродуктивными способностями зависит от того, как они сформированы у личности. Проявляющаяся нередко асоциальность творчества (воинствующий индивидуализм) – «следствие того, что в принципе незрелые, недизъюнктивные компоненты мышления, тем не менее, отделяются друг от друга, и потому так называемое творческое мышление становится асоциальным, а так называемое репродуктивное остается, напротив, социальным», соглас-

<sup>140</sup> Творческое наследие **А.В. Брушлинского** и **О.К. Тихомирова** и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения). Тезисы докладов на научной конференции. Москва, ИП РАН, 22-23 мая 2003 г. Ответственные редакторы **В.В. Знаков** и **Т.В. Корнилова**. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2003. – 395 с.).

но А.В. Брушлинскому. Авторы доклада провели исследование соотношения формирования интеллекта и креативности на примере обучения физике учащихся 5-8-х классов трех школ Санкт-Петербурга по методике Г.Н. Степановой. Анализ данных, полученных в исследовании, показал, что от образовательного воздействия зависит не только уровень и структура интеллектуальных и творческих способностей, но и характер связи между ними. То есть соотношение между интеллектом и креативностью определяется процессом их формирования.

В заключение секционного заседания выступила с докладом **Д.Б. Богоявленская**. Запомнилось ее утверждение о том, что теперь акт инсайта (озарения) удалось формализовать. Это утверждение вызывает сомнение (если я, конечно, правильно понял докладчицу). Думается, что «формализация» инсайта привела бы к «настоящей» творческой деятельности компьютеров, а психологов оставило бы без работы.

Вечером состоялся товарищеский ужин, который финансировали гостеприимные организаторы – своеобразный вечер знакомств. На нем несколько раз выступал с тостами от имени организаторов **А.Е. Войскунский**, профессор кафедры общей психологии МГУ.

На следующий день развернулись главные события. С утра была секция, которую вели **Александр Евгеньевич Войскунский** и **Владимир Владимирович Селиванов** (декан факультета психологии Смоленского негосударственного гуманитарного коммерческого университета). На секции речь шла о компьютерной психологии. Через студентку Войскунского я передал экземпляр своей последней книги для библиотеки психфака МГУ. А с Войскунским мы обменялись книгами по его инициативе. На этом заседании мне пришлось говорить по поводу выступления одной девушки, что хотя ее выводы по соотношению интеллекта и креативности расходятся с теми, к которым пришел вчерашний докладчик, это вполне возможная ситуация, поскольку он не определил, как уже отмечалось, пределов применимости своих выводов.

Интересным и актуальным было выступление **А.Е. Войскунского** о психологии компьютеризации. Он отметил, что представления обоих юбиляров были явным образом противопоставлены редуцированным представлениям о мыслительной деятельности, присущих некоторым представителям кибернетических наук. Одной из актуальнейших задач было отстаивание специфичности психологического знания в условиях активной экспансии наук кибернетического цикла: собственно кибернетики, теории информации, эвристики и эвристического программирования, теории искусственного интеллекта, бионики и др. Это требовало выявления ограничений, присущих информационно-модельным представлениям, проникшим непосредственно в тело психологической науки – информационным концепциям психики, инженерно-психологическому проектированию, программированному обучению, имитационному моделированию, алгоритмическим моделям творчества и т.п. В 1970 г. вышла книга Брушлинского «Психология мышления и кибернетика». Выполненный им в середи-

не 70-х годов анализ теоретических вопросов и сложившейся практики применения математики и логики в психологии и физиологии привел его к выводу о принципиальной континуальности (недизъюнктивности) процессов мышления, которая дополняет дискретные (или дизъюнктивные) по своей сути логико-математические модели процессов поиска решения и в высшей степени характеризует живой творческий процесс.

Функция диалогического объяснения специалистам по искусственному интеллекту методологических и эмпирических положений психологической науки легла на плечи О.К. Тихомирова, принципиально и неутомимо выполнявшего роль медиатора между технической и гуманитарной сферой знаний. Тихомировым была предпринята серия оригинальных исследований, включавших, например, экспериментальное изучение неформализованных мыслительных процессов, едва ли воспроизводимых в технических системах. Психология компьютеризации понималась Тихомировым как раздел общей психологии.

Второй доклад был посвящен А.Е. Войскунским и соавторами психологической модели мотивации хакеров. Известно, что существует проблема воздействия информационных технологий на психические процессы людей, ими пользующихся. Развивая мысль Выготского о трансформации и усложнении строения высших психических функций, Тихомиров отметил, что у пользователей появляются новые психические функции, которые работают со знаковыми системами. В самоотчетах хакеры утверждают, что главенствующие для них стимулы – познавательные. Но без труда прослеживается и социальная подоплека их деятельности. Автор выделил для изучения внутреннюю мотивацию деятельности хакеров. В качестве типичной авторами была выбрана мотивация переживания опыта потока в трактовке М. Чиксентмихайи (Csikszentmihalyi, 2000). Поток переживается как полная включенность в деятельность, сопровождается положительными эмоциями и чувством контроля и компетентности. Проведенные исследования на группе из 417 хакеров в возрасте от 17 до 30 лет показало, «бескорыстное познание» не может считаться единственным мотивом их деятельности. Дальнейшие исследования должны пролить свет на взаимодействие мотивации переживания потока с внешней мотивацией хакерства.

Интересным было также пленарное заседание после обеда, которое вел **Анатолий Лактионович Журавлев**. Он член-корреспондент РАН. Проявил интеллигентность и внимание к гостям. На заседании были «записанные» докладчики, большинство из которых выступило с воспоминаниями.

Первым слово получил главный редактор «Вопросов философии» **Лекторский**. Его выступление я почти не слушал, т.к. понять его, как и на прошлой конференции, к сожалению, было трудно из-за нечеткой дикции и своеобразной манеры изложения. Следующий докладчик - однокурсник Брушлинского и Тихомирова **Владимир Николаевич Садовский**. Готовит к изданию книгу Богданова об эмпириомонизме. Это любопытно. Сказал, что выражение Брушлинского "недизъюнктивная теория мышления"

следует признать неудачным. Термин "дизъюнкция" очень нагруженный. Брушлинский имел в виду строгую дизъюнкцию, а психология имеет дело с нестрогой дизъюнкцией. Действительно, Брушлинский писал о недизъюнктивном, континуальном характере психики, где не действует чисто дизъюнктивный закон «все или ничего».

Садовский передал в подарок Институту изданную под его редакцией книгу К. Поппера об объективном знании. *Что верно в логике, верно и в научном методе*. Эту мысль Поппера он поддержал и расхваливал. Но, увлекшись, призвал собравшихся психологов выдавать «сумасшедшие» идеи, которых он давненько не замечал в отечественной психологии (смотря по тому, что читать: о мышлении в торсионных полях, например<sup>141</sup> – А.Р.).

Поскольку каждому докладчику трое могли задавать вопросы, я попал в тройку и сказал, что «сумасшедшие» идеи означают нарушение законов логики. Докладчик сначала пытался оспорить эту мысль, говоря о том, что он понимает «сумасшедшие» идеи как расходящиеся с наличным уровнем знаний. Правда, думается, тогда их называли бы фантастическими. Но когда я напомнил, что автором призыва к сумасшедшим идеям является Нильс Бор, который вкладывал в это понятие более радикальный смысл, то докладчик сказал, что он авторства Бора и не отрицает.

В своем докладе А.М. Костин пытался развести дискретную передачу информации с непрерывной. Он отметил, что концепция недизъюнктивности психики А.В. Брушлинского заключается в рассмотрении ее как непрерывного, развивающегося, континуально-генетического процесса. Такое представление, отметил докладчик, содержит внутреннее противоречие между непрерывностью мыслительных процессов и дискретностью импульсной нейрональной активности. А.В. Брушлинский определял мышление как *мысленное прогнозирование нового знания с постепенным формированием изначально несуществующих критериев искомого*. Перенесение недизъюнктивных свойств мышления на всю психику явно неадекватно, и необходимо говорить о двух классах психических процессов – дизъюнктивных и недизъюнктивных. При этом недизъюнктивность как особое качество психики следует понимать не как особый вид непрерывности, а как изначально незаданность, неизвестность критериев искомого, их невыводимость из уже имеющегося знания. Принципиальной особенностью указанных критериев является их *неформализуемость*, потому что уверенность и убежденность никогда не выступают в виде словесного знания и не принимают какую-либо другую логическую форму. Нейронные процессы, обеспечивающие передачу и переработку информации, не являются источником, основой формирования качественных критериев. Наоборот, стремление и уверенность как бы стоят над информационными процессами, направляя и регулируя их протекание исходя из некоторых

<sup>141</sup> Торсионные поля, как это можно понять из концепции Акимова, это своеобразные поля кручения, возникшие на основе спиновых волн. Торсионные поля проникают через любые природные среды, но задерживаются человеческим мозгом (!).

внешних, не связанных с этими процессами оценок. Поэтому критерии должны иметь независимый источник иной, неинформационной природы. Возникновение качественных критериев как недизъюнктивный психический процесс не может происходить в нейронах с помощью тех же дискретных импульсных механизмов, что и переработка информации. Следовательно, есть достаточно серьезные основания полагать, что качественные критерии должны формироваться *вне мозга*<sup>142</sup>. При раскрытии природы внемозговых психических процессов и явлений нужно, прежде всего, избегать аналогий из физики или техники. Если выдвинутое положение верно, то они должны образовывать неизвестный особый мир, о котором определенно можно сказать только одно: этот мир – *живой!*

Пришлось спросить докладчика, в каком пространстве работают его определения, поскольку существует немало примеров синтеза непрерывного и дискретного и в организме (зрение), и в компьютере. Эти два вида передачи сигнала вовсе не обязательно альтернативны, но могут и сосуществовать. На этот вопрос он фактически не ответил.

Затем, положения предыдущего доклада оспаривала профессор **Е.А. Сергиенко**, делавшая доклад также и от имени Ю.И. Александрова. В своем докладе Е.А. Сергиенко напомнила, что в свое время Курт Левин утверждал, что в психологии наблюдается переход от аристотелевской к галилеевской понятийной структуре, в рамках которой группирование в оппозиционные пары заменяется группированием с помощью серийных понятий. Далее она провела рассуждение, которое показало, что «процесс» и «результат» не могут быть противопоставлены как проявления недизъюнктивности и дизъюнктивности. Определенная сложность в понимании недизъюнктивности психического может возникнуть также в связи с тем, что электрические импульсы нейронов (спайки) – дискретны. Оказывается, что дискретный процесс (физиологический) «продуцирует» недизъюнктивный (психический). Последняя из упомянутых проблем, отметила докладчица, – результат недоразумения. Электрические импульсы – это лишь один из способов описания непрерывного метаболического процесса, специальное отображение одной из его стадий. Принципиально при этом подчеркнуть, что спайки одного нейрона имеют разный генезис и характеристики (например, амплитудные), а процессы в интервале между спайками также являются значимыми, даже определяющими для формирования спайка и не могут быть от него оторваны. Изоморфизм психики и активности нейрона некорректен. Психическое и физиологическое с позиций системного решения психофизиологической проблемы не соотносимы напрямую, но лишь через системные общеорганизменные процессы, которые не могут быть сведены к активности отдельных нейронов и даже отдельных мозговых структур. Из сказанного ясно, почему в системной парадигме проблемы, подобные анатомической локализации «психических процессов» или противоречию «дискретной» активности нейронов недизъюнктивному психи-

<sup>142</sup> Мысль не новая, см. ниже.

ческому, не возникают. Аналогичной точки зрения придерживался, по-видимому, М. Бунге. Идеальное трактовалось им как свойство целостности нейронных структур мозга<sup>143</sup>

Здесь следует заметить, что попытка оправдания системным подходом сама по себе вряд ли убедительна. Можно конечно выбрать точку зрения, с позиций которой трудности, существующие в предыдущем рассмотрении как бы выносятся «за скобки», т. е. как бы перестают существовать. Но это не есть ответ по существу проблемы. А существо, по-видимому, в том, что мы вслед, скажем, за К. Юнгом объявляем психические процессы не детерминированными физиологическими процессами, но коррелирующими с ними. Тогда дискретность нервных процессов может не приводить к дискретности психических. Т.е. дело, в конце концов, сводится опять-таки к психофизическому дуализму. Таким образом, речь идет о нерешенных проблемах науки, и общая ссылка на системный подход может означать его превращение в очередного кумира, «бога», способного дать аргументы как «за», так и «против». Сказанное делает более ясным возражение В.П. Зинченко против апелляции к системному подходу (см. 6.9.1).

С сообщением об исторических аспектах творчества О.К. Тихомирова выступила **А.Н. Ждан**. Были еще выступления, в том числе и автора этой книги, в котором говорилось, что здесь, на конференции, по-видимому, не отмечена еще одна сторона деятельности А.В. Брушлинского – борьба с лженаукой. Во время последней в его жизни дискуссии о месте психологии в системе наук мне довелось спросить Андрея Владимировича, почему психологи РАН не участвуют в этой кампании Академии наук. Ответ был, что такое участие имеет место в виде статей, а на сам симпозиум психологов не пригласили.

Для своей теории А.В. Брушлинский находил опору в принципе дополнительности Бора. Как физик не имею ничего против, но у психологии есть и свой принцип дополнительности – принцип К. Юнга, согласно которому любой значимой черте сознания можно найти противоположную черту в бессознательном. А.В. Брушлинский во время памятной мне дискуссии с видимым удовольствием повторил принцип Юнга, но сказал при этом, что его не обязательно называть принципом дополнительности. А ведь принцип Юнга позволяет дотраивать черты сознания, получаемые из большинства тестов, до полной модели психики. И это облегчает задачу рассмотрения феномена т.н. лженауки и мистического вообще. Подобные рассуждения содержатся в книге, которую я дарю преемнику А.В. Брушлинского на посту директора института. «Для библиотеки института?», – переспросил он. «Нет, там уже она есть, а эта – лично Вам».

С заключительным словом выступил **А.Л. Журавлев**, поблагодарив, в частности, приезжих за участие. Затем, после окончания заседания и конференции в целом, я подарил свою книжку также вдове Брушлинского **Тамаре Константиновне** и сфотографировался с ней на память.

<sup>143</sup> Современная западная философия. Словарь. – М.: Изд. полит. лит., 1991, с.52.

В целом впечатление от конференции – это впечатление традиционности. Все идет по накатанному пути. «Сумасшедших» идей в этой аудитории действительно не просматривается. В психологии предстоит еще очень большая работа. Пока она, на мой взгляд, находится ниже потребного уровня, определяемого в основном носителями парапсихологических идей. Таковые на конференции не присутствовали, кроме, разве что, одного «старца», который по любому поводу старался высказаться в пользу библии.

А вот в парапсихологии «сумасшедших» идей хоть отбавляй. Да и в физике тоже. Чего стоит только идея развертывания мыслительных, да и вообще психических, процессов в т.н. торсионных полях! В самом деле, почему бы и нет? Поскольку локализация психических явлений в современной психологии, как уже отмечалось при обсуждении дефиниции психики, не просматривается, выдвигаются и необычные, «сумасшедшие» идеи. Беда только в том, что, как уже отмечал в своем докладе на симпозиуме по борьбе с лженаукой Д.И. Дубровский, а также в своих публикациях физик В.Л. Гинзбург, одно неизвестное пытаются выразить через другое. Ясно, что это только добавляет беспорядка в мыслях, хотя, с другой стороны, обостряет ситуацию, привлекая к ней внимание. И в этом смысле - нет худа без добра!

Что же касается реалистичности поиска психики в «торсионных полях», то тут проблем предостаточно. Начать хотя бы с того, что сам феномен торсионных полей преподносится с несвойственной науке глобальностью<sup>144</sup>. Это якобы такая субстанция, которая проникает через любые природные среды. Спрашивается, чем же она улавливается? Если структурами мозга, как утверждают авторы концепции, то получается, что они приобретают в рамках этой концепции характер сред, не созданных природой. Да и причем здесь мозговые структуры, если мышление уже реализовалось в торсионных полях?!

Мы видим, что в важной для современного состояния науки и общества проблеме борьбы с лженаукой психологи могли бы сыграть немалую роль, которая пока, к сожалению, почти не заметна.

### Заключение

...Опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять процессы социальные. Однако в основе этой неспособности лежит именно непонимание причин, которое является ... непосредственным следствием тех самых помех к самопознанию.

*Конрад Лоренц. Агрессия*

<sup>144</sup> Обаяние обмана // Поиск, № 25-26, 27 июня 2003 г.

В книге изложен подход автора к картине внутреннего мира человека, как части общей научной картины мира, которая должна быть, по меньшей мере, психофизической. К этой мысли с разных сторон приходят физики и психологи. Что касается «смешения» естественнонаучного и гуманитарного подходов, имеющее место в данной книге, то оно соответствует аналогичному их сочетанию, существующему в информатике, где органически переплетаются законы лингвистики, эмоционального восприятия, теории информации и технических систем.

Моделирование структурной организации и функционирования психики помогает в известной степени предвидеть, в каком направлении будут развиваться и системы искусственного интеллекта. Такие системы, с одной стороны, должны обладать теми же функциями, что и естественный интеллект (или шире: психика в целом), а с другой – быть с этой самой психикой совместимы.

Роль психологического подхода в современной жизни не исчерпывается, конечно, преподаванием психологических дисциплин. Нехватка психологических знаний становится особенно заметной, когда мы переходим от образовательных структур в гущу населения, значительная часть которого интересуется скорее не систематическим изучением психологии, а необычными проявлениями человеческой психики, т.е. парапсихологией. К счастью не перевелись еще и любители научной психологии, стремящиеся пополнить свой багаж отрывочных знаний о человеческой природе. В объединении и главное в объяснении конкурирующих между собой мистических учений роль науки трудно переоценить. Именно к таким людям обращена эта книга (особенно приложения), равно как и к тем, которые будут изучать психологию как обязательную дисциплину. При этом автор вовсе не считает, что здание научной психологии построено даже в своих общих чертах. Нет, оно находится в стадии строительства, и участвовать в этом процессе или хотя бы прикоснуться к нему представляется насущно необходимым и необычайно интересным.

Цель приложений – показать, как «работают» представления К. Юнга, а также обозначить позицию автора в важной для российской интеллигенции проблеме, связанной с формированием картины внутреннего мира, позволяющей ориентироваться в законах этого мира, на формулировку которых претендуют мистицизм во всех его проявлениях и т.н. лженаука. Кроме того представлена панорама современной психологии и ее перспективы, как они видятся современным отечественным мастерам этой науки. В приложениях показаны, с одной стороны, важность психологических знаний для выработки стратегии реагирования на претензии оккультизма и мистики с позиций светской науки, а с другой – границы современной психологии, ощущаемые ее видными представителями, почти не позволяющей пока подойти к эзотерическим знаниям и умениям с теоретических позиций. Ситуацию может пояснить схема, изоб- аженная на рис. 3.

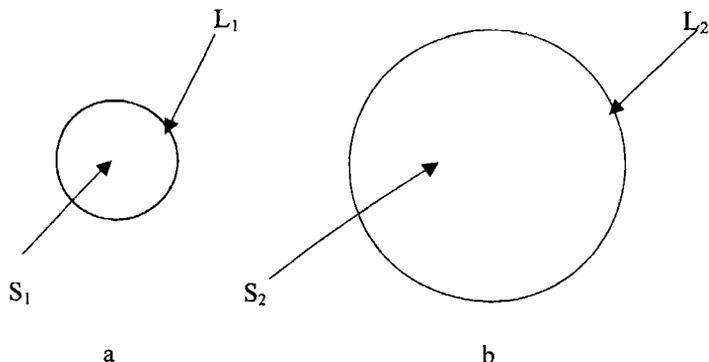


Рис.3. Познанные ( $S_1$  и  $S_2$ ) и проявленные непознанные ( $L_1$  и  $L_2$ ) закономерности мира для меньшего (а) и большего (б) объема накопленных знаний.

В условиях слабого развития науки объем научных знаний  $S_1$  мал (рис. 3а), но малы также и знания о непознанных закономерностях, которые условно характеризуются длиной окружности  $L_1$ . Когда объем научных знаний возрастает ( $S_2$  на рис. 3б), то растет и число вопросов о непознанном  $L_2$ . Приведенная схема не менялась с древних времен и была характерна, скажем, для осевого времени К. Ясперса<sup>145</sup>, когда формировались основные религиозные и философские учения, объяснявшие мир и человека в нем.

С обозначенных здесь позиций чудо – это «вторжение» в наш опыт чего-то «запредельного», т.е. существующего за пределами круга познания. Поэтому с развитием науки «чудес» меньше не становится, наоборот количество их даже растет. Так, сравнительно недавно появились т.н. летающие тарелки, не известные в прошлом. К восприятию этого феномена внешнего и (или) внутреннего мира человек стал готов лишь на определенном уровне развития техногенной цивилизации, хотя до сих пор не пришли к соглашению, существует ли это явление «на самом деле».

Если теперь объяснить сущность Бога (в рамках научного подхода как взаимосвязь непознанных пока закономерностей мира (а область существования бесконечна и на рис. 3 характеризуется площадью остальной плоскости, не входящей в круг), то разница с периодом «осевого времени» заключается в том, что эзотерические религиозные знания в прошлом составляли значительную часть общего багажа сведений о мире, а теперь их доля значительно меньше. Но так можно рассуждать применительно к научным знаниям, носящим объективный характер. С их помощью осуществлен впечатляющий прогресс в технологии, позволивший имитировать важные стороны человеческого разума с помощью систем искусственного интеллекта. Иное дело – знания субъективные, выходящие на

<sup>145</sup> К. Ясперс. Смысл и назначение истории. – М.: «Республика», 1994. – 527 с.

проблемы смысла жизни и смерти. Здесь мы продвинулись куда меньше, и эти проблемы продолжают восприниматься нами как существовавшие изначально, вечные и относящиеся к духовной сфере, которую меньше всего затронул научно-технический прогресс.

С развитием цивилизации человек стал больше верить в возможность рационального объяснения внутреннего мира и меньше уповать на благодать, божественное озарение, научившись формулировать задачу на уровне «я» (сознания, рациональности), но не Самости. Последняя же, в силу своей рационально-иррациональной природы, больше «знает» о своем «владельце», чем рациональное «я». В этом отношении, вероятно, более адекватные поставленной задаче методики предлагают восточные мистические практики или феноменология Гуссерля с ее требованием уменьшить рациональную компоненту, открыв дорогу интуиции. На достижение подобных состояний направлены методы трансперсональной психологии, подходы, развитые Кастанедой и, быть может, Хаббардом (дианетика), хотя на базе последнего и возможна манипуляция человеческим доверием. Вот почему при естественнонаучном подходе к поиску смысла жизни, в котором человечество почти не продвинулось с библейских времен, мы наблюдаем определенный регресс, по сравнению с прошлым, заключающийся в чрезмерной рационализации и объясняющий растущий интерес к мистицизму.

Переходя на язык аналитической психологии, можно сказать, что усложнение задач, стоящих перед человеком в научно-технической области, осложнило и его отношения с коллективным бессознательным, замещающим изначального Бога библейских религий. Во многих случаях это привело к отказу от взаимодействия с Всевышним в познавательной сфере. Иное дело экзистенциальный уровень. Здесь, как сказал поэт<sup>146</sup>:

Сложна нашей психики сложность,  
Хотя не сложнее, чем прежде.  
Надежда дана как возможность  
Когда-нибудь сбыться надежде.

Может ли человек существовать без постоянного обращения к иррациональному источнику, порождающему надежды? В науке, в практических делах на стадии раздумий, размышлений (но не интуитивного озарения) – да. В частной жизни, скорее всего, нет. Без веры в высшую справедливость в условиях несправедливости окружающей действительности трудно пройти свой жизненный путь (вспомним В. Франкла!). Человеку не так уж важно знать, где эта высшая справедливость находится – вне или внутри него. В любом случае она способна заставить уважать себя.

Карл Юнг поместил подобную инстанцию в наш внутренний мир и тем самым, сведя ее «с небес на землю», сделал предметом науки, не забывая при этом о ее иррациональном, нуминозном смысле. Здесь, на поле

<sup>146</sup> Игорь Губерман (воспроизводится по памяти).

внутреннего мира и осуществляется синтез науки и религии, если он осуществляется вообще. Хотя мы и не знаем, где «пространственно» расположено это поле. Пока не знаем.

Сказанное делает более понятным, почему на Симпозиум по борьбе с лженаукой не пригласили психологов. Исключение составил лишь Д.И. Дубровский, который, сделав интересный доклад, больше в работе Симпозиума не участвовал. Связано это с рационалистическим настроем организаторов симпозиума, стоявших на позициях естественных наук и атеизма. Ведь не секрет, что многие психологи (думаю, что А.В. Брушлинский к их числу не принадлежал) в силу специфики своей науки не так нетерпимо, как некоторые физики, относятся к проявлениям мистицизма (Приложение 9, статья А.В. Юревича). В то же время, как уже отмечалось, аналитическая психология в ее современном прочтении, т.е. вкупе с типоведением и соционикой, хотя и нуждается в дальнейшем осмыслении и совершенствовании, вполне может послужить идейной основой для развития представлений о внутреннем мире и «руководства» «мистическими» практиками, о котором говорили участники «круглого стола». Ведь эта ветвь психологии предполагает, что сама душа (хотя психология и ушла от этого понятия) по природе включает в себя мистическое начало, доставшееся нам от предков и входящее в коллективное бессознательное.

Признавая психотерапевтическую роль религии, Юнг как ученый действовал, однако, рационалистически, насколько позволял ему объект – психика его пациентов и собственная тоже. Напомним, что К. Юнг был личностью рационального типа («Робеспьер»).

Я не знаю, согласился ли бы А.В. Брушлинский с тем, что написано в этой книге, но, судя по упомянутой дискуссии на конференции Российского психологического общества, думаю, что сильно возражать бы не стал. А имя его здесь используется не в качестве прикрытия, а как знамя философски ориентированной психологии, которая должна стать необходимым дополнением (если не иницирующим началом) к психологической практике, так сказать, одухотворяя «душевное».

Автор убежден, что к вечному вопросу о знании и вере нельзя подходить в рамках краткосрочных кампаний, наподобие тех, что были распространены в эпоху социализма. Нужна систематическая работа над парадигмами научного знания и общественной жизни. Для этого требуются шаги навстречу друг другу как со стороны естественных наук, идейная ситуация в которых мало изменилась в результате общественных преобразований последних лет, так и общественных наук, парадигмы которых трансформировались в сторону Запада с уходом «единственно верного учения».

Жизнь, как известно, парадоксальнее самых замысловатых схем. В данном случае парадокс заключается в том, что прочно стоящие на ногах (идеологически) естественные науки оказываются зачастую невостребованными обществом, в то время как науки социально-гуманитарные, основания которых, казалось бы, не выверены нашей, российской практикой,

привлекают к себе молодежь. Возможно, молодежь ощущает в сохранившейся структуре естествознания и методах его преподавания наследие тоталитарного режима?

Исправить образовавшиеся перекосы, которые обязательно дадут о себе знать в будущем, можно, по мнению автора, осмыслением и развитием глубинной психологии и ее социальных выходов. Базирующаяся на моделях, напоминающих естественнонаучные, хотя и не содержащих в явном виде математики, современные ее ветви способны дать картину внутреннего мира, использующую принцип дополнительности Юнга и стыкующуюся через информационный и естественнонаучный подход с внешним миром. Можно надеяться, что глубинная, особенно аналитическая, психология при ее дальнейшем развитии и встречах шагах со стороны физики в состоянии построить психофизическую картину мира и будет способна дать идейную основу и для ряда психологических практик. Кроме того, она помогает обрести опору и даже язык в экзистенциальных проблемах научно-технической интеллигенции, которая в последнее время нередко заполняет идейный вакуум магией, мистицизмом и верой во вселенский разум. Одна из ветвей глубинной психологии, логотерапия «психолога концлагеря» Виктора Франкла несет еще и помощь пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, как это показано в Приложении 8.

Практический выход глубинной психологии, заключавшийся в прошлом в психотерапии, ныне пополнился практикой определения психологического типа, - практикой, облегчающей самопознание. В приложении 6 дано и популярное изложение соционики, призванное дополнить ранее приведенное, «серьезное».

Наша общественная жизнь в последние годы стала более богатой, многоцветной, но нельзя не заметить, что при этом всплывают наверх и далеко не лучшие продукты цивилизации. Лекарство от подобных напастей лежит не вне, а внутри нас. Наша задача - научиться им пользоваться.

Конечно, убедить в плодотворности рассмотренного здесь юнгианского подхода только на словах невозможно. Определив свой тип личности, читатель легче воспримет психологические знания. И в этой небольшой книге есть все необходимое для того, чтобы испробовать описанный подход на себе и других и лично убедиться в его плодотворности. Автор (социотип «Гамлет»), проделавший это многократно, желает того же своим читателям. И если, ощутив силу психологии, некоторые из них придут к Богу какой-либо церкви, то, во всяком случае, они будут иметь реальное право выбора, провозглашенное еще Библией, и «язык» для обращения с собственным внутренним миром, которых сейчас лишено большинство людей из-за нехватки психологических знаний.

#### Авторское кредо.

Хотя книга, надеюсь, проясняет авторскую позицию по вопросам, связанным с представлениями о внутреннем мире человека и их влиянием на насущные проблемы современности, попробуем ее кратко сформулировать, о чем неоднократно просили мои слушатели. Прежде всего, в вопро-

сах, касающихся самопознания, отношений человека с другими людьми и на этой основе - взаимодействия с мистическими учениями и «лженаукой».

1. Потребность в «чуде» и стремлении его объяснить досталась нам как память предков - коллективное бессознательное и его архетипы - плодотворность которых можно ощутить через психологические типы Юнга, соционики и типоведения, способствующие росту совместимости человеческих коллективов. Основания для «чудес» не исчезли и сегодня, наоборот, они расширились (см. рис. 3), в связи с чем роль религиозного фактора на Западе (где давно уже не было идеологических запретов) ослабла, но не исчезла, а в нашей стране переживает возрождение. Однако признание «чуда» может произойти только после исчерпания попыток объяснения явления известными (научными) причинами. Пока же эту потребность населения в чуде удовлетворяют главным образом представители т.н. лженауки и мистицизма, создающие свою модель мира, которая с научных позиций выглядит фантастической или мифологической. **Противостояние между наукой, с одной стороны, мистицизмом и «лженаукой» - с другой, создающих разные модели действительности, происходит, прежде всего, при интерпретации проявлений внутреннего мира человека и отражено в аналитической психологии.** В объяснении внешнего мира преобладание науки более заметно, хотя и не всегда бесспорно.

2. Существование «лженауки» (см. п. 1) неискоренимо и даже объективно полезно для расширения представлений о мире и развития творческого воображения. Однако **в светском образовании, опирающемся на логическую функцию психики, господствующая роль науки должна сохраняться**, ибо ей мы обязаны достигнутым материальным уровнем жизни, развитыми средствами информации и коммуникации, без которых наша планета не может стать общим домом живущих на ней людей. Ситуация здесь такова, что т.н. лженаука постепенно превращается в науку. Это не исключает и того, что само понятие науки может со временем претерпеть существенные изменения.

3. Может ли наука дать **представление о Боге**, хотя это понятие вне-научное?<sup>147</sup> Если считать, что - да, то это, во-первых, **архетип нашей психики**, нашего коллективного бессознательного. Это, во-вторых, **непознанные закономерности мира** (как внешнего, так и внутреннего). Это, в третьих, для большей части населения (здесь мы переходим в область социальной психологии) **символ национальной и интернациональной идентификации**. Здесь путь к «единому дому» тоже просматривается.

Выделенные жирным шрифтом места позволяют сформулировать кредо автора еще короче.

Познание перечисленных закономерностей, опирающееся на самопознание и через него - познание других, способно улучшить ориентацию человека в мире путем определения своего предназначения и, следовательно, сделать его более счастливым, поскольку один только рост материального благосостояния этого сделать не сможет.

\* \* \*

<sup>147</sup> Речь идет о естественных науках.

Краткое изложение кредо все же не дает о нем достаточного представления. Нераскрытым остается дуализм, которого придерживается автор этих строк подобно, впрочем, многим исследователям, делающим это «по умолчанию».

**Дуализм** предполагает опору в рассуждениях на два мира: внутренний и внешний. Аналитическая психология дает путь к лучшему пониманию и руководству внутренним миром и лишь намечает стыковку с внешним. Монизм ряда мистических учений и религий, в том числе мировых, казалось бы, свободен от двойственности. Но, в свою очередь, и он не свободен от «недостатков»: в его основу кладется постулат такой сложности (Бог), с которым наука предпочитает дела не иметь из-за его неопределенности, непостижимости и, следовательно, непредсказуемости.

Отсюда следует вывод – человек на обозримое время в духовном отношении не останется «без работы» в плане постижения себя, внешнего мира, внутреннего мира других людей и своего места в них. Ключевым вопросом науки о внутреннем мире остается вопрос о сущности человека, а не Бога. Но, представляя научные и религиозные концепции как модели действительности, наука и культура в целом приобретают достаточный идейный арсенал, чтобы примирить враждующие общественные группы, в том числе враждующие религиозные конфессии в частности на основе психологии совместимости. Нужен «лишь» социальный заказ<sup>148</sup>, при условии, что он созреет раньше самоуничтожения цивилизации<sup>149</sup>. Как тут не вспомнить знаменитое изречение А. Эйнштейна о том, что наука без религии хрома, а религия без науки слепа<sup>150</sup>.

<sup>148</sup> Знаменитое выражение Архимеда: дайте мне точку опоры, и я переверну мир, - остается, как видим, в силе. Только речь на сей раз идет не о физическом мире....

<sup>149</sup> Вспомним гигантский акт религиозного экстремизма 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. унесший жизни тысяч людей. Эти строки пишутся накануне предполагающегося вторжения армий США и Великобритании в Ирак.

<sup>150</sup> При попытке краткого описания собственного кредо, т.е. того, во что веришь, легко впасть в банальность, трюизм. Поэтому хочется заручиться поддержкой кого-то, с кем чувствуешь созвучие мыслей. Таков в данном случае процитированный в начале раздела известный австрийский этолог, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц, автор психологической теории импринтинга. Человек, более трех лет пробывший в советском плену. Вот что он пишет в своей книге «Агрессия», в свою очередь, ссылаясь на авторитет:

*«Католический философ и писатель Г. К. Честертон высказал поразительную мысль, что религия будущего будет в значительной степени основана на более высокоразвитом, тонком юморе. Это, может быть, несколько преувеличено, но я полагаю - позволю парадокс и себе, - что сегодня мы еще относимся к юмору недостаточно серьезно. Я полагаю, что он является благотворной силой, оказывающей мощную товарищескую поддержку ответственной морали - которая очень перегружена в наше время - и что эта сила находится в процессе не только культурного развития, но и эволюционного роста.*

*От изложения того, что я знаю, я постепенно перешел к описанию того, что считаю, очень вероятным, и, наконец, - на последних страницах, - к исповеданию того, во что верю. Это позволено и ученому - верить.*

*Коротко, я верю в победу Истины. Я верю, что знание природы и ее законов будет все больше и больше служить общему благу людей; более того, я убежден, что уже сегодня такое знание ведет к этому. Я верю, что возрастающее знание даст человеку подлинные идеалы, а в равной степени возрастающая сила юмора поможет ему высмеять ложные. Я верю, что они вместе уже сейчас способны направить отбор в желательном направлении». Подчеркнутой А.Р.*

### Благодарности

В заключение я хотел бы высказать слова благодарности людям, поддержавшим меня на этом пути. Это, прежде всего, ректор Саратовского университета Д.И. Трубецков, поручавший мне встречи с представителями религиозных конфессий и способствовавший появлению моих публикаций в университетской печати; это заведующий кафедрой физики полупроводников Б.Н. Климов, сумевший в излагаемых здесь вопросах преодолеть так свойственный физике материализм, согласившийся на чтение спецкурса студентам кафедры и рекомендовавший книгу в печать; это директор Института дополнительного профессионального образования СГУ В.Н. Турьшев, прочитавший рукопись, сделавший ряд конструктивных предложений и поддержавший издание материально; это зам. декана факультета повышения квалификации преподавателей Саратовского технического университета Ю.Я. Калинин, в течение многих лет приглашавший меня для чтения спецкурса по методологии технического творчества; это руководители саратовских средних школ Г.М. Карпенко, Н.П. Кузькин и М.Ф. Макарова, доверявшие мне своих учеников; это заведующие кафедрами психологии В.И. Страхов и Р.Х. Тугушев, признающие, как мне представляется, право на существование намеченного здесь пути и при необходимости протягивающие руку помощи; это профессиональные психологи А.Л. Южанинова и О.М. Гуменская, поддерживающие меня на этой стезе; это директор Дома науки и техники Г.Я. Дорофеева, организовавшая для меня областные семинары по соционике; это рецензенты Т.П. Фокина и Ю.А. Громаковский, высказавшие ряд полезных замечаний; это и мои многочисленные слушатели – преподаватели вузов, студенты, школьники – много лет вдохновляющие меня своим заинтересованным отношением. Особая благодарность директору НИИ знаковсинтезирующей электроники «Волга» Н.Д. Жукову, организовавшему мои лекции по психологии творчества перед коллективом НИИ и согласившимся материально поддержать издание книги. Всем им я обязан тем, что эта книга появилась и выносятся на суд читателя.

### **Об авторе**

Роках Александр Григорьевич окончил физический факультет Саратовского университета в 1957 г. Продолжил работу в alma mater в области технологии и экспериментальной физики полупроводников и разработки теории для объяснения их результатов. Кандидатская и докторская диссертации посвящены исследованию влияния света и ионизирующих излучений на свойства полупроводников.

В последние 15 лет, помимо физики, занимается философией и психологией научного и технического творчества, опубликовал ряд статей по взаимодействию науки с религией. Список научных трудов насчитывает около 300 наименований, из которых 40 изобретений. Профессор кафедры физики полупроводников и кафедры педагогики и психологии профессионального образования Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Член диссертационных советов по физическим и философским дисциплинам. Научный руководитель психологического семинара для преподавателей вузов и практических психологов города.

**Адрес автора:** Физический факультет Саратовского госуниверситета, Саратов, Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012. E-mail: semiconductor@sgu.ssu.runnet.ru

### About the author

Alexandre G. Rokakh has graduated from physical department of the Saratov University in 1957. He has continued work in alma mater in the field of technology and experimental physics of semiconductors and development of the theory for an explanation of results obtained. Candidate and doctor's dissertations are devoted to research of influence of light and ionizing radiations on properties of semiconductors.

Last 15 years, besides physics, is engaged in philosophy and psychology of scientific and technical creativity, has published a number of articles on interaction of science with religion. The list of proceedings totals about 300 titles, from which 40 inventions. The professor of chair of semiconductor physics and chair of pedagogics and psychology of professional education of the Saratov State Chernyshevsky University. Member of dissertational councils on physical and philosophical disciplines. The supervisor of studies of a psychological seminar for teachers of highest schools and practical psychologists of the city.

**Author's address.** Physical department of the Saratov State University, Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russia, 410012. E-mail: semiconductor@sgu.ssu.runnet.ru

### Именной указатель

А	Басов.....	24, 143
Абелев.....	Бахтин.....	150, 156, 160
Августин.....	Беркли.....	22, 102
Аверроэс.....	Берн.....	155
Адлер.....	Бернштейн.....	144, 156
Акимов.....	Бехтерев.....	19, 23, 150
Александров.....	Бехтерева.....	145
Алексеев.....	Библиер.....	160
Алексий II.....	Блаватская.....	169
Альгазен.....	Блейлер.....	51
Ананьев.....	Блонский.....	23, 143
Аристотель..	Богоявленская.....	173, 174
12, 14, 15, 16, 17, 32, 102, 126, 136	Бодалев.....	92
Архимед.....	Большман.....	107
186	Бор.....	69, 129, 167
Аскин.....	Борн.....	113
126	Братусь.....	104, 146, 154, 172
Асмолов.....	Брежнев.....	131
39, 144, 159	Брентано.....	28, 149
Аугустиновичоте.....	Бриггс.....	61
61, 68, 73, 90, 91, 92	Бриджмен.....	21
Аяцков.....	Бруно.....	121
165, 169		
Б		
Базаров.....		
101		
Барабанщиков.....		
158		

Брушлинский	3, 4, 5, 8, 24, 25, 47, 57, 69, 101, 102, 103, 104, 154, 157, 170, 171, 176, 178, 183
Бунге	6, 178
Бэкон Ф.	136, 148
Бюлер	149
<b>В</b>	
Вайсбанд	73, 77
Васильев	172
Василюк	161, 162
Вебер М.	148, 163
Вебер Э.	31
Веккер	144, 148
Венгер	160
Вернадский	142, 149, 159
Вертгеймер	19, 149
Войскунский	174, 175
Волков	156
Вундт	21, 23, 136, 149
Выготский	23, 143, 147, 148, 150, 152, 155, 156, 157, 159, 160, 161
<b>Г</b>	
Гален	15
Гальперин	25, 37, 150, 160
Гамзатов	168
Ганзин	137, 141
Гарбер	8, 92, 135, 137
Гейзенберг	107
Гейне	16
Гейтс	152
Гераклит	9, 136
Герловин	110, 113
Герофил	15
Гете	3, 41, 130, 147
Гиллель	139
Гилфорд	155
Гинзбург	106, 121, 179
Гиппократ	14, 15, 60, 143, 146, 148
Гловер	57
Горбачев	131
Горький	115, 131
Грибоедов	130
Григорьев	165
Громаковский	138, 187
Грот	150
Гроф	60, 122, 128
Грэхэм	25, 37
Губерман	29, 68, 137, 182
Гуленко	92, 99, 122, 135
Гуляев	106
Гуменская	137, 141, 142, 187

Гуссерль	26, 28, 29, 156
----------	-----------------

**Д**

Давыдов	147, 160
Данин	167
де Жен	165
Дебройль	114
Декарт	17, 34, 35, 136
Дельгадо	145
Демокрит	136
Деркач	92
Джеймс	17, 149
Донцов	101
Дорофеева	187
Дружинин	173
Дубровский	109, 144, 179, 183

**Е**

Егорова	173
Елатонецв	114
Елисеева	132
Ельцин	131
Ениколопов	153

**Ж**

Жане	51
Ждан	178
Жуков	187
Журавлев	175, 178

**З**

Забродин	104
Залкинд	143
Занков	160
Запорожец	25, 156, 160
Захаревич	114
Захаров	161
Зелинский	51
Зенин	110
Зинченко В.П.	23, 25, 35, 154, 156, 163
Зинченко П.И.	25
Знаков	150, 170

**И**

Ибн аль-Хайсам	15
Ибн Рошд	12, 15
Ибн Сина	12, 15
Иванников	152
Иванов	126
Иисус	70
Ильин	163

## К

Казовский.....	128
Калинин.....	187
Кант.....	17, 53
Капила.....	125
Капица П.Л.....	106
Капица С.П.....	106, 117
Капра.....	6, 7, 122
Карнап.....	21
Карпенко Г.М.....	132, 187
Карпенко Л.А.....	33, 34, 39, 149
Кастанеда.....	60, 128
Келер.....	19, 149
Келли.....	21, 155
Кеплер.....	53, 119
Кеттел.....	155
Кирилл.....	168
Кириллов.....	138
Кирлиан.....	10
Климов.....	92, 101
Климов Б.Н.....	187
Коллингвуд.....	172
Конт.....	37
Коперник.....	119
Корнилов.....	23
Корнилова.....	170
Королев.....	75
Костин.....	176
Коул.....	157
Коффка.....	19
Крегер.....	60, 122
Кречмер.....	60
Кругляков.....	105, 108, 109
Кувакин.....	107, 108
Кузькин.....	187
Кузьмина.....	92
Кулаков.....	121
Кун.....	148, 161, 162
Кураев.....	166, 169
Куртц.....	107

## Л

Лакатос.....	148, 162
Леви-Брюль.....	150
Левин.....	19, 20, 21, 150, 155, 177
Лекторский.....	102, 175
Ленин.....	75
Леонтьев.....	23, 25, 147, 150, 152, 153, 156, 159, 160
Лепский.....	45
Лесков.....	106
Лефевр.....	26, 44, 45, 58, 116, 144

Ломоносов.....	23
Лоренц.....	149, 179
Лурья.....	25, 145, 147, 148, 150, 155, 156, 159, 160

## М

Майерс.....	61
Майерс-Бриггс.....	61, 68
Макарова.....	187
Максвелл.....	44, 167
Мамардашвили.....	156, 159, 163
Мандельштам.....	156, 163
Марцинковская.....	150
Маслоу.....	21, 40, 150
Мах.....	19
Мегедь.....	77
Медавар.....	102
Медведев.....	142
Мень.....	124
Метнер.....	52
Мещеряков.....	23, 35
Мид.....	150
Миллер.....	155
Миронов.....	107
Митрохин.....	109, 123
Морено.....	155
Мотрошилова.....	28
Мун.....	109

## Н

Найссер.....	21
Налимов.....	144
Наумов.....	165, 168
Нафтульев.....	173
Немировский.....	9
Немов.....	150
Нечаев.....	150
Никелл.....	108
Ницше.....	38
Носов.....	38, 104
Ньютон.....	30, 148, 152

## О

Овчаренко.....	149
Овчаров.....	77
Оккам.....	117
Олпорт.....	21
Онуфриенко.....	73
Орлов.....	40, 41, 157
Осгуд.....	155
Охатрин.....	105, 110

## П

Павлов .....	19, 23, 150, 155
Панов .....	151
Паскаль .....	32, 59, 118
Паули .....	53, 56, 117
Пенроуз .....	107
Пенфилд .....	145
Петренко .....	152
Петровский... 23, 25, 34, 35, 42, 47, 143, 150	
Пиаже .....	21, 37, 150, 155, 157
Пифагор .....	17, 113
Планк .....	162
Платон .....	12, 13, 16, 17, 136
Поддьяков .....	173
Полани .....	162
Полкинхорн .....	166
Пономарев .....	150
Поппер .....	102, 162
Потебня .....	150
Прабхупада .....	123
Прайсверк .....	51
Прибрам .....	39
Пригожин .....	6, 107, 111, 120

## Р

Раушенбах .....	51
Рерих .....	169
Ритчик .....	89
Роджерс .....	21, 150, 155
Рубинштейн ... 23, 25, 57, 102, 147, 150, 171	
Рубцов .....	147
Руткевич .....	51

## С

Саган .....	163
Сахаров .....	70, 167
Свечников .....	38
Северянин .....	157
Селиванов .....	174
Селларс .....	148, 162
Сентаготай .....	145
Сергиенко .....	177
Сеченов .....	23, 150
Скиннер .....	150, 155
Славская .....	24, 154
Слинько .....	73
Слободчиков .....	152, 154
Собкин .....	151
Соколов .....	143, 148, 155
Сократ .....	13, 16, 17, 70
Сперри .....	39, 145
Спиноза .....	17, 136

Спирин .....	105
Сталин .....	75, 131
Стенгерс .....	6, 120
Степанова .....	174
Степин .....	34
Стецюра .....	132
Стивенс .....	31
Столяренко .....	40, 49
Страхов .....	25
Страхов В.И. ....	187
Сулейменов .....	168
Сэмьюэлз .....	54

## Т

Тальзина .....	160
Теплов .....	150, 156
Тимофеев .....	139
Тихомиров .....	8, 170, 175
Товстоногов .....	151
Толмен .....	21
Торндайк .....	18
Тоффлер .....	152
Троцкий .....	75
Трубецков .....	165, 166, 187, 187
Тугушев .....	104, 187
Тулмин .....	162
Турьшев .....	137, 187
Тылец .....	173
Тыщенко .....	92, 99, 122, 135
Тьюсон .....	60, 122
Тюков .....	143

## У

Уильям .....	60
Уотсон .....	18, 150
Устинов .....	141
Ухтомский .....	147, 150, 156, 156

## Ф

Фарадей .....	44
Фейгенберг .....	144
Фейерабенд .....	148, 162
Фейнман .....	37, 44
Фестингер .....	22
Фехнер .....	31, 136, 149, 149
Филагова .....	77
Филлимонов .....	89
Филиппов .....	61, 92
Фокина .....	187
Фома Аквинский .....	12, 16, 150
Фоменко .....	106, 107
Фортов .....	161
Фортунатов .....	143

Франк..... 150, 157  
 Франкл..... 21, 138, 139, 150, 184  
 Фрейд... 20, 51, 52, 56, 90, 91, 136, 147, 149,  
 155, 156

## Х

Хаббард ..... 60  
 Хайдер ..... 155  
 Хвольсон ..... 120  
 Хомский ..... 157

## Ч

Челпанов..... 23, 147, 150  
 Чельшев..... 106  
 Чернышевский..... 70  
 Честертон ..... 186  
 Четвериков ..... 110, 113  
 Чиксентмихайн ..... 175  
 Чумак ..... 106

## Ш

Шадриков ..... 92  
 Шапиро..... 148  
 Шекспир..... 39  
 Шепетько..... 89  
 Шинков..... 139  
 Шинчук..... 165  
 Шипов..... 110  
 Шкопоров..... 125  
 Шмелев..... 155  
 Шопенгауэр..... 53  
 Шортер..... 53  
 Шпет ..... 150, 156  
 Шредер ..... 146  
 Шредингер ..... 6, 114

Штайнер..... 159  
 Штерн..... 149  
 Шульц..... 22  
 Шухерт..... 149

## Щ

Щедрина..... 158  
 Щукина..... 147

## Э

Эйнштейн..... 126, 186  
 Эклз ..... 39, 145  
 Эльконин..... 25, 147, 160  
 Эпикур..... 136  
 Эразистрат ..... 15  
 Эренфельс ..... 19  
 Эриксон ..... 150, 156  
 Эфраимсон ..... 145

## Ю

Южанинова..... 187  
 Юм..... 103  
 Юнг... 7, 13, 15, 16, 20, 26, 36, 39, 50, 51, 52,  
 53, 55, 58, 59, 61, 69, 90, 91, 92, 99, 103,  
 117, 118, 122, 128, 135, 136, 150, 155,  
 156, 178, 182, 183  
 Юревич..... 147, 160, 183  
 Юркевич..... 173

## Я

Ядов..... 103  
 Якиманская ..... 153  
 Яншин ..... 106  
 Ярошевский ..... 32, 35, 143, 157

## **Table of contents**

### **INTRODUCTION 3**

**FOR BEGINNERS AND NOT ONLY**

### **PART I. THE HISTORY, DIRECTIONS AND CONCEPTS OF PSYCHOLOGY**

#### **1. A BRIEF HISTORY AND SECTIONS OF PSYCHOLOGY 9**

- 1.1. A HISTORY OF REPRESENTATIONS ABOUT SOUL
  - 1.1.1. The ancient East
  - 1.1.2. Some representations of antiquity and the Middle Ages
  - 1.1.3. Plato and Aristotle. Psychological aspect
  - 1.1.4. The Middle Ages and New time
- 1.2. A HISTORY AND SCHOOLS OF THE WESTERN PSYCHOLOGY
  - 1.2.1. Behaviorism
  - 1.2.2. Gestalt psychology
  - 1.2.3. Psychoanalysis
  - 1.2.4. Humanistic psychology
  - 1.2.5. Cognitive psychology
- 1.3. DEVELOPMENT OF DOMESTIC PSYCHOLOGY

#### **2. INFLUENCE OF PHILOSOPHY AND PHYSICS 25**

- 2.1. PSYCHOLOGY AND LOGIC
- 2.2. KNOWLEDGE AS MODELING
- 2.3. PSYCHOPHYSICS

#### **3. OBJECT OF PSYCHOLOGY AND ITS PLACE IN SYSTEM OF SCIENCES 32**

- 3.1. CONCEPT "MENTALITY"
- 3.2. SOME DEFINITIONS OF MENTALITY
- 3.3. A PRIVATE WORLD AND HUMANISTIC PSYCHOLOGY
- 3.4. A SUBJECT OF PSYCHOLOGY
- 3.5. A PLACE OF PSYCHOLOGY IN SYSTEM OF SCIENCES
  - 3.5.1. A réduction in psychology
  - 3.5.2. Psychology, natural sciences and social studies
  - 3.5.3. Psychology and economy. Model of Lefebvre
- 3.6. BRANCHES OF PSYCHOLOGY
- 3.7. METHODS OF PSYCHOLOGY

### **PART II. JUNG'S TYPOLOGY OF PERSONS AND ITS MODERN DIRECTIONS .**

#### **4. ANALYTICAL PSYCHOLOGY AND TYPOLOGY OF PERSONS 50**

- 4.1. CHARLES JUNG. THE BRIEF BIOGRAPHY
- 4.2. THE DOCTRINE ABOUT COLLECTIVE UNCONSCIOUS
- 4.3. CHARACTER OF PSYCHOTHERAPY
- 4.4. THE BASIC FEATURES OF ANALYTICAL PSYCHOLOGY
- 4.5. LAYERS OF MENTALITY AND PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS
- 4.6. TYPOLOGY OF PERSONS
- 4.7. B.PASKAL AND MODELING OF MENTALITY
- 4.8. TYPEWATCHING
  - 4.7.1. Ten precepts of typewatching
  - 4.7.2. Application of typewatching in business
  - 4.7.3. The evolution of typewatching

## 5. SOCIONICS 68

- 5.1. A HISTORY AND CONNECTION WITH ANALYTICAL PSYCHOLOGY
- 5.2. STRUCTURE OF A SOCIOTYPE AND INTERTYPE RELATIONS
  - 5.2.1. Models Ju and A
  - 5.2.2. Construction of *intertype relations*
  - 5.2.3. Socionics and society
- 5.3. SOCIONICAL TESTS.
  - How to use the *socionical test of Veissband*.
  - The digital test and as it to use
- 5.4. THE DESCRIPTION OF PSYCHOLOGICAL TYPES
- 5.5. THE DESCRIPTION OF INTERTYPE RELATIONS
  - 5.4.1. An example: *Jung - Freud, relations, typology*
- 5.6. SOCIONICS AND TYPEWATCHING
- 5.7. VOCATIONAL GUIDANCE ON A BASIS OF SOCIONICS
- 5.8. MODELING OF MENTALITY AND MANAGEMENT OF COGNITIVE PROCESS

## PART III. APPENDICES 101

## 6. ARTICLES, PERFORMANCES OF THE AUTHOR AND OTHERS 101

- 6.1. DOMESTIC PSYCHOLOGY: WITH BRUSHLINSKY AND WITHOUT
- 6.2. ABOUT A SCIENCE, A PSEUDO SCIENCE AND THE SCIENTIFIC - MYSTICAL LITER.
  - Problem for teachers
- 6.3. A CALL OF MYSTICISM
- 6.4. THE VEDAS AND THE PRESENT
- 6.5. TIME IN PHYSICS, PSYCHOLOGY AND MYSTICISM
- 6.6. INTERVIEW ABOUT SOCIONICS
- 6.7. ELECTIVE COURSE «PHYSICS AND PSYCHICS» IN THE SCHOOL PROGRAM
- 6.8. PSYCHOLOGICAL SAFETY IN EXTREME SITUATIONS
- 6.9. PSYCHOLOGY OF XXI CENTURIES
  - 6.9.1. Psychology of XXI centuries: *prophecies and forecasts*
  - 6.9.2. XXI century: *psychology in a century of psychology*
  - 6.9.3. System crisis of psychology
- 6.10. A MEETING THEOLOGIAN WITH STUDENTS OF THE SARATOV UNIVERSITY
- 6.11. CONFERENCE OF MEMORY OF A. V. BRUSHLINSKY AND O. K. TIKHOMIROV.

## THE CONCLUSION 179

AUTHOR'S CREDO.

GRATITUDE

## ABOUT THE AUTHOR 187

## ABOUT THE AUTHOR (ENGL.) 187

## THE NOMINAL INDEX 188

## TABLE OF CONTENTS 193

## Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Для начинающих и не только.....	8
ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ И КОНЦЕПЦИИ ПСИХОЛОГИИ.....	9
1. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И РАЗДЕЛЫ ПСИХОЛОГИИ.....	9
1.1.История представлений о душе.....	9
1.1.1. Древний Восток.....	9
1.1.2.Некоторые представления античности и средневековья.....	12
1.1.3.Платон и Аристотель. Психологический аспект.....	16
1.1.4.Средневековье и Новое время.....	16
1.2.История и школы западной психологии.....	17
1.2.1. Бихевиоризм.....	18
1.2.2.Гештальтпсихология.....	19
1.2.3.Психоанализ.....	20
1.2.4.Гуманистическая психология.....	20
1.2.5. Когнитивная психология.....	21
1.3.Развитие отечественной психологии.....	23
2. ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ И ФИЗИКИ.....	25
2.1.Психология и логика.....	26
2.2.Познание как моделирование.....	29
2.3.Психофизика.....	31
3. ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК.....	32
3.1.Понятие «психика».....	32
3.2.Некоторые определения психики.....	34
3.3.Внутренний мир и гуманистическая психология.....	40
3.4.Предмет психологии.....	41
3.5.Место психологии в системе наук.....	42
3.5.1.Редукция в психологии.....	43
3.5.2.Психология, естествознание и общественные науки.....	44
3.5.3.Психология и экономика. Модель Лефевра.....	45
3.6.Отрасли психологии.....	47
3.7.Методы психологии.....	49
ЧАСТЬ II. ЮНГИАНСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТЕЙ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.....	50
4. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТЕЙ.....	50
4.1.Карл Юнг. Краткая биография.....	51
4.2.Учение о коллективном бессознательном.....	52
4.3.Характер психотерапии.....	55
4.4.Основные черты аналитической психологии.....	55
4.5.Пласты психики и психологические функции.....	56
4.6.Типология личностей.....	57
4.7.Б. Паскаль и моделирование психики.....	59
4.8.Типоведение.....	60
4.8.1.Десять заповедей типоведения.....	62
4.8.2.Применение типоведения в бизнесе.....	62
4.8.3.Разрешение конфликтов.....	66

5. СОЦИОНИКА .....	68
5.1. История и связь с аналитической психологией .....	68
5.2. Структура социотипа и интертипных отношений .....	69
5.2.1. Модели Ю и А .....	73
5.2.2. Построение интертипных отношений .....	74
5.2.3. Соционика и общество .....	74
5.3. Соционические тесты .....	76
Как пользоваться соционическим тестом Вайсбанда .....	77
Цифровой тест и как им пользоваться .....	77
5.4. Описание психологических типов .....	79
5.5. Описание интертипных отношений .....	84
5.5.1. Пример: Юнг - Фрейд, отношения, типология .....	90
5.6. Соционика и типоведение .....	91
5.7. Профориентация на основе соционики .....	92
5.8. Моделирование психики и управление познавательным процессом .....	99
ЧАСТЬ III. ПРИЛОЖЕНИЯ .....	101
6. СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ АВТОРА И ДРУГИХ .....	101
6.1. Отечественная психология: с Брушлинским и без .....	101
6.2. О науке, псевдонауке и научно-мистической литературе .....	105
Задача для преподавателей .....	118
6.3. Вызов мистицизма .....	118
6.4. Веды и современность .....	123
6.5. Время в физике, психологии и мистицизме .....	126
6.6. Интервью о соционике .....	128
6.7. Элективный курс «Физика и психика» в школьной программе .....	132
6.8. Психологическая безопасность в чрезвычайных ситуациях .....	137
6.9. Психология XXI века .....	142
6.9.1. Психология XXI века: пророчества и прогнозы .....	142
6.9.2. XXI век: психология в век психологии .....	159
6.9.3. Системный кризис психологии .....	160
6.10. Встреча богословов со студентами Саратовского .....	165
университета .....	165
6.11. Конференция памяти А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова .....	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	179
Авторское кредо .....	184
Благодарности .....	187
ОБ АВТОРЕ .....	187
ABOUT THE AUTHOR .....	188
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ .....	188
TABLE OF CONTENTS .....	193
ОГЛАВЛЕНИЕ .....	195

Научное издание

Роках Александр Григорьевич

**ОТ ФИЗИКИ К ПСИХИКЕ**

2-е изд., испр. и доп.

Компьютерный набор автора

Художник Д.В. Соколов

Обложка оформлена по мотивам композиции М.К. Эшера «Узы единства»

Лицензия ЛР №020773 от 15.05.1998. Сдано в набор 25.07.03. Подписано к печати 4.07.2003. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная. Усл.печ.л. 11,39 (12,5). Уч.-изд.л. 11,3. Тираж 200 экз. Заказ 309

Издательство ГосУНЦ «Колледж».  
410012, Саратов, Астраханская, 83,  
тел. (845-2) 52-38-64

Типография "Саратовский источник", тел. 52-05-93

Александр Григорьевич Роках окончил физический факультет Саратовского университета в 1952 г., в 1985 г. защитил докторскую диссертацию. Препо-  
дает в университете, занимается фотоэлектрическими и радиационными исследованиями полупроводников, психологией и философией научно-тех-  
нического творчества. Является членом докторских диссертационных советов по физике и философии, руководи-  
телем городского научно - просветитель-  
ского психологического семинара.

